

З.У. Колокольникова

Дошкольное воспитание в Сибири конца XIX – начала XX в.

Министерство образования и науки РФ

Сибирский федеральный университет

З.У. Колокольникова

**Дошкольное воспитание в Сибири конца XIX – начала XX
в.**

Монография

Красноярск -Лесосибирск 2014

УДК 37 (925.11)
ББК 74.574 (2)
К 61

Рецензенты: В.А.Адольф, д-р пед. наук;
А.С. Аллагулов, канд. пед. наук, доцент;
Е.В. Гордиенко, канд. пед. наук, доцент

Колокольникова З.У.
К 61 Дошкольное воспитание в Сибири конца XIX – начала XX в.: монография / З.У.Колокольникова. –
Красноярск: сиб. федер. ун-т, 2013. – 166 с.
ISBN 978-5-7638-2935-8

Исследована проблема организации дошкольного воспитания Сибири конца XIX – начала XX в., становление системы общественного призрения детей дошкольного возраста, создание первых детских садов и других типов дошкольных учреждений в Приенисейской Сибири. Исследование охватывает дореволюционный и послереволюционный периоды (до 30-х гг. XX в.). Выделены содержательные, процессуальные аспекты. Охарактеризована система подготовки педагогов-дошкольников в Приенисейской Сибири начала XX в.

Для научных работников, преподавателей, аспирантов, студентов педвузов и университетов, а также всех тех, кто неравнодушен к проблеме развития отечественного образования.

ISBN 978-5-7638-2935-8

УДК 37 (925.11)
ББК 74.574 (2)

© Сибирский федеральный университет, 2013
© ЛПИИ-филиал СФУ, 2013
© З.У. Колокольникова, 2013

ВВЕДЕНИЕ

Развитие человеческого общества всегда было неразрывно связано с развитием образования, являющегося неотъемлемой частью и условием существования социума. Образование, в том числе дошкольное, обеспечивает социальную связь между поколениями, между прошлым и будущим. Дошкольное воспитание как подготовительный этап начального образования в большей степени «работает на будущее», предопределяя личностные качества ребенка, его знания, умения, навыки, мировоззрение, поведение; оно создает условия, необходимые для формирования полноценного гражданина, способного жить, работать и творить в изменяющемся мире.

Для успешного решения проблем в области дошкольного образования необходим глубокий и всесторонний анализ не только современного опыта, но и историко-педагогического наследия регионов нашей страны, имеющих свои экономические, культурные и социально-этнические особенности.

В новых социально-экономических условиях важно оценить педагогическую мысль, педагогическую практику прошлого, проанализировать прогрессивные социальные условия, в которых зарождалось дошкольное воспитание в России, особенно в ее провинции.

Развитие и становление дошкольного воспитания в Сибири начала XX в. представляет особый интерес в региональной историко-педагогической науке. В отечественной дошкольной педагогике имеется ряд исследований, освещающих проблемы развития системы дошкольного воспитания на материалах отдельных республик и округов: Е.Г. Андреева (Белоруссия, 1986); Л.В. Балтина (Украина, 1983); Л.М. Волобуева (Москва, 1994); О.О. Ишанходжаева (Узбекская ССР, 1990); А.А. Кадымбекова (Азербайджан, 1965); О.Д. Каримова (Таджикистан, 1993); М.С. Корнеева (Татарская АССР, 1953); Г.А. Медведева (Алтайский край, 1992); Г.П. Охотская (Казахстан, 1955); Я. Орунов (Туркмения, 1988); Ю.С. Поцене (Латвия, 1979); М.Р. Рахимова (Киргизия, 1967); Л.К. Савинова (Петроград — Ленинград, 1969); Т.В. Скляр (Амурская область; 2009); Н.И. Храпченкова (Казахстан, 1990); Е.А. Шкатова (Магаданская обл., 2001); М.И. Фахрединова (Башкирская АССР, 1952); Ш.Ш. Чеченов (Кабардино-Балкарская АССР, 1969) и др. В них раскрыты особенности становления и развития дошкольного воспитания, присущие рассматриваемым регионам, но нужно отметить, что присутствует недостаток работ изучающих историю дошкольного образования в Сибири, и в Приенисейской Сибири в частности. Отдельные аспекты становления образования, школы и системы образования в целом и в Сибири дореволюционного и послереволюционного периодов отражены в исследованиях В.В. Бибиковой, Е.В. Ким, А.И. Шилова, И.Н. Белых, Н.А. Шумаковой и др.

Проблемы организации дошкольного воспитания и развития педагогических идей в России изложены в монографиях (Р.Р. Ветчинкина, Н. Виноградов, Л.Н. Литвин, Н.В. Рябинина и др.) и журнальных публикациях (Л.М. Волобуева, А. Корнеев, Р. Корчина, А. Манухин, Г.А. Медведева, А. Мухин, Л. Попова, Т.Н. Шикалова и др.).

Проведенный анализ литературы показывает, что несмотря на обилие работ по становлению и развитию общественного дошкольного воспитания в СССР большинство исследователей рассматривает проблемы по принципу «до и после Октября 1917 г.», в результате чего оказываются слабо раскрытыми особенности организации дошкольной практики в условиях перехода к новым общественным отношениям. Большая часть работ написана до 1986 г., в них дана оценка исторической действительности с позиции того времени, а некоторые исторические факты замалчиваются. Кроме того, отсутствуют обобщающие исследования становления и развития дошкольного воспитания на отдаленных территориях России.

Следовательно, вопросы становления и развития дошкольного воспитания вновь привлекают внимание в связи с новыми возможностями, открывшимися перед исследователями. Несомненный научный и практический интерес представляют региональные проблемы становления и развития общественного дошкольного воспитания в условиях Сибири, в частности в Красноярском крае.

Развитие системы дошкольного воспитания в Сибири имеет свою специфику. На это повлияли многие характеристики провинции – исторические (позднее заселение), географические (значительная удаленность от центральной части России и др.), социально-экономические (низкая плотность населения, сильно выраженные миграционные процессы) и др.

Материалы исследования можно использовать в образовательном процессе при подготовке бакалавров в соответствии с ФГОС ВПО по направлению 050100 «Педагогическое образование» педагогических высших учебных заведений, при подготовке магистров педагогики, в системе переподготовки и повышения квалификации работников дошкольного образования, а также для повышения педагогической культуры широкой общественности. Для удобства использования монографии в научных и учебных целях, список литературы представлен в двух видах: список использованных источников после каждой главы и общий библиографический в конце монографии. Ссылки в монографии выполнены по списку использованных источников каждой главы.

Результаты исследования могут быть применены для совершенствования практической работы в детских садах с учетом заимствованных из прошлого эффективных форм организации дошкольных учреждений (сезонные дошкольные площадки, сезонные ясли, комнаты кратковременного пребывания дошкольников и др.), при составлении учебных пособий. Разработанная проблема позволяет внести коррективы в традиционные представления о развитии дошкольного образования в удаленных местностях Сибири.

ГЛАВА 1. РАЗВИТИЕ ИДЕИ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX в.

1.1. Развитие идеи общественного дошкольного воспитания в России конца XIX - начала XX в.

Мысли о необходимости особых подходов и идей в воспитании детей дошкольного возраста зародились еще в глубокой древности. Они развивались в тесной связи с развитием общественно-экономических формаций. Если в условиях феодального общества разрабатывались вопросы семейного воспитания детей дошкольного возраста (Я.А. Коменский), то революции XVII - XVIII вв., произошедшие в странах Западной Европы, способствовали возникновению идеи общественного дошкольного воспитания (К.А. Гельвеций, И.Б. Базедов, И.Г. Песталоцци) с целью высвобождения женщин от семейных хлопот для работы на производстве. В результате в капиталистических странах стали создаваться филантропические учреждения для детей (1774 г.). Знакомство с ними русских общественных деятелей, педагогов явилось предпосылкой к созданию подобных учреждений в России.

Одним из первых сторонников идеи общественного воспитания в России был И.И. Бецкой, который сыграл важную роль в разработке проектов организации народного образования (открытие воспитательных домов) в царствование Екатерины II. Воспитательные дома открывались для «засорных младенцев» и имели целью признание и воспитание этой категории детей. Первые воспитательные дома были открыты в Санкт - Петербурге и Москве, и практическая реализация идеи значительно отличалась от проекта Бецкого.

Наряду с этим в XIX в. в России получили распространение детские приюты, создаваемые в системе государственных учреждений с привлечением средств и сил общественной благотворительности. Организатором первых приютов был В.Ф. Одоевский, который стремился сделать их воспитательными учреждениями, а не просто убежищем для бедных детей, оставшихся без надзора.

Важной вехой в истории становления общественного дошкольного воспитания явилась предложенная Ф. Фребелем в XIX в. новая воспитательная система в специальных учреждениях для детей дошкольного возраста, получивших название «детский сад». Труды Ф. Фребеля и его практическая деятельность в созданных им учреждениях обрели признание далеко за пределами Германии, в том числе и в России.

Система дошкольного воспитания немецкого педагога Ф. Фребеля, получившая в XIX в. широкое распространение почти во всех европейских странах, основывалась на положениях теории свободного воспитания ребенка. Основу философии Ф. Фребеля составляло идеалистически трактуемое понятие о единстве Вселенной и ее многообразии, о существовании всеобщего, единого для всего мироздания, но в каждом отдельном случае специфически проявляющегося закона, который он назвал «законом единства в многообразии» [44. С.185]. На основе этого закона он построил свою систему воспитания в

детском саду. На ребенка, и вообще на человека, Ф. Фребель смотрел как на носителя божественной сущности, как на существо, развивающее в себе божественное начало. Идеализм Ф. Фребеля проявлялся и в его утверждении, что деятельность и поведение ребенка обусловлены врожденными инстинктами.

Ф. Фребель исходил из того, что первые годы жизни имеют наибольшее значение для последующей жизни ребенка. Поэтому тщательный уход и воспитание его в этот период особенно важны. Но именно в этот период многие дети оказываются предоставленными самим себе. Поэтому для них необходимы детские сады, назначение которых не столько присмотр за детьми, сколько развитие их души, тела и чувства. Воспитание в детском саду включает пробуждение мысли через знакомство с природой и людьми, направление сердца к единению с природой. Важные условия развития ребенка: освоение речи, самодеятельность, детские игры (прил. 1) [44. С.118-274].

Для развития ребенка в раннем возрасте Ф. Фребель рекомендовал использовать дидактическое пособие «Дары» (прил. 2) [там же]. Предложенное Ф. Фребелем пособие было направлено на развитие строительных навыков и формирование у детей представлений о форме, величине, числе и пространственных отношениях. Разработанные «дары» Ф. Фребеля легли в основу строительных материалов для детей дошкольного возраста, которые активно использовали в практике дошкольного воспитания конца XIX - начала XX в. и широко используются в современной практике.

Анализ историко-педагогического наследия начала XX в. показывает, что известные отечественные педагоги (К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев, Е.Н. Водовозова, К.Н. Вентцель, А.С. Симонович, Е.И. Тихеева, С.Т. Шацкий, Л.К. Шлегер и др.) были убежденными сторонниками общественного воспитания детей дошкольного возраста, считая, что такое воспитание даст возможность ребенку получить всестороннее развитие, выйти за пределы узкого мира своей семьи и научиться жить в обществе. Жизнь в детском коллективе дает навыки общения со сверстниками и предоставляет больше возможностей для ведения здорового образа жизни и всестороннего развития детских сил и способностей. Под руководством опытного педагога дети приобретают необходимые для успешного продолжения образования соответствующие возрасту знания и умения. В целом, общественное воспитание должно обеспечить более качественное выполнение главной цели – формирование человека, наиболее полно отвечающего потребностям данного общества.

К.Д. Ушинский считал, что «общественное воспитание только тогда оказывается действительным, когда его вопросы становятся общественными вопросами для каждого. Система общественного воспитания, вышедшая не из общественного убеждения, как бы хитро она не была обдумана, окажется бессильной и не будет действовать ни на личный характер человека, ни на характер общества» [40. С.374].

А.С. Симонович, пропагандируя идею общественного воспитания детей, указывала на его важность в дошкольный период в развитии личности ребенка. Она считала, что воспитание детей до школы должно протекать дома и в детском саду. «От трех лет дальнейшее пребывание в семье оказывается уже

вредно для ребенка» [33. С.67; 34. С.4]. А.С. Симонович полагала, что в этом возрасте ребенку необходимо посещать детский сад, что воспитание не частное дело, а общественная обязанность родителей, указывала, что первоосновы развития личности будущего полезного члена общества должны принадлежать матери. Она писала, что «детский сад является дополнением семейного воспитания в тех случаях, когда в семье не имеется других подходящих по возрасту детей, когда мать не имеет достаточного времени или знания, чтобы руководить занятиями маленьких детей, когда в семье не имеется свободного для игры помещения или когда житейские условия требуют домашней тишины, которая сильно стесняет ребенка» [35. С.233]. Рассматривала детский сад как дополнение к семейному воспитанию и подготовительным звеном к поступлению ребенка в школу. Считала, что родители должны иметь хотя бы элементарные знания из области педагогической науки. Необходимость открытия дошкольных учреждений видела в том, что они «...дают детям общий уровень развития... Детский сад prepares детей в школу... Всестороннее, гармоническое развитие всех органов тела – вот воспитание детского сада» [7. С.189].

Подобных взглядов придерживалась и Е.И. Тихеева и считала, что детский сад, организованный соответственно всем рациональным требованиям, является «помощником семьи» в деле воспитания и обучения детей, «он расширяет и дополняет дело семьи» [37. С.315]. В статье «Дошкольное воспитание и детские сады» она писала: «Одно из преимуществ детского сада перед исключительно семейным воспитанием заключается в том, что он предоставляет ребенку возможность развиваться, работать, играть в условиях общности, приводит его в систематическое, ежедневное общение со сверстниками и товарищами. Семья наша, к каким бы слоям она не принадлежала, так далека от понятий общности и гражданственности, до того пропитана узким семейным эгоизмом, она так часто преувеличивает права детства или умаляет их, что она абсолютно ничего не может сделать для привития своим младшим членам общественного начала. Прививать надлежащее отношение детей друг к другу, корпорации, к общественному имуществу, общим интересам, делу, чести – обязанность детского сада» [37. С.314-315]. В детском саду, полагала Е.И. Тихеева, под руководством квалифицированных воспитателей дети получают физическое, умственное, нравственное, эстетическое воспитание, с учетом возрастных особенностей, в известной системе и последовательности.

Таким образом, в России во второй половине XIX в. общественное дошкольное воспитание начинает пониматься как одна из сложнейших сфер педагогической деятельности, в которой закладываются основы будущего развития как отдельно взятого человека, так и всего общества в целом.

Такие видные отечественные педагоги, как К.Д. Ушинский, Е.Н. Водовозова, А.С. Симонович и другие являлись сторонниками идеи народности в общественном воспитании детей дошкольного возраста.

К.Д. Ушинский, выдающийся отечественный педагог и создатель русской народной школы, в своих трудах уделял большое внимание вопросам дошкольной педагогики. В основу теории дошкольного воспитания он положил

идею народности воспитания, мысль о которой была основополагающей в его педагогической теории. «Есть одна только общая для всех прирожденная склонность, на которую всегда можно рассчитывать воспитание: это то, что мы называем народностью. ... Обращаясь к народности, воспитание всегда найдет ответ и содействие в живом и сильном чувстве человека, которое действует гораздо сильнее убеждения, принятого одним умом, или привычки, вкорененной страхом наказаний. Вот основание того убеждения, что воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным» [40. С.371]. Система воспитания детей в каждой стране, подчеркивал он, связана с условиями исторического развития народа, с его нуждами и потребностями, «является живым органом в историческом процессе народного развития» [41. С.253].

К.Д. Ушинский доказал, что система воспитания, построенная соответственно интересам народа, развивает и укрепляет в детях ценнейшие психологические черты и моральные качества – патриотизм и национальную гордость, любовь к труду. Он настаивал, чтобы дети с раннего возраста усваивали элементы народной культуры, овладевали родным языком, знакомились с произведениями устного народного творчества. К.Д. Ушинский, разработав теорию детской игры, которая стала ценным вкладом не только в русскую, но и в мировую дошкольную педагогику, показал ее социальный характер и значение, дал ценные методические указания об использовании игр в работе с детьми. Он исследовал вопрос обучения детей народным играм, подвергая при этом основательной критике систему Фребеля. «Как всякий нововводитель, он слишком увлекся, слишком систематизировал игры и придумал много таких, в которых мало детского, потому что придумать детскую игру есть, может быть, одна из труднейших задач взрослого человека. < ... > ... в играх, придуманных Фребелем, ...много искусственного и недетского. Песенки по большей части скучны, натянуты, написаны очень дурными стихами ... а главное проникнуты несносным для детей дидактизмом» [42. С.308-309]. Также он критиковал практику фребелевских детских садов за чрезмерную регламентацию жизни детей и за отсутствие у ребенка времени побыть наедине с собой.

В воспитании дошкольников К.Д. Ушинский видное место отводил природе — «одному из могущественных агентов в воспитании человека» [39. С.576]. Большое значение в формировании поведения детей имеют общественные игры и их направленность, указывал К.Д. Ушинский. «В играх общественных, в которых принимают участие многие дети, завязываются первые ассоциации общественных отношений». Он рекомендовал «обратить внимание на народные игры, разработать этот богатый источник, организовать их и создать из них превосходное и могущественное воспитательное средство» [42. С.309].

Концептуально «идея народности» Ушинского являлась основополагающей при разработке теории дошкольного воспитания и организации деятельности дошкольных учреждений в России конца XIX - начала XX в., она прослеживается в работах многих ведущих деятелей общественно-педагогического движения того времени.

Последователи К.Д. Ушинского и сторонники реализации идей народности и

народной педагогики (Е.Н. Водовозова, П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, А.С. Симонович) целью дошкольного образования считали подготовку к жизни человека родной культуры. Они использовали элементы народной педагогики в построении содержания дошкольного образования: игру, фольклор, песню, сказку, пословицы и поговорки, которые отражали знания из жизни и быта русского народа. Педагоги считали необходимым условием образования и воспитания их целенаправленность, в то же время говорили о свободе выбора интересной и увлекающей ребёнка деятельности и занятий.

Идея народности проходит через труды видного представителя педагогической мысли – П.Ф. Каптерева. В статье «О педагогическом идеале» он писал: «У каждого народа бывают свои идеалы, сознаваемые с большей или меньшей ясностью. Каждый личный идеал в известной мере есть непременно общественный идеал и именно народный, составленный в духе той национальности, к которой принадлежит автор идеала» [12. С.92]. Его внимание к дошкольному воспитанию обусловлено пониманием важности первых лет жизни ребенка. Основной задачей воспитания он считал «развитие органов чувств через игру и специальные упражнения. В свою очередь игра служит основным средством всестороннего развития и воспитания детей». Детский сад он назвал первой ступенью общественного образования и впервые в истории русской дошкольной педагогики сделал попытку определить, как должна усложняться воспитательная работа в детском саду. Примечательным в его теории было то, что он выдвигал принцип свободной постановки воспитательно-образовательной работы детского сада без систематизированных занятий, строго установленных планов и расписаний: «... детям нужно предоставлять столько свободы и самостоятельности, сколько то возможно без вреда для них. Задача детской садовницы не в том, чтобы как можно больше руководить, а в том, чтобы руководить как можно меньше. На первом плане в детском саду должны быть дети, а не садовницы < . . > все, что только дети могут сделать без помощи садовницы, все это и нужно предоставить в их полное распоряжение» [7. С.226-227]. Он писал: «Цель всякого воспитания – содействовать развитию разумного человека, который был бы в состоянии соединять опыт прошедшей жизни с настоящей жизнью и быть в состоянии предвидеть последствия своих действий и отношений к другому лицу, выяснять себе причинную связь, наблюдаемых им явлений и творчески предсказывать и проявляться, в чем именно и выражается человеческая мудрость» [13. С.295.].

Главную роль в воспитании ребенка в дошкольном периоде П.Ф. Лесгафт, в отличие от К.Д. Ушинского, отводил семье, в связи с чем разработал теорию «семейного воспитания» и написал книгу «Семейное воспитание ребенка и его значение» (семейная жизнь ребенка), где изложил научные основы воспитания детей. Главную роль в воспитании он отводил матери – умной, активной, любящей. Так же, как К.Д.Ушинский и многие представители общественно-педагогического движения, подверг резкой критике детский сад Ф.Фребеля: «Все занятия и игры строго систематизированы и основаны на повторении (имитации) показанного: спрашивается, пригодна ли эта система и соответствует ли она нормальным условиям развития ребенка в возрасте семейной его жизни

(т.е. до 7 лет)» [16. С.304]. Примечательно то, что целью воспитания считал не развитие, а «содействие развитию» человека, которого бы отличала от других людей мудрость, самостоятельность, любовь. П.Ф.Лесгафт писал, что «вся тайна семейного воспитания в том и состоит, чтобы дать ребенку возможность самому развертываться, делать все самому» [17. С.302]. Своеобразием системы П.Ф. Лесгафта являлось то, что он в содержании физического образования детей центральное место отводил подвижным играм, отражающим народность. Он говорил, что у различных народов свои игры, ибо индивидуальная жизнь, перенимаемая детьми, различается по семьям, сословиям и местностям.

Идеи народности воспитания, выдвинутые К.Д. Ушинским, разделяли практики отечественного дошкольного воспитания Е.Н. Водовозова и А.С. Симонович. В основу своей системы воспитания детей дошкольного возраста Е.Н. Водовозова положила идею народности. Она писала: «Наши детские сады должны быть созданы на народной, русской почве. Мне заметят, что для этого всякому воспитателю придется изучать народ. Но кто привык думать по-русски, сочувствовать всему, в чем выражаются лучшие стороны живого народного ума, тому это будет не трудно» [7. С.192-193]. Использование при работе с детьми с раннего возраста народных песен, загадок, пословиц, сказок и игр должно обеспечить воспитание у них чувства любви к народу, родине. Исходя из идеи народности воспитания, Е.Н. Водовозова занималась отбором материала для воспитательной работы с детьми дошкольного возраста. Ее заслуга в том, что она разработала программу развития у детей родной речи и методику использования в воспитании русского фольклора.

Последовательно реализуя идею народности воспитания К.Д. Ушинского, А.С. Симонович стремилась приспособить содержание работы детского сада к русским условиям. Она ввела в качестве воспитательного средства подвижные игры, которые отражали отдельные виды труда и моменты быта русского народа и сопровождалась народными песнями. А.С. Симонович считала, что детский сад должен быть народным, поэтому нельзя обучать детей иностранным языкам. В содержании образования преобладали игры народного характера: «Лебедь и сокол», «Земледельцы», «Заплетись, плетень», «Мышонок», «Петушок», а также рассказы и сказки из жизни русского народа.

Таким образом, под влиянием прогрессивных высказываний К.Д. Ушинского об особой ценности народной педагогики крупные деятели в области дошкольного воспитания того времени (Е.Н. Водовозова, А.С. Симонович и др.) стали развивать дидактику детских садов, используя народные игрушки, народные подвижные игры, народный фольклор (сказки, загадки, пословицы и поговорки). Дошкольное образование, построенное на народности, было ориентировано на воспитание человека родной культуры.

На рубеже веков идеи народности, зародившись в истоках отечественной педагогики, заняли прочное место в отечественной теории и практике дошкольной педагогики. Это направление оказалось плодотворным и имело большое влияние на последующее развитие русской дореволюционной, а затем и советской дошкольной педагогики. Дидактика детского сада связывалась с жизнью, преодолевался отвлеченный характер фребелевских занятий, так как

вводились ручные работы, которые проводились в окружающих детей условиях. На основе этой идеи позднее сформировались направления, разрабатывающие содержание дошкольного воспитания включающее окружающий мир и природу.

В России на рубеже XIX - XX вв. религиозное содержание являлось основой дошкольного образования. Представители религиозного направления (Е.Н. Водовозова, В.В. Зеньковский и др.) целью дошкольного образования считали наполнение души ребёнка религиозными образами, поэтому в содержание рекомендовали включать посещение богослужения в церкви, молитвенное общение с Богом, беседы на темы «из жизни Спасителя».

В теории дошкольной педагогики не существовала единая общепринятая позиция, касающаяся религиозного воспитания детей. Педагоги-методисты (М.Х. Свентицкая, А.С. Симонович, Л.К. Шлегер) полагали, что религиозное воспитание должно быть делом семьи, поэтому в их платных детских садах исключались элементы религиозного дошкольного образования. В массовых же дошкольных учреждениях того времени (детских приютах, сиротских домах и др.), наряду с традиционными занятиями (рисованием, пением, лепкой, игрой, ручным трудом, беседами), проводили занятия на религиозную тематику. Дети младшего и среднего дошкольного возраста изучали молитвы, в старшей группе проводили занятия по изучению Закона Божьего, священного писания, дети заучивали наизусть молитву «Отче наш...». Детям старшего возраста читали рассказы из Священной истории: Рождество Христово, Благоговение детей, Рождество Девы Марии, поклонение волхвов. Рассказы иллюстрировались картинками. Обязательным считалось посещение церкви и проведение православных праздников.

С появлением идеи общественного воспитания теоретиками и практиками в сфере дошкольной педагогики выдвигались различные взгляды на организацию воспитательного процесса в дошкольных учреждениях. Во второй половине XIX — начале XX в. широкое распространение в России имела теория свободного воспитания, которая нашла отражение в педагогических системах К.Н. Вентцеля, М. Монтессори, Л.Н. Толстого, Ю. Фаусек и др.

Л.Н. Толстой считал, что человек имеет право свободно формировать свои убеждения и взгляды, без всякого насилия и принуждения со стороны общества, и что детям присуще природное совершенство и высокие нравственные качества. Он полагал: «Учить и воспитывать ребенка нельзя и бессмысленно по той простой причине, что ребенок стоит ближе меня, ближе каждого взрослого к тому идеалу гармонии, правды, красоты и добра, до которого я, в своей гордости, хочу возвести его, так как сознание нравственного идеала у детей сильнее, чем у взрослых. Ему от меня нужен только материал для того, чтобы пополняться гармонически и всесторонне» [38. С.288.]. По мнению Л.Н. Толстого, свободное воспитание содействует саморазвитию, самораскрытию нравственных качеств, склонностей и способностей, заложенных в ребенке от рождения. Он идеализировал природу детей, указывал, что «детский возраст есть первообраз гармонии» [там же. С.287]. Таким образом, Л.Н. Толстой в своем учении о свободе в воспитании отрицал правомерность и возможность сознательного, целенаправленного воспитательного воздействия

педагогов и родителей на детей.

Идеологом свободного воспитания и ненасилия над ребенком, создателем популярной в России на рубеже веков авторской системы воспитания дошкольников являлась М. Монтессори (прил. 3) [23. С.16]. Она требовала уважения личности воспитанников, отрицала активную воспитывающую роль педагога, провозглашала теорию самовоспитания и самообучения. Основной формой воспитания и обучения детей М. Монтессори считала их самостоятельные занятия, а воспитатель должен наблюдать за проявлениями детей и фиксировать их. Но наряду с этим она разработала и другую форму – индивидуальный урок, построив его на педагогически рациональных принципах (сжатость, простота, объективность). Чтобы обеспечить детям условия свободной самостоятельной деятельности, М. Монтессори произвела существенную реформу в привычном оборудовании здания и комнат детского сада, сформулировав требования к мебели, гигиеническому и трудовому оборудованию, соответствующие возрасту детей. М. Монтессори разработала серию дидактического материала, который способствует развитию детской моторики и сенсорики [22. С. 236-265].

Более диалектично к пониманию свободы и ее необходимости подошла Ю.И. Фаусек. Она считала, что ребенку можно предоставить лишь «относительную» свободу в процессе приобретения знаний, поскольку свобода детей имеет пределом общие интересы коллектива. По её мнению, система М. Монтессори являлась спасательным маяком к движению вперед [43]. Цель образовательной работы с детьми Ю.И. Фаусек видела в подготовке их к жизни. Занятия с дидактическим материалом составляли основу содержания дошкольного образования детского сада Ю. Фаусек.

Отметим, что ее понимание свободы и практическая деятельность вступали в противоречие с принципами самой системы М. Монтессори. Ю.И. Фаусек видела основную роль воспитательницы в содействии свободному развитию ребенка, в невмешательстве в работу ребенка с дидактическим материалом. Хотя на практике она не столько помогала детям в самостоятельной работе, как М. Монтессори, сколько обучала путем проведения индивидуальных уроков. Отличительной особенностью детского сада было то, что Ю. Фаусек проводила с детьми не только индивидуальные занятия, но и групповые. Вокруг воспитательницы собиралась группа детей, которые состязались, кто быстрее, лучше сделает или угадает, чего также не было в системе М. Монтессори.

Имели место и такие занятия, на которых сами дети выступали в роли руководительницы, давали друг другу материал, задания и сами их проверяли. Дети имели возможность самостоятельно изобретать упражнения в различении цветов, размеров предметов, организовывали коллективные игры по отгадыванию любимых цветов [53. Оп. 1. Д. 48-51. Л. 1799]. Современная научная система дошкольного образования включает лучшие достижения мировой педагогики, в том числе и положительные элементы опыта М. Монтессори и ее последователей.

В начале XX в. идеи «свободного воспитания» наиболее ярко выразил К.Н. Вентцель. Его сочинения «Освобождение ребенка», «Новые пути

воспитания и образования детей» и другие насыщены острой критикой старой школы, свидетельствуют о большой любви к детям, стремлении развить их творчество, искании новых путей воспитания [29. С.75].

Осенью 1905 г. педагог выступил с «Декларацией прав ребёнка», в которой заявил о признании за каждым ребёнком права на свободу. Он призывал отстаивать её в процессе образования подрастающего поколения. К.Н. Вентцель предлагал создать «дома свободного ребенка» как модель идеального детского сада, посещать которые могли дети от 3 до 13 лет. В них дети могли бы в зависимости от возраста и своих интересов свободно объединяться в подвижные группы, чтобы поиграть, порезвиться, заняться каким-либо производительным трудом, побеседовать со взрослыми и таким путем приобрести некоторые знания и навыки. Систематического учения здесь не предполагалось, центром занятий должны быть мастерские. Вместо постоянных учителей заниматься с детьми должны родители, вместе с которыми дети составляли своеобразную общину.

Идеальный детский сад, по словам К.Н. Вентцеля, это «маленькая педагогическая община, состоящая из детей, руководителей и родителей, – община, которая стремится в своем строе возможно более приблизиться к типу идеального общества, которое стремится возможно полнее осуществить в своей жизни идеи свободы, братства и справедливости» [2. С.181], «педагогическая община, что они – дети – равноправные члены этой общины, наравне со взрослыми (руководителями и родителями), что они – маленькие творцы тех форм жизни, которые создаются в этой общине» [там же С.183]. Дисциплина в таком идеальном детском саду будет основана на признании ребенка свободным, самостоятельным, творческим существом и будет отстоять далеко от всякой механической дрессировки и тем более наказаний, там будет царить «свободный порядок», рожденный изнутри. «В Доме Свободного Ребенка нет никаких наказаний. Все, что имеет хотя бы отдаленное подобие наказания, должно быть изгнано из его жизни. Руководители Дома Свободного Ребенка обращают главное свое внимание на то, чтобы предупредить такие поступки со стороны детей, которые являются нарушением прав или других детей, или взрослых, что достигается с их стороны старанием сделать жизнь детей настолько полной и содержательной, настолько богатой творческим делом, что для отрицательной деятельности почти не остается никакого места и у детей не является даже и желания в отношении этой последней» [2. С.199].

По его мнению, детский сад должен стать местом счастья, радости и свободы, местом удовлетворения всех общественных, научных, эстетических, нравственных и прочих запросов ребенка, местом цельной и гармонической его жизни, где не должно быть программ, планов, расписания. К.Н. Вентцель указывал, что «содержание образования будет определяться как природными дарованиями, так и наклонностями, вкусами и интересами каждого ребёнка» [3. С.102]. Следует проводить «план жизни ребёнка», эпизодические занятия по замыслу и свободному выбору детей. На занятиях должна преобладать педагогическая импровизация, т. е. творчество без предварительной подготовки. И воспитатель детского сада, и дети — все должны быть творцами.

Еще одна представительница теории свободного воспитания,

М.Х. Свентицкая, назвав свой метод «разумным свободным воспитанием», наилучшим путём приобретения детьми знаний считала не беседы с воспитателем, а опыт самих детей. Если ребёнок ошибался, то руководитель производил параллельный опыт, но не поправлял ребенка словесно. Все занятия в детском саду должны способствовать развитию самостоятельности мысли и действий детей при руководящей роли воспитателя. В работе «Наш детский сад» (1913) М.Х. Свентицкая писала, что занятия проводились по заранее составленному расписанию [32. С.59]. Их выбор определялся задачами детского сада: развитие воли, умственных и творческих способностей детей, воспитание чувств и приобретение детьми знаний, умений и навыков; особенностями детской психики и организма. Содержание дошкольного образования, говорила М.Х. Свентицкая, должно отбираться на основе учета особенностей и интересов детей дошкольного возраста [24. С.6-7]. Например, темы занятий выбирали сами дети. Все занятия и работы проводились при руководящей роли воспитательницы: «она не остается безучастной во время свободных работ детей, всегда приходит на помощь в нужных случаях». Таким образом, М.Х. Свентицкая объединила систематическое образование детей в процессе занятий и ограниченную самостоятельность детей в процессе игр.

С.Т. Шацкий, представитель отечественной теории и практики свободного воспитания, считал важной органическую связь школы с обществом и окружающей средой, а при организации деятельности детей обращал внимание на ее многообразие, развитие трудовых навыков и творческих способностей. В содержание воспитания и, в целом, детской жизни С.Т. Шацким было включено «физическое развитие, искусство, умственная жизнь, социальная жизнь, игра и физический труд», деятельность по охране здоровья [45. С.267]. Он полагал, что дошкольное воспитание есть процесс «организации детской жизни», не отрицал идеи Ф. Фребеля и М. Монтессори, но считал их реализацию в отечественной практике «неизмеримо демократичнее» и придавал большое значение в этом возрасте детской игре. Согласно его теории не должно быть определенной программы (именно это и было ошибкой Фребеля и Монтессори, по его мнению), а «система должна быть живой, растущей; в нее как раз входит упорная, напряженная работа человека над собой» [там же С.269]. С.Т. Шацкий считал основными методами и средствами работы с детьми: 1) «выявление личного опыта ребенка» и его обработка; 2) «упражнения и навыки» в «области физического роста, труда, искусства, игры, умственной и социальной жизни»; 3) «организованный опыт, создаваемый детским садом»; 4) «давание новых знаний» с опорой на опыт ребенка [там же С.268]. Педагог в детском саду должен быть «наблюдательным собирателем материала, иллюстрирующего детскую жизнь», исследователем, «организатором детской жизни» [там же С.269].

Известный деятель по дошкольному воспитанию, видный педагог-методист Л.К. Шлегер, соратница С.Т. Шацкого, возглавляла детский сад, который представлял своеобразную педагогическую лабораторию, где создавалась новая методика воспитания, основанная на уважении личности ребенка и заботе о его всестороннем развитии. Л.К. Шлегер стремилась создать новую систему

воспитания в детском саду, основанную на принципах детской самодеятельности, инициативы, свободы творчества. Она считала, что в наибольшей степени этому требованию отвечает игра и занятия с различными материалами – природным, крупным строительным и «бросовым». Центральное место отводилось свободным творческим играм и практическим работам. Л.К. Шлегер рекомендовала, чтобы воспитательница вела свою группу, с младшей и до перехода детей в школу. Это обеспечивает, указывала она, углубленное изучение индивидуальных особенностей детей и индивидуальный подход к ним на практике. В своих теоретических высказываниях Л.К. Шлегер основную задачу детского сада видела в создании такой обстановки, внешней и внутренней, «в которой ребенок каждого возраста мог бы спокойно осуществлять свою жизнь, нормально развиваться физически, умственно и морально, где он чувствовал бы себя свободно, легко и радостно и находил бы отклик всем своим запросам и интересам, соответствующим его возрасту» [50. С.335].

Таким образом, теоретические идеи «свободного воспитания детей» (К.Н. Вентцель, М. Монтессори, С.Т. Шацкий, Л.К. Шлегер, Л.Н. Толстой и др.) в нашей стране имели широкое распространение на рубеже XIX — XX вв. Развитие идеи свободного воспитания шло в следующем направлении: от «теории свободного воспитания» к «разумному свободному воспитанию». Так, К.Н. Вентцель настаивал на абсолютной свободе детей в поступках, действиях и выступал против любого ограничения развития личности ребёнка программой или занятиями «по принуждению». Напротив, цель дошкольного образования педагоги «разумного свободного воспитания» видели в предоставлении ребёнку свободы в познании, деятельности и в «разумном» руководстве со стороны взрослого.

Подводя итог обзору концептуальных идей развития отечественной практики дошкольного воспитания, необходимо отметить, что нами была рассмотрена лишь часть педагогических взглядов, характерных для конца XIX - начала XX в. и получивших отражение в практике дошкольного воспитания не только в центральных регионах России, но и в провинции, например Сибири.

Становление и развитие дошкольного воспитания в России включает различные теоретические идеи и системы. Одной из основополагающих для изучаемого периода, на наш взгляд, является идея создания общественного дошкольного воспитания (К.Д. Ушинский, П.Ф. Каптерев, Е.Н. Водовозова, К.Н. Вентцель, Н.К. Крупская, А.С. Симонович, Е.И. Тихеева, С.Т. Шацкий и др.).

С появлением идеи общественного воспитания многими теоретиками и практиками в области педагогики выдвигались разные взгляды на организацию воспитательного процесса в дошкольных учреждениях. Наиболее распространенными во второй половине XIX - первой трети XX в. в России были: теория свободного воспитания (К.Н. Вентцель, М. Монтессори, Л.Н. Толстой, Л.К. Шлегери др.), идея народности в воспитании (Е.Н. Водовозова, А.С. Симонович, К.Д. Ушинский и др.), религиозная теория (В.В. Зеньковский, В. Розанов, И.А. Ильин и др.).

Нужно отметить, что в диссертационном исследовании Н.М. Шкляевой были выделены основные этапы становления основных концепций дошкольного воспитания. По ее мнению, в период с 1894 по 1917 гг. можно выделить три этапа с точки зрения доминирования тех или иных концепций дошкольного воспитания (табл. 1.)

Таблица 1

Ведущие психолого-педагогические концепции содержания дошкольного образования [49. С.80-81]

Этап поиска содержания дошкольного образования (с 1894 по 1905 гг.)	Этап программно-методического творчества педагогов (с 1905 по 1914 гг.)	Этап научного осмысления содержания дошкольного образования (с 1914 по 1917 гг.)
Национально-религиозная концепция и экспериментальная педагогика	«Теория свободного Воспитания» и антропологическое направление в педагогике	Национально-патриотическая концепция

Н.М. Шкляева отмечает, что на первом этапе (1894 по 1905 гг.) зарождались национально-религиозная концепция и экспериментальная педагогика, которая сосредотачивалась на психофизическом развитии ребенка, а не на духовном. Отличительной особенностью национально-религиозной концепции являлось подчинение личной свободы человека заранее установленным постулатам. Сторонники данного направления (В.В. Зеньковский, В.В. Розанов, И.А. Ильин и др.) в содержание дошкольного образования рекомендовали включать религиозные рассказы, молитвы и посещение богослужения в церкви. Экспериментальное направление в педагогике и психологии (П.П. Блонский, А.Б. Залкинд, С.С. Моложавый, А.П. Нечаев и др.) ставило своей целью изучение закономерностей детского развития для успешной организации образовательного процесса. В этой концепции при определении содержания и организации дошкольного образования особое внимание уделялось возрасту, полу и индивидуальности каждого воспитанника.

На втором этапе (1905-1914 гг.) появились новые педагогические концепции: «теория свободного воспитания» и антропологическое направление в педагогике. Согласно «теории свободного воспитания» (Л.Н. Толстой, С.Т. Шацкий, К.Н. Вентцель, Л.К. Шлегер и др.) ребёнок был свободен изначально, поэтому роль взрослого заключалась в создании условий для самостоятельного приобретения детьми знаний. Сколько детей в дошкольном учреждении, столько программ развития и образования. Учёные антропологического направления (К.Д. Ушинский, Е.Н. Водовозова, А.С. Симонович и др.) цель дошкольного образования видели во всестороннем развитии личности ребёнка. Первостепенное значение отводилось самообразованию детей, но при направляющей роли педагога.

На третьем этапе (1914-1917 гг.) господствовала национально-

патриотическая концепция развития содержания дошкольного образования (). Зародилась марксистская педагогика (Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, М.М. Покровский и др.), которая основной целью образования считала подготовку борца за «светлое» будущее; содержание, формы и методы образовательной работы были направлены на реализацию поставленной цели. Эта концепция не получила широкого распространения в России в начале XX в., поэтому подробнее на марксистской концепции мы остановимся в третьей главе нашего исследования.

1.2. Общественные организации в отечественном дошкольном воспитании конца XIX - начала XX в.

Большую роль в развитии дошкольного воспитания в России в конце XIX - начале XX в. сыграли различные общественные организации, которые делали попытки взять развитие дошкольного воспитания под контроль, ввести его в систему народного образования, стремились к образованию дошкольных учреждений для детей; открывали дошкольные учреждения, занимались подготовкой педагогических кадров для работы в детских садах.

На создание первых детских садов в России повлияли фребелевские общества, объединявшие представителей интеллигенции. В начале XX в. в России наметилась динамика роста педагогических и общественных объединений. В стране были созданы: Санкт-Петербургское Фребелевское общество содействия первоначальному воспитанию детей (руководители Н.В. Чехов, М.А. Чехова, 1907 г.), Общество содействия дошкольному воспитанию детей» (СПб, председатель Е.П. Калачева) и Общество дошкольного воспитания при Лиге Народного Образования (СПБ), Киевское Фребелевское общество (1907 г.), Московский педагогический кружок (1911 г.), Кавказское Фребелевское общество (1911 г.), Общество содействия дошкольному воспитанию в Челябинске (1910 г.), Пермское педагогическое общество «Светлая юность» (1912 г.), Елизаветградское общество распространения грамотности и ремесел, Ейское общество дошкольного воспитания, Калужское общество дошкольного воспитания, Нижегородское общество содействия дошкольному воспитанию, Одесское общество содействия дошкольному воспитанию, Юрьевское общество «Детский сад», Московское общество «Сетлемент» и «Детский труд и отдых» и др.

В 1907 г. в Киеве было открыто «Общество народных детских садов» (руководитель Н.Д. Лубенец), которое с 1911 г. издавало журнал «Дошкольное воспитание». В результате его деятельности были открыты три народных детских сада и школа нянь. В Москве существовало педагогическое общество под руководством К.Н. Вентцеля и С.Т. Шацкого. Опытную-экспериментальную работу в области дошкольного образования в Москве проводили «Кружок совместного воспитания и образования детей» во главе с К.Н. Вентцелем и «Детский труд и отдых» (А.У. Зеленко, С.Т. Шацкий, Л.К. Шлегер, А.Д. Азаревич). Все объединения выступали пропагандистами идеи общественного дошкольного воспитания, инициаторами создания детских садов, площадок и яслей.

Первым проявило интерес к вопросам дошкольного воспитания Санкт-Петербургское педагогическое собрание. В ноябре 1866 г. был заслушан доклад Н.А. Сеньковского «О детских садах». После обсуждения доклада была выбрана временная Комиссия детских садов для разработки вопросов теории и практики дошкольного воспитания. На заседании Комиссии рассматривались вопросы о том, есть ли будущее у детских садов в России, и о том, кому должна принадлежать инициатива их открытия. По этому поводу были заслушаны доклады ведущих педагогов России конца XIX - начала XX в. При отсутствии

каких-либо противодействий со стороны народа на возникновение детских садов в России пришли к выводу, что их распространение крайне необходимо. Инициатива, по их мнению, в организации детских садов должна принадлежать «педагогическому сословию», а не правительству, так как ему лучше знакомы педагогические теории и практические условия нравственного и физического развития детей. «Педагогическое сословие» должно было не только руководить детскими садами, но и разработать их теорию применительно к условиям того времени, создать практические руководства и организовать центр который бы обобщал все усилия. Мысль для того времени очень актуальная и ценная, так как существование такого центра значительно ускорило процесс формирования сети дошкольных учреждений в России.

Роль общества при организации детских садов активно обсуждалась педагогами. «Общество должно выработать полный и ясный взгляд на теорию садов во всех отношениях и стараться достигнуть применения самой теории к духу и основам нашей народной жизни. Оно обязано также собирать сведения о садах, существующих в нашем отечестве, домогаться всеми средствами о их распространении, оказывать помощь составлением руководств, высылать недостаточным садам материал, поощрять премиями труда по сему предмету, образовывать садовниц и т. д.» [20. С. 3]. Такие идеи являлись основополагающими в организации деятельности многих общественно-педагогических организаций России в конце XIX - начале XX в.

Видную роль в пропаганде идей общественного дошкольного воспитания детей в детском саду и семье сыграл специальный педагогический журнал «Детский сад», издававшийся с 1866 по 1869 гг. под редакцией А.С. Симонович и Я.М. Симоновича. Главной целью журнала было разъяснение значения детских садов. В каждом номере журнала печатали приложения для занятий с детьми (рассказы, игры, задания по ручному труду), помещали информацию об открытии детских садов в России и за границей: давали рецензии на педагогическую и детскую литературу. Издание такого журнала, первого в истории русской дошкольной педагогики, имело огромное значение для развития теории и практики дошкольного воспитания.

В 70-х гг. XIX в. в России начинали организовываться фребелевские общества, объединяющие в себе представителей интеллигенции, стремившихся с помощью организации дошкольных учреждений улучшить семейное воспитание. Они занимались распространением идей Ф. Фребеля о первоначальном воспитании посредством реферативной работы на собраниях и чтением публичных лекций. Участники фребелевских обществ делились на две группы:

- первая группа настаивала на точном переносе системы Фребеля на русскую почву;
- вторая группа была за использование только основных педагогических положений Фребеля.

Фребелевские общества издавали педагогическую литературу, открывали детские сады, организовывали курсы по подготовке «садовниц» (воспитательниц). Эти общества сыграли положительную роль в истории

дошкольного воспитания в России конца XIX – начала XX в., так как они одними из первых начали заниматься подготовкой педагогических кадров и постоянно пропагандировали идеи дошкольного воспитания.

Одним из проявлений общественно-педагогического подъема конца XIX – начала XX в. и вместе с тем условием развития общественно-педагогического движения стал рост сети столичных и провинциальных педагогических журналов. В них освещались вопросы как общепедагогические, так и дидактические, проблемы психологии и школьной гигиены, статьи по истории педагогики и по методике преподавания различных предметов, педагогическая хроника и библиография.

С 1890 по 1904 гг. в России было создано 43 новых педагогических печатных средств информации. Издавались следующие журналы: «Образование» (1892-1909), «Вестник учителей» (1905), «Воспитание и обучение» (1877-1881), «Женское образование» (1876-1891), «Народное образование» (1896-1917), «Педагогическая летопись» (1876-1877), «Педагогический сборник» (1864-1918). К 1916 г. в России существовали 304 педагогических журнала, что иллюстрирует тенденцию к увеличению их числа. Их издателями были: Министерство народного просвещения, церковное ведомство, городские думы, земства, сами учебные заведения, педагогические общества.

В начале XX в. в России значительно повысился интерес к вопросам воспитания и образования детей дошкольного возраста. В различных педагогических изданиях увеличилось количество публикаций, активизировалась деятельность общественных организаций по развитию дошкольного воспитания. Продолжило свою работу Санкт-Петербургское Фребелевское общество, которое с 1894 по 1917 гг. подготовило более 300 «фребеличек» – садовниц и руководительниц детских садов.

В Москве с 1905 по 1917 гг. работали несколько общественно-педагогических организаций. Среди них Московский педагогический кружок под руководством Н.В. Чехова, на заседаниях которого обсуждались вопросы теории дошкольного воспитания. Этот кружок насчитывал около 400 членов, 50 человек составляли отдел дошкольного воспитания.

Петербургское общество содействия дошкольному воспитанию оказало помощь в открытии в 1908 г. первого в России народного детского сада для детей фабричных рабочих, вело работу по организации домашних детских садов на средства родителей, большую пропагандистскую работу среди населения Петербурга и его окрестностей, устраивая лекции и беседы о воспитании детей дошкольного возраста.

В этом же году в Киеве начало свою деятельность Фребелевское общество, оно издавало литературу по вопросам дошкольного воспитания. Его заслуга заключается в том, что оно в 1910 г. открыло одно из самых крупных учебных заведений, готовивших дошкольных работников, – Киевский женский педагогический институт с трехгодичным курсом обучения. Институт также проводил консультации по вопросам дошкольного воспитания, давая хорошую общеобразовательную и педагогическую подготовку.

В 1909 г. в Москве открылось одногодичное отделение по подготовке

руководительниц детских садов при Женских курсах имени Д.И. Тихомирова. В их учебный план входили следующие предметы: физиология человека, психология, педагогическая психология, история педагогических идей, практические занятия по дошкольному воспитанию, пению, рисованию, подвижным играм и гимнастике, гигиене, детской литературе, ручному труду. Эти курсы подготавливали действительно квалифицированных специалистов для работы не только в Москве, но и в провинции.

В Киеве вело активную деятельность Общество народных детских садов. Так, в сохранившихся материалах фонда РГИА мы читаем, что в 1907 г. Киевское общество народных детских садов впервые составило прошение о введении народных детских садов в общую систему государственных учебно-воспитательных заведений Министерства народного просвещения [54. Оп. 27. Д. 337. Л. 4]. Под влиянием идей свободомыслия Киевское общество народных детских садов разработало «Положение о детских садах» (1908) [25. С.39-40]. В этом документе Комиссией общества указывалось, что воспитание детей должно быть основано на занятиях, развивающих их творчество и удовлетворяющих естественные стремления ребенка к знаниям. Детям должна быть предоставлена свобода выбора занятий. В 1911-1917 гг. оно издавало журнал «Дошкольное воспитание» и имело в своем ведении к 1914 г. 11 народных и 10-13 платных детских садов [7. С. 249]. Общество разработало проект сети дошкольных учреждений в России и поставило вопрос перед правительством о принятии закона о введении детских садов в систему народного образования и внесении в бюджет Министерства народного просвещения особой суммы на учреждение и содержание детских садов и учебных заведений, готовящих детских «садовниц». В проекте смены расходов по Министерству народного просвещения на 1912 г. предполагалось, хотя и ничтожное для всей России, увеличение «ассигновки» на дошкольное воспитание. Члены Киевского общества народных детских садов надеялись на то, что их проекты осуществляются посредством реформирования системы образования.

Буржуазно-либеральными и демократическими организациями были предприняты безуспешные попытки заставить правительство обратить внимание на дошкольные учреждения, увеличить ассигнования на дело дошкольного воспитания. Только некоторые городские самоуправления финансировали организацию общественных подвижных игр в городских скверах и садах (Киев) и открытие детских садов для своих служащих.

В 1914 г. в связи с начавшейся войной общественно-педагогические организации активизировали свою деятельность и приспособили ее к нуждам военного времени. Они открывали народные детские сады, оказывали помощь детям воинов, устраивали детские приюты для детей беженцев и детские очаги с длительным пребыванием в них детей. «Союз общества попечения о детях города Москвы» посредством районных отделений развивал значительную деятельность по призрению дошкольников и организовал Комиссию по дошкольному воспитанию, где объединил практических работников и оказывал им консультационную методическую помощь, собирал сведения о детских садах и площадках в России. Таким образом, Комиссия по дошкольному воспитанию

(1914 г.) занималась теми вопросами, которые планировала возложить на плечи «педагогического сословия» временная Комиссия детских садов в 1866 г.

Нужно отметить, что в регионах также создавались педагогические и благотворительные общества. В Енисейской губернии к концу XIX в. было четыре благотворительных общества: Синельниковское и Щеголевское в Красноярске, Александровское в Енисейске и Назаровское в Ачинском округе [51. Оп.2. Д.730. Л. 34-35]. В 1913 г. в Енисейской губернии их было уже 27, а в 1915 – 34 [15. С. 117]. Они не только решали проблемы призрения сирот, организации начального образования и подготовки учителей для народной школы, но и участвовали в обсуждении и решении вопросов дошкольного воспитания.

Рассматривая в целом деятельность общественно-педагогических организаций в России конца XIX – начала XX в., можно сказать, что она активно трудилась над вопросами теории дошкольного воспитания, содержания и методов работы детских садов, благодаря их деятельности увеличивалось число дошкольных учреждений в России, проводилась подготовка квалифицированных специалистов дошкольного воспитания. Следует отметить, что со стороны государства никаких действий по организации дошкольного воспитания не последовало. Вся работа проходила при активном участии общественных организаций и частных лиц, которые понимали объективную значимость дошкольных учреждений для государства и общества в целом. Но они не могли решить проблему организации учреждений для воспитания детей трудящихся, так как для этого требовалась государственная организация дела и финансовая поддержка.

1.3. Подготовка детской «садовницы» в России конца XIX - начала XX в.

Пробуждение интереса у широкой общественности к проблемам дошкольного детства и появление нового для России воспитательно-образовательного учреждения – детского сада – привели к возникновению потребности в профессиональных кадрах. Для полноценного осуществления воспитательного процесса с детьми дошкольного возраста необходимы были профессионально подготовленные кадры, обладающие определенными знаниями, умениями и навыками. Это способствовало зарождению и активному развитию идеи кадровой подготовки для сферы дошкольного воспитания (П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, А.С. Симонович, Е.И. Тихеева, К.Д. Ушинский, С.Т. Шацкий и др.).

Подготовка педагога в дореволюционный период осуществлялась в учительских семинариях, учительских школах (189) и учительских институтах (48), большинство из которых были мужскими. Кроме того, для подготовки учителей и учительниц существовали одно- и двухгодичные курсы при некоторых высших начальных училищах, прогимназиях и гимназиях различных ведомств [28. С. 1021-1022]. Традиции курсовой подготовки легли в основу подготовки фребеличек и садовниц в дореволюционной России, а позднее и в послереволюционный период, например в 1923 г. общее число курсов составляло 493, а уже к 1924 – 553 [28. С. 1057].

Основатель идеи дошкольного воспитания в специально организованных условиях Ф. Фребель придавал большое значение подготовке «садовницы», именно так он сам называл воспитательниц в детском саду. Еще при его жизни большую популярность получили Фребелевские курсы, на которых слушательницы имели возможность познакомиться с системой Ф. Фребеля. Большое значение подготовке педагога придавала М. Монтессори, автор актуальной для конца XIX - начала XX в. системы дошкольного воспитания.

Одним из первых отечественных педагогов вопрос о специальном педагогическом образовании поставил К.Д. Ушинский, который дал научное обоснование значению этого вида подготовки. «Целью было бы изучение человека во всех проявлениях его природы с специальным приложением к искусству воспитания» [39. С.357]. Эту позицию приветствовали ведущие отечественные педагоги XIX в. П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, Н.И. Пирогов, А.С. Симонович и др.

Общественность поддерживала идею создания педагогических курсов в России. П.Ф. Каптерев высоко оценивал значение и роль таких курсов: «Курсы основаны в то время, когда наше общество живо интересуется педагогическими вопросами и сильно увлекается иностранной педагогикой, преимущественно немецкой. Курсы стали готовить не только детских садовниц, но и вообще первоначальных воспитательниц детей дошкольного возраста» [14. С. 67]. Подобную оценку педагогическим курсам по подготовке воспитательниц детских садов дали такие видные педагоги, как А.С. Симонович, Д.И. Тихомиров, Н.В. Чехов и др. А.С. Симонович писала: «В Петербурге с 1872 г. существует Фребелевское общество, которое открыло курсы с серьезной

программой для приготовления детских садовниц». Организованные по образцу зарубежных, отечественные педагогические курсы стали самобытными явлением, сумев создать собственные профессиональные традиции.

К.Д. Ушинским была разработана концепция профессионального образования дошкольных работников, которая основывалась на глубокой теоретической и практической подготовке и получила широкое признание у организаторов курсов. Им были разработаны содержание, средства и методологические принципы системы профессионального образования, ставшие основой курсовой педагогической подготовки.

Положительно оценивал К.Д. Ушинский и опыт подготовки кадров за границей для работы в отечественных дошкольных учреждениях. Многие соотечественники, желающие, но не имеющие возможности получить высшее образование на родине, уезжали для обучения в другие страны, преимущественно в Германию, Швейцарию (Фребелевские курсы) и Италию (знакомство с теорией и практикой педагогики М. Монтессори). С начала XX в. существовали такие общества, которые организовывали образовательные поездки за границу (например, Общество распространения технических знаний при Учебном комитете). Известно, что слушателями зарубежных педагогических курсов были Т.Л. Сухотина – дочь Л.Н. Толстого, Е.И. Тихеева, Ю.И. Фаусек и др.

В конце XIX в. у детских садовниц, руководительниц детских садов появилась возможность получить подготовку в России (Москва, Петроград, Киев, Воронеж, Самара и др.). Инициаторами и создателями курсов в конце XIX - начале XX в. выступали общественные организации или частные лица, они разрабатывали требования к «садовницам», отраженные в уставах. Исходя из этих требований, организаторы курсов составляли программы для их проведения. Одним из пионеров в деле подготовки «фребеличек» и «садовниц» в России стало Фребелевское общество содействия первоначальному воспитанию (С.-Петербург). В 1871-1904 гг. курсы выпустили 328 дошкольниц, а с 1895 г. Общество осуществляло подготовку нянь [26]. Контингент этих курсов составляли девушки, окончившие городское училище, срок обучения был от 2 до 4 лет в зависимости от возраста поступающей. Ученицы изучали произведения Ф. Фребеля, на практике познакомились с детскими играми и рассказами, учились делать простейшие детские игрушки, шить детское белье и платья, стирать, гладить и др. [21. С. 209]. Программа курсов по подготовке «фребеличек» включала три цикла предметов: в первый входили вопросы физического развития, во второй – вопросы психического развития, а в третий – вопросы педагогического характера. Подготовка на курсах имела теоретическую и практическую составляющую. Плата за лекцию составляла примерно 50 коп., и в соответствии с этим рассчитывалась стоимость предмета, раздела и курсов в целом [там же].

Курсовой подготовкой «фребеличек» занималось и Киевское общество народных детских садов. Общество стало организатором шестинедельных курсов по дошкольному образованию. К открытию курсов (1908 г.) была приурочена выставка Фребелевского педагогического института и его

вспомогательных учреждений (школы, трех детских садов, очага), а также начало его издательской деятельности. Помимо долговременных и кратковременных курсов Киевское фребелевское общество организовывало вечерние курсы для лиц, работающих в очагах, приютах, на площадках, для матерей и лиц, интересующихся проблемами дошкольного воспитания. На курсах читали лекции по педагогике, психологии детства, педагогической патологии, гигиене, анатомо-физиологическим особенностям детского организма. В курсе педагогики особое внимание уделялось истории дошкольного воспитания (организация учреждений для детей на Западе и в России), учению о дошкольном воспитании, вопросам религиозного воспитания в дошкольный период, вопросам внешкольного воспитания методикам грамоты и счисления. Кроме того, по группам проводились практические занятия по рисованию, лепке, ручному труду, пению, гимнастике и играм [25]. Плата за полный курс обучения составляла 10 руб.

Примером организации педагогических курсов по дошкольному воспитанию частными лицами могут служить курсы при детском саде Е.Н. Чабан (Санкт-Петербург). В программе курсов нашли отражение научные сведения об особенностях детского организма и души ребенка, гигиене детского возраста, системе воспитания, методике ведения отдельных предметов детского сада. В основу организации практических занятий на курсах были положены следующие принципы: систематичность, основанная на естественном развитии природных свойств и потребностей детской души; наглядность обучения; индивидуализация в проведении учебно-воспитательных приемов, как в отношении определенной группы детей, так и в отношении каждого ребенка в отдельности. Исследование показало, что единой программы по проведению курсов не существовало, но организаторы придерживались определенных условий, включавших практическую и теоретическую подготовку курсисток, которая состояла из историко-педагогических и общеобразовательных дисциплин; разной была содержательная наполненность этих блоков. По продолжительности курсовой подготовки специалистов дошкольного воспитания можно выделить два типа курсов: долговременные (от года до четырех лет) и кратковременные (от 1 до 3 месяцев). По завершении одних курсов слушательницы получали свидетельство об их окончании и рекомендации к принятию на работу, после других – не давали никаких документов.

Авторитет и популярность курсов обуславливались тем, что в качестве преподавателей приглашались «лица с высшим образовательным цензом или известные специальными знаниями и педагогическим опытом, получившие разрешение попечителя учебного округа» [9. С.163].

Начало XX в. ознаменовалось высокой активностью педагогической общественности. Проведение и участие в работе педагогических съездов, обсуждение на страницах педагогической печати актуальных вопросов образования, повышение квалификации педагогов, организация педагогических музеев создавали дополнительные условия для подготовки и обмена опытом дошкольниц. Открывались курсы для детских садовниц при университетах,

школы нянь-«фребеличек». В России в этот период активно шло развитие теории дошкольного воспитания и накопление опыта организации профессиональной подготовки детских «садовниц», были созданы предпосылки для построения ее системы.

Частично проблему подготовки педагогических кадров в Сибири до революции 1917 г. решали учительские семинарии, учительские институты, церковно-учительские семинарии, женские гимназии и педагогические курсы. Вышеперечисленные учреждения готовили учителей начальной народной школы в Сибири. Однако в Восточной Сибири в 1896 г. было только четыре женских гимназии (Енисейская, Красноярская, Иркутская и Троицкосавская) и две учительские семинарии (Иркутская и Красноярская).

Кадры для дошкольных учреждений, например, в Енисейской губернии пополнялись также и за счет выпускников учительской семинарии, открытой 1 июля 1913 г. в Красноярске под влиянием требований общественности. Семинаристы направлялись на работу во многие уезды губернии, но основная часть оставалась в Енисейской губернии, в том числе пополняла состав сотрудников детских учреждений.

Остановимся подробнее на женских гимназиях, в которых по инициативе попечительских советов открывали восьмой, педагогический класс с годичным или двухгодичным курсом обучения. Именно выпускницы педагогических классов становились педагогами не только в начальной школе, но и в детских садах. Будущие педагоги имели возможность не только получить теоретическую подготовку, но и накопить определенный опыт, применить полученные знания при прохождении практики в младших классах гимназии. Например, в исследовании А.И. Шилова отмечено, что в Восточной Сибири к 1908 г. было открыто 11 женских гимназий, в которых обучали около 4300 учениц [48. С. 255]. К 1916 г. восьмые педагогические классы были при всех гимназиях, следовательно, на территории Восточной Сибири было примерно 11 педагогических классов, в которых обучали не более 200 девушек [47. С. 150].

В Сибири, для решения задачи по подготовке педагогов для местных нужд устраивали долговременные педагогические курсы при уездных училищах и прогимназиях. Одними из первых педагогические курсы были открыты в 1911 г. (по правилам 1907 г.) при Красноярском втором высшем начальном училище и имели своей целью «доставлять педагогическое образование молодым людям, желающим посвятить себя деятельности в начальных училищах» [18. С. 36]. В 1912 г. были организованы курсы в г. Ачинске, при Ачинском начальном училище. Срок обучения на курсах длился два года. На курсы принимали лиц всех сословий не моложе 16 лет, получивших образование не ниже уездного училища. В программу курсов входило изучение Закона Божьего, главных положений о воспитании и методике первоначального обучения и общеобразовательных предметов. Основной педагогической дисциплиной в учебном плане курсов были «главные положения о воспитании и методика первоначального обучения», в содержание которой входило изучение следующих вопросов: краткая опытная психология в применении к воспитанию и обучению, понятие о воспитании и обучении, понятие о формальном и

материальном образовании, дидактика, начальное обучение в системе народного образования и др. Практическая подготовка педагога на курсах состояла из посещения уроков, проведения пробных уроков с последующим разбором, работы с отстающими учениками. Слушатели курсов, успешно выполнившие программу и удовлетворительно выдержавшие установленные испытания, получали свидетельства на звание учителей и учительниц. Дальнейшее развитие вопрос о проведении курсов получил только в 1915 г. на совещании инспекторов народных училищ, которое рассмотрело «вопрос о подготовке учащихся к педагогической деятельности» и признало «лучшим средством к тому устройству летних педагогических курсов» [19. С. 38-41]. Позднее в 1916 г. в Енисейской губернии начали работу краткосрочные педагогические курсы, предназначенные для «учащих» начальных министерских училищ в Енисейской губернии. По мнению А.И. Шилова, качество профессионально-педагогической подготовки педагогов в учительских семинариях, учительских институтах и долговременных педагогических курсах было достаточно высоким и превосходило педагогические классы женских гимназий и все учебные заведения церковного ведомства. В целом стоит отметить, что педагогическое образование в Сибири начала XX в. было ориентировано на педагогов начальной школы, учреждений и курсов по подготовке педагогов дошкольного воспитания в Сибири в начале XX в. не существовало, и работой с детьми дошкольного возраста либо занимались педагоги, прошедшие подготовку на Фребелевских курсах, либо привлекались лица в основном, имеющие курсовую педагогическую подготовку для начальной школы. Поэтому главной проблемой дошкольных учреждений в конце XIX - начале XX в. являлась нехватка квалифицированных кадров. К педагогической работе привлекали интеллигенцию из числа переселенцев, выпускников учительских семинарий, женских гимназий и епархиальных училищ, педагогических курсов. Однако эти меры не решали проблемы с кадрами, в связи с этим делались первые попытки провести специальную курсовую подготовку воспитательниц детского сада.

Как будет подробнее показано далее, до революции в г. Красноярске дошкольное воспитание было представлено учреждениями детского призрения (приюты, очаги и т.д.) и частными детскими садами и яслями (Баландиной, Грудининой, Павловой). Сведений о специальной подготовке руководительниц (садовниц) к педагогической деятельности в детском саду нами найдено не было. Специальные требования предъявлялись только к подготовке учительниц.

1.4. Дошкольные учреждения в России конца XIX - начала XX в.

Охарактеризовав основные теории дошкольного воспитания и роль педагогических обществ в развитии дошкольного воспитания в России, обратимся к описанию основных типов дошкольных учреждений в России конца XIX - начала XX в. и их организационных основ.

Во второй половине XIX в. государство попыталось улучшить положение дошкольного образования распространением летних площадок, яслей и детских приютов, в которых дети под наблюдением взрослого рисовали, лепили и играли. Их необходимость объяснялась тем обстоятельством, что дети оставались без присмотра во время достаточно длительного рабочего времени их матерей.

Приютами называли учреждения, которые служили цели призрения детей. С 1888 г. в детские приюты стали принимать детей-сирот и детей-подкидышей, которые содержались и воспитывались бесплатно [55. Оп. 43. Д. 26. Л. 4]. В 1891 г. было издано «Положение о детских приютах». На основании этого документа, в приют принимались дети старше 3 лет, обоюбого пола, без различия звания, вероисповедания, сословного происхождения, с предоставлением им религиозного воспитания и первоначального образования [53. Оп. 1. Д. 48. Л. 1296]. Пребывание детей ограничивалось двенадцатью часами, обучение детей в возрасте с 7 до 12 лет проводилось по программе начальных школ Министерства народного просвещения.

Летние площадки и ясли создавались по инициативе детских врачей, меценатов и благотворителей с целью призрения детей, в основном в летнее время. Они размещались в школьных зданиях, в качестве персонала приглашались учительницы, студентки, «фельдшерицы» или няни из числа крестьян. В содержание образования типичных летних яслей входили молитва, чтение, свободные занятия и игры детей, вязание для девочек. С детьми проводили беседы религиозно-нравственного содержания: о воровстве, о почитании родителей, о заповедях, о сложении пальцев для креста, о молитвах и вере, о повиновении властям и о царствующем доме, а также фребелевские ручные работы [31. С. 14].

В 1866 г. в России открылся первый бесплатный детский сад при «Обществе дешевых квартир» для детей работниц г. Петербурга и при нем школа. Здесь дети старшего дошкольного возраста обучались священному писанию, молитвам, были подвижные игры и ручной труд. С 1894 г. стали появляться первые народные бесплатные детские сады для бедноты и рабочих, которые создавались педагогическими общественными организациями на средства благотворительности. На рубеже XIX - XX вв. детские сады открывались при начальных школах, приютах, профессиональных школах, гимназиях, лечебно-воспитательных заведениях или существовали самостоятельно (сад мог открыть каждый человек, имеющий необходимое количество денег).

Открытие детских садов осложнялось недостаточностью профессиональных кадров, а также отсутствием необходимых помещений: плата за аренду квартир для организации детских садов была высокой или помещения не соответствовали санитарно-гигиеническим требованиям. В архивных материалах мы читаем, что

«дело народных детских садов стоит у нас крайне печально» [56. Оп. 1. Д. 12. Л. 2]. Необходимо было позаботиться «о мальчиках и девочках», так как «в их воспитании лежит все будущее отечества».

В 1881 г. Комитет третьего съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию обратился за сведениями о количестве детских садов к попечителям учебных округов. В архивных материалах мы читаем, что в С.-Петербургском учебном округе детских садов – 31, Московском – 2, Киевском – 2, Харьковском – 3, Виленском – 2, Рижском – 26, Одесском – 11, Кавказском – 4, Западно-Сибирском – 3. Всего существовало 84 дошкольного учреждения [56. Оп. 1. Д. 12. Л. 1]. К 1917 г. общее количество детских садов по всей территории России незначительно выросло, было 200 платных детских садов и около 20-30 народных детских садов [53. Оп. 1, Д. 48-51. Л. 1749]. Такое малое их количество не могло положительно изменить сложившуюся в стране ситуацию [49. С. 17-20].

В конце XIX – начале XX в. в России возникли дошкольные учреждения различных типов, как по способам организации, так и по характеру педагогической деятельности.

Первыми открылись платные, частные детские сады, где характер педагогической деятельности был различным. В отдельных детских садах придерживались системы Ф. Фребеля, их открывали чаще всего немки, живущие в России, или русские педагоги, окончившие Фребелевские курсы, а также лица, изучившие практику работы фребелевских детских садов. В некоторых детских садах велись творческие искания новых путей воспитательно-образовательной работы. Исходя из критики системы дошкольного воспитания Фребеля и фребелевских детских садов, воспитательницы в таких садах опирались в организации учебно-воспитательного процесса на идеи К.Д. Ушинского. Среди них как «лучший и разумнейший» отмечали детский сад А.С. Симонович и Я.М. Симоновича, открытый в Петербурге в 1866 г., и появившийся позже (1907 г.) детский сад М.Х. Свентицкой.

Среди платных частных детских садов существовали и такие, которые строили свою деятельность, основываясь на теории «свободного воспитания». Например, в детском саду, открытом женой профессора Петербургского университета С.А. Люгебиль (1863 г.), воспитательно-образовательный процесс строился «без строгой регламентации, детям предоставлялось больше возможности играть и заниматься «по своему вкусу», но при постоянном надзоре детской «садовницы» [7. С.164]. Здесь велось наблюдение за индивидуальным поведением детей, успехами в их развитии. Все игры и занятия протекали в саду, проводились экскурсии. Родители тоже могли присутствовать на занятиях и во время игр, им давали советы о том, как надо воспитывать детей. Об этом детском саде в журнале «Современник» было написано: «Дети так привыкают к детскому саду, что потом домой их нередко приходится уводить силою и со слезами: это, думаем мы, служит самой лучшей рекомендацией детскому саду» [там же С. 164].

Часто создавали детские сады при школах или низших учебных заведениях, в которых «в качестве уступки родителям» вводили обучение письму, грамоте,

счета для детей шести лет. Одним из них был детский сад Е. П. Смидович, открытый в 1872 г. в Туле. Здесь воспитательницы вели работу по заранее намеченному плану, использовали в своей работе некоторые ручные занятия по Фребелю (складывание из бумаги, рисование, вырезывание, лепка, постройки из материалов и т.д.). «Ручные работы обычно сопровождались рассказами и беседами о материале, форме и т. д.; старшие дети решали простые арифметические задачи, задавали друг другу загадки. Иногда во время занятий пели песни. Детей обучали рассказыванию, темами были русская природа, жизнь русского народа» [7. С.165]. Выпускники этого детского сада легко входили в общую жизнь школы. Еще один подобный детский сад открыла в Москве В. Соловьева. Здесь переход детей от игр и занятий в детском саду к систематическим занятиям в школе осуществлялся при помощи включения некоторых игр и занятий в первый класс школы (рисование, пение, детские игры и т. п.), таким образом, присутствовала еще и преемственность в обучении между детским садом и школой. Многие платные детские сады в России конца XIX - начала XX в. постепенно превращались в подготовительную школу: детей рано начинали обучать грамоте, письму, счету и иностранному языку.

Лучшие платные детские сады, где работали квалифицированные воспитатели, продолжали искать такие пути воспитательно-образовательной работы, при которых подготовительное обучение было развивающим, разнообразным, не переутомляющим детей.

К началу XX в. количество народных детских садов в России значительно увеличилось. Они открывались в основном на средства фабрикантов, жертвователей, благотворительных обществ, буржуазно-филантропических обществ, некоторых губернских земств. Детские сады предназначены для детей фабрикантов и детей, чьи матери были заняты на производстве. Многие народные детские сады нуждались в материальных средствах и в квалифицированном педагогическом персонале. В практике же лучших народных детских садов, как и в частных платных детских садах, вели творческий поиск в разрешении организационно-педагогических и программно-методических вопросов дошкольного воспитания. Некоторые воспитательницы стремились разработать программу и методику развития умственных способностей детей дошкольного и младшего школьного возраста.

В годы Первой мировой войны для поддержания детей-сирот и детей, чьи отцы находились на фронте, общественные организации активно открывали различные дошкольные учреждения. В отчете инструктора по яслям Вятской губернии говорилось: «Приюты и ясли открываются ныне повсеместно, а крестьяне страшно просят позаботиться об их детях» [52. Оп. 1. Д. 12. Л. 130]. Женщина-крестьянка, особенно в летний период, целый день была в поле, дети оставались без присмотра взрослых, и открытие приютов, яслей-приютов становилось объективно необходимым в деле воспитания детей. «Долг каждого русского гражданина ближе подойти к положению детей воинов, особенно оставшихся без матерей, дать им соответствующее и необходимое в жизни трудовое воспитание, а не оставлять их на попечение случайной обстановки» [там же Л. 81].

В военное время общественные организации продолжали открывать народные детские сады, появился новый тип дошкольного учреждения – детский очаг с длительным пребыванием в них детей [27. С. 310]. Проанализировав архивные материалы и периодическую печать рассматриваемого периода, мы попытались дать определение очага и сравнить его с детским садом. Прежде всего, очаг – это общественное воспитательное учреждение, имеющее целью призрение и воспитание детей беднейшего населения города [30. С. 1]. Одной из задач очага было предоставление детям, отцы которых ушли на войну, возможно лучших условий для их физического и духовного развития.

Очаг вмещал в себя три воспитательных учреждения: ясли для детей до 4 лет, детский сад для детей дошкольного возраста (от 4 до 8 лет) и школа для детей школьного возраста (от 8 до 14 лет). В очаге обучение велось трудовым методом (всю работу по уходу за собой, за растениями и животными, в том числе уборку помещения дети проводили сами), а также «методом детского переживания», т. е. эмоционального восприятия детьми художественного и учебного материала (игры, рисование, лепка, драматизация).

В отличие от детского сада в очаге дети проводили целый день, кроме занятий, дети до 6 лет спали (1-2 часа), по воскресным дням и праздникам они приходили на 2-3 часа и получали только обед. Отметим, что для организации очага требовалось большое помещение. Так, если детский сад мог расположиться в двух комнатах одной квартиры, то для очага обязательным считалось наличие нескольких светлых комнат с кухней и ванной, желательно было иметь сад или свободную территорию земли для игр детей и для занятий садоводством. Летом предлагалось не прерывать воспитательно-образовательной работы с детьми беднейшего населения, а превращать очаги в летние загородные колонии, основанные на тех же воспитательных началах.

Содержание образования в очагах при педагогических обществах отличалось дидактической направленностью. С другой стороны, в связи с военными действиями руководители очагов в массовой практике отмечали увеличение количества детей в группе до 100 человек. Этим объяснялось отсутствие системы в работе. В отчете Екатеринославского общества народных детских садов за 1915 г. мы читаем, что к концу августа 1914 г. детских садов всего было три со 130 детьми. К январю 1915 г. в семи детских садах содержали 450 детей, в марте их число достигло 512 человек [6. С. 15]. В очагах детям оказывали медицинскую помощь, руководители вели строгий надзор за общим состоянием детей, по возможности на средства пожертвований их обували и одевали. В дневнике из жизни очага Лиги Равноправия женщин отмечалось, что детям были сшиты платья и фартуки из пожертвованной материи, роздана полученная из Губернской земской управы верхняя одежда, куплены башмаки и калоши [30. С. 3], не было даже упоминания о воспитательно-образовательной работе с детьми.

В военное время детские очаги и приюты были особенно необходимы обществу, поскольку способствовали решению проблем защиты материнства и охраны детства. Исследование показывает, что если в начале XX в. открывавшиеся дошкольные учреждения служили для подготовки детей к школе, то в период Первой мировой войны на передний план стали выступать задачи

охраны здоровья и призрения детей.

Рост числа дошкольных учреждений в России конца XIX - начала XX в., многообразие педагогических идей и теорий – все это обусловило появление различных типов дошкольных учреждений, несмотря на то, что правительство не вмешивалось в организацию системы отечественного дошкольного воспитания, ограничиваясь лишь поддержкой учреждений по призрению детей, таких как сиротские приюты и др.

Рассмотрим внутреннюю организацию жизни детского сада А.С. Симонович, поскольку большинство частных детских садов в России конца XIX - начала XX в. организовывало свою деятельность по его образцу. Это объясняется еще и тем фактом, что опыт организации детского сада А.С. Симонович был обобщен и распространен через издаваемый журнал «Детский сад».

В 1866 г. А.С. Симонович открыла платный детский сад в Петербурге, где вместе со своим мужем Я.М. Симоновичем вела опытную творческую педагогическую работу. Следуя идее народности К.Д. Ушинского, она стремилась приспособить содержание работы своего детского сада к русским условиям, отказавшись от точного следования методике Фребеля.

Детский сад А.С. Симонович дети посещали с трех лет, так как она считала, что до трех лет ребенок должен воспитываться в семье, а с трех лет воспитание должно быть и дома, и в детском саду, ибо ребенок «нуждается в товарищах для игр и занятий» [7. С. 188]. А.С. Симонович подробно описала организацию жизнедеятельности своего детского сада в статье «Внутренняя организация жизни детского сада». Дети трех-четырёхлетнего возраста посещали младшую группу детского сада, а дети пяти, шести, семи лет – старшую. Младшей группой руководила А.С. Симонович, старшей – Я.М. Симонович. Дети проводили в детском саду 4 часа.

В младшей группе общие занятия проводили редко, так как у детей этого возраста, по убеждению А.С. Симонович, нет еще устойчивых интересов ни в играх, ни в занятиях. Дети 3-4 лет в детском саду составляют переходное звено от семьи к обществу детей. Они играют в одиночные игры, которые не имеют определенного характера: кидают мячи, катают кольца, строят из кирпичиков, кубиков, призм, прыгают, бегают, делают гимнастику, соскакивают с высоты, стучат молотками и т. п. Надзор воспитательницы за ними ограничивается только наблюдением за тем, чтобы дети не причинили вреда друг другу, телесных повреждений, обид. Иногда детей младшей группы собирали для некоторых работ: работа с глиной, строение, выкладывание палочек, садовые работы, подвижные игры с взрослыми детьми. Горох, плетение, выкалывание и другие подобные работы (Ф. Фребель) с ними не проводятся. «Не следует заставлять детей 3-4 лет выделять все работы детского сада и заниматься по известному распределению. Они должны делать то, что могут» [34. С. 8]. Для детей 3-4 лет нет даже приблизительно распределения занятий, в основном с ними проводятся индивидуальные игры и занятия.

Занятия с детьми старшей группы имели природоведческий уклон, проводились понятные детям физические опыты, экскурсии, работы в саду,

сопровождающиеся беседами, наблюдениями. На последующих занятиях Я.М. Симонович читал детям статейки, рассказы, которые углубляли полученные ими знания.

Неотъемлемым занятием было родиноведение, ему уделялось время каждый день по утрам, а также во время работ и подвижных игр, в зависимости от того, какое «явление среды выдается в это время».

Родиноведение начиналось с детьми шести и семи лет, представляло собой ряд систематических бесед, прогулок, наблюдений, заранее спланированных воспитателем. Цель: знакомство с родиной, подготовка ребенка к дальнейшему пониманию географии, космографии, астрономии. «Итак, родиноведение не должно понимать так, что оно просто знакомит ребенка со всем его окружающим. Нет! Родиноведение выбирает только те предметы из жизни людей и те явления, которые могут дать ребенку какие-нибудь нравственные и умственные силы. <...> Детям нельзя говорить и показывать то, что для них преждевременно, или то, что они узнают после в школе» [36. С. 230]. Курс родиноведения был разделен на три степени: первая степень – для детского сада (6-7 лет); 2 и 3 степени – для школы (8-10 лет) [там же].

По мнению А.С. Симонович, главными занятиями в детском саду наряду с родиноведением являются следующие:

1. Подвижные игры – проводятся и в первой и во второй половине дня. В день проводится не более 2-3 игр. Это игры, где преобладают движения тела, которые сопровождаются пением простых мелодий.

Подвижные игры в детском саду иногда можно заменить гимнастикой. Гимнастика введена для того, чтобы ребенок мог больше двигаться, в то время как его органы речи и пения находятся в покое. Это не просто гимнастика со спортивными снарядами, это игры, в которых на ходу дети делают разные гимнастические движения: подражают бегу лошади, «косят траву», «кидают камни в реку», «шьют сапоги», «осматривают звезды на небе» и т. п. «Иногда необходимо играть и не петь, то есть играть без слов, по крайней мере, без определенных слов» [34. С.5].

2. Строение (строительство) – знакомит детей с формой (кубик, кирпичик, столбик, треугольник и т. д.). Строя, ребенок учится творить и воспроизводить предмет из жизни, узнает практическое применение законов тяжести, равновесия тел, передачи движения. Игры со строительным материалом служат также для ознакомления детей с поверхностями, линиями, углами и различными их положениями. Старшие дети строят еще избу из заранее подготовленных бревен (крупный строительный материал), после чего играют в этой избе. Так, строительные занятия развивают у детей чувство товарищества, взаимопомощи, коллективизма.

3. Выкладывание палочками – во-первых, учит детей считать (до 10), во-вторых, ребенок учится отличать образ, контур предмета от самого предмета, развивает воображение: по пространству, которое занимает предмет, ребенок представляет себе весь предмет. Палочки служат еще для ознакомления ребенка с длиной и величиной предметов.

4. Рисование – развивает руку и пальцы, приучает твердо и смело водить карандашом, а впоследствии пером. Развивает глазомер. При помощи рисования в детском саду ребенок готовится к настоящему рисованию. Рисование может быть в различных видах: на грифельной доске по квадратикам и без них, карандашом на бумаге, красками.

Так как рисование очень важно, то его можно устраивать 4 раза в неделю или ежедневно. Рисование планируется с учетом возраста и сил детей. Рисуют на бумаге и краской только дети 6-7 лет.

5. Вырезывание – учит детей управлять ножницами. Так как у детей уже с раннего возраста возникает желание резать разные вещи, бумажки, тряпочки, попадающие им под руку, то родители, опасаясь других последствий, отнимают у них ножницы. Детский сад же учит детей с помощью ножниц делать разнообразные красивые предметы.

6. Выкалывание – развивает ловкость руки, пальцев, умение управлять ими, также приучает глаз рассматривать мельчайшие предметы. Выкалывая форму предмета или физического тела, ребенок лучше его запоминает. Развивает терпение, умение доводить начатое дело до конца. Выкалывание, соединенное с вышиванием, учит ребенка различать цвета.

7. Плетение – имеет важное значение для наглядного знакомства с числом. Ребенок, беря две полоски вверх по канве и две вниз, получает понятие о двойке как о двух единицах. Затем, продев поперечную полоску, получает четырехугольники, которые представляются ему в виде неразделенных двоек. Ребенок мог бы их принять за крупные единицы, если бы внизу не имел полоски для сравнения. Так ребенок узнает целую двойку, также знакомится с другими числами до десяти. Плетение знакомит с цветом предметов, развивает чувство симметрии. Плетение есть способ тканья.

8. Складывание или сгибание бумажек – знакомит ребенка с геометрическими фигурами посредством сгибания квадратной бумажки различным образом. Здесь дети узнают горизонтальные, отвесные, наклонные линии, усваивают формы треугольников, четырехугольников, квадратов. Учатся различать сходные и несходные признаки предметов, получают элементарные понятия о некоторых геометрических фигурах. Складывание также развивает ловкость и гибкость пальцев.

9. Работа из гороха – связующий материал между палочками, из которых делают предметы из жизни и геометрические формы. Эта работа способствует развитию самостоятельности. Так как легкость и скорость, с которыми ребенок творит разнообразные вещи, поддерживает в нем желание делать знакомые из жизни предметы не трудясь особенно долго.

10. Работа из глины развивает ловкость руки, гибкость пальцев, глазомер, наблюдательность. Основывается на творческой способности детей, желании трудиться, не бросать начатое дело.

Воспитатель должен стремиться не к точному воспроизведению детьми предметов, а к пробуждению у ребенка умственных и нравственных сил посредством сделанного. Сделанная вещь должна вызывать у ребенка речь, возбуждать в нем ряд давно воспринятых впечатлений, чтобы уяснить связь

сделанной работы с жизнью.

11. Работы в саду – здесь дети сажают растения в землю, которую заранее подготовил садовник, ухаживают за ними, наблюдают за их ростом, запоминают их названия. Наблюдают за жизнью птиц, насекомых, червяков, бабочек, куколок, животных, которые содержатся или живут и приходят в сад: крота, зайца, овцы, собаки. Рассматривают их внешние формы. В саду дети играют в подвижные игры. Здесь должны быть песчаные горки и песок, которым посыпаны дорожки, это доставляет детям много ресурсов для различных игр. Летом и осенью дети собирают семена и сохраняют их до будущего года. Занятия в саду требуют полного участия садовницы.

12. Рассказы – знакомят ребенка с окружающей средой. Они берутся из жизни детей, сопровождаются иногда показом картин, чаще прогулками. Рассказы на прогулках знакомят детей с садом, полем, речкой, прудом, домом и предметами, которые находятся в нем. Необходимо также рассказывать детям о жизни животных, об их привязанностях, радостях, о проявлении в них ума.

13. Выкладывание полуколец. Казалось бы, какая может быть польза от выкладывания полуколец, которые так редко встречаются в жизни? Но так как они сделаны из металла, выпуклы с одной стороны и вогнуты с другой, имеют определенную толщину, цвет и так далее, то можно найти массу тем для бесед во время работы с ними:

- о том, какие еще выпуклые вещи дети знают;
- есть ли такие вещи в комнате, в сарае, в кухне и т. п.;
- есть ли в комнате вещи из такого же металла;
- какие еще знают вещи круглые, как сложенные концами полукольца;
- иногда можно задать вопрос, заключающий в себе указание на вещь, которая должна быть в ответе («Назовите мне круглую вещь, похожую на кольцо»).

Это основные занятия, которые проводились в детском саду, все они распределены по дням недели, часам (прил. 4), но иногда, когда этого требуют какие-либо обстоятельства (например, дети не успели доделать работу), допускается отступление от этого расписания.

Кроме занятий в детском саду существуют еще некоторые режимные моменты, правильная организация которых также немаловажна в воспитательно-образовательном процессе.

Утро – самое оживленное время в детском саду. Дети приходят в детский сад не в одно время: кто-то раньше, кто-то позже. Воспитательница встречает каждого ребенка, подавая ему руку. Пока дети ждут всех остальных, они играют в свободные игры. Когда собираются все дети, воспитательница созывает всех и выстраивает в ряд (или просит кого-то из детей это сделать), таким образом, дети готовятся к отправлению в комнату для занятий.

Когда дети уже «установлены» (построены – прим. З. К.), заводятся разговоры на следующие темы:

- о состоянии погоды (вчерашней или сегодняшней), либо сравнивается сегодняшняя погода со вчерашней («Когда холоднее, вчера или сегодня? Какой идет снег? (густой, хлопьями, мокрый, белый, холодный);

- об одежде;
- о том, что будут сегодня делать.

Наблюдая за изменениями погоды, ребенок получает определенные впечатления, понятие о временах года, приобретает способность замечать малейшие изменения в погоде, учится делать выводы не только из чужих наблюдений, но и из собственных. Подобные разговоры развивают память (так как некоторые погодные явления вызывают в памяти детей истории, связанные с ними) «развязывают язык детям стыдливим и робким, научают говорить не умеющих и вызывают также откровенность детей в отношении к воспитателю» [34. С. 2].

Разговоры об одежде знакомят детей с ее названием, закрепляют знание цвета, приучают ребенка «оценивать одежду не по видимому ее великолепию, а по значению ее для него» [там же С.3].

После «установления» детей и беседы с ними поется общая песня и все расходятся из общей залы в разные комнаты для работы. Подготовка к работе происходит следующим образом:

- либо дети захватывают материалы для работы с собой;
- либо работа заранее подготавливается в классе;
- либо воспитатель оставляет детей одних в классе, сам же уходит за работой для них.

Польза последнего особенно значима при воспитании у ребенка самостоятельности, развитии умения пользоваться этой самостоятельностью. Детям предоставляется возможность самоуправления только тогда, когда они уже научены серьезному отношению к словам взрослых и уважению к самим взрослым. Начинается работа, которая запланирована в этот день.

Осенью много времени уходит на собирание листьев, плодов, семян, на рассматривание и сохранение их, уборку цветов, сада, поэтому иногда после завтрака (или утром) дети уже не работают в классе и не играют – занимаются садовой работой.

Весной много времени уходит на уборку сада, собирание вещей, посев.

Летом дети проводят большую часть дня тоже в саду, «в день проводится одна работа», подвижные игры ограничены. Занимаются уходом за садом, прогулками (родиноведением), бегом, гимнастическими играми и т. д.

Все работы детского сада чередуются так, что ни одна работа не бывает больше одного раза в неделю или в две.

Например, в один понедельник детям дают палочки, в следующий – полукольца, или чередуют полукольца с цветными квадратиками, или плетение чередуют с работами из гороха и лучин. Выкладывание бывает в светлую погоду, а в другое время бывает строение. Из этого следует, что каждый раз предлагается ребенку новая работа, что поддерживает интерес к ней и желание ею заниматься.

По окончании работы все дети вместе с воспитательницей убирают комнату, и свои работы они складывают на место – в свои мешки для работы. После того как комната убрана, работы сложены, дети становятся в ряд и отправляются в общую залу, где почти одновременно сходятся дети разных

отделений. Здесь с детьми проводится подвижная игра или гимнастика, после чего дети из круга перестраиваются в ряд и отправляются в столовую.

Придя в столовую, дети обходят стол, останавливаются, приносят себе стулья и свои завтраки из дома. Воспитательница тоже достает свой завтрак и завтракает вместе с детьми. «Каждому ребенку дорог свой завтрак, как бы прост он ни был, ибо родители всегда стараются хорошо кормить своих детей (по крайней мере родители, осознающие необходимость посылать детей в детский сад). И если иногда дети желают то, что у другого ребенка, то, будучи поставлены в невозможность вполне удовлетворить своему желанию, приучаются мало-помалу к воздержанию» [34. С. 7].

А.С. Симонович считает, что завтрак, даваемый содержанием детского сада, недопустим по следующим причинам:

1. Воспитательница не имеет определенных знаний, данных, чтобы определить, какое количество пищи необходимо каждому ребенку. Это может привести к тому, что кто-то из детей будет недоедать, а кто-то переедать. «При том, если дети знают, что им дают вдоволь, то некоторые иногда проливают молоко, получают другое и приучаются небрежно относиться к чужим вещам» [34. С. 6].

2. Ребенок становится в еще большую зависимость от воспитательницы. Пища должна даваться ребенку от родителей, а детский сад призван дополнять семейное воспитание; если детский сад будет кормить ребенка, то может послужить отчуждению ребенка от семьи (так как он будет думать, что детский сад делает для него то, чего не делают родители).

Детский сад не должен брать на себя выполнение тех задач, которые лучше выполняются семьей. «Ничего не стоит матери оставлять кусочек хлеба и котлетку для завтрака ребенка. <...> детские сады не должны слушаться матерей, желающих сбрасывать с себя и последнюю заботу о своих детях. <...> Некоторые матери любят много покою!» [34. С. 7].

3. Однообразный завтрак дает ребенку меньше впечатлений и представлений, лишает ребенка повода к разговору.

Свободные игры. После завтрака дети собираются в общей зале, где минут 10 -15 им предоставляется полная свобода, это способствует развитию у детей умения пользоваться свободным временем. Никто не ограничивает их свободу, ничего не запрещает. Дети играют с мячами, со строительным материалом, играют в догоняшки и т. п.

Во второй половине дня организовывается работа, которая всегда имеет связь с жизнью самих детей. По условному знаку дети после свободных игр становятся в ряд и готовятся к отходу в класс. В это время можно спеть песню, отметить изменение погоды, изменения, происшедшие в зале, передвижение солнца и тени и т. п.

В детском саду все работы должны выстраиваться в определенной последовательности, так как в домашнем быту одна работа следует за другой, чтобы ребенок видел и понимал эту последовательность. Необходимо планировать работы так, чтобы они гармонировали с жизнью детей, чтобы дети знали и чувствовали то, что им сегодня следует делать. «Тут-то оказывается, что

мало уменья (со стороны воспитательницы) руководить работой в отдельности, необходимо, чтобы лицо, заведывающее заведением, могло через все работы детского сада провести общую связующую идею, то есть соединить все эти работы с жизнью ребенка» [34. С. 8]. Вот почему не следует в один день заниматься более чем двумя работами, и вводить много работ в детский сад в один и тот же период времени.

Веселиться в детском саду можно часто. Поводом для детских праздников и веселья могут послужить разнообразные случаи:

- собрание детей вечером в необыкновенное время, организация фейерверка для них и красивого освещения, угощение фруктами, раздача подарков;

- рассматривание всех работ детей за определенный период времени;

- собирание плодов (летом);

- прогулки по красивой местности;

- начало нового учебного года в детском саду.

Детей не предупреждают заранее, что они будут веселиться. Экспромтом устраивается детская пляска – она выражает веселье, вызванное праздником. Праздник вполне сознается детьми, они его чувствуют, испытывают и понимают, он вытекает из их собственной жизни. Сам праздник побуждает ребенка к танцу, и тут он выучивает его, но никто не может дать ребенку то чувство веселья, какое производит сам праздник.

Таким образом, в России конца XIX - начала XX в. целый спектр оригинальных концепций дошкольного воспитания был не только разработан, но и реализован на практике. Значительный вклад в дело организации отечественного дошкольного воспитания внесли педагогические общества, а опыт создания детских садов обобщен и отражен в педагогической периодике. Все это давало толчок к созданию подобных детских садов и использованию элементов концепции А.С. Симонович в практике дошкольного воспитания на всей территории России в конце XIX - начале XX в.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ (ГЛАВА 1)

Научные источники:

1. Антология педагогической мысли России второй половины XIX - начала XX в. / сост. П.А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1990. – 608 с.
2. Вентцель, К.Н. Идеальная школа будущего и способы ее осуществления / К.Н. Вентцель // Хрестоматия по истории педагогики: в 3 Т. Т. 3 / под ред. А.И. Пискунова. – М.: ТЦ Сфера, 2007. – 560 с.
3. Вентцель, К.Н. Теория свободного воспитания и идеальный детский сад / К.Н. Вентцель. - М.: Практические знания, 1915. - 107 с.
4. Водовозова, Е.Н. Умственное и нравственное воспитание детей от первого проявления сознания до школьного возраста / Е.Н. Водовозова // История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе; под ред. С.Ф. Егорова - М.: Просвещение, 1987. - 432 с.
5. Водовозова, Е.Н. «Господа дети...» Все для детей и ничего от детей / Е.Н. Водовозова // Антология педагогической мысли России второй половины XIX - начала XX в. / сост. П.А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1990. – 608 с.
6. Екатеринославское общество народных детских садов. Количество садов. Краткие сведения об открытии, составе и содержании каждого из них. - Екатеринослав, 1915. - 15 с.
7. История педагогики / под ред. М.Ф. Шабаевой. – М.: Просвещение, 1981. – 367 с.
8. История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др.; под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Просвещение, 1987. – 432 с.
9. История дошкольной педагогики: Хрестоматия / под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Академия, 1999. – 520 с.
10. История зарубежной дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. С.Ф. Егоров, С.В. Лыков, Л.М. Волобуева и др.; под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Академия, 2000. – 440 с.
11. История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др.; под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. – М.: Просвещение, 1988. – 447 с.
12. Каптерев, П.Ф. О педагогическом идеале / П.Ф. Каптерев // Антология по истории педагогики в России (первая половина XX века) / сост. А.В. Овчинников и др. – М.: Академия, 2000. – 384 с.
13. Каптерев, П.Ф. Семейная жизнь ребенка / П.Ф. Каптерев // Антология педагогической мысли России второй половины XIX - начала XX в. / сост. П.А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1990. – 608 с.
14. Каптерев, П.Ф. Избранные педагогические сочинения / П.Ф. Каптерев; под ред. А.М. Арсеньева. - М., 1982. - С. 67.
15. Ким, Е.В. Система образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX в.: дис. ... канд. пед. наук / Е.В. Ким. - Красноярск, 2001. - 198 с.
16. Лесгафт, П.Ф. Об играх в семье / П.Ф. Лесгафт // История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе, под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Просвещение, 1987. – 432 с.

17. Лесгафт, П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение / П.Ф. Лесгафт // История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе, под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Просвещение, 1987. – 432 с.
18. Лобанова, О.Б. Передовой педагогический опыт в образовательной практике учителей Енисейской губернии начала XX века / О.Б. Лобанова, Т.Е. Гордиенко // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Т. 6. - 2009.- № 2. - С. 32-38.
19. Лобанова, О.Б. Русская педагогическая мысль конца XIX – начала XX вв. о сущности педагогического опыта / О.Б. Лобанова // Современные проблемы науки и образования. – 2007. - № 1. – С. 38-41.
20. Медников, Ф.Н. Есть ли у детских садов будущее? / Ф.Н. Медников // Детский сад - управление. – 2001. - № 24. – С. 2-4.
21. Мишакова, Е.Н. Подготовка специалистов дошкольного образования и воспитания в России: историко-педагогический аспект / Е.Н. Мишакова // Преподавание историко-педагогических дисциплин в учреждениях высшего профессионального образования: содержание и современные подходы: сб. науч. тр. / под общ. ред. М.В. Богуславского и С.В. Куликовой. - Волгоград: Перемена, 2012. - С. 208-213.
22. Монтессори, М. Помоги мне это сделать самому/ М. Монтессори / сост. М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов. – М.: Карапуз, 2001. – 272 с.
23. Никольская, А.С. Исторический опыт адаптации педагогической системы М. Монтессори в образовании России и США: автореф. дис. ...канд. пед. наук / А.С. Никольская. – М., 2009. – 26 с.
24. Новая школа и детский сад М.Х. Свентицкой. - М., 1911. – 18 с.
25. Отчет о деятельности Киевского общества народных детских садов за 1908 год. - Киев, 1909. - 86 с.
26. Отчет С.-Петербургского Фребелевского общества за 1871-1896 годы. – СПб., 1897.
27. Очаг слушательниц Киевского Фребелевского общества // Дошкольное воспитание. - 1915. - № 4. - С. 310.
28. Педагогическая энциклопедия / под ред. А.Г. Калашникова. – М.: Работник просвещения, 1927. - Т.1. – 1160 с.
29. Рогова, А.В. Философия и история образования / А.В. Рогова. - Чита, 2000. – 140 с.
30. Российская Лига равноправия женщин. Второй очаг запасных Российской Лиги равноправия женщин. - М., 1915. - 12 с.
31. Русиневич, А. Пособие для устройства в деревнях детских летних ясель, приютов, значение их для народа, подробное описание игр и полезных занятий с детьми / А. Русиневич. - Екатеринославль, 1903. - 34 с.
32. Свентицкая, М.Х. Наш детский сад / М.Х. Свентицкая. - М., 1913. - 68 с.
33. Симонович, А.С. Практические заметки об индивидуальном и общественном воспитании / А.С.Симонович, Я.М. Симонович. - СПб., 1874. Т.2.- С.67.

34. Симонович, А.С. Внутренняя организация жизни детского сада / А.С. Симонович // Детский сад — управление. - 2001. - № 13. - С. 2-9.
35. Симонович, А.С. О детских садах / А.С. Симонович // История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе; под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Просвещение, 1987. - 432 с.
36. Симонович, А.С. Родиновение / А.С. Симонович // История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др.; под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Просвещение, 1987. – 432 с.
37. Тихеева, Е.И. Дошкольное воспитание и детские сады / Е.И. Тихеева // История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе; под ред. С.Ф. Егорова. - М.: Просвещение, 1987. - 432 с.
38. Толстой, Л.Н. Кому у кого учиться писать / Л.Н. Толстой // Педагогические сочинения / сост. Н.В. Вейкшан. - М.: Педагогика, 1989. – 544 с.
39. Ушинский, К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии / К.Д. Ушинский // Собрание сочинений. Т.8. - М.-Л., 1950. - С. 576.
40. Ушинский, К.Д. О народности в общественном воспитании / К.Д. Ушинский // Хрестоматия по истории педагогики: в 3 Т. Т.2 / под ред. А.И. Пискунова. – М.: ТЦ Сфера, 2006. – 464 с.
41. Ушинский, К.Д. О народности в общественном воспитании / К.Д. Ушинский // Педагогические сочинения: в 6 Т. Т.1 / сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – 416 с.
42. Ушинский, К.Д. Отчет командированного для осмотра заграничных женских учебных заведений коллежского советника К. Ушинского / К.Д. Ушинский // Педагогические сочинения: в 6 Т. Т. 2. / сост. С.Ф. Егоров. – М.: Педагогика, 1988. – 496 с.
43. Фаусек, Ю.И. Детский сад Монтессори: Опыты и наблюдения в течение двенадцатилетней работы в детских садах по системе Монтессори / Ю.И. Фаусек.— М.; Л.: Госиздат, 1926. — 224 с.
44. Фребель, Ф. Будем жить для своих детей / Ф. Фребель / сост. Л.М. Волобуева. – М.: Карапуз, 2001. – 288 с.
45. Шацкий, С.Т. Система русского детского сада / С.Т. Шацкий // Избр. пед. соч. Т.1.- М.: Педагогика, 1980. – 304 с.
46. Шацкий, С.Т. Избранные педагогические сочинения: в 2 Т. / под ред. Н.П. Кузина, М.Н. Скаткина, В.Н. Шацкой. – М.: Педагогика, 1980. - Т. 1. – 304 с; Т 2. – 416 с.
47. Шилов, А.И. Педагогическое образование в Восточной Сибири конца XIX-начала XX века / А.И.Шилов. - Красноярск, 2004. - 186 с.
48. Шилов, А.И. Начальная и средняя школа Восточной Сибири в конце XIX-начале XX века / А.И.Шилов. - Красноярск, 2008. - 440 с.
49. Шкляева, Н. М. Становление и тенденции развития содержания дошкольного образования в России конца XIX - начала XX века: дис. ... канд. пед. наук / Н.М. Шкляева. - Ижевск, 2005. - 174 с.
50. Шлегер, Л.К. Практическая работа в детском саду / Л.К.Шлегер // История дошкольной педагогики в России / сост. Н.Б. Мчедлидзе; под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Просвещение, 1987. – 432 с.

Архивные источники

51. ГАКК. Фонд 161 Красноярская городская управа. Описание 2. Дело 730.

52. ГА РФ. Фонд 1795. Описание 1. Дело 12. Переписка об организации и деятельности Вятского Временного Комитета по охране материнства и младенчества, об устройстве приюта - яслей для детей и о личном составе Комитета.

53. НА РАО. Фонд 53, Описание 1. Дела 48, 49, 50, 51. Личный фонд И.В. Чувашева. История дошкольной педагогики (до октября 1917 г.).

54. РГИА. Фонд 759. Описание 27. Дело 337. О рассмотрении предположения Киевского общества народных детских садов о распространении в России народных детских садов и введении их в систему учебно-воспитательных заведений МНП.

55. РГИА. Фонд 1287. Описание 43. Дело 26. Об учреждении при доме призрения престарелых и увечных ремесленников в Петербурге детского приюта.

56. ЦГИА. Фонд 582. Описание 1. Дело 12. Доклад О.С. Клоковой о детских садах, сведения о детских садах различных учебных округов (1881 г.).

ГЛАВА 2. СТАНОВЛЕНИЕ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В СИБИРИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX в.

2.1. Учреждения общественного призрения детей в Сибири конца XIX - начала XX в.

Во все времена особое внимание оказывается детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей. Проблема детей-сирот стояла и перед нашими предками, стоит перед нами сейчас и, к сожалению, будет волновать и наших потомков. Для успешного ее решения необходимо не только глубокое изучение и обобщение опыта современной школы, но и критическое освоение богатого исторического наследия, использование лучших его идей в практике современного воспитания.

Изучению истории призрения сирот в России посвящены исследования Н.Ф. Басова, В.В. Бибиковой, М.В. Фирсова и др. Многообразие форм защиты детей-сирот (социальных сирот) имеет длительную историю. Основные характеристики и тенденции развития замещающего воспитания в России уходят корнями в глубь истории.

На Руси существовали различные формы призрения сироты, мы встречаем упоминание об усыновлении (искусственном «сыновстве») и об опеке над несовершеннолетними, о создании специальных благотворительных (частных) и государственных учреждений, о патронате. При княжеской власти практиковались такие формы общественного призрения сирот, как создание сиротских училищ, домов для «зазорных» младенцев и т.д.

При Екатерине II был выпущен Манифест об учреждении воспитательных домов и приютов, которые существовали под контролем государства, но открывались и содержались чаще всего частными благотворителями [4]. Воспитанники Воспитательного дома имели статус свободных людей и, женившись на крепостных, приносили им и будущим детям свободу. Воспитательные дома (Московский и Петербургский) имели собственную юрисдикцию, освобождались от пошлин при заключении контрактов, могли самостоятельно покупать деревни, дома, земли, заводить фабрики, заводы, получать четвертую часть доходов от театров, общественных балов и всякого рода игр на деньги.

Крестьянские же дети, оставшиеся без родителей, поступали на воспитание или родственников, или посторонних людей вместе с наследством (опека). Усыновление в крестьянском быту случалось только тогда, когда в семействе не было прямых наследников. 10 октября 1803 г. появился Указ, позволяющий бездетным дворянам усыновлять ближайших законнорожденных родственников через передачу им при жизни фамилии и герба и оставление по смерти в наследство недвижимого имущества.

Кроме опеки и усыновления в России начал занимать все более прочное место так называемый патронат (патронаж). Патронаж у нас всегда подразумевал передачу ребенка-сироты в семью для вскармливания. Постепенно все более четкими становились требования к таким семьям: содержать ребенка так, чтобы по возможности обеспечивать его здоровье и чтобы он получил

начальное образование, был приспособлен к какому-либо труду, способному служить ему источником обеспечения будущей жизни. Но эти требования не всегда были реальными, поскольку чаще всего взять ребенка к себе на воспитание за вознаграждение хотели «беднейшие жители», для которых «пятирублевое подспорье» являлось заметной помощью. Тем не менее, приходилось отдавать детей именно им, так как обеспеченные круги населения предпочитали усыновление. Вот почему жизнь и судьба передаваемых на патронаж детей были достаточно сложными.

В начале XIX в., как и прежде, предметом государственной заботы оставалось устройство осиротевших бездомных детей в различные учреждения и заведения. Но уже предпринимались попытки поиска путей оказания помощи нуждающимся матерям. Так, Павел I издал Указ о выдаче пособия бедной матери, которая не могла воспитывать детей собственными средствами. Но желающих получить это пособие «явилось такое множество, что пришлось прибегнуть к сокращению расходов». Детские учреждения, предназначенные для осиротевших детей, возникали главным образом за счет частной благотворительности. Причем их создателями становились преимущественно церкви, монастыри. В 1838 г. был создан Комитет главного попечительства, а в 1839 г. разработано «Положение о детских приютах». К этому времени на смену «тайному приему» постепенно приходит так называемый «явный». Для него характерно предъявление при устройстве документов матери и ребенка, установление действительной материальной несостоятельности женщины. Ей часто оказывалась такая поддержка, которая снимала проблему устройства ее ребенка. В противном случае нередко мать принимали в приют вместе с ребенком и она служила в нем кормилицей. Со временем, когда она уходила оттуда со своим ребенком, ей продолжали выплачивать на него пособие, 30 копеек в день в течение первого года, 20 копеек в сутки на втором году жизни ребенка, затем выдача пособия прекращалась.

Попытка представить систему общественного призрения сирот в России во второй половине XIX в. в некоем общем схематичном виде предпринята нами в прил. 5.

Субъектами работы в деле призрения сирот выступали и светская власть, и церковная, активно участвовали также частная инициатива, при этом в своей практической работе они могли пересекаться, особенно в губерниях, где, например, финансирование казенного по сути учреждения осуществлялось с помощью благотворителей и меценатов. Система вследствие этого приобретала характер не очень стабильного образования, элементы которого фактически не уравновешивали и не дополняли друг друга. К началу XX в. и в его первое десятилетие система стала более упорядоченной и более централизованной.

К концу XIX - началу XX в. система общественного призрения детей-сирот оформилась в виде комплекса из нескольких общественных институтов. Впервые, призрение сирот составляло деятельность ряда государственных ведомств, например Приказа общественного призрения, Комитета главного попечительства о детских приютах. Кроме того, традиционно функцию призрения сирот продолжило выполнять церковь – это, можно сказать, наиболее

давний и консервативный институт, в рамках которого происходило воспитание в целом и сиротское призрение в частности.

Разнообразие на местах форм и видов призрения осиротевших детей, деятельности по его осуществлению предопределялось и тем, что всюду действовали свои положения, правила, уставы, имеющие много как общего, так и специфического. Как и на территории всей России, в Енисейской губернии проблема призрения сирот была достаточно актуальной.

Енисейская губерния была образована в 1822 г. С этого периода лечение больных, присмотр за престарелыми, обездоленными и психическими больными, а также организация лечебниц, приютов и наблюдение за их деятельностью осуществлялось Приказом общественного призрения – этот государственный орган здравоохранения и социального обеспечения в России был создан правительством Екатерины II по губернской реформе 1775 г.

Характер, существование и развитие системы общественного призрения детей-сирот в Енисейской губернии были обусловлены историческими и социальными особенностями. В ряде исследований исторического и историко-педагогического характера (Б.Е. Андюсев, И.В. Баскакова, О.А. Карлова, Т.А. Катцина, Е.В. Ким, Б.И. Ханенко и др.) достаточно подробно эти условия и особенности охарактеризованы. Так, Енисейская губерния отличалась наличием генерал-губернаторства, значительной удаленностью от центра, отсутствием быстрой связи и средств сообщения с ним, существованием этнически неоднородного населения, а также необходимостью быстрого принятия решения по каким-либо вопросам на местах [5. С. 7].

Исследователи (в частности, О.А. Карлова) отмечают, что в XIX в. было очевидно, что сибирская культура не есть сумма культур населяющих это пространство народов. Сибирь в своем русском населении представляет этнографический тип, который в различных отношениях отделился от господствующего типа русской народности в Европейской России. Это отдаление произошло, среди прочего, благодаря климату, огромным расстояниям, характеру занятий, быта и, наконец, смешению с разнородными туземцами [15. С. 11].

Более того, колонизаторская активность, особый динамизм предпринимательской деятельности, индивидуализм, деловая хватка скорее сближали «сибирского человека» с жителем Америки, чем с жителями европейской части страны. Для сибирского населения характерна особая самоидентификация, оснований для которой было достаточно – например, Сибирь, фактически представляя собой колонию, по условиям своего развития не знала крепостного права. В течение длительного времени Сибирь была краем «великого переселения народов»: исторически территория Сибири была краем ссылок, каторги, тюрем, по крайней мере до начала XX в. [15. С. 11], и это условие определяло и социальную структуру общества, и особенности взаимоотношений в ней. Кроме того, Сибирь представляла собой территорию с малой плотностью населения; так, население Енисейской губернии к концу XIX в. приближалось к 450 тыс. человек – в 1885 г. в ней проживало 447 тыс. человек.

К социальным условиям, в которых происходило формирование системы общественного призрения детей-сирот в Енисейской губернии конца XIX – начала XX в., можно отнести также то, что Сибирь, в силу особенностей процесса ее заселения, была многонациональной окраиной. Вновь прибывавшие люди старались селиться ближе к сородичам, и это создавало основу для того, чтобы проявлялась общественная помощь нуждающимся со стороны национальных или конфессиональных сообществ. Например, организовывались мусульманские благотворительные общества и т. п.

Енисейская губерния заведомо была одним из наиболее экономически сильных регионов – это был край промышленников, высокодоходных предприятий (таких как золотодобывающая промышленность, лесная, сырьевая отрасли, меховое производство). В 1891—1904 гг. шло строительство Великой Сибирской магистрали, которое еще ускорило экономическое развитие Сибири. Это положило начало быстрому росту сибирских городов, переселенческому движению, появились монополии, усилилось проникновение иностранного капитала в экономику, ускорилось формирование промышленного пролетариата. Это означало, что трудовое население, купечество было достаточно обеспеченным для того, чтобы поддерживать учреждения призрения детей-сирот.

В связи с постройкой железной дороги в Сибирь усилился поток переселенцев, быстрое увеличение численности населения в крае оказало влияние на размеры и характер сельскохозяйственного и промышленного производства, стимулировало развитие торговли и значительно расширило объем внутреннего рынка. Средние и мелкие крестьяне Енисейской губернии старались сохранять и развивать домашние промыслы – это обработка древесины, работы текстильного значения и т. д. Их заведения были разнотипными – Енисейская губерния обладала огромными ресурсами и, следовательно, требовала от своего населения необходимых знаний, умений и навыков для работы с данными ресурсами.

Если рассматривать формальную организацию системы общественного призрения в Енисейской губернии конца XIX - начала XX в., то можно отметить, что внешне она схожа с той системой, которая была свойственна для европейской части России (прил. 5). Так, существовал Енисейский приказ общественного призрения, непосредственно заведовавший делом призрения и воплощавший государственное участие в нем, имелись церкви, наличествовала благотворительность – формально это были те же структурные компоненты, что и в центральной части России. Однако в содержании работы этой системы присутствовали особые черты, связанные и с местной социальной обстановкой, и с историческими аспектами в жизни Енисейской губернии. Так, мощности существующих учреждений явно не хватало для того, чтобы достойно справляться с реально существующим объемом работы, ощущалась нехватка специалистов, а казенное денежное обеспечение не покрывало всех расходов, которые должны были нести учреждения общественного призрения.

Попытки организации государственного призрения сирот присутствовали, однако они, в силу объективных причин, были неэффективны. Например, в 1885

г. из 87 призреваемых в течение года новорожденных на конец года осталось 7 человек, было выписано 25 человек, умерло – 55, т.е. более половины от всего количества [36. С. 7]. Высокая смертность среди призреваемых детей подтверждала отставание Сибири в деле общественного призрения детей, и в целом ситуация по Енисейской губернии в данном случае напоминает первые опыты общественного призрения, начатые в Москве в XVIII в.

Наиболее традиционной формой участия предпринимателей в общественной жизни являлась благотворительность, виды и размеры которой были самыми разнообразными. Щедрое пожертвование на общественные нужды, на развитие культуры и образования, на нужды церкви и здравоохранения, забота о сиротах, инвалидах, бездомных, заключенных и других категориях обездоленного населения – все это было обычной статьёй расходов российских предпринимателей.

Создание и содержание учреждений общественного призрения детей-сирот опиралось, главным образом, на частных благотворителей. Многие исследователи (Т.А. Катцина, Т.Ю. Климова, Т.Б. Кононова, Г.А. Ноздрин, О. Рябичева и др.) отмечают значительный вклад сибирского купечества и промышленников в поддержку учреждений призрения детей-сирот [20. С. 15; 32. С. 31].

Государство способствовало финансовой самостоятельности приказов общественного призрения, однако финансирование благотворительных заведений было незначительным. Система общественного призрения детей-сирот в Енисейской губернии, таким образом, оказывалась прочно связанной не только и не столько с общегосударственной политикой в данной области, сколько с частной инициативой, частными интересами и, в конечном итоге, с внебюджетным содержанием и обеспечением [16. С. 194; 24. С. 93].

Приказы общественного призрения получали от казны по 15 тыс. руб. – на все учреждения призрения в целом – и могли пускать их в кредитный оборот. Большая доля средств собиралась пожертвованиями. Пожертвования вносились и частными лицами, и церковью – последняя чаще всего оказывала помощь пожертвованиями по поводу религиозных праздников [18. С. 151]. Важную роль играла Православная церковь – традиционный субъект оказания призрения нуждающимся, в том числе детям-сиротам. Исторически сложилось, что церковь, активно участвуя в деле призрения страждущих, значительно влияла на формирование системы общественного призрения в Енисейской губернии.

Обездоленные становились объектом заботы разнообразных благотворительных обществ, которые создавались часто по инициативе официальных лиц, – так государство сближало казенную помощь с частной инициативой. Например, в г. Енисейске городское Общество пособия бедным было создано по решению городской думы – в 1903 г. это Общество открыло ночлежный дом и ясли для детей «несостоятельных родителей». В состав благотворительных обществ входили чины администраций, священники, купцы.

В сметах сибирских городов существовала специальная статья «Общественное призрение». Анализ смет городов Енисейской губернии показал, что призрение нуждающихся без пожертвованных частными лицами сумм было

бы просто невозможно. В сельской местности призрение производилось поочередно по дворам [31. С. 200].

Однако на эти сообщества также ложилась нагрузка по социальной помощи, прежде всего, нуждающимся взрослым. Сибирь характеризовалась активными миграционными процессами [5], и мигрировали, в основном, уже взрослые люди, однако им не всегда удавалось устроить жизнь на новом месте. Климатические условия сибирских территорий не позволяли, в свою очередь, игнорировать бедственное положение обнищавших людей, и они, можно сказать, отвлекали заботу государства, церкви и благотворительных обществ на себя. Традиционные категории призреваемых – сироты, оставшиеся без опеки старики, убогие, инвалиды – в Сибири дополнялись обилием ссыльных и переселенцев [31. С. 201]. Это создавало особую социальную картину, и она также была одним из условий, в которых формировалась система общественного призрения сирот.

Исторические и социальные условия создания системы общественного призрения детей-сирот в Енисейской губернии в конце XIX - начале XX в., таким образом, обладали спецификой, вызванной местными, сибирскими, реалиями.

Нужно заметить, что система общественного призрения в Енисейской губернии конца XIX - начала XX в. представляет собой совокупность взаимосвязанных структурных компонентов, направленных на поддержку сирот, инвалидов и стариков. Забота о детях-сиротах была лишь составляющей системы общественного призрения, и в ней не было такого разнообразия элементов, какое можно было увидеть в центральной части России. Основными элементами системы общественного призрения детей-сирот было, прежде всего, государственное начало – его воплощает Енисейский приказ общественного призрения, во-вторых, это церковное начало в лице православной церкви и, наконец, это общественное начало, которое представлено в виде благотворительных обществ, меценатства и частной инициативы. Исторические и социальные условия оказывали свое влияние на становление системы общественного призрения детей-сирот.

Рассмотрим некоторые из учреждений общественного призрения, находившихся в Енисейской губернии в XIX в.: Владимирский детский приют, Ремесленное училище и Сиропитательный дом Татьяны Ивановны Щеголевой, а также Синельниковский, Ольгинский приюты для сирот и Александровский детский приют.

27 августа 1847 г. в г. Красноярске на частные пожертвования был открыт первый Владимирский детский приют для девочек-сирот. По всей вероятности, это произошло по примеру г. Иркутска, где в 1838 г. был учрежден сиропитательный дом для девочек. Исторически сложилось так, что со времени открытия приюта до его упразднения принимались в основном девочки-сироты из обеспеченных семей. Как пишет Ядринцев: «Он должен был положить основание женскому образованию в крае, но заведение это иркутским обществом, под влиянием попечительства купеческого сословия, было обращено просто в заведение для приготовления прислуги» [42. С. 559]. Другой причиной,

способствовавшей открытию Владимирского приюта, было предложение председателя Главного попечения детских приютов графа С.Г. Строганова [8. С. 44]. Новое для Красноярска дело взялся осуществлять губернатор В.И. Копылов. Он энергично искал благотворителей, много выступал перед купцами. Реальное осуществление этого замысла выпало на долю губернатора В.К. Падалки. К 1847 г. было собрано 12 104 руб. 22 мая 1847 г. было открыто губернское попечительство о детских приютах. В связи с тем, что этот день совпал с днем рождения великого князя Владимира Александровича, открывающийся приют было решено назвать Владимирским.

Сначала приют размещался во флигеле дома коллежского советника золотопромышленника Голубкова, который через год отдал для приюта дом и мебель. В 1874 г. помещение приюта сгорело и Татьяна Ивановна Щеголева, жена купца, золотопромышленника Исидора Григорьевича Щеголева, пожертвовала под приют двухэтажный каменный дом [23. С. 55]. В 1874-76 гг. купцами было пожертвовано 11 265 руб., а на средства братьев Щеголевых и Даниловых (7300 руб.) в приюте были учреждены стипендии их имени.

В 1881 г. во время страшного городского пожара здание приюта со всеми постройками снова сгорело. Потомственная почетная гражданка Е.П. Кузнецова на свои средства (12 000 руб.) выстроила двухэтажное каменное здание для приюта.

До открытия в Красноярске в 1869 г. женской прогимназии, затем преобразованной в гимназию, Владимирский приют был единственным учебным заведением, где светские люди могли обучать своих дочерей. В 1867 г., например, в нем обучали 25 постоянных и 75 проходящих девочек. В 1883 г. в приюте содержалась 31 девочка, из которых за 6-х вносилась плата по 50 рублей, за 4-х – по 75 рублей, и за счет приюта содержалась 21, а проходящих девочек обучалось 34 [51. Оп. 1. Д. 6497. Л. 2]. Обычно число детей менялось в течение года, так как одни выбывали, другие поступали. На лето девочек вывозили на дачу. Обучение велось по программе одноклассных школ Министерства народного просвещения, но большое внимание уделялось подготовке воспитанниц к жизни: их учили кройке и шитью, вышиванию, вязанию, стирке, глажению белья, приготовлению пищи. В начале XX в. был открыт портновский класс. На Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г. приют был отмечен дипломом 4-го разряда. Приют принимал участие в устройстве своих воспитанниц при выходе из него: достигшие совершеннолетия девушки пристраивались в хорошие дома в качестве прислуги, некоторые оставались в приюте помощницами смотрительниц, рекомендовались на службу в магазины. Во Владимирском приюте в г. Красноярске с 1849 по 1913 гг. обучались 1528 девочек. Второй Владимирский приют губернии был открыт в 1853 г. в Енисейске [17. С. 117-118].

Дом призрения бедных детей в г. Енисейске решено было открыть «в память события 4 апреля 1866 года» – чудесного избавления жизни царя от покушения Д. Каракозова. Устав этого благотворительного учреждения был утвержден Министерством внутренних дел 12 января 1868 г. По § 9 Устава Александровского приюта воспитанники должны были обучаться, «а в

свободное от учебных занятий время могут быть обучаемы ремеслам» [51. Оп. 1. Д. 5822. Л. 4]. Дом призрения был открыт 17 июля 1869 г. и действовал до 27 августа того же года, т.е. до пожара, истребившего «все обзаведение и имущество приюта» [там же]. Восстановлена его работа была лишь 17 августа 1873 г. Училище размещалось в деревянном доме, принадлежавшем И.П. Кытманову, который отказался от взимания платы [51. Оп. 1. Д. 5822. Л. 6].

Александровский дом призрения бедных детей существовал за счет средств, поставляемых из нескольких источников: «...а) 15 % с прибыльной суммы Енисейского городского общественного банка, отчисляемых на содержание заведения; б) пожертвованиями городского общества и в) пожертвованиями частных лиц...» [56. Оп. 1. Д. 104. Л. 2]. На содержание каждого воспитанника на основании § 8 Устава ассигновалось 60 руб. в год, в среднем 5 руб. в месяц [51. Оп. 1. Д. 5822. Л. 4]. Как можно заметить, непосредственно государственной, казенной помощи среди этих источников нет – и прибыль банка, и деньги городского общества были связаны, прежде всего, с частной инициативой и благотворительным началом. Пожертвования же частных лиц представляли собой благотворительность в чистом виде и являлись, по сути, исключительно добровольным делом.

§ 3 Устава регламентировал вопросы управления Домом призрения. Он управлялся особым комитетом, состоящим из председателя – городского головы, двух товарищей директора общественного банка и двух членов купеческого и мещанского обществ, а «для ближайшего наблюдения за детьми комитет избирает смотрителя из благонадежных лиц, которому комитет поручает как неослабное наблюдение за нравственностью вверенных ему детей, так и хозяйственный распорядок» [51. Оп. 1. Д. 5822. Л. 4]. По § 5 Устава количество детей, которое должно было находиться в Доме призрения, определялось в 20 человек, и когда приют открывался в первый раз до пожара, то было набрано предусмотренное Уставом число детей. Но когда приют открывался во второй раз, то было принято 12 сирот-мальчиков, и это число сохранялось до 1879 г., когда средства комитета позволили принять еще четверых мальчиков. Все дети были из мещанского сословия г. Енисейска и были приняты по прошениям их родителей или опекунов. Это сравнительно небольшое число детей, в свою очередь, может рассматриваться как определенное преимущество для подобного воспитательного учреждения – такое количество детей не требует больших площадей для проживания и, следовательно, расходов на содержание этих площадей, оно также позволяет избегать скученности, которая является одной из причин распространения заболеваний, если они попадают в заведение. Кроме того, финансовые условия не позволяли принимать большее, а тем более неограниченное число воспитанников, и, наконец, небольшое количество детей давало возможность более качественным образом организовать их обучение и весь воспитательный процесс в целом.

Однако если финансовая помощь была достаточно ограниченной, то содержательная часть призрения детей-сирот, наоборот, может рассматриваться как достаточная, например, в части организации учебного процесса или освоения

воспитанниками навыков практических ремесел.

Внутренняя организация жизни воспитанников в Доме призрения выстраивалась таким образом, чтобы значительное количество времени уделялось либо школьному обучению, либо освоению ремесел: «...воспитываемые дети с 7-летнего возраста посещают ближайшее по избранию комитета учебное заведение, в свободное же от занятий время обучаются ремеслам... Приютский день воспитанников распределен так – в 6 утра дети встают, творят общую молитву, пьют чай, учащиеся повторяют уроки и затем идут в школу. По окончании школьных занятий время до 3 часов дня проходит в обеде и отдыхе. С 3 часов до 5 – уроки ремесел. Затем до 7 вечера отдых, а вечер до ужина посвящается на приготовление уроков... Обед и ужин воспитанников самый скромный...» [56. Оп. 1. Д. 104. Л. 5]. Можно заметить, что в таком распорядке дня приоритет отдан именно делу обучения – школьного и профессионального, и дети погружаются в эту атмосферу, начиная с самого раннего возраста.

Кроме овладения ремеслами воспитанники обучались в приходском и уездном училищах. Школа, которую посещали воспитанники, находилась за пределами стен учреждения призрения. Если говорить об образовательной программе, то дети-сироты обычно посещали начальные народные училища и обучались по соответствующей программе.

Согласно «Положению о начальных народных училищах» (1874 г.), которое предписывало училищам «...целью утверждать в народе религиозные и нравственные понятия и распространять первоначальные полезные знания», в образовательную программу входили «...а) закон божий (краткий катехизис) и священная история; б) чтение по книгам гражданской и церковной печати; в) письмо; г) первые четыре действия арифметики (сложение, вычитание, умножение и деление) и д) церковное пение там, где преподавание его будет возможно... Прочим предметам в начальных народных училищах могут обучать, с дозволения инспектора сих училищ, как духовные, так и светские лица; о тех и других инспектор народных училищ сообщает уездному училищному совету, коим лица эти и утверждаются в должностях...» [37], т. е., в основном преподавались основы грамотности, обучение было направлено на нравственное и религиозное воспитание и должно было быть полезным в жизни.

Содержание такого образования имело преимущественно утилитарную природу – оно позволяло воспитаннику овладеть минимальным набором знаний, умений и навыков, которого для его дальнейшей жизни после выхода из стен приюта могло быть вполне достаточно. Школы готовили человека, прежде всего, грамотного, а «грамотность, как и зажиточность, были весьма почитаемы и уважаемы сибирскими крестьянами» [1].

Мысль о том, что приюты должны не только призрывать детей, но обязательно создавать в них условия профессионального образования, разделялась также и образованной общественностью того времени: «...превращая его (приют) в училище для приходящих детей, с бесплатным курсом учения, общество приобретало бы такое общедоступное учебное заведение, которое приносило бы гораздо более пользы городскому бедному

населению, чем настоящий приют с 16-ю мальчиками...» [55. Оп. 1. Д. 42. Л. 13].

В 1879 г. ребят обучали не только столярному и сапожному делу, но и токарному. Например, современники, анализируя работу Александровского дома призрения, отмечают, что «...мастеров, обучающих воспитанников заведения ремеслам, находится два и могущих передать изучение ремесел. Ремеслам обучаются все воспитанники... Преподавались ремесла столярное, токарное и сапожное, которые исполняются в мастерских при самом заведении..., исполняются, хотя не вполне удовлетворительно, но довольно в изящном виде, что давало возможность принимать частные заказы... Изделия их сапогов и ботинок из простого товара, хотя и не отличаются изящностью отделки, но годны к употреблению...» [51. Оп. 1. Д. 5822. Л. 4; 53. Оп. 1. Д. 38. Л. 14].

В понимании общественности и государства дело призрения детей-сирот не должно выстраиваться только лишь на одной идее помощи ближнему в части его быта или питания. Как можно заметить, акцент делается именно на «курсе учения», благодаря которому и заведение, и воспитанники оказывались бы в итоге более полезными обществу. Показательными в этом плане являются также статьи финансовых расходов, которые несло заведение. Например, на покупку инструментов и материалов для мастерских выделялись достаточно значительные средства – 140 руб. 73 коп., на книги и другие пособия – 45 руб. 13 коп., на жалованье мастерам, обучавшим воспитанников ремеслам, – 322 руб. Для сравнения: на такие продукты питания, как мясо и рыба, было употреблено 377 руб. 28 коп., на масло, крупы, соль, яйца, овощи, чай, сахар, молоко, творог и сметану – суммарно 311 руб. 27 коп. [53. Оп. 1. Д. 38. Л. 7], что может быть сопоставлено с расходами на мастеровых, обучавших детей ремеслам: их жалованье составляет, как можно подсчитать, 50 % от общей суммы, затрачиваемой на питание.

Мы видим, что делу профессионального образования и трудового воспитания придавали немаловажное значение, если довольно внушительные суммы тратились именно на них – и это в условиях, когда казенная помощь практически отсутствовала и деятельность учреждения призрения держалась за счет благотворительности и частной инициативы [12. С. 72]. При этом стоит отметить, что и мастера, и оснащение мастерских подбирались таким образом, чтобы сохранялось качество обучения – продукция, если ее планировалось продавать частным заказчикам, должна была быть относительно конкурентоспособной, а этого невозможно достичь, если мастера будут иметь низкую квалификацию, а материалы, из которых изготавливается продукция, будут низкосортными. Поэтому и расходы по этим статьям были значительными.

Тем не менее, даже если с организацией обучения ремеслам существовали объективные сложности – например, нет в достаточной степени оснащенной мастерской, – трудовое воспитание должно находить для себя иную основу – «...необходимо на первое время позаботиться об устройстве сада и огорода, чтобы приучать детей к труду и дать возможность проводить свободное время вне комнаты...» [54. Оп. 1. Д. 40. Л. 22].

Александровский дом призрения бедных детей, занимаясь призрением

мальчиков, обходил вниманием сирот-девочек, и это обстоятельство становилось предметом сожалений: «...жаль одно, что девочки обойдены этим заведением, а из них так много начинают свою жизнь с кошельком в руках и заканчивают ее в домах проституции...» [там же]. При этом в отношении приютов Енисейской губернии не наблюдается упреков в том, что в них развиваются порочные начала, как это произошло с некоторыми воспитательными учреждениями в европейской части России [9. С. 63].

Нужно отметить, что в условиях Сибири конца XIX – начала XX в. воспитанники в летнее время продолжали обучение в своих мастерских, которые формально не относились к школе и, по сути, не имели и вакансий. Кроме того, учреждения призрения имели личное подсобное хозяйство, поэтому проводить каникулы в праздности детям, скорее всего, не удавалось: «...когда наступали каникулы, дети работали в огороде и саду, для них была выстроена площадка, на которой дети могли заниматься спортом и развивать себя физически...» [19. С. 58-64.].

Питание детей хотя и было сбалансированным, судя по расходным сметам, однако отличалось простотой – щи, каша, хлеб, чай и т. п., одежда воспитанников была также скромной – ей следовало быть добротной и теплой, сохраняя здоровье, а ее внешняя красота или разнообразие отходили на задний план. Развлечения детей – если они присутствовали – также были довольно простыми: например, на фотографиях тех лет можно заметить, что для детей некоторых приютов устраивали нечто вроде новогодней (Рождественской) елки; возможно, некоторой долей развлечений отличалось празднование церковных или языческих праздников, например Масленицы.

Александровский дом призрения бедных детей в своей деятельности обнаруживал четкое определение задач воспитания и следование ряду определенных правил: «...цель приюта – сделать из ребенка человека честного, трудоспособного с необходимым запасом познаний, годного для самостоятельного занятия на всяком поприще, куда толкнет его жизнь. На обучение же ремеслами надо смотреть как на воспитательное средство для выработки в ребенке сметки, соображения, привычки к труду и элементарных знаний, так необходимых для небогатого человека. «Ремесло за плечами не висит», – говорит пословица...» [56. Оп. 1. Д. 104. Л. 5]. Труд, таким образом, понимался и как деятельность воспитанников для достижения конкретных практических результатов, и как воспитательное средство.

Статистические сведения о том, каким образом воспитанники определились в своей дальнейшей жизни после выхода из стен приюта, свидетельствуют в пользу того, что трудовое воспитание и профессиональное обучение оказывались как минимум не лишними в деле последующего жизненного самоопределения: «...занялось ремеслами 17, торговлей 7..., поступило на государственную службу 7, приисковыми служащими и вообще по частному письмоводству 14...» [там же]. В 1879 г. из Дома выбыли 3 человека как достигшие 18-летнего возраста, «и получив удовлетворительные познания в столярном и сапожном ремеслах» [51. Оп. 1. Д. 5822. Л. 4].

Еще одной страницей в истории становления системы общественного

призрения сирот является деятельность меценатов и благотворителей Щеголевых. В 1871 г. вдова И.Г. Щеголева, Т.И. Щеголева решила часть наследства потратить на благотворительность для сирот. Генерал-губернатор Восточной Сибири М.С. Корсаков в своем послании сообщил: «Государь император повелеть соизволил – благодарить г. Щеголеву за оказанное пожертвование» [43. Оп. 1. Д. 7. Л. 10]. Городское и мещанское общества «общим приговором» постановили объявить благодарность «Щеголевой Т.И. в признательность ее благорасположения к пользам и нуждам города, в особенности по обучению детей ремеслам». Министр Внутренних Дел предложил Т.И. Щеголевой роль почетной попечительницы [там же].

В 1871 г. Татьяна Ивановна Щеголева выкупила трехэтажный дом, принадлежавший ранее купцу Суханову, и подарила его Красноярскому ремесленному училищу. Позже оно было преобразовано в ремесленное училище для сирот (1874 г.). Изначально предполагалось, что устав этого заведения напишет сама Щеголева, но, в конечном счете, устав был разработан и исправлен в Думе. Непосредственное управление осуществлял Попечительский совет. В поле деятельности Совета входили: управление финансами, вопросы организации (смета доходов и расходов, отчеты, жалованье). Управлял хозяйственной частью училища смотритель, избранный Попечительским советом. Учебная и воспитательная работа велась педагогическим советом под контролем директора училища. Как же проходил отбор в училище? Т.И. Щеголева и городской голова отбирали ежегодно 10 мальчиков-сирот и обучали их на средства Попечительского совета, остальные же учащиеся платили за обучение и не жили в корпусе училища. За их обучение вводилась ежегодная плата в размере 60 руб. В училище принимались только мальчики и, как видно, в очень малом количестве, но постепенно число учащихся возрастало (для сравнения: в 1899 г. обучались 44 человека, а в 1913 – 105) [17. С. 119] В 1920 г. училище было присоединено к политехникуму.

Учебная и воспитательная работа организовывалась педагогическим советом под руководством директора училища. Учебные предметы преподавались по программе для двухклассных училищ Министерства народного просвещения (МНП). При учреждении училища в Уставе оговаривался круг ремесел, которые должны были изучаться воспитанниками по их склонностям: портняжное, сапожное, переплетное, кузнечное, слесарное, токарное, резное, столярное, плотницкое. Было отмечено, что «в ремесленное училище поступают дети бедных родителей, не знакомых с изнеженностью воспитания, следовательно, одаренные большей частью физическими силами, таких-то детей заставлять учиться портному или сапожному ремеслу, приноравливать их к этим ремеслам как не требующим больших физических сил несправедливо» [46. Оп. 2. Д. 730. Л. 61]. Полный курс грамоты вместе с ремеслами воспитанники должны были изучать в течение 6 лет. До обеда в училище шли уроки, а ремесла изучались во второй половине дня. Зимние и летние каникулы посвящались также изучению ремесел. Учащиеся 5-6 классов, усвоившие профессии, могли устраиваться в частные мастерские за плату, условленную городским головой [34. С. 2].

Через год, в 1875 г., Дума организовала первую проверку и выявила массу недостатков в организации обучения детей: плохое преподавание, невыполнение программ. Комиссия предложила разделить детей по группам – на неграмотных и умеющих читать, а затем дифференцировать процесс обучения: для неграмотных ввести в учебный план русский язык, арифметику, чистописание, рисование, для имеющих навыки чтения – Закон Божий, русский язык, заучивание басен, стихов, прозы, чтение рассказов, по истории и географии, письмо с диктовки, четыре правила арифметики, дроби, чистописание и рисование [46. Оп. 2. Д. 730. Л. 57]. Позже были внесены изменения в работу училища, они касались программы обучения, условий труда, отдыха и проживания детей.

Пристальный контроль за работой училища со стороны Городской думы, обсуждение возникающих проблем способствовали совершенствованию учебно-воспитательного процесса. В ходе одной из первых проверок было признано нецелесообразным, что в спальне кровати стоят без всяких промежутков, не было зала для отдыха, комнаты для больных и отдельного помещения для столовой, «вообще нет обстановки, подобающей учебному заведению» [46. Оп. 2. Д. 730. Л. 60]. С 1880 по 1908 гг. Щеголевская двухклассная школа (ремесленное училище) сделало 28 выпусков (147 человек). До 1908 г. отсутствие строго выдержанного специального характера обучения профессии было причиной того, что окончившие школу ученики поступали писцами, мелкими служащими, и только некоторые поступали в железнодорожные мастерские. Характер профессионального училища школе был придан лишь в 1908 г. после преобразования по типу нормальных низших ремесленных школ МНП по положению 1895 г.

Проблема сиротства и беспризорности не могла быть решена за счет открытия подобного рода училищ, потому что беспризорных и детей, не имеющих родителей, было гораздо больше, чем училище могло принять в свои ряды, но сама идея создания ремесленного училища была новой, возникла она и развилась благодаря частной инициативе. В обзоре по становлению образования в Енисейской губернии от 1913 г. было отмечено большое значение ремесленного училища Т.И. Щеголевой для становления системы профессионального образования в губернии в целом и обучения сирот профессиям в частности [23].

Татьяна Ивановна Щеголева заботилась не только о мальчиках-сиротах, она завещала после своей смерти 60 тыс. руб. на создание и содержание в Красноярске дома для девочек-сирот. Сиропитательный приют ее имени был открыт 15 марта 1894 г. (Устав Сиропитательного приюта был написан еще в 1892 г. и утвержден министром внутренних дел Плеве). Приют содержался на средства, завещанные Т.И. Щеголевой, а также на пожертвования частных лиц. Сиропитательному дому оказывали помощь не только деньгами. В 1913 г. Попечительский совет обратился в Городскую думу с просьбой присвоить звание почетного члена приюта И.И. Кускову за труды, «оказанные им в течение 19 лет в качестве безвозмездного врача воспитанниц приюта и секретаря Попечительского совета» [45. Оп. 1. Д. 212. Л. 30]. Такой вид поощрения был

предусмотрен § 22 Устава. Городская дума приняла положительное решение [там же. Л. 34].

Это учреждение имело целью «дать приют бедным девочкам, круглым сиротам, без различия сословий, посредством воспитания и обучения образовать из них честных и грамотных тружениц, не отрывая их при этом от среды, к которой они принадлежат по материальной обстановке и общественному положению их родителей» [45. Оп. 1. Д. 142. Л. 47]. В 1894 г. в Сиропитательном приюте проживало и обучалось 26 девочек от 3 до 13 лет из разных сословий, больше всего было мещан города Красноярска (10 девочек). Управление приютом осуществлялось попечительским советом (§26 Устава), в который входило 5 попечителей, избираемых Городской думой. Распорядок дня приюта выглядел следующим образом:

7.00 – Подъем детей.

7.30 – Утренняя молитва.

8.00 – Чай.

8.30-9.00 – Рукоделие.

9.00-12.00- Классные занятия.

12.00 – 14.00 – Обед, прогулка.

16.00-18.00 – Чай, подготовка уроков.

19.00-20.00 – Игры, рукоделие.

20.00 – Ужин.

21.00 – Молитва, сон [26. С. 3].

Обучение в приюте имело общий и специальный курсы. В марте 1895 г. при Сиропитательном приюте была открыта одноклассная начальная школа, где воспитанниц обучали грамоте. Весь воспитательный процесс был подчинен соблюдению христианских традиций. В воскресные и праздничные дни детей водили к всенощной и литургии, в «Великий пост говеют и приобщаются святых тайн, соблюдают установленные святой церковью посты и постные дни недели». В деле нравственного воспитания детям внушалась «взаимная между ними любовь, чувство благодарности к их благодетелям, воспитателям и трудолюбию» [46. Оп. 2. Д. 2231. Л. 10].

Кроме обучения грамоте ученицам преподавались мастерства: прачечно-гладильное, швейно-вязальное, башмачное, кулинарное и домашнее хозяйство, а также церковное пение. Девочек учили различным рукоделиям: кройке, шитью белья, плетению кружев, вышивке гладью и разными швами, деланию искусственных цветов. Уроки цветочного мастерства безвозмездно проводила Е.А. Рачковская. Воспитанницы приюта выполняли частные заказы. Прислуги в Сиропитательном Доме было две: дворник и кухарка. Приют давал навыки ведения домашнего хозяйства: воспитанницы старшего и среднего возраста помогали на кухне кухарке в приготовлении пищи (ежедневно были трое дежурных), мытье посуды, летом доили коров, ухаживали за домашними животными, птицей, которые находились в подсобном хозяйстве приюта, работали на огороде [там же. Л. 11]. Содержание образования воспитанниц было прописано в Уставе Сиропитательного приюта в § 9, 10.

Заметим, что устав правил два раза: в 1910 и в 1912 гг. 23 сентября 1910 г.

Попечительский совет Сиропитательного дома обратился в Городскую думу с заявлением об изменении устава в связи с тем, что после смерти А.С. Щеголева, сына Т.И. Щеголевой, по его завещанию на приют было отведено 83 563 руб. Причем он просил заменить слово «приют» на слово «дом» и внести несколько изменений в Устав [45. Оп. 1. Д. 212. Л. 18]. Также Александр Сидорович завещал, чтобы «капитал в течение 15-20 лет был неприкосновенным для увеличения его из % до такой суммы, на которую можно было бы построить для Сиропитательного дома новый каменный дом и чтобы остаток капитала был настолько достаточным, чтобы таковой обеспечивал содержание Сиропитательного дома, увеличив число призываемых местных бедных детей по возможности обоего пола, без различия сословий и вероисповедания, преобразовав существующую в данное время начальную школу до среднего учебного заведения с ремесленными классами» [там же. Л. 56]. В 1910 г., после смерти сына Татьяны Ивановны Александра Сидоровича, основное содержание устава не было исправлено, изменилось лишь название – «Красноярский Сиропитательный дом Т.И. и А.С. Щеголевых» [там же. Л. 65]. Сыновья Т.И. Щеголевой с их семьями жили в Петербурге, но о своей родине помнили, и судьба учрежденных матерью благотворительных учреждений их волновала. С 1912 г. Городская управа принимает решение изменить название Сиропитательного дома и именовать его «имени Т.И. Щеголевой и сыновей» [там же. Л. 127]. 29 мая 1913 г. портреты жертвователей были получены из Петербурга и вывешены в Сиропитательном доме [там же. Л. 150]. В 1913 г. расходы приюта составили 6095 руб. и Городская дума оказала помощь на его содержание в размере 1183 руб. В 1916 г. в Сиропитательном доме было 49 воспитанниц и содержание каждой обходилось в 195 руб. и 72 коп. Дом следил за дальнейшей судьбой и устройством своих воспитанниц. «За 1916 год выпущено из заведения 15 старших воспитанниц. Все устроены на места или переданы родственникам, из которых только 7 получили по небольшой сумме (25-40 рублей). Вместо них были приняты малолетние. Ходят заниматься в другие учебные заведения две – в Братскую школу (Подборных) и в гимназию (Балушкина), и одна продолжает свое образование на вечерних курсах (Полянская). Она же (Полянская) оставлена на должности помощницы смотрительницы» [45. Оп. 1. Д. 261. Л. 28].

Дома сирот и учреждения подобного рода имели целью призывать и воспитывать детей, оставшихся после смерти родителей и не имеющих родственников, способных взять их «в дети», а также давать воспитание и жилье детям тех жителей города, которые не имеют к этому средств. Желаящие отдать своих детей на воспитание в приют должны были подать прошение в Городскую управу, доказывая в нем невозможность дальнейшего воспитания и содержания детей. Например, «уволенный по неспособности из военной службы Павел Малахивич Живизуев, оставшись после смерти жены с четырьмя малолетними детьми, обратился со словесным ходатайством о помещении двух из своих детей – дочерей Ольги 6 лет и Евлампии 3 лет, на воспитание в какой-либо благотворительный приют в г. Красноярске» [45. Оп. 1, Д. 142. Л. 22]. Или это могли быть другие благотворительные учреждения, например в Правление

приюта Св. Иннокентия для детей-подкидышей 11 февраля 1916 г. подало прошение: «В приюте подкидышей в настоящее время имеется двое детей – мальчик и девочка, перешедших определенным Уставом приюта возраст (2 года). Мальчик имеет 4 года, а девочка – 3 года. Не имея возможности далее содержать этих детей, за отсутствием надзора в приюте, Правление имеет честь просить Городскую управу сделать зависящие от них распоряжения об определении означенных детей – Анатолия и Веры – в подлежащие приюты» [45. Оп. 1. Д. 261. Л. 9]. Городская управа препроводила документ в Попечительский Совет Сиропитательного дома.

Если прошение удовлетворялось, то необходимо было представить метрическое свидетельство о рождении и крещении вступившего в приют ребенка, свидетельство полиции о бедственном положении семьи, а также свидетельство о том, что ребенок привит от оспы. Казалось бы, все просто, и человек, имеющий материальные трудности, легко мог отдать своего ребенка или детей в сиропитательное учреждение, но бывали случаи, когда Городская управа отвечала отказом на подобное прошение.

Примером бюрократического подхода к решению вопросов устройства детей может служить переписка Городской управы и горожанки, желающей устроить дочь на воспитание в приют: «Красноярская мещанка Марья Иванова 5 ноября минувшего года (1879 г.) подала прошение на имя председателя Приказа общественного призрения, в котором изложила, что, будучи обременена большим семейством, состоящим из двух сыновей, двух дочерей, прижитых от мужа, и Марии 7 месяцев, незаконнорожденной, и не имея положительно никаких средств к пропитанию такого семейства, просила Его Превосходительство сделать со своей стороны надлежащее распоряжение о принятии незаконнорожденной дочери Марии на призрение в богоугодное заведение. Вследствие чего Приказ общественного призрения от 11 ноября того же года за № 2136 предписал Красноярскому городскому полицейскому управлению доставить Приказу удостоверение от упомянутой выше мещанки Ивановой, в том, что она действительно обременена означенным выше семейством и не в состоянии пропитывать непременно только семимесячной незаконнорожденной дочери своей Марии, изыскала ли Иванова благотворителей..., сколько лет законнорожденным детям, какого поведения сама Иванова ...» [48. Оп. 1. Д. 29. Л. 412]. Мещанке М. Ивановой было выдано вышеупомянутое удостоверение, но Приказ общественного призрения ответил отказом на ее прошение, указав на то, что при матери живут только двое детей, остальные же работают у мещан и крестьян «из одежды и хлеба», также в ответе был замечен недопустимо малый возраст незаконнорожденной дочери. В 1867 г. в предписании министра внутренних дел был оговорен минимальный возраст поступающих в детские приюты, он ограничивался тремя годами (в особых случаях разрешалось принимать малышей моложе 3 лет, но никак не младше года). Нужно отметить, что прошений об устройстве детей в приюты и благотворительные учреждения всегда было больше, чем мест; так, например, в Щеголевское училище в 1900 г. на 3 вакансии было подано 32 прошения [17. С. 120].

Еще одним заведением, занимавшимся призрением сирот в г. Красноярске, был приют для мальчиков. Он был открыт 9 мая 1889 г. под началом Синельниковского общества. Это благотворительное общество было образовано в 1873 г. Николаем Петровичем Синельниковым. До 1888 г. оно занималось устройством осиротевших малолетних детей в частные руки (патронаж), монастыри, а позже в приюты для арестантских детей. Своей целью общество имело борьбу с нищетой, особенно среди детей; призреть и воспитывать детей-сирот, оставшихся после смерти беднейших мещан Красноярска; помогать в воспитании и обучении детей, чьи родители не имеют средств к этому, а также облегчать участь нищих жителей города и следить за сохранением здоровья этих жителей [44. Оп. 1. Д. 1. Л. 16].

Сразу после открытия в приют было принято 9 мальчиков в возрасте от 4 до 10 лет. Большая часть детей содержалась на средства Синельниковского общества, также средства поступали от частных лиц; к примеру, купец Юдин отчислял приюту ежемесячно деньги, которых хватало на содержание одного мальчика в течение месяца [25. С. 12-14]. Также приюту помогала церковь, организовывая сборы между прихожанами и отчисляя полученные средства.

В приюте мальчики проживали, но не учились в нем, их обучение было сначала организовано в городской и ремесленной школах. В 1896 г. выстроили здание школы, в которой воспитанникам преподавали Закон Божий, арифметику, русский язык, а также картонажное, переплетное и сапожное дело. Предоставлялась возможность обучения плетению корзин, выпиливанию и выжиганию по дереву. Когда наступали каникулы, дети работали в огороде и саду, для них была выстроена площадка, на которой они могли заниматься спортом и развивать себя физически. Благотворительное общество имени Н.П. Синельникова сделало очень много для сирот, живущих в приюте, но все омрачалось отсутствием пригодного для жилья помещения. Здание приюта было ветхим, и зимой температура в спальнях была очень низкой, тогда в спальне кровати воспитанников сдвигались к центру комнаты, чтобы хоть как-то спасти детей от проникающего через стены холода. Необходимо было перенести приют в новое здание. Оно было выстроено на пожертвования частных лиц и сообществ и в 1912 г. передано приюту. В 1914 г. в приюте состояло 67 воспитанников. В 1915 г. была организована проверка работы сиротских учреждений, которая показала, что именно детский приют Синельниковского общества имеет наиболее отлаженный план работы с детьми-сиротами, Щеголевский же Сиропитательный дом получил критическую оценку своей работы: «...дети бледны, вялы, не имеют свойственной их возрасту живости...» [33. С. 224.].

Ольгинский приют «Трудолюбие» для детей переселенцев в г. Красноярске был учрежден 28 июня 1899 г. (по некоторым данным 9 мая) в память рождения великой княжны Ольги Николаевны и состоял в ведении «Попечительства о трудовой помощи», состоящего под покровительством императрицы Александры Федоровны. Он был открыт на средства, отпущенные управляющим делами Комитета сибирской железной дороги статс-секретарем А.Н. Куломзиным и супругой Енисейского губернатора М.И. Плещ, для детей

переселенцев. Сам губернатор М.А. Плец это начинание поддержал.

Целью приюта являлась подготовка детей к труду в условиях крестьянской жизни в отличие от Щеголевского училища, которое давало выпускникам городские специальности. В отчете А. Оносовского за 1913 г. о начальных школах дана следующая характеристика: «В Ольгинском приюте находятся дети разных возрастов, в школе обучаются только те, которые достигли школьного возраста. Ольгинский приют представляет из себя ферму, где дети находятся приблизительно в условиях крестьянской жизни» [23. С. 65]. Дети в нем занимались ведением хозяйства: ухаживали за животными, летом ездили на сенокосы, помогали нанятым рабочим на огороде. Также детям преподавали основы грамматики, арифметики и Закона Божия [8]. У детей было много свободного времени, они были предоставлены сами себе, целенаправленной работы с ними не проводилось. Отсутствовала методическая литература, книги для чтения, учебники; не было средств на обновление и покупку одежды, не было даже постельного белья, и дети спали на соломенных матрацах. Также Ольгинский приют располагал недостаточными средствами на призрение и уход за грудными детьми, поэтому в приют не принимались дети младше 2 лет. В журнале заседания Совета Ольгинского приюта за 1903 г. сделана запись, подтверждающая этот факт: «В приеме двух сыновей (близнецы, 6 месяцев) переселенца Афанасия Калтыги отказать ввиду недостатка в приюте достаточных средств для ухода и присмотра за такими малолетними детьми и выдать ему единовременное из средств приюта пособие в размере 30 рублей на приобретение коровы. Выдачу денег возложить на попечителя приюта г. Росновского» [47. Оп. 1. Д. 1. Л. 16].

Для организации подсобного хозяйства для приюта у города были арендованы земли: «1899 года я, нижеподписавшаяся и заведующая и устроительница Красноярского приюта переселенческих детей, жена действительного Статского Советника Мария Ивановна Плец, заключила настоящий контракт с Красноярской городской управой в том, что принимаю в арендное содержание под означенный приют по 28 апреля 1908 года место земли, находящееся в выгоне города Красноярска близ дач Кудрявцева, Емельянова, Гадалова и других – всего 480 квадратных сажен земли с платою аренды 48 рублей в год» [45. Оп. 1. Д. 227. Л. 1].

В 1904 г. арендный договор был изменен и приют начал арендовать 4 десятины пахотной земли, 4 десятины под выгон и неудобницы – 248 сажен [там же. Л. 2]. Целью приюта была подготовка детей к жизни, этим объясняется забота попечителей о создании крепкого подсобного хозяйства приюта. Ежегодно для приюта строили подсобные помещения: молочная ферма для 30-ти коров, погреб, маслодельня, сеновал, свинарник на 30 свиней, столярная мастерская, сыроварня. Благодаря тому, что приют был под покровительством императрицы Александры Федоровны, туда поступило оборудование для стерилизации молока: стерилизатор Альборна, холодильник Шмидта, разливатель молока, баки для фильтрования, 1000 бутылок с герметически закрывающимися пробками, прибор для мытья бутылок. Первые 2358 бутылок стерилизованного молока были заготовлены в 1904 г. и отправлены в г. Харбин, в

санитарный поезд наследника, для раненых в ходе Русско-японской войны. Из этой же партии заготовленного молока были отправлены бутылки в лабораторию г. Томска и г. Петербурга, откуда пришли положительные отзывы о качестве молока [27. С. 10-11]. При ферме были пашня и сенокосы, на период сельскохозяйственных работ нанимали рабочих, но в этих сезонных работах принимали участие и дети: девочки варили еду, ворошили и гребли скошенную траву, мальчики возили на лошадях копны. Все работы велись под наблюдением учителей. В 1904 г. руководство приюта было озабочено тем, что нет возможности обучать детей пчеловодству и огородничеству. Эта забота была доведена до Совета приюта, и Иркутский военный губернатор П.И. Кутайсов, вместе с Енисейским губернатором Н.А. Айгустовым выделили на эти цели по 500 руб., а городской голова Красноярска Н.А. Шепетковский – 300 руб. На эти деньги была приобретена заимка, что дало возможность создать образцовую ферму с установлением севооборота. Для ухода за животными на ферме нанимали прислугу. Однако не всегда хозяйство давало прибыль, из-за неблагоприятных условий, например, 1909 г., оно понесло убытки. В этом году в приюте размещали 39 воспитанников. Из-за нехватки помещений часть детей размещалась в здании, предназначенном для столярной мастерской. Средств на содержание приюта не хватало, поэтому в отчете написано: «Обстановка приюта – скудная: кровати в недостаточном количестве и некоторые дети спят по двое на одной кровати. Шкафов для верхнего платья нет, умывальники пришли в ветхость. Одежда находится в неудовлетворительном состоянии. У детей нет для всех верхнего платья, и вследствие этого они ходят гулять по очереди, белья очень ограниченное количество, у мальчиков нижнее белье совершенно отсутствует, и они ложатся спать в той же рубашке и шароварах, в которых ходят днем. Простынь совсем не имеется, и дети спят прямо на голых матрацах, набитых соломой. Пищу дети получают свежую, приготовленную домашним способом, но в недостаточном количестве и очень однообразную» [28. С. 4-5]. О содержании жизни детей и их занятиях в приюте свидетельствует следующий распорядок дня: «Дети встают в 7 часов утра и после утренней молитвы в 8 пьют чай. В 9 часов дети, обучающиеся в школе, идут в классную, откуда возвращаются в 12 часов и обедают. Дети взрослые, которые уже не учатся, работают на ферме и убирают комнаты. От 12 часов до 4-х дети предоставлены сами себе. В 4 часа пьют чай, и опять каждый занимается чем пожелает до 8 часов, когда все идут ужинать. В 9 часов – общая вечерняя молитва и маленькие идут спать, старшие же ложатся в 10 часов» [28. С. 6].

Как видно, целенаправленной работы с детьми не осуществлялось. С младшими детьми вообще не проводилось никаких занятий, а старшие не обременялись даже учебным трудом. Оканчивая курс такой школы, дети имели самые элементарные знания по арифметике, грамматике, Закону Божию. Ни бесед, ни дополнительных чтений с ними не проводилось. В приюте вообще отсутствовали книги, пособия, картины. Основной причиной такого неудовлетворительного положения была нехватка средств на содержание этого учебного заведения. Традиционно в состав Совета приюта избиралась супруга Енисейского губернатора, и в 1909 г. в исполнение своих обязанностей вступила

Н.П. Бологовская. Состав Совета был обновлен: попечителем приюта был выбран заведующий переселения и землеустройства в Енисейской губернии В.Ю. Григорьев, членами Совета – супруга начальника 8-й стрелковой дивизии Е.И. Фон-Клодт, супруга потомственного гражданина В.Н. Гадалова и правительственный агроном Г.Н. Сибирцев.

Совет принял меры к ремонту помещений: оборудование для стерилизации молока вышло из строя, поэтому помещение, занятое им, было освобождено и приспособлено для школы. Детей одели, снабдили постелями, постельными принадлежностями и полотенцами. Совет пришел к заключению о необходимости расширения приюта. В это время в Енисейской губернии проживали примерно 300 тыс. переселенцев и потребность в увеличении мест в приюте была очень высокой. Для улучшения воспитательной работы новой заведующей приюта в 1909 г. была принята Е.И. Громова, как ее характеризовали, «особа со средним образованием, опытная в деле воспитания и обучения и относящаяся к нему с большим рвением» [28. С. 12]. Е.И. Громова работала в приюте более 4-х лет и многое сделала для улучшения жизни воспитанников в нем. В отчете за 1913 г. она писала: «У каждого, кто не только близко стоит к делам приюта, но даже постороннего посетителя всегда является вопрос: «Что из этих детей будет дальше, кем они выйдут из приюта?» И сама дает ответ: «С первого взгляда он кажется неразрешимым, но на самом деле это оказывается гораздо проще, и сама жизнь или индивидуальность указывает, что предпринять, как устроить судьбу воспитанника» [29. С. 6].

Анализируя ее отчет, видим, что в основу своей деятельности Е.И. Громова положила индивидуальный подход, заботу о тех, кто желал учиться. Она устраивала таких учеников в гимназии, показывала преимущества образования, и результат не замедлил сказаться: если раньше воспитанницы говорили: «Полы-то мыть большой науки не надо», то после того, как две девочки поступили в гимназию, а два мальчика – в техническое училище, интерес к образованию возрос. В приюте был открыт второй класс. Школа, «хотя и тихими шагами», но прогрессировала: в школе появились книги, из педагогического музея брали наглядные пособия. Проанализировав состояние успеваемости детей, Е.И. Громова сделала вывод, что причиной неудовлетворительных результатов являлось то, что дети приходят в школу совершенно неподготовленными и поэтому не в состоянии усваивать программу. Это приводило к тому, что в одном классе они «сидели» по 2-3 года.

«В это время мне попала книжка М. Монтессори. Я задумала по ее методу создать детский садик и ... попробовала пройти азбуку», – писала Е.И. Громова. Занятия начались в конце октября, а закончились в марте. Успехи были налицо. Дошкольники, с которыми проводились занятия, выучили азбуку, писали легкие слова под диктовку. «Все делалось охотно, без принуждения. Кроме занятий азбукой дети лепили из глины, шили, стряпали, пускали мыльные пузыри, рисовали, вырезали из бумаги, клеили, играли в кубики, учили наизусть и декламировали, играли в молчанку и куклы. Дети сделались добрее и послушнее» [29. С. 10-11] Таким образом, опыт Е.И. Громовой показывал, что неформальная обстановка, доброжелательное отношение, разнообразные виды

деятельности расковывали инициативу детей, будили мысль и развивали интерес к учебе.

Количество переселенцев в губернии с каждым годом увеличивалось, потребности в призревании сирот возрастали, а приют не расширялся довольно продолжительное время. И только в 1911 г. Енисейский губернатор, ознакомившись с положением дел в приюте, принял решение: «Приют может призрывать 50 детей, но его нужно расширить в соответствии с потребностью до 200 сирот. В этом приюте нельзя поставить надлежащим образом ни воспитания, ни обучения детей, а за неудобным расположением состоящих в пользовании приюта земель ... не может быть должным образом расширено. Задача – найти место приюта» [45. Оп. 1. Д. 227. Л. 5].

В 1912 г. Переселенческое управление отпустило средства в размере 78 710 руб. для строительства новых зданий для приюта на участке Жуковском, в 90 км от г. Красноярска. В 1914 г. при приюте состоял детский сад, двухклассное училище, сельскохозяйственная школа с теоретическим и практическим курсами. Приют находился на частичном самообеспечении, при приюте был собственный скотный двор, столярная мастерская, сыроварня, свинарник. С 1914 г. были открыты сапожная, кузнечно-столярная, мастерская по машиностроению и др. [17. С. 123-124].

К 1914 г. были построены здания школы, бани-прачечной, квартиры для obsługi, амбар, строения молочной, конюшни, скотного двора, подвал, ледник, птичник, оборудованы водопровод и электричество. Здания были рассчитаны на 100 человек [30. С. 27]. В 1915 г. случился пожар, поэтому заново возводилось новое общежитие, заканчивалось строительство школы, и эти сложности сдерживали его развитие, заставляли принимать туда лишь особо нуждающихся детей. Продолжавшаяся война резко сократила финансирование, что ухудшило снабжение приюта одеждой и обувью для воспитанников [30. С. 17].

В 1916 г. было начато строительство ремесленных мастерских. Война 1914 г. заставила изменить Устав и принимать в приюты не только детей переселенцев, но и детей воинов, увечных и павших. Был изменен и подход к обучению и воспитанию детей. Дети дошкольного возраста, с 3 до 8 лет, должны были заниматься в детском саду, где у них развивали внимание, наблюдательность, память, правдивость и послушание. С 8 лет дети поступали в 2-классное училище по типу Министерства народного просвещения и обучались там до 13-14 лет, а затем переходили в сельскохозяйственную школу, где знакомились теоретически и практически с сельскохозяйственными науками и ремеслами. К 1 января 1916 г. в приюте проживал 61 человек.

Положение с безнадзорными детьми в городе постоянно оставалось сложным. 11 октября 1913 г. Енисейский губернатор И.И. Крафт обратился к жителям города Красноярска с воззванием: «По улицам нашего города бегают голодные, оборванные и босые дети, жалобными голосами выпрашивающие на хлеб «хоть копеечку», ютятся они где-нибудь «на дне», изучают там всевозможные пороки, затем попадают в тюрьму и выходят оттуда уже с законченной подготовкой на всякие преступления. Дальнейшая судьба таких детей-преступников известна: они представляют собою тот элемент, который

постоянно напоминает о себе обществу убийствами, грабежами, разбоями и кражами, общественные благотворительные организации выбиваются из сил в заботах о призрении всех бесприютных детей, ...но много еще их остается на улице» [45. Оп. 1. Д. 212. Л. 181]. Губернатор предложил: «Пусть каждый при ежемесячной получке жалованья или при покупке фунта чая вспомнит жалобный голос малютки «хоть копеечку» и внесет эту копеечку на доброе дело призрения нищих детей» [там же]. После этого призыва были собраны деньги и еще 19 бездомных детей были размещены в приюты. К концу 1913 г. в приюты были пристроены еще 42 ребенка. Пожертвований на содержание детей стало не хватать, и после долгих дебатов Городская дума приняла решение изыскать средства из бюджета на содержание сирот и контролировала вопросы содержания детей в приютах. Так, 18 мая 1915 г., на заседании Думы рассматривался вопрос о результатах работы комиссии по обследованию этих учреждений. «При посещении приютов комиссия обратила внимание на режим приютов и вынесла впечатление, что наиболее рационально дело воспитания поставлено в Синельниковском приюте. Все воспитанники выглядят хорошо, проводят много времени на воздухе, чувствуют себя свободно и непринужденно. К сожалению нельзя сказать того же о Щеголевском Сиропитательном доме. Воспитанники его вялы, бледны, не имеют свойственной детскому возрасту живости. Причиной этому, по мнению комиссии, служит слишком строгий режим, при котором дети имеют только 2 часа свободных в день, остальное время заняты работой, уроками и проч. Помещения приюта крайне низки и тесны, кубическое содержание воздуха недостаточно» [45. Оп. 1. Д. 212. Л. 181]. В 1913 г. в Ольгинском приюте-убежище для мальчиков количество призреваемых было доведено до 69 человек. Выбыли 9 воспитанников, и не только по возрасту. Дети выбывали из приюта по разным причинам: «отдали учеником парикмахеру, отдан матери вышедшей замуж, отдан бабушке, отдан в дети для усыновления» [44. Оп. 1. Д. 4. Л. 32-33]. Организация жизни в приюте-убежище была ориентирована на труд по самообслуживанию и организацию развлечений и отдыха воспитанников. «Домашний быт и порядок были те же, что в минувшие годы. Посильный труд по хозяйству, как то уборка помещений приюта В течение года дети посещали кинематограф, были на литературном утре, устроенном детским садом А. Грудининой, в городском театре на детском спектакле в общественном клубе пожарного общества, на рождество была устроена елка» [там же. Л. 34].

Ввиду того, что население Сибири – и, соответственно, Енисейской губернии – имело достаточно специфический состав (среди которых, в частности, были арестанты и ссыльнопоселенцы, ссыльнокаторжные), дети, этой категории людей также становились объектом системы общественного призрения. Учреждения, работающие в рамках этой системы, разделялись в соответствии с социальными характеристиками призреваемых детей. Так, сиропитательные заведения были связаны в своей работе с теми обществами и объединениями, которые оказывали помощь детям арестантов или ссыльнокаторжных [2. С. 253]. При этом система учреждений общественного призрения детей-сирот рассматривала в качестве объектов для помощи и тех

детей, которые в самом деле не имели родителей или опекунов, т. е., были круглыми сиротами, и тех детей, родители которых были живы, однако во время их нахождения в тюрьме не могли заниматься их воспитанием.

Приют для арестантских детей существовал в Красноярске с 1886 г. Он был обязан своим появлением посещению начальником Главного тюремного управления М.Н. Галкиным-Врасским Красноярской тюрьмы 19 марта 1882 г. Тот обратил внимание местного начальства на то, что в камерах вместе со взрослыми арестантами находятся и их дети и указал «на чрезвычайно пагубное влияние арестантской среды на юные впечатлительные души детей» [8. С. 66]. Красноярский тюремный комитет 24 марта 1882 г. постановил: «Немедленно отделить находящихся в тюрьме детей, отвести им обособленное помещение и содержать их отдельно от взрослых арестантов под наблюдением надзирательницы и прислуги» [там же. С. 66]. Комитетом была образована комиссия для решения организационных вопросов. Помещение было найдено во дворе пересыльной тюрьмы, в нем устроена скромная необходимая обстановка, и 25 марта 1882 г., после молебна, который совершил тюремный священник А. Орлов в присутствии губернатора, в приют были приняты первые 10 детей.

В Уставе общества попечения о семьях ссыльнокаторжных было сказано, что приют основан с целью призрения детей: а) подсудимых и срочных арестантов во время нахождения их родителей в тюрьме; б) круглых сирот, оставшихся от родителей-арестантов [31. С. 200]. Приют содержался на средства тюремного комитета. Работники приюта, организуя быт и воспитательный процесс в нем, понимали, что «контингент питомцев мог состоять только из детей простого звания. Следовательно, содержание, воспитание и обучение детей следовало обставить по быту честных, трудолюбивых детей простого же класса и среднего достатка. Говоря другими словами, приют должен был из своих питомцев образовать честных тружеников рабочего класса, грамотных и знающих какие-либо ремесла» [8. С. 66].

Комиссия признавала, что расположение приюта в тюремной ограде – вынужденный и временный вариант, так как «дети не были освобождены от созерцания неприглядных картин, от суровой гнетущей обстановки» [там же].

Комиссией было принято решение вывести приют за ограду тюрьмы. Как впоследствии будет отражено в отчете, «к достижению этой высокой цели было приступлено без копейки денег, но с горячей любовью к ближнему и с крепкою верою в животворящую силу добра и любви». Комиссия предприняла немало усилий для изыскания средств, и в 1886 г. благодаря ее инициативе, настойчивости было открыто новое здание, на строительство которого было потрачено 5850 руб. В нем были размещены 23 ребенка. В 1894 г. было принято решение о приеме в приют детей неимущих ссыльных, позже стали принимать и детей, брошенных родителями. Число детей, принятых в приют, постоянно менялось. В 1900 г. в приюте был 91 ребенок, из которых 44 – арестантские дети, 42 – дети ссыльных, 5 – дети, брошенные родителями. К началу 1901 г. в приюте остались 53 ребенка. [8. С. 67]. Для нормального функционирования детского приюта были построены деревянный дом для прачечной и бани, амбар, кладовая, подвал. Жили дети просто, довольствуясь самым необходимым. Для каждого

ребенка была куплена железная кровать с матрацем и подушкой, набитыми соломой, шерстяное одеяло в тиковом пододеяльнике, по 4-6 смен белья. Мальчиков снабжали сапогами, девочек – ботинками. Зимой мальчики носили овчинные шубы, а девочки – пальто из черного солдатского сукна. Пища, даваемая детям, была однообразной и скудной: утром и вечером – чай с молоком, сахаром и хлебом, в полдень – обед из двух блюд, вечером из одного блюда. Соблюдались детьми постные дни. Жестким был и режим дня: летом дети вставали в 6 часов утра, зимой – в 7, затем они умывались, убрали комнаты и шли на молитву, после чтения которой все отправлялись на чай.

До 1900 г. приют не имел школы, и дети ежедневно с 9 до 12 должны были ходить в другие школы на занятия. В 1900 г. Духовное ведомство открыло при приюте церковно-приходскую школу. После обеда детям полагалось иметь свободное время, а затем они занимались рукоделием – шили на швейной машинке, плели на коклюшках кружево. Хороших мастерских не было, поэтому для освоения детьми ремесел приют сотрудничал с Щеголевской ремесленной школой и Ольгинским детским приютом. Постепенно в приюте были собраны книги и образовалась небольшая библиотека в 200 книг. Благотворителями был приобретен «волшебный фонарь». Детей водили на экскурсии, зимой – на елки и катушки. Приучали их к труду – воспитанники убрали снег, участвовали в топке печей. Персоналом приюта производилась профилактическая и воспитательная работа, использовался при этом дифференцированный подход при работе с детьми, изучались их индивидуальные способности. В одном из отчетов отмечалось: «Подгонять всех детей под общую мерку – значило бы свести дело воспитания или нравственного возрождения на формальную почву, в лучшем случае добиваясь формального послушания и механического исполнения предписанных правил. Применяя к детям приюта общий метод воспитания, пришлось бы духовную природу их насильственно вгонять в узкие рамки условной догмы, совершенно забывая, что холодная мертвая догма способна лишь оттолкнуть от себя детей и заставить их замкнуться в себе. Ввиду этого правление применяло способ воспитания, строго сообразованный с индивидуальными чертами каждого отдельного ребенка» [8. С. 68].

Красноярская четырехгодичная повивально-фельдшерская школа была открыта в 1889 г. как частная гражданская школа. Первая попытка открытия подобной профессиональной школы была сделана еще в 1876 г. По документам Енисейского губернского управления в Красноярске при богоугодных заведениях с 8 февраля 1876 г. было открыто «Повивальное училище с родовспомогательным отделением и приютом для детей» по Уставу 1872 г. Земской повивальной школы Министерства внутренних дел [50. Оп. 1. Д. 5597. Л. 4]. Вместе с упомянутым училищем предполагается учредить «родовспомогательное отделение на 6 кроватей и на случай, если бы разрешившиеся от бремени в этом отделении женщины пожелали оставить своих детей на попечении приказа Общественного призрения - приют для детей на 6 кроватей» [48. Оп. 1. Д. 28 (ч.1). Л. 84-85]. В 1879 г. А.С. Щеголев пожертвовал для детей родильного отделения «рубашки, пеленки, подгузники» [48. Оп. 1. Д. 49 (ч.1). Л. 495]. В целом приют для детей предназначался в основном для

временного содержания новорожденных. «В приют для детей допускать оставление по желанию матерей родившихся в родовспомогательном отделении младенцев не дольше года, по истечении этого времени дети должны быть возвращаемы их матерям, для чего в силе с последних при выходе из отделения следует брать подписки в своевременном принятии к себе своих детей. Исключением из сего допускаются лишь для таких детей, которые бы остались в заведении по случаю смерти их матерей и неимению родственников, обязанных и могущих их воспитывать. В отношении таковых детей принимаются меры для отыскания в городе или окрестных селениях хорошие семейства, которым они и отдаются за известную плату на содержание, или бесплатно для усыновления» [48. Оп. 1. Д. 28 (ч.1). Л. 87-88]. В документе не сказано, по каким причинам мать может оставить ребенка в приюте, но ясно видно, что институт патронажа (патроната) уже существовал в практике Общественного призрения младенцев в Енисейской губернии конца XIX в. и тенденция к устройству в семьи, кровные или патронатные уже прослеживается. Скорее всего, Приказ Общественного призрения руководствовался не интересами ребенка, его развития и воспитания, а мотивами экономии средств, которых было недостаточно.

После открытия в 1889 г. фельдшерская школа существовала на средства «Общества врачей Енисейской губернии», и лишь с 1903 г. стала получать ежегодное пособие от казны, более чем на 50 % существуя на частные пожертвования. О существовании приюта при фельдшерской школе документов в архиве найдено не было.

В Енисейской губернии конца XIX - начала XX в. были благотворительные учреждения, занимающиеся призреванием новорожденных детей: Красноярский приют Св. Иннокентия для детей-подкидышей (до 2-летнего возраста), приют для детей при повивальном училище (на 6 кроватей), приют «Ясли» для сирот солдатских детей исключительно Ачинского уезда.

Таким образом, учреждения призрения сирот благотворительных обществ Енисейской губернии – детские приюты, сиротские дома – стали первыми учреждениями, питомцами которых могли быть дети дошкольного возраста. Эти учреждения нельзя назвать дошкольными в нынешнем понимании. Во-первых, основная цель их деятельности заключалась в призрении малолетних, т. е. в осуществлении функции кормления и присмотра.

Приюты как благотворительные учреждения создавались не только с целью призрения детей-сирот, но и с целью обеспечить им возможность самим добывать себе средства к существованию. Почти все учреждения приютского типа открывались в Енисейской губернии конца XIX - начала XX в. по инициативе частных лиц и общественных организаций или существовали благодаря их материальной поддержке. Государство не выпускало из поля зрения функции управления и контроля за деятельностью приютов и их частичного финансирования.

Прослеживается дифференциация между приютами, открытыми в XIX и XX вв: в XIX в. при приютах открывали ремесленные школы для формирования трудовых навыков воспитанникам, а дети дошкольного возраста получали лишь необходимый уход и формирование навыков самообслуживания, в XX в. в

приютах открывали обязательно начальные классы и появился первый опыт целенаправленной работы с дошкольниками (Ольгинский приют).

Анализ работы детских приютов показывает, что главной задачей их организаторов и попечителей была борьба с детской беспризорностью. Финансирование приютов было скудным, и учредители не ставили задачей создание беззаботного существования сирот. Воспитанники занимались самообслуживанием, приучались к различной домашней работе, получали рабочую профессию, в целом воспитание было основано на реализации идеи религиозного и трудового воспитания.

Нецентрализованная система общественного призрения (в том числе система призрения сирот) имела множество недостатков и требовала реформирования, в частности большей доли участия государства. Переход всей системы под полный государственный контроль был осуществлен после 1917 г. (апрель 1918 г. – создание Наркомата государственного призрения РСФСР), а в Сибири с 1920 г. тогда же негосударственные учреждения общественного призрения были лишены права на существование. Отказавшись от участия общественности в деле призрения сирот, государство остановило проявление социальной активности общества и лишило себя помощника в организации этого дела.

2.2. Организация первых детских садов в Сибири начала XX в.

Развитие и становление дошкольного воспитания в России и Сибири конца XIX- начала XX в. представляет особый интерес в региональной историко-педагогической науке. Исследования последних лет (Е.А. Авиловой, Е.Н. Афанасьевой, К.Ю. Белой, Б.Г. Головиной, Н.А. Козловой, Т.С. Куликовой, И.А. Малашихиной, Е.А. Мишаковой, П.А. Османовой, Т.В. Скляр, М.В. Суровой, Е.К. Сухенко, Е.В. Чмелевой, Е.А. Шкатовой, Н.М. Шкляевой и др.) подтверждают актуальность изучения проблемы дошкольного воспитания в конце XIX - начале XX в. Работы историков-регионоведов (Р.А. Беляевой, В.В. Бибиковой, З.У. Колокольниковой, П.Н. Мешалкина, К.Д. Циванюка), посвященные истории дошкольного воспитания в Сибири конца XIX - начала XX в., пока еще малочисленны. Система детского призрения долгое время была в России единственным (кроме семьи) институтом дошкольного воспитания. Она базировалась в основном на частной благотворительности и деятельности благотворительных обществ, но под контролем государства.

Первые детские сады в России были открыты в 1857 г. (Семиградский и Люгебиль), затем в 1866 г. (Симонович) и т.д. В 1917 г. в Петрограде существовал 21 частный детский сад, 2-3 народных детских сада и 4 детских сада для детей солдат Первой мировой войны [14. С. 433]. Дошкольные учреждения в Сибири возникли гораздо позже, чем в европейской части России, были представлены разнообразными типами (ясли, площадки, очаги, детские сады и т.д.) и организованы частными лицами (см. п.1.4).

Первый детский сад в Томске был создан в 1900 г. Н.А. Тихомировой. Подробности, характеризующие деятельность этого детского сада в первые годы существования, нам не известны. Самый первый опыт организованного содержания деревенских детей дошкольного возраста в Енисейской губернии относят к 1902 г. Благодаря частной инициативе В.А. Баландиной (урожденной Емельяновой), в ее родном селе Новоселово были организованы в летние месяцы 1902-1904 гг. детские ясли, где содержались крестьянские дети. Ясли открылись 30 июня 1902 г. и существовали на ее средства. Об их работе она рассказала в газете «Енисей» [3]. Ясли посетил Иркутский генерал-губернатор Д.И. Пантелеев. Это были первые бесплатные сельские детские ясли не только в Енисейской губернии, но и во всей Сибири [22. С. 27]. Судя по всему, это были ясли, где находились дети в период напряженного летнего труда родителей. Необходимо отметить, что В.А. Баландина была не только образованной женщиной в самом широком смысле этого слова, она не понаслышке была знакома с теориями дошкольного воспитания конца XIX - начала XX в., при ее поддержке были изданы труды известного в России теоретика дошкольного воспитания и писательницы Е.И. Конради [22. С. 28].

Годы создания первого детского сада в Красноярске в различных источниках (воспоминания, публикации тех лет, архивные материалы) названы разные: 1908-1909 или 1912-1913. Возможно, таким длительным был путь от замысла до воплощения. Принято считать, что организатором первого детского сада в Красноярске была г-жа Грудинина.

А.Д. Грудина в 1912 г. открыла в Красноярске частный детский сад и школу. В детский сад принимались дети обоего пола от 3,5 до 8 лет, плата составляла 60 руб. в год. Посещали сад и школу 22 ребенка. Школа готовила детей в подготовительный и 1-й классы мужской и женской гимназий, реального училища, кадетского корпуса, института.

Детский сад и школа помещались в деревянном двухэтажном доме Абалакова по Благовещенской улице, около Гимназического переулка (ныне ул. Ленина, 74), а в 1916 г. они находились по адресу: Покровский переулок, дом Красикова (ныне ул. Сурикова, 12). По мнению А. Оносовского, «детский сад Грудина был поставлен очень хорошо и значительно превосходил детский сад г-жи Павловой (около городского сада). В России детские сады являются еще новостью и существуют в немногих сравнительно городах, преимущественно на нашей западной окраине» [23. С. 69]. По свидетельству заслуженного артиста РСФСР П.И. Слоцова, А.Д. Грудина была красивая представительная дама. Она великолепно знала свое дело, владела иностранными языками, приехала, по недостоверным сведениям, из Петербурга [22. С. 36-37]. В статье «О детском саде», опубликованной в газете «Сибирская жизнь», она писала: «Основой воспитания в детском саду является задача развить в детях дух общности, укрепить волю, приучить к труду, аккуратности, вызвать творчество, наблюдательность, внушить любовь ко всему прекрасному. Короче сказать, сделать ребенка самостоятельным, смелым, умным, простым» [11. С. 5]. Судя по статье, детский сад А.Д. Грудина можно отнести к одному из самых распространенных типов детских садов в России конца XIX - начала XX в. – детскому саду, где велась подготовка к школе и проводилось обучение детей грамоте, письму, счету. Об этом же в своем кратком историко-статистическом очерке пишет Оносовский: «С легкой руки Ф. Фребеля эти детские сады из Германии перешли в другие страны и особенно хорошо привились в городах с фабричным населением. С течением времени детские сады расширили свои операции и, кроме детей дошкольного возраста, стали принимать детей и относительно старшего возраста. Для таких детей устраивается настоящая начальная (или урезанного типа) школа. Детский сад Грудина представлял детский сад этого последнего повышенного типа» [23. С. 69]. Кроме того, можно увидеть еще одну характерную для отечественной дошкольной педагогики изучаемого периода тенденцию – ориентирование на развитие психических процессов личности: воли, наблюдательности. А.Д. Грудина отмечала и важное отличие воспитательного процесса в детском саду от домашнего воспитания – это общественное и социальное воспитание в детском социуме. В течение первого года сад приобрел довольно большую известность. Родители, несмотря на высокую плату, с охотой отдавали своих детей в это воспитательное заведение, пишут современники. О разнообразных формах организации детского досуга, ориентированного на эстетическое воспитание дошкольников, мы находим свидетельства во многих источниках. «А.Д. Грудина была инициатором многих интересных детских развлечений, игр, так, по ее почину была поставлена в феврале 1916 года детская опера «Кот в сапогах». Гласный сбор с этого спектакля предназначался в пользу

Красноярского Владимирского приюта» [22. С. 37]. Воспитанники из Ольгинского приюта «...были на литературном утре, устроенном детским садом А. Грудининой» [44. Оп. 1. Д. 4. Л. 34]. «Выставка детских знаний, произведенная в конце учебного года весною в виде публичного литературно-музыкального утра, оставила после себя очень хорошее впечатление» [23. С.69]. На 1913-1914 учебный год в сад и школу Грудининой записались 15 мальчиков и 6 девочек (21 ребенок). В школе Грудининой два отделения: младшее и старшее. В младшем изучаются русский язык, арифметика, Закон Божий, французский язык, природоведение, рисование, лепка, пение, в старшем, кроме того гимнастика. Школа эта своей специальной задачей имеет приготовление в подготовительный и первый класс гимназии. А.Д. Грудинина уделяла внимание умственному воспитанию не только через обучение чтению, письму и счету, но и через развитие интереса, она и ее детский сад были постоянными посетителями Педагогического музея с 1912 г. и брали наглядные пособия, волшебный фонарь и т.д. Кроме того, Педагогический музей выписывал множество педагогических журналов, в том числе: «Что и как читать детям», «Новости детской литературы», «Свободное воспитание», «Дошкольное воспитание», «Домашнее и школьное обучение», «Художественно-педагогический журнал» и др. [49. Оп. 1. Д. 3. Л. 64]. К сожалению, нет подробных отчетов о том, какие наглядные пособия для каких целей и каким образом использовались в детском саду А.Д. Грудининой, но, возможно историки после нас найдут ответы на эти вопросы. Кроме того, в ходе исследования мы отыскали лишь упоминание об еще одном детском саде Красноярска, существовавшем в 1912 г. – детском саде г-жи Павловой (около городского сада); дополнительной информации о нем и организации воспитания найти не удалось. В материалах Педагогического музея за 1916 г. есть упоминание: «В отчетном году поступило в музей для архива, без права выдачи на дом, от Народного Детского сада (Общества Детский труд и Отдых) – работы детей, посещающих сад» [49. Оп. 1. Д. 3. Л. 103].

Таким образом, в Красноярске в 1912 г. было два частных детских сада, которые посещало около 50 детей и детский сад Ольгинского приюта.

В 1916 г. существовали уже четыре детских сада, более достоверных сведений о количестве садов в Красноярске к 1921-22 гг. пока не обнаружено (уточнены данные, приведенные в статье К.Д. Циванюка [38]).

Еще до событий 1917 г. активизировалась общественная активность как относительно просвещения всех слоев населения, так и относительно организации дошкольного воспитания. А. Шнейдер в журнале «Сибирская школа» в 1916 г. писал: «Необходимо также бросить на окраины такие учреждения дошкольного воспитания, как детские сады по системе М. Монтессори, поместив их там, где живет по преимуществу рабочее население, и особенно там, где замечается большой уход на работы женщин: в последнем случае такие сады могли бы одновременно с преследованием основных своих задач играть роль и детских очагов для детей от 2-х лет. В целях экономии средств, не говоря уже о полной желательности устройства в отдельных от взрослых помещениях детских библиотек и читален, к детским садам надо было бы приурочить устройство и этих последних, предоставляя им

две отдельные комнаты: одну для библиотеки, другую для читальни. Помещение читальни в определенные часы могло бы быть используемо для устройства детского клуба» [40. С. 117]. Несмотря на то, что в статье предложен лишь проект организации учреждений дошкольного воспитания в Красноярске начала XX в., можно увидеть, что капитализация производства, характерная для европейской части России и как следствие активное вовлечение в производство женского труда, прослеживается и в Сибири. Возросла потребность в детских садах и детских очагах. Кроме того, педагогическая система М. Монтессори была достаточно известна и популярна в Сибири начала XX в. Подтверждения тому мы получили не только в вышеприведенной статье Шнейдера, но и в отчетах Ольгинского приюта, где она использовалась в воспитательном процессе в 1913 г. (как сказано в п. 2.1, опыт организации детского сада был реализован и в условиях приютского учреждения с использованием методики М. Монтессори), в отчетах Педагогического музея и т.д. В 1919 г. в Красноярском педагогическом музее предполагалась лекция с демонстрацией пособий к системе М. Монтессори. Лектор в Красноярск приехать не смог и предложил Музею купить все пособия за 500 руб. [49. Оп. 1. Д. 2. Л. 466].

Опыт организации детских площадок для детей дошкольного и младшего школьного возраста в уездах Енисейской губернии носил не систематический характер, и инициатива культурно-просветительской работы, в частности, в г. Ачинске была сосредоточена в руках местного Общества народного образования и физического развития. Деятельность Общества начала XX в. была отражена на страницах журнала «Сибирская школа»: «Преследуя цели физического развития, Общество минувшим летом (1916 г. – прим. З.К.) сосредоточивало свою деятельность на учреждении детской площадки, проведен был под руководством опытного педагога целый ряд игр, детских развлечений и в заключение была устроена выставка вещей детских изделий» [10. С. 65]. Кроме того, в 1915 г. был реализован вполне удачный опыт организации детских яслей в Енисейской губернии, в частности в Ачинском уезде, описанный в журнале «Сибирская школа». При училищах уезда в летнее время для детей дошкольного возраста силами учащихся и учительниц училища организовывались ясли. Так, например, «ясли при 2-м училище г. Ачинска существовали с 20 июня по 10 августа. Сюда приводили детей местных солдаток в возрасте 7-12 лет, где под наблюдением учащихся и проводили весь день (с 7 ч. утра до 7 ч. вечера). Обедали и пили чай дети в училище. Среднее количество детей, посещающих ясли, было 15 человек, из коих 12 человек мальчиков и 3 девочки. Наблюдение за детьми велось всеми учащими начальных училищ по очереди и заключалось в том, что дети в продолжение 3-х часов обучались грамоте, а в остальное время учащие старались устраивать им полезные и разумные развлечения» [7. С. 48]. Многие крестьяне не желали отдавать детей в ясли, мотивируя тем, что дома за ними присматривают старики и старухи, а 7-8-летние дети не только сами могут присматривать за младшими, но и выполнять некоторые домашние работы. Кроме того, крестьяне боялись понести дополнительные расходы и вообще проявляли недоверчивость к новому для них делу. Детские ясли, несмотря на сопротивление родителей в некоторых уездах, все же постепенно стали

пользоваться популярностью; несмотря на тесноту и большую наполняемость даже дети в возрасте до 2-х лет посещали ясли. «Ясли при Ключинском училище существовали с 26 июня по 26 августа. Детей призревалось до 50 человек. Здесь были дети от 2-х до 6 лет. Учительница исполняла обязанности руководителя и няни. Ей в этом деле иногда помогали взрослые ученицы училища, они же исполняли хозяйственные работы» [7. С. 48]. «Ясли при Шарловском училище существовали с конца июня до конца августа. В яслях призревалось 32 человека. Из коих 5 в возрасте от 4 месяцев до 1 года, а остальные 27 человек – от 1 года до 7 лет. Весь труд по организации приюта несла учительница Лозицкая при помощи взрослых учениц школы» [7. С. 49]. Популярность яслей, несмотря на все недостатки подобной организации (теснота, опасность эпидемии и т.д.), заключалась в том, что при проявлении учащей (учительницы – прим. З.К.) «любви и сердечности, крестьянки, несомненно, понесут своих детей» [7. С. 50]. В целом, за лето 1915 г. в Енисейском уезде было организовано силами учащихся при начальных училищах 10 яслей.

После революционных событий 1917 г. система образования в новой России претерпела кардинальные преобразования, однако события гражданской войны задержали реализацию идей положения «О единой трудовой школе». Период 1917-1919 гг. является наименее изученным в истории становления дошкольного образования в Сибири. Можно предположить, что многие детские сады продолжали жить своей жизнью. Так было с детским садом в г. Красноярске, им продолжала заниматься Грудинина до момента его национализации. Поэтому все найденные нами сведения о сибирских детских садах до 1920 г. мы с оговоркой отнесем к дореволюционному периоду.

Только с января 1920 г. была установлена Советская власть и созданы органы управления народным образованием на территории Сибири. Первые сибирские детские сады были национализированы и продолжали функционировать уже в новых условиях. Такая судьба постигла и первый детский сад в Красноярске (Грудининой), и детский сад в Томске (бывший Н.А. Тихомировой).

Первой заведующей национализированного детского сада № 1 (бывшего Грудининой) в Красноярске стала Елизавета Федоровна Зыкова. Она получила классическую для того времени подготовку педагога-дошкольника на Фребелевских курсах в Санкт-Петербурге. В своих воспоминаниях она писала: «В 1911 году с помощью «Общества изучения Сибири» я попала на Фребелевские курсы в Санкт-Петербурге, где получила сведения, как работать с малышами... С 1913 года работала на детской площадке в городском саду, которая была организована за счет «Общества физического воспитания детей» [13. С. 526-527]. Основной наблюдательницей на площадке была Мария Васильевна Красноженова, оставившая яркий след в образовательной практике послереволюционного периода Красноярска.

В г. Томске первый частный детский сад помещался в национализированном доме Кухтерина, по Нечаевской улице, дом 14 кв. 2. В квартире были вода и электричество, печное отопление. Нужно отметить, что частный детский сад в 1919 г. возглавляла бывшая его владелица

Н.А. Тихомирова. В состав личного персонала кроме заведующей входили три «садовницы», сторожиха и кухарка. Детский сад посещал 71 ребенок в возрасте от 4 до 8,5 лет. При организации воспитательного процесса обращалось внимание на уход и физическое воспитание (профилактику заболеваний), дисциплину, трудовое воспитание и воспитание в коллективе [52. Оп. 1. Д. 986. Л. 41]. Основные направления воспитательной работы в детском саду были традиционны и характерны для детских садов России конца XIX - начала XX в., требование воспитания в коллективе было явно следствием изменений, произошедших в стране. Как писали в отчете сами воспитательницы – «садовницы»: «Вообще дети воспитывались по-старому, больше внимания обращали на их манеры и развитие в них предупредительной и вежливой услужливости по отношению к старшим, причем принимался во внимание не возраст, а старшинство по положению» [там же]. Дети в саду получали обязательный завтрак, играли, пели, занимались ручным трудом с использованием «глины, мела, карандашей цветных и простых, цветной и белой бумаги, картона, клея, кисточек, ниток, иголок и др.» [там же. Л. 65].

В 1919 г. в Томске был организован частный детский сад А.И. Омороковой на 30 детей в возрасте от 4 до 7 лет с родительской платой в 100 рублей в месяц. «Располагая небольшим помещением, я могла принять только 30 детей, и очень многим желающим приходилось отказывать» [52. Оп. 1. Д. 987. Л. 76]. В саду было 5 служащих: заведующая, 2 руководителя, кухарка, прислуга, врач. В детском саду имелись 5 маленьких столов и один большой, 30 табуреток, 7 полочек. Детский сад занимал две комнаты: в первой – работают и завтракают, во второй – играют, поют. В отчете о работе детского сада отмечено: «Занятия в детском саду распределяются следующим образом: дети собираются к 10 часам и до 11.30 проводят время за работой: лепят, рисуют, вырезают. Все работы происходят по заранее выработанному плану. Бывают дни, когда дети свободны в выборе для себя работы. В 11.30 завтрак, перед завтраком моют руки. После завтрака дежурные остаются в классе и моют посуду после чая и убирают комнату (вытирают столы, подметают пол), а остальные идут в большую комнату, где свободно играют, потом делают гимнастику, происходят уроки тишины, пения. В 1-1.30 занятия кончаются. Все занятия ведет А.И. Оморокова» [там же. Л. 54].

В фондах архива Томской области было найдено упоминание о Городском народном детском саду № 4, открытом в январе 1919 г. Трудности с поиском помещений, пригодных для детского сада, недостаток средств характерны для дошкольного образования в России и Сибири начала XX в. Детский сад был открыт Городской внешкольной секцией и существовал на изыскиваемые ей средства. «Детский сад занимал очень маленькое помещение в две комнаты. В первой – дети работают, пьют чай и играют. Во второй – стоит шкаф с книгами, ящик с вещами детского сада, большой стол, и дети там не занимаются» [52. Оп. 1. Д. 986. Л. 72]. Сад посещали в 1919 г. только 16 детей, хотя желающих было больше. В штате детского сада была заведующая (она же воспитательница) и прислуга. В саду ощущался недостаток детской мебели: «когда дети занимаются ручным трудом или пьют чай, подставляется ящик вместо стола и

вместо стульев монтеissorские приборы» [там же].

Таким образом, дошкольные учреждения в Сибири возникли гораздо позже, чем в европейской части России, и это отставание вполне закономерно. Учреждения дошкольного воспитания в Сибири конца XIX - начала XX в. представлены разнообразными типами (ясли, площадки, очаги, детские сады и т.д.) и организованы частными лицами или общественными организациями. Детский сад в Сибири конца XIX - начала XX в. создавался как учреждение для помощи семье в развитии ребенка. Типы детских садов Сибири означенного периода весьма многообразны: ведущие подготовку к школе (д\с Грудининой), основанные на концепциях отечественных педагогов, в частности А.С. Симонович (д\с Омороковой), использующие методику М. Монтеessori (д\с Ольгинского приюта, Городской народный д\с Томска). Число детских садов росло, например в гг. Красноярске и Томске с 3 детских садов в 1912 г. до 12 в 1921 г. В 20-е гг. XX столетия развитие дошкольного образования в Сибири развивалось быстрыми темпами, но анализ причин и условий, организации детских садов требует специального изучения, и подробнее мы остановимся на этих вопросах в следующей главе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ (ГЛАВА 2)

Научные источники:

1. Андюсев, Б.Е. Просвещение и грамотность в Енисейской губернии в XIX в. [Электронный ресурс] / Андюсев Б.Е. Сибирское краеведение. - 2-е изд. – Красноярск, РИО КГПУ, 2003. – Режим доступа: <http://andjusev.narod.ru/b/s.htm>. - Загл. с экрана.
2. Асочаков, А.С. Управление и финансовые основы деятельности приказов общественного призрения Восточной Сибири (конец XVIII-начало XIX вв.) / А.С. Асочаков, Т.А. Катцина // Вестник КрасГАУ. - 2004. - Вып. 6. - С. 252-257.
3. Баландина, В.А. О деятельности «яслей» / В.А.Баландина // Енисей. – 1904. – 13 апреля.
4. Басов, Н.Ф. История социальной работы / Н.Ф.Басов. – М.: Дашков и К°, 2008. – 340 с.
5. Баскакова, И.В. Миграционные процессы второй половины XIX - начала XX вв. на юге Западной Сибири в контексте правительственной переселенческой политики [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Горно-Алтайск: Горно-Алтайский государственный университет, 2007. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/migratsionnyye-protsessy-vtoroi-poloviny-xix-nachala-xx-vv-na-yuge-zapadnoi-sibiri-v-kontekst>. - Загл. с экрана.
6. Белая, К.Ю. Листая страницы истории: Из истории дошкольного воспитания в Москве/ К.Ю.Белая, Л.М.Волобуева. – М.: Академия, 1997. – 236 с.
7. Березовский, Н. Школьные трудовые артели и школьные ясли / Н.Березовский // Сибирская школа. – 1916. - № 4. - С.47-53.
8. Бибикова, В.В. Роль частной и общественной инициативы в развитии образования в Енисейской губернии в XIX - начале XX века / В.В. Бибикова. – Красноярск.: СибГТУ, 2004. – 206 с.
9. Быстров, А.А. Сохранение жизни неповинных младенцев: воспитательные дома в России в XVIII – начале XX века / А.А. Быстров // Человек.– 2011. - №3. - С.59-72.
10. Внешкольное образование в г. Ачинске // Сибирская школа.- 1917. - №4. – С. 65-66.
11. Грудинина, А.Д. О детском саде / А.Д. Грудинина // Сибирская мысль. – 1912. – 15 августа. – С.5.
12. Дударь, В.В. Благотворительная деятельность купеческой семьи Кузнецовых / В.В. Дударь // Освоение и развитие Сибири в XVI - XX вв. - Красноярск, 2001. - С. 72-74.
13. История Красноярского края. Образование. Т. 2 / В.В. Бибикова, С.А. Войтюк, Л.Д. Морозова, О.М. Покаместова, А.П. Статейнов. – Красноярск: Буква С, 2008. – 666 с.
14. История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе. – М.: Просвещение, 1988 – 447 с.

15. Карлова, О.А. Духовно-культурные константы развития Сибири / О.А. Карлова // Сибирь в XXI веке: альтернативы и прогнозы развития. - Красноярск, 2003. – С. 10-11.
16. Катцина, Т.А. Состав, средства и благотворительность приходских попечительств Енисейской губернии (1864-1917 гг.) / Т.А.Катцына // Духовно-исторические чтения: материалы межвузовской научно-практической конференции, 2004 г. - Красноярск: КрасГАСА, 2003. – С. 194-200.
17. Ким, Е.В. Система образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук./ Е.В. Ким. - Красноярск, 2001. - 198 с.
18. Климова, Т.Ю. Традиции благотворительности, меценатства и роль купечества в развитии Минусинского уезда Енисейской губернии / Т.Ю. Климова // Мартъяновские краеведческие чтения 2003-2004 гг. / отв. за вып. Л. Н. Ермолаева; науч. ред. В. Л. Воробьев. - Минусинск, 2005. - Вып. 3. - С. 151-155.
19. Колокольникова, З.У. Учреждения общественного призрения сирот в Енисейской губернии конца XIX-начала XX вв. / З.У. Колокольникова // Вестник Якутского государственного университета. – 2009. – Т.6. – № 4. – С.58-64.
20. Кононова, Т.Б. Очерки истории благотворительности / Т.Б. Кононова. – М.: Дашков и К, 2006. – 337 с.
21. Малашихина, И.А. Становление и развитие системы дошкольного образования в Ставропольском крае с 1917 года по настоящее время: дис... д-ра пед. наук / И.А. Малашихина. - Майкоп, 2000. – 255 с.
22. Мешалкин, П.Н. Женщины Красноярья (на рубеже 19-20 веков) / П.Н. Мешалкин. – Красноярск: СибГТУ, 2005. – 108 с.
23. Начальные школы города Красноярска. Краткий историко-статистический очерк / сост. А. Оносовский. – Красноярск: типография Абалакова, 1914. – 76 с.
24. Ноздрин, Г.А. Благотворительная деятельность купцов и предпринимателей по духовному просвещению Сибири / Г.А. Ноздрин // Сибирь - мой край. - Новосибирск, 1999. - С. 93-104.
25. Ольгинский детский приют трудолюбия Синельниковского общества благотворителей и попечения сирот. 1889-1914. – Красноярск, 1914. – 56 с.
26. Отчет Попечительского совета Сиропитательного Дома Т.И. Щеголевой за 1894 год. – Красноярск, 1895. -13 с.
27. Отчет о деятельности Ольгинского приюта «Трудолюбие». – Красноярск, 1905. - 11 с.
28. Отчет по Ольгинскому приюту «Трудолюбие» за 1909 год. – Красноярск, 1910. - 16 с.
29. Отчет по Ольгинскому приюту за 1913 год. – Красноярск, 1914. - 16 с.
30. Отчет по Ольгинскому приюту за 1915 год. – Красноярск, 1916.- 27 с.
31. Павлова, И.П. Традиции общественного попечения дореволюционной Сибири и современная организация социальной помощи /

И.П.Павлова // Сибирь в XXI веке: альтернативы и прогнозы развития: научно-практическая конференция 2003 г. / отв. за вып. В. А. Сапожников. - Красноярск: КГУ, 2003. - Ч. 2. – С.198-203.

32. Рябичева, О. Предпринимательская и благотворительная деятельность семьи Гадаловых / О. Рябичева // Красноярск: история и современность. К 370-летию со дня основания. - Красноярск, 1998. - С. 31-33.

33. Сборник постановлений Красноярской городской думы за 1915 год. - Красноярск: типография Абалакова, 1916. – 224 с.

34. Устав Красноярского ремесленного училища Т.И. Щеголевой. – Красноярск, 1876. - 23 с.

35. Фирсов, М.В. История социальной работы в России / М.В. Фирсов. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 256 с.

36. Ханенко, Б.И. Здравоохранение Красноярского края: краткий обзор пути протяженностью в сто лет. – Красноярск: Красноярское книжное издательство, 1991. – 136 с.

37. Хрестоматия по истории педагогики [Электронный ресурс] / под ред. С.А. Каменева, сост. Н.А. Желваков - М.: Гос. учебно-пед. изд-во, 1936. – Режим доступа: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/istped.html>. - Загл. с экрана.

38. Циванюк, К.Д. Развитие дошкольного воспитания в г. Красноярске за 50 лет / К.Д. Циванюк // Народное образование в Красноярском крае за годы Советской власти. - Красноярск, 1970. – 198 с. - С.171-184.

39. Чмелева, Е.В. Дошкольное образование в России (конец XIX - начало XX вв.) / Е.В. Чмелева // Педагогика. - 2002. - № 3. - С. 78-82.

40. Шнейдер, А. Город и внешкольное образование. Сеть учреждений внешкольного образования / А.Шнейдер // Сибирская школа. – 1916. - № 5. – С.116-118.

41. Шумакова, Н.А. Социализация подростков в системе общего школьного образования и социального воспитания Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века (1918-1931 гг.): дис. ...канд. пед. наук / Н.А. Шумакова. – Красноярск, 2004. – 182 с.

42. Ядринцев, Н. Сибирь как колония / Н. Ядринцев. – СПб., 1892. – 656 с.

Архивные источники

43. ГАКК. Фонд Р-93. Енисейский губернский отдел народного образования. Опись 1. Дела 7, 83, 95, 124, 161, 200.

44. ГАКК. Фонд 118. Попечительский комитет Красноярского городского Синельниковского общества благотворителей (1887-1918). Опись 1. Дела 1,4.

45. ГАКК. Фонд 161. Красноярская городская управа. Опись 1. Дела 142, 212, 227, 261.

46. ГАКК. Фонд 161. Красноярская городская управа. Опись 2. Дела 730, 2231.

47. ГАКК. Фонд 485. Ольгинский приют. Опись 1. Дела 1.

48. ГАКК. Фонд 522. Енисейский приказ общественного призрения. Опись 1. Дела 28(ч1), 29, 49(ч 1).

49. ГАКК. Фонд 581. Красноярский педагогический музей (1898-1925).
Опись 1. Дела 2, 3.
50. ГАКК. Фонд 595. Енисейское губернское управление. Опись 1. Дело
5597.
51. ГАКК. Фонд 615. Опись 1. Дела 5822, 6497.
52. ГАТО. Фонд Р-28. Отдел народного образования Томского
губернского исполнительного комитета (1919-1925). Опись 1. Дела 67, 986, 987,
999.
53. Енисейский архив. Фонд Р-6. Опись 1. Дело 38. Вырезки из газет
«Сибирское обозрение», «Енисейские губернские ведомости», «Сибирский
вестник», «Сибирский край». Отчет о приходах и расходах денежных доходов
Енисейской городской управы. Енисейские губернские ведомости за 1903 год.
54. Енисейский архив. Фонд Р-6. Опись 1. Дело 40. Биржевые
ведомости за 1869 год.
55. Енисейский архив. Фонд Р-6. Опись 1. Дело 42. Вырезки из газет
«Сибирский вестник», «Сибирская газета», «Русская жизнь», «Сибирь» № 46,
за 1881 год.
56. Енисейский архив. Фонд Р-6. Опись 1. Дело 104. Газета
«Красноярск» за 1910 год

ГЛАВА 3. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В СИБИРИ В 20-Е гг. XX в.

3.1. Теоретические и нормативно-правовые основы организации отечественного дошкольного воспитания в 20-е гг. XX в.

Еще до революционных событий (в 1914-1917 гг.) марксистская педагогика продолжала развитие естественно-научной парадигмы изучения человека. В это время она была согласована с идеями патриотизма и не противоречила патриотической составляющей национально-религиозной концепции. В 1920-е гг. марксистская педагогика стала «разумной свободной», но в рамках новой коммунистической идеологии и открытой для научного диалога и экспериментирования. В 1930-е гг. марксистская педагогика превратилась в единственно верную.

В 1917 г., сразу после революционных событий были приняты основные документы в сфере образования (Положение о единой трудовой школе РСФСР, Основные принципы единой трудовой школы, Об учреждении Совета защиты детей, о бесплатном детском питании, Инструкция по ведению очага и детского сада, Декларация по дошкольному воспитанию и др.). В 1917 г. был создан Народный комиссариат просвещения (Наркомпрос) во главе с А.В. Луначарским.

Советская дошкольная педагогика в качестве идеологической и методологической базы опиралась на труды К. Маркса и Ф. Энгельса, которые были ориентированы на воспитание человека коммунистического общества. К. Маркс и Ф. Энгельс выступали как решительные сторонники общественного воспитания детей с раннего возраста, видели в нем исторически прогрессивную форму, а также необходимое условие, дающее возможность женщине участвовать в производстве и общественной жизни наравне с мужчиной.

К. Маркс обозначил, что именно понимается под воспитанием: «Во-первых: умственное воспитание. Во-вторых: физическое воспитание такое, какое дается в гимнастических школах и военными упражнениями. В-третьих: техническое обучение, которое знакомит с основными принципами всех процессов производства и одновременно дает ребенку или подростку навыки обращения с простейшими орудиями всех производств» [7. С. 293].

Последовательными пропагандистами теории марксизма в отечественной педагогике стали Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, А.С. Макаренко.

По совету В.И. Ленина, который считал очень важным осветить вопрос о привлечении трудящихся женщин к участию в рабочем движении, Н.К. Крупская написала брошюру «Женщина-работница». В этом ее первом литературно-публицистическом произведении специальная глава посвящена воспитанию и обучению детей рабочих и крестьян, причем проблема эта рассматривается в тесной связи с социальными проблемами. Убедительно показав, что работницы и крестьянки – все трудящиеся женщины – фактически лишены возможности разумно воспитывать своих детей, Н.К. Крупская обосновала необходимость организации общественного воспитания детей, начиная с дошкольного возраста.

Н.К. Крупская уделяла много внимания дошкольному воспитанию и другим

участкам народного просвещения. По выражению А.В. Луначарского, она была «душой Наркомпроса», все важные вопросы решались при ее активном участии.

Н.К. Крупская считала, что педагогу, чтобы он мог правильно организовать воспитательный процесс, необходимо знать, как развивается ребенок. Она осуждала педологов и за то, что они бездушно, формально относились к детям, не располагая научными данными, делили их на способных и неспособных, не думали, как помочь их развитию, их воспитанию. Определение обоснованности обвинений Н.К. Крупской в адрес педологии не является задачей нашего исследования, нам важно показать, в каких направлениях развивалась теория дошкольного воспитания в изучаемый период.

В работах Н.К. Крупской были освещены практические сферы деятельности дошкольного учреждения, включавшие задачи умственного, физического, нравственного, трудового и художественного воспитания.

Н.К. Крупская считала, что важное место в жизни дошкольника занимает игра и воспитатель должен умело руководить играми детей, не стесняя их инициативу и не навязывая им свои игры. В статье «Роль игры в детском саду» она писала: «Для ребят дошкольного возраста игры имеют исключительное значение: игра для них – учеба, игра для них – труд, игра для них – серьезная форма воспитания. Игра для дошкольника – способ познания окружающего. Играя, он изучает цвета, форму, свойства материал, пространственные отношения, числовые отношения, изучает растения, животных» [11. С. 111]. Много внимания она уделяла и детской игрушке: «Подбор игрушек особо важен в детсадах. Надо давать игрушки попроще, без выкрутасов, подешевле, чтобы их не держали где-нибудь под стеклом, а ребята могли бы играть с ними, не боясь сломать» [там же].

Пропагандируя в течение всей своей жизни идею общественного дошкольного воспитания, Н.К. Крупская в то же время всегда подчеркивала, что детские сады должны работать в тесном контакте с семьей. Она решительно возражала против выдвинутого в 20-е гг. проекта организации социалистического города, в котором дети с самого рождения будут изолированы от родителей и помещены в специальные «Дома ребенка». В матери Надежда Константиновна видела «естественную воспитательницу ребенка», которая оказывает большое влияние на своих детей, в особенности на малышей.

Она призывала работников дошкольных учреждений систематически вести среди родителей педагогическую пропаганду, в простой и доходчивой форме разъяснять им, как следует воспитывать своих детей в коммунистическом духе. «Можно, – писала Н.К. Крупская, – воспитать из дочери рабыню, можно воспитать из нее мелкобуржуазную индивидуалистку, не интересующуюся окружающей ее бурно-стремительной жизнью, стоящую в стороне от этой жизни и лишь бесконечно копающуюся в своих переживаниях: можно воспитать из девчушки коллективистку, активную устроительницу социализма, человека, черпающего радость в дружном труде, в борьбе за великие цели, настоящую коммунистку» [8. С. 368]. Н.К. Крупская считала необходимым создание библиотеки для родителей, чтение для них по радио лекций на педагогические

темы.

Важным этапом в развитии общественного дошкольного воспитания в нашей стране стал период с 1917 по 1919 гг. – дошкольное образование было включено в систему образования страны («О дошкольном воспитании» (1917 г.), «Положение о единой трудовой школе» (1918 г.)). Создавались органы управления дошкольным образованием. Вопросы о путях развития дошкольного воспитания в России обсуждались на съездах ВКП(б). Партия ВКП(б) осуществляла контроль за развитием педагогической науки и практики. Педагогическую общественность привлекали к решению проблем дошкольного воспитания: проводили съезды, вопросы воспитания обсуждали на страницах газет и журналов и др.

В документах по образованию изучаемого периода был также учтен и отражен отечественный и зарубежный опыт дошкольного воспитания. Например, такой документ, как «Основные принципы единой трудовой школы» от 16.10.1918 г., определял основные направления (трудовое воспитание, знакомство с окружающей ребенка природой и общественной средой), методы и формы работы детского сада (игра, прогулка, беседа, рассказы, сочинения, изображение, подражание) [15. С. 47]. В «Инструкции по ведению очага и детского сада» были отмечены такие занятия, как рисование, лепка, ручной труд, вырезывание, строительство из кубиков, игры, пение, ритмические движения, беседы, рассказывания, уход за растениями и животными [там же. С. 56].

В 20-е гг. XX в. был проведен ряд Всероссийских съездов и конференций по дошкольному воспитанию: Первый съезд (1919), Второй съезд (1921), Третий съезд (1924), Третья Всероссийская конференция (1926), Четвертый съезд (1928).

На III Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию, который был созван 25 октября 1924 г., многие говорили о педологии как основной научной дисциплине в системе педагогических наук и утверждали, что ей принадлежит ведущая роль в осуществлении задач коммунистического воспитания. В предложенной съезду педологами «Программе изучения ребенка или детского коллектива», по мнению мыслителей того времени, ребенок рассматривался как пассивный продукт среды, которая и является его главным воспитателем. По их мнению, роль педагогов сводилась к организации среды и фиксации ее влияний на детей: «изучение современного ребенка путем учета непосредственного влияния на него среды, окружающей действительности и современности» [4. С. 147]. В детских садах появились специальные работники – педологи. При определении содержания воспитательной работы педологи не учитывали должным образом возможности детей дошкольного возраста.

Поиски эффективных путей педагогической работы по дошкольному воспитанию очень изменились из-за набирающей силу в 20-е гг. науки педологии, занявшей особенно сильные позиции в области изучения детей. В 20-е гг. XX в. популярными в практике детского сада и школы стали педологические идеи П.П. Блонского. Педагогическая диагностика, наблюдения за жизнью детей стали важной составляющей работы в детских садах Приенисейской Сибири изучаемого периода. «В каждом саду ведутся дневники занятий и наблюдений за детьми. Занятия проводятся по группам, и отчеты о

работе пишутся руководительницами. Для дневников и отчетов установлен определенный план» [27. Оп. 1. Д. 56. Л. 9].

Из доклада пионера дошкольного движения г. Красноярска Е. Зыковой: «Вся работа и сам ребенок, насколько у нас хватает сил, изучается. Для чего составляются различного рода схемы по изучению ребенка, учет работы детей. Ведутся дневники и характеристики. Каждая из указанных работ имеет свою историю. Все вопросы, касающиеся вопросов воспитания дошкольника, разрабатываются у нас на дошкольном кружке и в педагогическом коллективе учреждения» [29. Оп. 1. Д. 220. ЛЛ. 58-71].

Экономический «уход» государства из сферы дошкольного воспитания в начале 20-х гг. XX в. (1920-1928 гг.) повлек за собой резкое сокращение количества детских садов; провозглашение дошкольного воспитания «одним из главнейших этапов развития личности будущих строителей и борцов за осуществление коммунистического общества» привело к изменениям в содержании работы дошкольных учреждений (Директивное письмо НКП «О необходимости проведения марксистской основы в дошкольное воспитание» от 1923 г.), школьные программы ГУСа стали обязательными для всех дошкольных учреждений, была организована деятельность по разработке программ дошкольного образования.

После IV Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию, созванного в конце 1928 г., педологические установки стали проникать во многие методические документы. Ведущим стал лозунг «Нет педагогики без педологии».

Советская дошкольная педагогика занимала особое место в мировой педагогической науке. Она изучала цели, задачи и содержание всестороннего коммунистического воспитания детей дошкольного возраста, исходя из основного идеологического посыла строящегося Советского государства.

Советская дошкольная педагогика отражала общественный характер воспитания в нашей стране, где Коммунистическая партия и государство взяли свои руки контроль за образованием в стране и, в частности, заботу о расширении сети дошкольных учреждений, совершенствовании их деятельности и подготовке специалистов со средним и высшим образованием, считая воспитание главным средством формирования человека новой формации.

Строительство общественного дошкольного воспитания потребовало разработки вопросов содержания и методов работы дошкольных учреждений в соответствии с новыми задачами. Большой вклад в разработку проблем дошкольной педагогики в советский период внесли Е. А. Аркин, Е. А. Флерина, А. П. Усова.

Ефим Аронович Аркин (1873-1948) уделял основное внимание проблемам дошкольной педагогики. Его капитальный труд «Дошкольный возраст» выдержал пять изданий. Большое значение он придавал правильной постановке физического воспитания, укреплению и закаливанию детского организма: «... на первый план выступают такие проблемы в развитии и воспитании ребенка: усовершенствование и координация более сложных движений, закаливание, усвоение элементарных гигиенических, культурных и трудовых навыков,

развитие речи, развитие самостоятельности, первые начатки социальной, моральной и этической культуры» [1. С. 260]. Обобщив опыт работы одного из первых санаторных детских садов по укреплению здоровья детей, Е.А. Аркин показал громадную роль в лечебно-воспитательной работе таких факторов, как пребывание детей на свежем воздухе, организация правильного питания, детские игры, участие в трудовых процессах. Его многочисленные статьи, опубликованные в журналах «Дошкольное воспитание» и «Семья и школа», освещали разнообразные вопросы педагогики и гигиены, игры и детского труда. После учреждения в 1943 г. Академии педагогических наук РСФСР Е.А. Аркин был избран ее действительным членом.

Евгения Александровна Флерина (1888-1952), член-корреспондент АПН РСФСР, решая общие проблемы дошкольной педагогики, уделяла большое внимание вопросам эстетического воспитания детей. Е.А. Флерина раскрыла важные особенности эстетического развития детей, разработала основы педагогики народной игрушки, методики развития речи и художественного слова, изобразительной деятельности у детей дошкольного возраста. По ее мнению, «искусство всесторонне развивает ребенка», «искусство в жизни ребенка является методом образного познания жизни, средством творческого выражения, оно дает богатое содержание, несущее ребенку множество глубоких переживаний, мыслей, знаний, оно развивает умственные способности и воспринимающий аппарат ребенка» [22. С.264, 266]. Вся обстановка детского сада и окружающая среда должны стать основными средствами эстетического воспитания дошкольника, считала Е.А. Флерина. Под ее редакцией вышло первое учебное пособие для студентов дошкольных факультетов педагогических институтов «Дошкольная педагогика».

Много сделала для развития теории дошкольной педагогики член-корреспондент АПН РСФСР Александра Платоновна Усова (1898-1965). Она была первым руководителем лаборатории дошкольного воспитания, созданной в Академии педагогических наук РСФСР. А.П. Усова разработала теоретические основы обучения детей дошкольного возраста в детском саду и семье, исследовала пути улучшения подготовки их к школе. Ее труды способствовали определению принципов новой системы сенсорного воспитания в детском саду, определению основных видов деятельности дошкольника («игра, начатки труда, учение»), плодотворному изучению проблемы дидактической игры. Она писала, что «лучшие дидактические игры составлены по принципу самообучения, т.е. так, что сама игра направляет ребенка на овладение знаниями и умениями, участие взрослого часто даже не требуется» [21. С. 347].

Труды этих видных советских педагогов в области дошкольного воспитания, а также работы многих других исследователей создали новую ветвь в системе педагогических наук – советскую дошкольную педагогику.

В развитии советской дошкольной педагогики большое значение имеет профессиональная печать. С 1928 г. в РСФСР начал издаваться методический журнал «Дошкольное воспитание», который знакомил своих читателей с передовым опытом, новыми идеями и методикой, освещал состояние дошкольного воспитания за рубежом.

Архивные материалы дают нам возможность понять, какие теории дошкольного воспитания были актуальны в 20-е гг. XX в. в Сибири и использовались как основание для организации работы при массовом строительстве детских садов. В докладе пионера дошкольного образования в Красноярске Зыковой сказано: «По какой системе ведется работа по воспитанию детей? Главные основные системы 4 – Фребеля, Монтессори, Венцеля и Шацкого. Для освещения всех указанных систем нужно было бы заняться детальным просмотром их со стороны теории и применения их на практике, но ввиду того, что это заняло бы очень много времени, я думаю, что мы это сделаем тогда, когда у нас установится связь с вами. Сейчас же я скажу, что каждый автор указанных систем является представителем определенного течения. В ней он отображает настроение того класса, к которому принадлежит. Наряду с иностранными педагогами имеется ряд русских педагогов, выступающих со своими педагогическими течениями, и как течения иностранных педагогов, а именно Фребеля и Монтессори, так и русских Венцеля и Шацкого надо изучить.

Я не останавливаюсь на имени Блонского, который не разработал до конца своей педагогической системы, который близок к марксизму, он пытается связать учение Гансберга и Маркса. Изучение же педагогических систем совместно с вами, работниками детских домов, необходимо по целому ряду соображений: а именно, ребенок не кончает общественное воспитание в доме ребенка – переходя к вам в детские дома, в организацию того же самого воспитательно-образовательного характера. Поэтому как «дошкольникам», так и вам, «школьникам», небезинтересно знать построение организации и установить между собою общие задачи и цели.

Признавая необходимость изучения систем в дальнейшем, я скажу, что мы «дошкольниками», в настоящее время стремимся отойти от всех указанных систем, по которым частично вели наши занятия до дней революции. Надо сказать, что и раньше ни одна система не велась в чистом виде, потому что они не подходили к нашему ребенку. Это объясняется 1) наличием недостаточно подготовленных работников, 2) недостаточностью средств для необходимого оборудования домов ребенка и детских садов» [29. Оп. 1. Д. 220. ЛЛ. 58-71].

Важным аспектом работы по созданию нормативно-правой базы дошкольного образования в РСФСР и при отсутствии необходимых директив стала разработка положений о различных типах дошкольных учреждений на местах. Так, в начале 1920 г. дошкольный подотдел Енисейского ГубОНО разработал ряд положений (о детском доме и саде, о летних площадках, инструкция для работников по дошкольному воспитанию и др.). В архивных документах [там же. Д. 34. Л. 55] мы нашли упоминание о некоторых положениях в сфере дошкольного воспитания и полный текст «Инструкции для работников по дошкольному воспитанию» (1920 г.) и «Инструкции и положения о детских площадках» (1920 г.). Полные тексты этих положений приведены в приложении (прил.6, 7).

В «Инструкции для работников по дошкольному воспитанию» отмечено: «Все дошкольные учреждения устраиваются с целью охраны детства, помощи семье трудового населения и раскрепощения женщины. Все учреждения

дошкольного воспитания детей должны быть бесплатные, дети должны получать рациональное питание, одежду и обувь, все пособия за счет государства не только в детских питомниках, но и детских садах, куда они приходят только на день. Дети должны быть по возрасту распределены на группы. Преобладают следующие основные группы: ясли (дети до 3 лет), детский дом или детский питомник (с 3 до 6 лет), детский сад (с 6 до 8 лет)» [29. Оп. 1. Д. 55. Л. 11]. Группа поручалась опытной воспитательнице, в учреждении должно было быть медицинское обслуживание. Цели и организационные формы работы с детьми были достаточно однозначно прописаны в инструкции: «Все занятия детей должны быть объединены одной идеей: самостоятельности, самопомощи, трудового творческого начала и общения с природой» [там же]. «В занятиях детям должна быть предоставлена свобода выбора. Для этого полезны и желательны свободные игры и занятия, беседы, экскурсии, демонстрации детям работы других детей» [там же]. Для развития речи должен был быть подбор книг для детей дошкольного возраста. Обучение грамоте практиковалось в детских садах и считалось обязательным как подготовительная ступень к первой ступени единой трудовой школы (ЕТШ) [там же].

В «Положении о летних площадках» было отмечено, что летние площадки работали 3-4 месяца в летнее время и служили продолжением работы детского сада и школы, типом дошкольного учреждения. Они были бесплатными, и целью их являлось «уберечь детей в летнее время от вредных влияний улицы; физическое развитие и воспитание; умственное и эстетическое развитие» [29. Оп. 1. Д. 34. ЛЛ. 2]. В «Положении» даны подробные инструкции по оборудованию, организации и планировании педагогической работы на площадке, требования к руководительницам, работы с семьей и организации самоуправления и анкетирования детей [там же, прил. 7].

Таким образом, начало XX в. в отечественной педагогике характеризуется наличием разных концепций дошкольного воспитания, разработкой государственных документов (положений и программ) в области дошкольного и школьного воспитания, разработкой государственных мер по расширению сети дошкольных учреждений, усилением роли государства и снижением роли общественной и частной инициативы в организации дошкольного воспитания.

Изучение нормативных, архивных материалов, анализ целей, задач, направлений деятельности органов управления образованием до 1930 г. позволили выделить основные этапы развития дошкольного воспитания изучаемого периода.

В целом, результаты государственной политики в области дошкольного воспитания восприняты нами как неоднозначные. С одной стороны, в период с 1920 по 1930 гг. государству удалось определить цели, задачи и содержание дошкольного воспитания, создать нормативную базу дошкольного воспитания и управленческие структуры, организовать и расширить сеть дошкольных учреждений. С другой – отстранение общественности от процесса целеполагания, разработки концептуальных основ и содержания педагогического процесса позволило монополизировать в руках государства управление развитием дошкольного воспитания.

Сворачивание общественной дискуссии явилось причиной таких неверных шагов в области дошкольного воспитания, как: построение педагогического процесса в детских учреждениях на основе школьных программ; внесение в дошкольные учреждения элементов школьной жизни, вследствие чего дошкольное детство стало рассматриваться в качестве первой ступени школы; форсирование процесса расширения сети дошкольных учреждений без учета объективных социально-экономических условий.

3.2. Учреждения социального воспитания для детей дошкольного возраста в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в.

После революции 1917 г., в условиях массового сиротства и беспризорности, основной (если не единственной) формой устройства стали государственные детские дома. Все дети признавались детьми государства и находились под его защитой. В те годы шел активный поиск форм устройства осиротевших детей, хотя и эти поиски не выходили за рамки интернатного учреждения: детские коммуны, городки, трудовые колонии и т.д.

Свою лепту в коллективные искания, в разработку вопросов социального воспитания периода 1920-х гг. внесли педагоги Сибири, организаторы и видные деятели народного образования В. Аристов, М.Г. Бауман, О. Верещагин, В.В. Жданов, К.Г. Никулин, А.Ф. Поляков, А.А. Смирнов, М.Г. Тимофеев, Д.К. Чудинов и др. Они решали важные для своего времени педагогические проблемы, в частности проблему соединения обучения с производительным трудом, адаптацию ГУСовских программ к местным условиям, наполнения учебных дисциплин краеведческим материалом, создания краеведческих учебников и учебных пособий, подготовки педагогических кадров и т.д.

Становление системы учреждений социального воспитания в 20-е гг. XX в. стало государственной задачей (прил. 8). К учреждениями социального воспитания для нормальных детей-сирот согласно новой системе были отнесены: приемно-распределительный пункт, детский дом, дом подростка. Кроме того, были учреждения для трудновоспитуемых детей (институт социального воспитания, трудовая коммуна), в которых находились как дети, имеющие родителей, так и дети-сироты; и учреждения для физически дефективных и умственно отсталых детей (школы и школы-интернаты). Учреждениями социального воспитания для детей дошкольного возраста в 20-е гг. стали: для нормальных детей в возрасте 3-8 лет – детский сад, детская площадка, детская комната при клубе, детский дошкольный дом; для физически дефективных и умственно отсталых детей 3-8-летнего возраста – дошкольный детский дом для слепых, дошкольный детский дом для глухонемых, дошкольный детский дом для умственно-отсталых [18. С 1128].

Реформирование системы государственного устройства сирот в Сибири в первые послереволюционные годы было прервано гражданской войной и периодом колчаковщины. К концу 1920 г. после перехода власти к органам диктатуры пролетариата вновь обратили внимание на проблемы беспризорности и сиротства. Сибирь спасла от голодной смерти и приняла тысячи детей из голодающих районов страны, пострадавших от засухи 1921 г. Количество беспризорных в Сибири, нуждавшихся в помощи, могло быть определено приблизительно и колебалось от 13000 до 20000 [26. С. 66]. По основным причинам, вызывавшим беспризорность, можно различить следующие ее виды: беспризорность вследствие сиротства, нужды, безработицы, беженства, голода, заброшенности и незащитности. Изучая опыт работы учреждений социальной заботы в Сибири в 1920-е гг., нужно отметить, что самым устойчивым типом оказался детский приемник. Основной формой борьбы с

беспризорностью в Сибири стало создание распределителей, приемников, яслей, домов ребенка, детдомов, приютов, школ-коммун, трудовых городков. Всего в Енисейской губернии к 1921 г. учреждений интернатного типа было 57, в которых воспитывались 5 686 детей [29. Оп. 1. Д. 83. Л. 9].

Ведущей задачей подобных социальных учреждений в эти годы стало обеспечение необходимых условий, без которых невозможна организация питания, режима и гигиены и быта. Состояние жилых помещений в детских учреждениях, их освещенность и обустроенность, обеспеченность одеждой и обувью – все это оставалось недостаточным.

Исследуя «Материалы о работе детского дома № 3 им. Октябрьской революции г. Красноярска за 1924 /1925 учебный год» мы видим, что «здание детского дома, вмещающее 250 человек детей, не отвечало своему назначению». Несмотря на это, «было принято много детей: 242 чел. (мальчиков — 115, девочек — 127)». Анализируя архивные материалы, можно увидеть, что группы были разновозрастными и переполненными. «... В группе 48 — 59 человек от 6-12 лет...» [32. Оп 1. Д. 5 Л. 5]. Общая характеристика условий, в которые были помещены дети, можно охарактеризовать следующими архивными материалами: «Не было зала, где бы дети могли проводить индивидуальное время. Дети пользовались коридорами. Достоинство здания — это пять классных комнат: они светлые, теплые, имеется библиотека». «Спальни не выдерживают критики: воздуха мало, детей много. В спальне старших мальчиков вмещается 50 чел., в спальне младших мальчиков — 65 чел.». «Столовая невозможная: мало воздуха, низкая, холодная. Уборная непригодна, ибо нет водопровода». «На питание в год расходуется 9450 руб. на мясо, хлеб, масло, сахар, капусту, картофель и др. продукты. Усиленное питание дается по наличию средств». «На одежду и обувь опускается 281 руб. 21 коп. в месяц: валенки, полушубки, пальто, чулки, белье в месяц. Полушубками пользуются старшие мальчики, благодаря чему невозможно проводить прогулки». «На учебные и письменные принадлежности — 500 руб. в год. Учебниками, цветной бумагой дом снабжен почти удовлетворительно» [там же. Л. 15]. Все вышеприведенные данные подтверждают тезис о сложном материальном положении детских домов и учреждений по воспитанию сирот в изучаемый период и было характерно в 20-е гг. для всей территории Сибири.

В отчетах отмечается, что в д/д № 3 г. Красноярска: «Вполне нормальных детей в детском доме 50 %; нормальных — 15 %; ни то ни се, приближающихся к плохим — 25 %; никуда не годных — морально-дефективных — 10 %» [там же. Л. 22]

Дети имели проблемы со здоровьем, и отсутствовало систематическое медицинское обслуживание, необходимые гигиенические условия. Были два случая скарлатины, смерти — 4 случая, много туберкулезных. «Баня имеется 2 раза в месяц. Белье меняют 2 раза в месяц после бани» [там же. Л. 32].

Режим работы детского дома был характерным для этих учреждений в 20-е гг. XX в. Режим дня:

с 9 утра до 1 часу дня — занятия;

с 1 часу до 6 часов вечера — воспитательная работа ;

с 6 часов вечера весь дом остается под наблюдением двух воспитательниц-надзирательниц, так как нет дисциплины.

3 раза в день посещают сапожную мастерскую при доме, работая по два часа в день» [там же. Л. 55]

«13 марта 1925 г. Комиссия под председательством зав. детским домом провела обследование помещения Успенского монастыря на предмет определения пригодности такового для вселения детского дома. Отремонтированная половина здания вполне пригодна для жилья. Вторая половина пустует и требует ремонта. Здание имеет достаточную квадратуру и кубатуру для вмещения в него до 240 чел. детей. вполне пригодны комнаты для вмещения учебно-воспитательных групп, имеется скотный двор, дачные помещения» [там же. Л. 45].

«... 30 августа 1926 года детский дом по решению ликвидационной комиссии был расформирован по признаку учебных групп, национальности и качества по детским домам и интернатам... Штат служащих был уволен...» [32. Оп 1. Д. 5. Л. 45].

Трудность положения иллюстрируют «Материалы о работе школы-коммуны г. Красноярска в 1922/23 гг.»: «Питаются дети так: утром чай и хлеб с маслом, на обед – суп и на ужин – каша и чай с хлебом. Хлеб черный, но хорошо пропеченный и вкусный. Суп, хотя и постный, но довольно наваристый и вкусный...» [29. Оп. 1. Д. 124. Л. 1].

Как свидетельствуют архивные материалы, помещения школы-коммуны были мало пригодны для пребывания детей, так как в прошлом здание принадлежало монастырю. В классах были грязные полы, сор, пыль на стенах и мебели. Во время сильных холодов дети и педагоги занимались в верхней одежде. Во всем здании отсутствовала вентиляция. Обмундирование было очень ветхое, белье на детях – грязное [там же. Л. 2]. Кроме того, в документе отмечается, что дети часто болели туберкулезом, часоткой и простудными заболеваниями. Все эти проблемы были характерны для всех типов социальных учреждений для детей того времени.

Частично проблему питания и финансового обеспечения решали за счет собственного хозяйства, выделяя учреждениям участки земли и животных, освобождая от любых коммунальных платежей. Одновременно решалась задача трудового воспитания, кроме сельскохозяйственного труда, появлялась возможность участвовать в мастеровом труде, открывались мастерские: «...есть сапожная мастерская, в которой работают мальчики, девочки прядут, пекут хлеб, помогают кухарке» [29. Оп. 1. Д. 161. Л. 42].

Беспризорники считали детские учреждения «могилой», «тюрьмой». Побег-уходы из детдомов и приютов были формами повседневного протеста беспризорников. Протестовали они против ограничения свободы, постоянных унижений, издевательств, рукоприкладства со стороны воспитателей. Нередко доведенные до отчаяния беспризорники восставали против тюремного режима и жестокости «педагогов», подогревшись алкоголем или наркотиками, бунтовали.

Практикой работы с трудными детьми в 1924 г. был предложен на территории Сибири новый тип учреждения – трудовые коммуны.

Отличительные признаки трудовой коммуны:

- свободный приход подростков в коммуну, как в одиночку, так и группами;
- свободное пребывание в коммуне, свобода выхода из коммуны, свобода в использовании незанятого времени, ограничение личной жизни воспитанника только в таких размерах, которые диктовались коллективной жизнью подростков;

- максимальное осуществление принципов самоорганизации подростков с перенесением центра тяжести на весь детский коллектив с минимумом выборных органов;

- постановка труда, образовательной работы, общественно-политического воспитания как практически необходимых и целесообразных работ в деле воспитания.

Учебно-воспитательная работа проводилась с детьми во всех учреждениях, организовывалась клубная и кружковая работа и подготовка детей к школьным занятиям. Воспитатели распределяли между собой работу в течение дня таким образом: один нес дежурство до возвращения детей из школы, двое вели клубные занятия, один – ночное дежурство [29. Оп. 1. Д. 200. Л. 14]. Если в стенах детского дома происходило обучение детей, то такие детские дома превращались в школу-коммуну, педагогический коллектив которой складывался из штатных единиц школы и детского дома.

В 1919 г. на I Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию поднимали вопрос об охране материнства и младенчества. Велось обсуждение видов учреждений, предназначенных для содержания маленьких детей. Таких учреждений в апреле 1920 г. Новониколаевской губернии имелось несколько. Точных данных нет, поскольку большое количество младенцев (в отсутствие семьи) находились в отделениях больниц, амбулаторий.

Предпринимали попытку в короткий срок приостановить распространение детских болезней, на заседаниях подотделов охраны материнства и детства ГубОНО систематически заслушивали отчеты детских врачей, посещавших дома ребенка. Из доклада врача М.Н. Бузниковой ясно, что в апреле 1920 г. в доме младенца в г. Новониколаевске находились 40 детей, «здание в хорошем состоянии, необходимо восстановить действие туалетов и водопровода. Питание детей хорошее, они обедают и ужинают, осуществляется под контролем врача; состояние помещений производит хорошее впечатление: дети содержатся в чистоте, на ребенка в спальном помещении приходится от 4 до 5 кв. аршин». Врачом были даны рекомендации по поводу расширения земельного участка около здания и обеспечения детей амбулаторной помощью [34. Оп. 1. Д. 10. Л. 18].

В Приенисейской Сибири в 20-30 гг. XX в. существовали следующие учреждения, занимающиеся призреванием детей от 3 до 12 лет: Красноярский детский дом № 3 им. Октябрьской революции, Красноярский дом ребенка № 1, Дом ребенка № 2, Дом ребенка им. четвертой годовщины Октябрьской революции г. Енисейска, Детдом №1 г. Енисейска, детские очаги г. Енисейска, Детский дом для дефективных детей г. Енисейска и др., где осуществляли присмотр за детьми и вводили новые формы организации жизни детей

(круглосуточное, дневное пребывание). Эти учреждения не были дошкольными в нынешнем понимании этого термина, однако позволяли освободить матерей для работы на производстве, снизить процент детской смертности, беспризорничества.

Детские дома в 20-е гг. XX в. стали основным типом учреждений социального воспитания для детей-сирот. В Приенисейской Сибири к 1922 г. существовало 57 учреждений соцвоста, из которых 28 было детских домов. «В Детдоме №1 г. Енисейска работала заведующая, две руководительницы, пять человек технического персонала, детей — 60. В детдоме №3 для дефективных — заведующая, один руководитель технического персонала, 16 детей» [36. Оп. 1. Д. 20. Л. 18].

Общей проблемой всех учреждений соцвоста в 20-е гг. был недостаток квалифицированных педагогических кадров, который усугублялся сокращением штатов. «В г. Енисейске в феврале 1922 года, ввиду ограниченного числа пайков, было произведено сокращение учащихся следующим образом: Детдом №1 — 6 человек, Детдом имени 3 Интернационала — 6 человек, Детдом №3 дефективных — три человека, Дом ребенка — девять человек» [там же. Л. 22].

«Положение в детских домах нельзя считать удовлетворительным ввиду сокращения штатов, обслуживающих дома ребенка, где дети от пяти- до восьмилетнего возраста. Еще хуже дело обстоит с питанием детей и сотрудников. На февраль месяц получено всего 200 пайков, которых безусловно недостаточно, так как детей с уездом более 250. Благодаря такому положению, детей приходится возвращать обратно к родителям и родственникам. Тяжело отзывается также несвоевременная посылка нарядов, благодаря чему бывает масса осложнений и приходится устраивать различные комбинации, вроде выдачи авансов из фондов, не предназначенных для детей, что осложняет работу как органа снабжения, так и самых детских домов. Постановка учебного дела в детдомах также ослабела ввиду неполного состава учащихся. Учитывая настоящее тяжелое материальное положение школ и детдомов, глубоко приходится задуматься над изысканием средств для всех учреждений соцвоста» [там же. Л. 23].

Сложные условия существования детских домов требовали поиска путей из сложившейся ситуации, и Управление соцвоста и педагогический персонал детских домов пытался делать все, что было в их силах. «Одной из мер к улучшению хозяйственного положения вышеуказанных учреждений Управление соцвоста находит, безусловно, необходимым приступить к подготовке к весенним работам. Необходимо приступить с марта месяца к заготовке необходимого инвентаря, семени и подыскания подходящих участков земли. Для приведения плана в жизнь необходимо содействие других учреждений города, располагающих теми или другими средствами» [там же. Л. 71].

Многие учреждения социального воспитания включали в себя учреждения и для дошкольников, и для младших школьников, и для подростков. Особым учреждением социальной заботы о детях-сиротах и беспризорниках в Приенисейской Сибири стал трудовой городок «Детский мир», организованный на землях и в помещениях бывшего Ольгинского приюта в 1921 г. Структура

городка была следующая: детский дом, дом ребенка, детский сад, школа 1-й ступени, подготовительный класс ремесленного хозяйственного училища, интернат этого училища. Всего детей в городке на 1921 г. было 202, из которых 131 не имели родителей и, как сказано в отчете зав. городком М. Горшкова, «являются детьми республики». В том же отчете отмечено, что «в городке имеются: столярная, жестяная, портновская, сапожная и по обработке льна мастерские, гончарное и ободно-колесное заведение, кузница, паровая мельница, электростанция, хозяйство с 13 лошадьми, 25 коровами, телятами, свиньями, птицей. Устраивается метеорологическая станция, приборы для которой в неполном количестве имеются. Однако обстановка интерната, сада и школы убогая в качественном и недостаточная в количественном отношении. Пособий учебных и канцелярских нет. На всю школу имеется лишь один букварь. Библиотеки нет. Постелей, одежды и обуви нет. На весь интернат имеется не более 8 старых одеял, вместо матрацев – рваные клочки кошмы, кишасие паразитами» [29. Оп. 1. Д. 95. Л. 41]. Как видно из отчета, в целом обстановка, в которой приходилось существовать учреждениям, была одинаково трудной. Однако к середине 1930-х гг. все формы устройства детей-сирот были сведены к одной – детским домам.

В г. Енисейске на январь 1922 г. числилось два детских дома, один дом ребенка, один детдом дефективных. В уезде существовало два детских дома. На март 1922 г. в городе числилось три детских дома, один Дом ребенка и один детский дом для дефективных детей. В Енисейском уезде — один детский дом [36. Оп 1. Д. 20. Л. 22].

В 1920-х гг. в Приенисейской Сибири происходило становление системы социального воспитания в новых социально-экономических и политических условиях. Особенности работы с беспризорниками и сиротами в этот период были: ориентированность на то, что все дети признавались детьми государства и нужно было создавать широкую сеть детских учреждений социальной заботы. Задачи социальной заботы о сироте заключались в обеспечении самым необходимым, в укреплении здоровья, в создании условий для получения начального образования, трудового и общественно-политического воспитания.

История замещающего воспитания показывает, что в Сибирском регионе изначально существовало многообразие форм защиты детей-сирот. При сходстве основных задач учреждений для сирот в различные периоды становления системы замещающего воспитания можно отметить главное отличие – ориентированность на воспитание ребенка в семье в конце XIX – начале XX в. и помещение в государственное учреждение в 1920-х гг.

Таким образом, из всех учреждений социального воспитания, создаваемых в 20-е гг., главной формой призрения детей-сирот являлись детские дома. Чаще всего они были смешанными, так как в них воспитывались малыши-дошкольники и ребята школьного возраста.

Для формирования трудовых навыков воспитанники выполняли посильную работу. Они занимались самообслуживанием, приучались к различной домашней работе, старшие получали рабочую профессию. Открывали обязательно начальные классы, и появлялся опыт целенаправленной работы с

дошкольниками.

Детские дома того времени в Приенисейской Сибири испытывали значительные трудности: скудность бюджета, недостаток и непригодность помещений, плохое обеспечение питания, малочисленность квалифицированных кадров. Тем не менее, система интернатных учреждений постепенно развивалась и совершенствовалась.

3.3. Создание и деятельность первых советских дошкольных учреждений в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в.

Развитие и становление дошкольного воспитания в Сибири начала XX в. представляет особый интерес в региональной историко-педагогической науке. В отечественной дошкольной педагогике имеется ряд исследований, освещающих проблемы развития системы дошкольного воспитания на материалах отдельных республик и округов: Е.Г. Андреева (Белоруссия, 1986), Л.В. Балтина (Украина, 1983), Л.М. Волобуева (Москва, 1994), Б.Г. Головина (Мурманск, 2007), Н.А. Козлова (Псков, 2012), И.А. Малашихина (Ставрополье, 2000), Г. А. Медведева (Алтайский край, 1992), О.В. Парфенова (Чувашия, 1998), Т.В. Скляр (Амурская область, 2009), Е.А. Шкатова (Магаданская обл., 2001) и др. В них раскрыты особенности становления и развития дошкольного воспитания, присущие рассматриваемым регионам, но нужно отметить недостаток работ изучающих историю дошкольного образования в Сибири, и в Приенисейской Сибири в частности. Отдельные аспекты становления образования, школы и системы образования в целом, в Сибири дореволюционного и послереволюционного периодов отражены в исследованиях В.В. Бибиковой, Е.В. Ким, А.И. Шилова, И.Н. Белых, Н.А. Шумаковой и др.

Енисейская губерния стала самостоятельной территориальной единицей с 1822 г. С 1925 г. в связи с образованием территориальной единицы более широкого масштаба - Сибирского края - территория Енисейской губернии была включена в его состав, а в 1934 г. была образована такая административно-территориальная единица, как Красноярский край. Неустойчивость административного деления исследуемого региона в 20-е гг. XX в. вызвала необходимость выбора наиболее адекватного названия территории. В историко-педагогических исследованиях (В.В. Бибиковой, И.Н. Белых, Н.А. Шумаковой и др.) общепринятым названием территории бывшей Енисейской губернии является понятие «Приенисейская Сибирь».

До революции в Красноярске дошкольное воспитание было представлено учреждениями детского призрения (приюты, очаги и т.д.) и частными детскими садами и яслями (Баландиной, Грудининой, Павловой), что отражено нами в п. 2.2.

Вести о Февральской революции (1917 г.) были положительно встречены в Сибири и вызвали многолюдные собрания, митинги и шествия в крупных городах, в том числе и в Красноярске. Сибиряки в основном приветствовали свержение монархии. Временное правительство приступило к формированию новых государственных органов. Во главе губерний были поставлены губернские правительственные комиссары, в то же время сохранялся, где это возможно, сложившийся аппарат управления. Одновременно с формированием властных органов в Сибири создавались Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов как органы народного самоуправления. В Советах были представлены различные партии. В Сибири, в отличие от многих западных районов страны, сохранялось спокойствие и стабильность.

К лету 1917 г. нарастало разочарование политикой Временного

правительства: продолжалась мировая война, росла инфляция, проходили демонстрации под антивоенными лозунгами (гг. Красноярск, Ачинск, Томск и др.). К июлю 1917 г. большевикам удалось прочно закрепиться только в двух Советах Сибири – Красноярском и Томском. Сибирь в целом представляла собой «небольшевистский район» России. Накануне октябрьского переворота 1917 г., 16 октября, в Иркутске открылся первый съезд Советов Сибири, на нем был образован общесибирский руководящий орган – Центросибирь. 25 октября 1917 г. в результате переворота Временное правительство было свергнуто и приняты первые декреты.

Большую актуальность общественное дошкольное воспитание в России приобрело с приданием ему статуса государственности сразу после октябрьских событий 1917 г. В стране были изданы документы, часть из которых напрямую касалась дошкольной ступени («От дошкольного отдела Государственной комиссии по просвещению» 1917 г.; «Положение об единой трудовой школе РСФСР», «Основные принципы ЕТШ» 1918 г.). Согласно этим документам образование начиналось с дошкольного возраста, причем его предполагалось сделать не только «общественным, но и общеобязательным». «Общественное (бесплатное) воспитание детей должно начаться с первого дня рождения ребенка. Система дошкольного воспитания должна являться составной частью всей школьной системы и должна быть органически связана в одно целое со всей системой народного образования» [16. С. 41-42]. По положению об ЕТШ «к единой школе присоединяется детский сад для детей от 6- до 8-летнего возраста» [19. С. 44]. Так, создание дошкольных учреждений стало государственным делом, а дошкольное образование впервые в стране приобрело государственный статус.

Красноярск был одним из первых городов, где была установлена Советская власть (29 октября 1917 г.), одновременно она победила в Ачинске (28 октября) и в Минусинске (31 октября), а в ноябре-декабре 1917 г. – в деревнях Енисейской губернии, что совсем не было характерно для Сибири. В феврале 1918 г. в Иркутске состоялся второй Всесибирский съезд Советов, который одобрил деятельность Центросибири и поддержал все постановления Совета Народных Комиссаров. К апрелю 1918 г. новая власть была установлена почти на всей территории Сибири.

С ноября 1917 по 1919 гг., а затем и позднее в Красноярске было открыто несколько временных детских площадок, которые в дальнейшем стали детскими очагами, а некоторые из них были преобразованы в детские сады. В эти годы организацией детских площадок (как начальный этап дошкольной работы) занимались благотворительные общества, сохранившиеся как наследие дореволюционной Сибири, в частности «Общество попечения начального образования», которое имело ряд отделов, в том числе «Детский труд и отдых». На средства Общества в 1918 г. была открыта детская площадка в Юдинском саду, на Каче. К концу работы площадки, т.е. осенью, Общество объявило, что оно имеет средства для открытия детского сада, который и был открыт осенью 1918 г. в доме Сибирцева, на Каче (руководитель площадки и детского сада – Е.Ф. Зыкова). В детском саду было организовано двухразовое питание.

Рабочими и членами общества «Детский труд и отдых» было изготовлено большое количество игрового материала. Детский сад жил своей жизнью, но приближение войск Колчака тревожило все население и местные власти. По воспоминаниям Е.Ф. Зыковой: «И вот в город вошли колчаковцы. Персонал детского сада за несколько часов проводил или раздал родителям детей, и все мы ушли из детского сада, который просуществовал всего несколько месяцев» [23. С. 173].

Становление дошкольного воспитания в Енисейской губернии с 1917 по 1919 гг. – малоизученная проблема, а недостаток архивных материалов создает сложности в восстановлении хронологии этого процесса. Нужно отметить, что положения и инструкции по дошкольному образованию были реализованы только после окончательного установления новой власти.

6 января 1920 г. Красная Армия при поддержке партизан заняла Красноярск, началось реформирование школы и создание детских садов в соответствии с документами по народному образованию, принятыми новой властью («О передаче в ведение Наркомпроса образовательных учреждений всех ведомств» от 30 мая 1918 г., «Создание губернских уездных отделов народного образования с подотделами» от 18 июня 1918 г., «Инструкция по ведению очага и детского сада» от 1919 г., «Декларация по дошкольному воспитанию» от 1920 г. и др.). Енисейский губернский отдел народного образования был организован 6 января 1920 г., на 4 дня раньше, чем в Новониколаевске, где было учреждено СибОНО. В статье К.Д. Циванюка отмечено, что «детский сад по пер. Покровскому (Грудиной) был национализирован в 1919 году и ему был присвоен первый номер» [23. С. 179]. По данным архива, за детский сад была выплачена А.Д. Грудиной компенсация в размере «124 000 рублей за взятое у ней губнаробразом имущество, согласно оценке комиссии и по описи, составленной той же комиссией» [29. Оп. 1. Д. 55. Л. 77]. А.Д. Грудина исполняла обязанности заведующей детским садом до июня 1920 г., а затем была освобождена от них. Выплата компенсации и увольнение Грудиной прошло одним приказом по Енисейскому губернскому отделу народного образования за № 52 от 7.06.1920. Следовательно, частный детский сад Грудиной был национализирован уже в 1920 г., что не могло случиться годом ранее, в 1919 г., т.к. Красноярск с осени 1918 г. и до января 1920 г. находился под властью антибольшевистского правительства. Приказом № 1450 Отдела народного образования заведующей была назначена прослушавшая Фребелевские курсы в Санкт-Петербурге Е.Ф. Зыкова, руководившая ранее детской площадкой.

В период Гражданской войны (1918-1922 гг.) промышленность и сельское хозяйство региона (Енисейской губернии) очень пострадали, производство промышленной продукции Сибири в 1920 г. составило всего четверть довоенного уровня. Гражданская война привела к разорению того, что было в Сибири до революции, в частности пострадал Транссиб. В Енисейской губернии было разорено 68 волостей, разрушено 12 тыс. домов и построек, уничтожено 13 тыс. лошадей, 20 тыс. коров и др. Положение усугубилось суровыми морозами зимы 1919-1920 года, голодом, эпидемиями тифа и холеры, уменьшением населения и т.д. В этих сложных социально-экономических условиях

продолжалось становление дошкольного воспитания в регионе.

Одним из учреждений дошкольного воспитания был Дом ребенка. Во всех основных городах Приенисейской Сибири было открыто 6 Домов ребенка (табл. 2). Например, в г. Енисейске открылся Дом ребенка имени четвертой годовщины Октябрьской революции. «Заведовала Домом ребенка имени четвертой годовщины Октябрьской революции Елизавета Алексеевна Степанова, руководителей было пять человек, семь человек технического персонала, детей — 80 человек». «В Доме ребенка не хватало педагогов, специалистов, несмотря на это, педагоги добросовестно выполняли свои обязанности» [36. Оп. 1. Д. 20. Л. 91]. В нем находились на попечении: «круглых сирот — 25; не имеющих матери, но имеющих отца — 5; не имеющих отца, имеющих мать — 45. Из них детей, родители которых погибли в Гражданскую войну, — 12». В информационной сводке на октябрь 1922 г. о состоянии Дома ребенка было отмечено, что «санитарное состояние его было удовлетворительным, 20 % детей с заболеванием чесоткой. В июне 1922 года — 10 % детей с чесоткой» [37. Оп. 1. Д. 29. Л. 31].

В Доме ребенка было сложное материальное положение: «Не хватало кроватей, матрасов, одеял, теплой обуви, игрушек» [там же. Л. 71]. «Не хватало специальных материалов и пособий для занятий с детьми». «Детям преподавалось чтение, рисование, начальная грамота». Детей приучали к самообслуживанию, «они исполняли все посильные дежурства». «Отношения детей и педагогического состава были весьма дружелюбны» [там же].

В июле 1923 г. Домом ребенка г. Енисейска заведовала Александра Александровна Иванова. Призревала там 32 мальчика, 49 девочек 6 - 12 лет, из них были «круглые сироты, дети, имеющие мать, имеющие только отца, имеющие отца и мать, дети красноармейцев и дети, у которых родители неизвестно где». «При доме имеется Летняя школа, три группы». В состав персонала Дома ребенка входили «три руководителя, три воспитателя, учитель музыки, две няни, прачка, кухарка, швея, дворник, завхоз. Педагогический состав соответствует своему назначению». Взаимоотношения детей и педагогического состава хорошие [37. Оп. 1. Д. 29. Л. 41].

Сложности при организации работы Дома ребенка остались те же: «Дети получают питание. На месяц муки тридцать фунтов, ржаной крупы по семь фунтов, масла растительного по одному фунту, гороху по пять фунтов. Хлебопека на общем котле, вкладывая паек каждый месяц»; «Ощущается недостаток в обуви, одежде, матрасах и др.»; «Санитарное состояние Дома ребенка и пригодность его удовлетворительно. Среди детей чесотки один случай, смертности нет» [там же].

Важной частью работы с детьми осталось трудовое воспитание и работа по самообслуживанию. С детьми «проводятся практически огородные работы, пенье музыки (рояль), рукоделие». «По хозяйству дети работают под наблюдением заведующей детским домом, приучаются к самообслуживанию. Установлено дежурство по дому, по столовой, по кухне, мытью и по двору [там же].

В целом, несмотря на все трудности, дошкольные учреждения продолжали

работать.....«В городе Енисейске с марта месяца 1925 года предполагено открыть два детских очага для детей в возрасте от 3-х до 6-ти лет, и в деревне на 10 детских очагов 30 человек в каждом, во всех детских очагах будет 360 детей. Для оборудования столовых и кухни по предварительным расчетам необходимо 61.730 руб. на самовары, кружки, молочники, миски, тарелки, чайники, ведра, кастрюли, клеенки, полотенца. На питание предположительно требовалось 959.600 руб. на 360 детей. На одежду 4060 руб. Итого 1569.600 руб.» [36. Оп. 1. Д. 20. Л. 23].

В 20-е гг. детские сады открывали во всех городах Приенисейской Сибири. Архивные данные показывают, что уже к 1921 г. на территории Енисейской губернии было открыто 29 дошкольных учреждений, из них 21 детский сад (табл. 2). Можно отметить высокие темпы развития сети дошкольных учреждений, часть из которых открывалась на базе детских летних площадок. В г. Ачинске на октябрь 1921 г. существовали два детских сада, а на декабрь 1921 г. функционировали уже три, которые посещали 180 детей (табл. 2). Нужно отметить, что посещаемость к осени понижалась до 50 %. Это объяснялось тем, что дети из беднейшей части города не имели одежды и обуви [27. Оп. 1. Д. 56. Л. 8].

Таблица 2

Сведения о дошкольных учреждениях Енисейской губернии к 1 октября 1921 г. [29. Оп. 1. Д. 95. Л. 11]

Местонахождение, уезд	Название	Кол-во учреждений	Кол-во детей	Кол-во педагогов	Примечание
Красноярск	Д/с	7	660	30	Один при школе-коммуне
	Очаг	1	91	6	
	Дом ребенка	2	140	19	
Канск	Д/с	7	383	20	
	Дом ребенка	1			
Ачинск	Д/с	4	345	14	2 – в городе 2 – в уезде
	Дом ребенка	1	48	7	
	Колония	1	30	4	
Енисейск	Д/с	1			
	Дом ребенка	1			
Минусинск	Д/с	2	175		
	Дом ребенка	1			
Всего		29			

Рассмотрим организацию детских садов в г. Енисейске. «В 1920 году г. Енисейск был глухой провинцией, с прекращением навигации город оказывался почти отрезанным от внешнего мира. По санной дороге почта ходила 1-2 раза в неделю. Из промышленных предприятий в городе был кустарный кожевенный завод с 20-ю рабочими, небольшой лесопильный завод и механические мастерские». Городской отдел Народного образования находился по Успенской ул., д. Бородкина, средний этаж.

По мнению Н.Ф. Лушниковой (краеведческий музей г. Енисейска), в 1920-х гг. организовали первый детский сад в г. Енисейске, который был расположен в

здании мужской гимназии, для этого была оборудована квартира. В объявлении, подписанном заведующим отделом народного образования Савицким, заведующей секцией «дошкольного» воспитания Заболотской, детский сад определяется как «первая ступень детского образования, подготовительная школа, где дети получают начатки знания грамоты, приучатся к полезному труду, обучатся какому-либо ремеслу». Туда принимали детей от 6 до 8 лет. В детском саду дети проводили время с утра до 2-3 часов в разумных развлечениях и занятиях. «Руководили д/с «заведывающие», которых назначали постановлением уездного отдела народного образования после прослушивания методико-педагогических курсов, получали жалование - 1860 руб». Судя по документам, руководители недолго задерживались на этом месте. Воспитателей набирали с испытательным сроком и называли их «учащие руководители». В штате также были «прислуга» (скорее всего, помощники воспитателей), заведующий хозяйственной частью, конюх. В штате была должность «фельдшерица». Детей в летнее время вывозили в деревню на оздоровительные площадки «на молоко, ягоды, мед, овощи» [9].

Общая сложная экономическая ситуация того времени очень сказалась на положении служащих, в том числе учителей. Нормы выдачи продуктов были небольшими. Продовольственные карточки часто не отоваривались полностью. Бумажных денег находилось в обращении слишком много. Они настолько обесценились, что получаемая денежными знаками зарплата не представляла собой никакой реальной ценности (коробка спичек на рынке стоила 1 млн руб., фунт соли - 8 млн). Заработная плата учителям выдавалась натурой – от 4 до 7 пудов зерна в месяц. [37. Оп. 1. Д. 29. Л. 41], [9].

К 1921 г., после создания подотделов Томского ГубНарОбраза, в том числе дошкольного, активизировался процесс реорганизации и открытия детских садов в Западной Сибири. В 1921 г. в Томске было 8 детских садов, а детей в них – 340 [35. Оп. 1. Д. 67. Л. 94].

Детский сад Омороковой был переименован в детский сад № 2, как и детский сад Тихомировой в детский сад № 1. Мы видим, что и в детском саду № 2 Томска организатор сада осталась служить в саду. Когда встал вопрос о расширении детского сада и увеличении числа детей, посещающих сад, А.И. Оморокова писала: «Для устройства детского сада на 60 детей нужна квартира из 9 комнат и кухни: 3 комнаты для занятий (по 20 чел. в группе), столовая для горячих завтраков, комната, в которой дети поют, делают гимнастику, комната для заведующей детским садом, комната для врача, комната для заведующей хозяйством и комната для лица, убирающего квартиру. При квартире необходимо иметь сад, площадку для летних занятий и место, где сами дети могли бы устроить огород, а зимою каток и ледяную гору» [35. Оп. 1. Д. 987. Л. 76]. Значение горячих завтраков подчеркивалось Омороковой особенно как необходимые для «успешной работы ребенка» [там же. Л. 78].

Деятельность детских садов, открываемых в 20-е гг. XX в., строилась на опыте дореволюционных частных детских садов, работавших по системе Ф. Фребеля, М. Монтессори, А.С. Симонович, С.Т. Шацкого и др. Необходимо отметить, что в 20-е гг. большую актуальность приобретали идеи

коммунистического дошкольного воспитания, идеологами которого в этот период стали Н.К. Крупская, А.В. Луначарский и др.

Подтверждением того, что зарубежные и отечественные теории дошкольного воспитания стали отправной точкой в деле организации дошкольного воспитания в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в. послужили архивные материалы. Несмотря на определенные усилия в области развития дошкольного воспитания, единой программы воспитания детей дошкольного возраста не существовало. Это следует из отчета секции дошкольного воспитания Ачинска от 17 марта 1921 г. «В силу того, что дошкольное воспитание слишком ново, а особенно оно ново в Сибири, работать приходится почти наугад. Нет педагогической литературы по дошкольному воспитанию, не приходится уже говорить о специальной библиотеке, нет подготовленных работников, отсутствуют какие бы то ни было материалы и пособия. В садах применяется система Фребеля (плетение, кубики-кирпичики, сгибание) и Монтессори, но очень слабо, так как весь дидактический материал приобрести нет возможности. Нет той обстановки, которая необходима при системе Монтессори. Поэтому руководителям приходится часть брать из Фребеля, часть из Монтессори и свободного воспитания и работать насколько позволяют материалы и обстановка» [27. Оп. 1. Д. 56. Л. 19].

В становлении дошкольного воспитания в 20-е гг. XX в. главной была задача улучшения общественного воспитания детей (создание сети дошкольных учреждений: яслей, садов, очагов и т.п.) и раскрепощения женщин для активного их участия в общественном производстве и общественно-политической жизни (программа РКП (б) 1919 г.). В соответствии с постановлениями первых Всероссийских съездов по дошкольному воспитанию (апрель и ноябрь 1921 г., октябрь 1924 г., декабрь 1928 г.) и указаниями Наркомпроса коллективами детских садов велась работа по пропаганде общественного дошкольного воспитания, привлечению широких масс трудящихся к участию в деле дошкольного строительства и изысканию таких форм и методов работы, которые бы наиболее полно решали задачи коммунистического воспитания детей дошкольного возраста.

На предприятиях, учреждениях, в магазинах, клубах, красных уголках организовывали большие тематические выставки. Коллективы детских садов были связаны с женотделами и проводили совместную работу по пропаганде общественного дошкольного воспитания. Матери-работницы посещали собрания, некоторые из них принимали участие в субботниках по благоустройству детских садов, в организации и работе вечерних комнат для детей при клубах и рабочих общежитиях. Многие из общественниц стали позже активными членами дошкольного культпохода, они учились на курсах, чтобы работать на летних площадках с детьми.

Организаторы детских садов Приенисейской Сибири в изучаемый период сталкивались с целым рядом проблем, самой сложной из которых была проблема отсутствия специальных помещений, нехватка материальных средств на необходимый инвентарь, питание и выплату заработной платы. Часть проблем предполагалось устранять на местах. «Помещения детских садов г. Енисейска не

отвечали своим требованиям. Было решено, что в отношении оборудования недочеты должны быть устранены. Нужно вовлечь в это дело шефствующие производства в городе. В колхозах также найдутся хорошие столяры, которые справятся с этим делом и таким образом детские сады вполне будут оборудованы мебелью. Недостаток игрушек можно изжить путем заказа педтехникуму, там делают игрушки» [33. Оп. 1. Д. 1. Л. 32]. В связи с расширением работ по обустройству детских садов были сделаны крупные заказы на дошкольные пособия и мебель в Ачинске. Существенной проблемой было то, что дошкольные учреждения не располагали учебно-методической базой для работы с детьми дошкольного возраста, не хватало квалифицированных педагогов.

В 1922 г., в связи с новой экономической политикой и при недостатке продовольственных ресурсов в Приенисейской Сибири размах развития дошкольных учреждений резко сократился. В отчетах Енисейского ГубОНО можно увидеть следующее: «Хозяйственное содержание и содержание технического персонала в детучреждениях передается на местные средства, а количество детских пайков сокращено вдвое. Произведено значительное сокращение штатов как педагогического, так и технического персонала, что не могло не отразиться на работе и жизни детских учреждений» [14. С. 7]. Маломощные дошкольные учреждения были закрыты для того, чтобы поддержать более жизнеспособные учреждения: закрыли все детские сады в Ачинске и Енисейске, в Красноярске количество садов уменьшилось с 7 до 4, всего по Приенисейской Сибири количество дошкольных учреждений уменьшилось с 29 до 23 (табл. 3) [2. С. 66]. Для сравнения: в Амурской области к 1925 г. было только 3 детских сада [20. С. 57]

Таблица 3

Сведения о дошкольных учреждениях Енисейской губернии на ноябрь 1922

г.

[2. С. 66]

Название	Кол-во учреждений, местонахождение уезд					Общее кол-во	
	Красноярск	Ачинск	Минусинск	Канск	Енисейск	Кол-во детей	Кол-во педагогов
Д/с	4	-	1	1	-	325	20
Очаг	1	-	-	-	-	70	
Дом ребенка	3	1	1	1	1	630	58
Дошкольные группы при д/д	3	2	1	3	-	380	31
Всего учреждений	11	3	3	5	1	23	

В 1922 г. в Томске, в связи с переходом на новую экономическую политику, осталось 3 детских сада с семью педагогами и тремя техническими служащими, которые обслуживали 126 детей [35. Оп. 1. Д. 999. Л. 54].

Единственный в Приенисейской Сибири детский сад-очаг был открыт в г. Красноярске. Из протокола общего собрания коллектива детского сада-очага имени 3-го Интернационала, состоявшегося 24 февраля 1924 г. в г. Красноярске, можно понять, что детский сад-очаг посещали дети от 3 до 7 лет, среди них были: круглые сироты — 4 чел.; дети, семьи которых находятся в исключительных условиях, — 5 чел.; а также дети, имеющие отца и мать. В состав педагогического и хозяйственного персонала «детского сада-очага имени 3-го Интернационала» входили: «завед. детским садом с 18.11.1924 г. — М.К. Карелина; руководители детского сада — Л.В. Воробьева, А.В. Левицкая, Л.С. Лубошева; также «имелись завхоз, помощник завхоза, экономка, кухарка, посудница, истопник, сторож, няня, полумойка». «Технический персонал (няня, сторож) живет при доме. Няня очага Самойлова несет обслуживание детей: помогает маленьким раздеваться и поит их чаем, убирает по несколько раз в день уборную и производит уборку дома с двух часов дня. Работает с 8 часов утра до 12 часов дня, с 14.00 до 18.00 убирает дом. С 12.00 до 14.00 время в ее распоряжении» [31. Оп. 1. Д. 1. Л. 2].

Из «Сметы на январь 1921 г.» мы видим, что рацион питания на 80 чел. детей и 17 чел. взрослых включал следующие продукты: «хлеб, колбаса, чай или кофе, сыр, сахар, мука, мясо, крупа разная, соль, перец, яйца, картофель, капуста.....». «Процесс приготовления пищи на кухне должен производиться в присутствии дежурных. Продукты выдаются детям несколько раз в день. Как то хлеб, масло, сахар и др. в каждую отдельную выдачу производятся с веса и в присутствии дежурных и на действительное количество детей» [там же].

Для организации работы с детьми было необходимо: «ниток катушечных, вышивальных — 10 м, ножниц, глины — 2 п., карандашей — 25 шт., красок — 25 шт., ножей перочинных — 10 шт., кисточек для акварели — 20 шт., палок для гимнастики — 25 шт., верёвка для гимнастики — 10 арш., возжей для игр — 5 шт., картона или старых коробок, открыток старых — 30 шт., клею столярного — 1 ф., блесок для игрушек, блесок для ёлки — 5 нит., цветного шелкового старья для аппликаций, часы, кубики, куклы, туалетных вещей — 30 шт., спичек — 5 кор». Из сметы мы видим, что «детей в детском саду кормили, проводили с ними занятия по рисованию, труду, вышиванию, занимались физическим воспитанием, организовывали их досуг, проводили праздничные мероприятия, обеспечивали необходимыми предметами личной гигиены» [там же]. В детском саду-очаге каждый день воспитатель отмечал присутствие детей. 2 апреля 1920 г. 31 ребенок был привит предохранительной оспой [там же].

В 1924 г. в г. Красноярске сохранялась тенденция к уменьшению дошкольных учреждений: «2 дома ребенка с количеством детей 180-190 чел., дошкольные группы с количеством 30-40 чел., 2 детских сада с количеством 90-100 чел., 1 детский очаг с количеством детей 60-70 чел.», т.е. уменьшение по сравнению с 1922 г. на 3 дошкольных учреждения (Связь домов ребенка с детскими домами в г. Красноярске (доклад Е. Зыковой) [29. Оп. 1. Д.220. ЛЛ. 58-71].

С 1925 г. начинается увеличение числа детских садов и других типов дошкольных учреждений и восстановление уровня их 1921 г. С 1920 по 1929 год

в г. Красноярске было открыто 7 постоянно действующих детских садов: №№ 1, 2, 3, 4 – Городского отдела народного образования, детский очаг для детей железнодорожников, детский сад № 11 – Министерства водного транспорта [23. С. 173].

Из вышеизложенного видно, что становление дошкольного воспитания в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в. проходило сложные этапы, связанные с историческими, политическими и социально-экономическими преобразованиями в регионе. Проблемы, с которыми сталкивались организаторы детских садов в Приенисейской Сибири, в изучаемый период: слабая материально-техническая база, непопулярность дошкольного воспитания, отсутствие поддержки населения, слабая теоретическая и практическая основа для организации дошкольного воспитания, недостаток методического обеспечения, отсутствие профессиональных педагогов и др. В те годы отмечен как период значительного роста числа детских садов в регионе, так и период спада. В целом, практика дошкольного воспитания в 20-е гг. XX в. и ее анализ, позволили создать базу для развития отечественного дошкольного воспитания.

3.4. Содержательные и организационные основы дошкольного воспитания в практике дошкольных учреждений Приенисейской Сибири и Западной Сибири в 20-е гг. XX в.

В основных документах («Положение о единой трудовой школе РСФСР», «Основные принципы единой трудовой школы», «О бесплатном детском питании», «Инструкция по ведению очага и детского сада», «Декларация по дошкольному воспитанию» и др.), определяющих деятельность детского сада в 20-е гг. XX в., были сформулированы его цели и задачи. Во-первых, это воспитание ребенка «в направлении веселого, жизнерадостного восприятия мира, глубокого дружелюбия к окружающим, способности радостно, играючи трудиться и правильного определения функций всех органов восприятия и движения», а во-вторых, «освобождение женщины, целой половины рода человеческого, от известной неподвижности и замкнутых форм жизни» [5. С. 58].

В 1920 г. в одном из первых региональных документов по дошкольному воспитанию в Приенисейской Сибири, в «Инструкции для работников по дошкольному воспитанию» [29. Оп. 1. Д. 55. ЛЛ. 11-12], было отмечено, что «все дошкольные учреждения устраиваются с целью охраны детства, помощи семье трудового населения и раскрепощения женщины», «дошкольное учреждение, берущее детей под свою опеку, не может ограничивать свои задачи лишь призрением детей, а должно создать условия воспитания, соответствующее их возрасту, запросам и интересам», а «все занятия детей должны быть объединены одной идеей: самостоятельности, самопомощи, трудового, творческого начала и общения с природой» [там же].

Архивные документы 20-х гг. позволяют проследить единый подход к формулированию цели воспитания в детских садах изучаемого периода в Приенисейской Сибири: «Цели и задачи дошкольного воспитания по отношению к ребенку квалифицировались как воспитание физически здорового ребенка, коллективистически и советски направленного, обладающего необходимыми для того времени навыками и умениями» [38. Оп. 1. Д. 1. Л. 1].

Подобная формулировка цели воспитания дошкольника в изучаемый период определила соответствующее содержание воспитания, которое включало такие обязательные компоненты, как физическое воспитание, общественно-политическое воспитание, трудовое воспитание, художественное и самоуправление.

Дети получали доступные им сведения об окружающей жизни, политических событиях и т.д. Общественно-политическое воспитание занимало в работе детских учреждений особое место. Обязательным было проведение в них революционных праздников, демонстраций, планировались беседы о В.И. Ленине, Н.К. Крупской, о значении Октябрьской революции. В г. Красноярске содержание общественно-политического воспитания имело следующее наполнение (из отчета Е.Зыковой): «С целью привития навыков общественно-политического характера начинаем устраивать детские собрания со старшей группой 7-8 лет, на которых обсуждаются вопросы внутренней жизни,

например собрания по выборам дежурных, собрания по выбору комиссий и т.д. Устраиваются и общие собрания с целью ознакомления детей с событиями из моментов революции. С этой же целью отмечаются все праздники революции как дома, так и присоединяемся к общественным. Эти праздники, как, например, праздник Октябрьской революции, много вносят красочности в нашу жизнь и доставляют детям много радости. Портреты вождей и героев революции, близкие детям в обыкновенное время, в праздники революции окружаются особым вниманием. Дети любят эти портреты. А особенно портрет Ленина, рисуют его во всех возможных видах. На свои домашние праздники дети приглашают детей других учреждений и бывают очень огорчены, если гости не все соберутся. Иногда выражают желание повторить свой праздник для одного или особо уважаемого учреждения. В данный момент они питают особую любовь к детям школы глухонемых и своим пионерам. В настоящее время у нас есть официальная связь с пионерами, и когда к нам является кто-нибудь из пионеров, по всему дому слышны радостные крики: «К нам пришли пионеры!», если даже пришел кто-нибудь один из пионеров» [29. Оп. 1. Д. 220. ЛЛ. 58-71].

Физическое воспитание дошкольников в 20-е гг. было направлено на укрепление физического здоровья, улучшение питания, закаливание, проведение игр на свежем воздухе.

Трудовое воспитание заключалось в формировании навыков самообслуживания, посильном труде в столовой и в уходе за растениями и животными. Ручным трудом занимались систематически, но планировали и свободный труд. Например, в докладе Е. Зыковой сказано: «Живое участие детей в саду, огороде, при уборке двора, развивая силы и ловкость и любовь к труду, исходя из положения, что труд является главным стимулом организации жизни взрослых а также и детей, мы на нем особенно задерживаемся. Ребенок по своей природе активен, подвижен, и труд отвечает естественным потребностям его природы. В трудовой деятельности ребенок творит, двигается – растет. Для того чтобы ребенок мог видеть результаты своего труда, радоваться труду и полюбить его, необходимо труд поставить в соответствующие условия, исходя из биологических особенностей данного возраста. Данные положения можно проверить на практике. В тех дошкольных учреждениях, где есть приспособленные к детскому возрасту условия труда, т.е. имеются маленькие тачки, грабли, лопатки, лейки, где нет принужденности трудом, там труд есть радость, дети охотно работают, играют. При организации труда мы исходим из определения норм гигиены, но помним в то же время необходимость при организации труда установить определенные формы труда или его дозы; несоблюдение дозы или перегруженность в труде отвращает ребенка от труда. Там же, где труд делается в меру, дети не только охотно работают, но начинают осознавать необходимость трудиться в коллективе. Так, часто приступая, положим, к работе на огороде, в саду, дети заранее улаиваются с руководительницей, кто будет работать, кому что делать, кому какая работа по силам. Идя таким путем, т.е. строя жизнь учреждения на сотрудничестве в труде детей и взрослых, мы подводим ребенка к социально-коллективным навыкам. Кроме того, через труд происходит знакомство с миром окружающих явлений,

как природы, так и явлений социальной среды, и приобретаются технические навыки.

Существует три вида деятельности ребенка, содержащие в себе элементы труда: работа, игра и развлечение. В работе есть элементы подчинения внешней цели, и она есть средство для ее достижения. Вот поэтому работу нужно доводить до конца. Игра исходит из естественной потребности ребенка, является подготовительной школой для серьезного труда и содействует психофизическому развитию детей. В дошкольном возрасте мы мыслим: 1) игру-работу, ибо ребенок, играя, создает ценности, например, играя, везет землю в цветник; 2) работу-игру, например ребенок устраивает грядку, возит землю на тачке; 3) развлечение.

Мы в своих дошкольных учреждениях выделяем следующие виды труда: самообслуживание и хозяйственный труд. Самообслуживание, т.е. ребенок сам обслуживает себя: самостоятельно одевается, разувается, убирает свою кровать. Дежурства по столовой, мытье посуды, уборка комнат, уход за комнатными растениями. Дежурства есть часть хозяйственного труда. Последний – труд на огороде, саду на дворе, в кухне, участие в приготовлении завтраков, обедов, в чистке овощей и т.д. Есть и дежурства по глажению и чистке белья» [29. Оп. 1. Д. 220. ЛЛ. 58-71].

Художественное воспитание детей дошкольного возраста в изучаемый период было наполнено гимнастикой с легкими движениями, музыкой и пением. «Придавая огромное значение влиянию на все стороны жизни детей чистоты и красоты, педагоги следили за порядком, совместно с детьми украшали помещение цветами, зеленью, ветками, занавесками и художественными картинками и пр.» [там же]. Природа как важное средство эстетического воспитания ребенка также, по мнению педагогов 20-х гг., решало и другие задачи: «Природа как фактор реалистического воспитания занимает видное место в жизни детей, ее многообразие дает неисчерпаемый источник радости» [там же].

В 20-е гг. активно развивается идея организации самоуправления в детском саду. Вот что пишет в своем докладе Е.Ф. Зыкова (Красноярск): «Самоуправление является вторым стимулом организации детской жизни. Зачатки самоуправления в дошкольных учреждениях возникли задолго до настоящего времени, но не осознавались и глубже не прорабатывались. Организация самоуправления – процесс длительный. Мы предлагаем детям готовые формы, а они находятся из потребностей самой жизни учреждения. Также у нас нет регулярных собраний, т.е. назначенных на определенный день и даже час, но они носят характер систематических, т.е. имеют определенную последовательность и связь со всем укладом жизни дошкольного учреждения» [там же].

Педагоги активно выступали против формализованного подхода при организации детского самоуправления, реализуемого без учета возрастных особенностей. «Формой детского самоуправления являются комиссии. Временная передача руководительницей своих административных обязанностей одному ребенку или группе не допускается, т.к. ребенку не под силу такая роль,

и он не может отнестись к ней объективно» [там же].

В различных отчетах руководительниц дошкольного воспитания мы встречаем проблему полового воспитания: «Не прошел у нас спокойно вопрос полового воспитания...» [29. Оп. 1. Д. 220. ЛЛ. 58-71].

В докладе Е.Ф. Зыковой (г. Красноярск) получила отражение цель воспитания ребенка дошкольного возраста в исследуемый период: «Мы поставим себе неперенным условием раздвинуть стены дома ребенка, придать характер обыкновенных домашних условий, чреватых всякими случайностями, что так разнообразит жизнь, приветливо встречать каждого пришедшего к нам. Строя жизнь так, чтобы ребенок рос и физически и умственно без искривлений для данной эпохи господства пролетариата и Власти Труда» [там же].

Цель детского сада понималась педагогами Городского народного детского сада № 4 как «развитие всех сторон человека» [35. Оп. 1. Д. 986. Л. 73]. Организуя жизнедеятельность детей, А.И. Оморокова (д/с № 2 г. Томска) исходит из того, что основная задача детского сада – «занять детей работой, которую они любили бы, пользу и значение которой понимали и чувствовали сами» [35. Оп. 1. Д. 987. Л. 77]. Дети должны производить нужную и полезную работу. Уже в дошкольном возрасте они могут самостоятельно одеваться и раздеваться, убирать за собой, готовить для себя игрушки, пособия, ухаживать за растениями и животными, птицами, имеющимися при детском саду. Детский сад должен воспитывать ребенка в сознании солидарности со всеми его окружающими, развивать в нем навык делать все, что не превосходит его сил, самостоятельно, не рассчитывая ни на чью помощь, не пользуясь ничьим трудом. «Необходимо, чтобы начатую работу ребенок доводил до конца. Очень часто перебрасывание от дела к делу, от интереса к интересу является просто проявлением дурной привычки», – пишет Оморокова в отчете за 1921 г. [там же]. «Ребенка можно приучить добросовестно, до конца относиться к начатой им работе, и наоборот, уступая его неуравновешенной натуре, можно от этого отучить» [там же]. Воспитателям необходимо обращать внимание на соблюдение правил внешнего порядка: чистоты, приличия, вежливости. Даже очень маленькие дети могут и обязаны соблюдать порядок в своих вещах, играх, должны быть вежливыми со взрослыми, друг с другом, уметь здороваться, прощаться, извиниться, если провинились.

Нужно приучать детей по возможности заботиться о других, внушая, что эта забота должна быть поставлена выше, чем забота о самом себе. «Ребенок детского сада является членом коллектива, он обязан принимать участие в общественной работе, связанной с интересами сада, но также должно находиться время для его личных работ, независимо от интересов товарищей. Детский сад должен дать ребенку возможность развиваться, работать, играть в условиях общности, тем самым прививая ему общественное начало, что является делом огромной важности, и приступать к этому надо в первые же годы жизни ребенка» [там же. Л. 78]. По высказываниям организаторов детского сада и его педагогов мы видим, что содержание воспитания дошкольников в детском саду Томска в 20-е гг. XX в. охватывало такие направления работы с детьми, как самообслуживание, формирование самостоятельности, воли, аккуратности,

вежливости. Особое место занимает нравственное воспитание (отношение к взрослым, друг к другу, забота о людях), коллективное и общественное воспитание.

Из вышесказанного ясно, что содержание воспитания в саду включало в себя также физическое, эстетическое и умственное воспитание. Целенаправленное обучение не было задачей, но могло присутствовать, если дети проявляли к изучению грамоты интерес.

В 1922 г. режим дня и распределение детей по группам утверждали на заседании учебно-воспитательной секции. Обычно в детском саду существовали три группы по уровню развития и с учетом возраста: с 3 до 5, с 4 до 6 и с 5 до 7 лет. [27. Оп. 1. Д. 50. Л. 4]. Приведем пример распорядка занятий в детском саду на день, разработанный учебно-воспитательной секцией:

- с 9 до 11 - общие занятия (приход детей, осмотр по части опрятности, стирание пыли в комнатах, разговор о событиях минувшего дня, общие уроки пения и гимнастики);

- с 11 до 13 - занятия по группам (умственные упражнения, вольные игры, игры под руководством, пение, ручной труд (лепка, плетение, рисование и т.д.), уборка комнат, беседа или чтение);

- с 13 до 14 - общие занятия (пение, игры, развитие ловкости, предусмотрительности, общая лепка и рисование);

- с 14 до 15 - обед и выполнение работ по столовой [там же]. Во вторую половину дня осуществлялись игры, беседы, чтение и прогулки.

В 20-е гг. XX в. организация бесплатного питания было сложной проблемой в связи с недостаточностью финансирования, отсутствием пайков и переполненностью детских садов. Чаще всего горячие завтраки готовились прямо в саду или же был организован чай. Представляет интерес организация завтраков детей в детском саду (в Городском народном детском саду № 4 г. Томска). В этом детском саду «завтрак приносит каждый из детей, и завтрак каждого ребенка делится на столько частей, сколько детей, ибо сад представляет единую семью и пища одного не должна отличаться от пищи другого» [35. Оп. 1. Д. 986. Л. 72]. В мнении заведующей детским садом прослеживается идея, что детский сад – это семья, очень популярная в дошкольной педагогике конца XIX - начала XX в. в России. Обращает на себя внимание приучение детей к чистоте и формирование основных гигиенических навыков. «Перед завтраком дети моют руки, у каждого есть мыло, полотенце и вешалка. В субботу дети-дежурные стирают тряпки, которыми пользуются для стола и пыли. Трое детей каждую субботу помогают прислуге чистить самовар, в понедельник гладят тряпки. Детьми исполняется охотно все, и не было пока случая, чтобы кто-нибудь обжегся или обварился» [там же]. К работам по самообслуживанию можно отнести и занятия по пришиванию пуговиц, кнопок, крючков, подрубка платков. За недостатком материалов не всегда можно удовлетворить желания и интересы детей. Пять дней в неделю ведутся занятия с детьми, а шестой бывает свободным, т.е. дети выбирают по своему желанию работы и вообще располагают днем сами. «На занятиях придерживаются системы Монтессори» [там же. Л. 73].

Формы и методы работы с детьми при организации первых детских садов в Сибири в 20-е гг. XX в. были достаточно разнообразны и опирались, как показывают архивные материалы, на педагогические системы Ф. Фребеля, М. Монтессори и А.С. Симонович. Еще в 1920 г. в «Инструкции» были определены основные методы и формы работы с детьми в дошкольных учреждениях (пп.15, 16, 20, 26, 28, 29: «...руководство должно выражаться только в помощи детям в их свободных занятиях и играх», «...полезны и желательны: беседы с ними руководителей, экскурсии, демонстрации детям работы других детей», «в число занятий детского дошкольного возраста входит: рисование, лепка, вырезывание, разного рода ручной труд, строительство из кубиков, кирпичиков и песка, игры, беседы, пение, музыка, уход за растениями, животными, мытье посуды, поддержание порядка и чистоты в помещении – словом, все хозяйственные работы и заботы по всему учреждению дети несут сами», «следует заботиться о развитии речи детей. Пособиями служат беседы, рассказывание по картинкам и открыткам», «экскурсиям и прогулкам должно быть предоставлено широчайшее место в любое время года», «необходимо отводить соответствующее место в его жизни музыке и пению», «прогулкам должно быть отведено очень большое время и место среди занятий, они должны совершаться каждый день» (29. Оп. 1. Д. 55. ЛЛ. 11-12).

В отчетах руководительниц детских садов гг. Енисейска, Красноярска, Томска можно увидеть основное направление всех форм работы с детьми: «Все занятия детского сада: беседы, лепка, рисование, различного рода работы, игры, пение, должны были находиться в строгом соотношении и стремиться к одной общей цели: развитию всех способностей ребенка» (по данным МУК «Енисейского краеведческого музея имени А.И. Кытманова», 1) [35. Оп. 1. Д. 987. Л. 78].

Проанализируем основные формы и методы работы с детьми в детском саду Сибири в 20-х гг. XX в.:

1. Беседы с детьми и рассказывание. Чтение детям маленьких рассказов на тему бесед, разучивание с детьми стихотворений и песен. Беседы организуются применительно к временам года, попутно затрагивается близкий детям мир животных, птиц, растений. Представляет интерес описанный в архивных материалах опыт проведения бесед с детьми, отражающий особенности 20-х гг. 1924 г.: «Например, беседа о вреде зеленых овощей. При доме есть огород. Дети поедают зеленые овощи. Устраивается беседа за чайным столом, когда дети все в сборе, о вреде зеленых овощей в самой доступной форме. Дети выносят постановление - не есть зеленых овощей. Такого рода беседы в некоторых учреждениях проводятся детьми самостоятельно. (Еще пример о том, чтобы посторонние не ходили через огород). Такие обсуждения вопросов детьми есть первичная форма детских собраний» [29. Оп. 1. Д. 220. ЛЛ. 58-71]. 1926 г., из наблюдений воспитательницы: «Поговорила с детьми, что мыться нужно обязательно и для чего нужно. С этой целью проводила отдых на полу, т.е. спали на полу, а потом вставали, и после этого я спросила, что теперь необходимо сделать. Отвечали все разное. Кто говорил – мыться, кто – в сад пойти, кто – кушать и т.д. Пришлось исправить детей, что нужно сделать то, что

они обыкновенно делают утром или после сна...» [30. Оп. 1. Д. 105. Л. 77].

2. Занятия ручным трудом. Сюда входят лепка, рисование, работы из картона, бумаги. Все эти работы находятся в тесной связи с беседами и большей частью являются их иллюстрациями. Бывают и свободные работы, когда каждый ребенок делает то, что ему хочется. Здесь же приготовление игрушек из бросового материала. Среди занятий, которые ведутся для детей, заведующая детским садом Мещер (Городской народный детский сад № 4 г. Томска) в отчете выделяет следующее: «... лепка, рисование, игры с пением, ритмическая гимнастика, ручной труд, работы из тонкого картона, из цветной бумаги, плетение из бумаги, работа с аппликациями, беседы по временам года, рассказывание сказок, после рассказывания дети рисуют, лепят, поют, играют, вообще изживают эту сказку» [35. Оп. 1. Д. 986. Л. 72]. В отчете практикантки детского сада № 1 г. Красноярска (1927 г.) отмечено, что в работе использовался свободный труд, т.е. «свободное вырезывание и вырезывание на современные темы (аэроплан, паровоз, поезд и др.). Рисование простым карандашом и раскрашивание цветными без заданной темы» [30. Оп. 1. Д. 105. Л. 77 об].

3. Экскурсии и наблюдения за окружающей природой и животными. «Знакомство с условиями труда рабочих и крестьян проводится с помощью бесед и экскурсий. Любовь детей к пароходам, электрической станции, выражающаяся в лепке и рисовании, побудила сводить их на пристань неоднократно и к поездке в затон, где дети сами задавали вопросы рабочим: Как они живут? Где живут? Сколько времени работают? и т.д. Работа эта в зачаточном состоянии. С работой крестьян и их бытом знакомимся в деревнях Базаихе и Солонках» [29. Оп. 1. Д. 220. ЛЛ. 58-71].

4. Игры и гимнастика. «Игра наполняет все время ребенка, ею он поддерживает свое здоровье, помогает телесному развитию, в ней он упражняет свою волю, развивает характер» [35. Оп. 1. Д. 987. Л. 78]. «В играх детей намечается особое стремление к движению. Особенной любовью пользуются пятнашки, лошадки, классы, мяч, скакалки, которых у нас почти нет. Любимой игрой также является купание на площадке, особенно приятно «купаться и плавать» в траве» [29. Оп. 1. Д. 321. Л. 141]. «Проводила урок тишины и правильного сидения на стульчиках» [30. Оп. 1. Д. 105. Л. 77]. «Проводила несколько раз организованные игры в платочки, в веревочку, в кошки-мышки, в театр, в отгадай. Свободные игры. Я наблюдала, как дети играют в клуб, ставят из стульчиков сцену и разукрашивают флажками. Распределяли роли между собой. Одна часть детей представляла из себя публику, другая – артистов, и третья – музыкантов. Еще наблюдала игру в пионеры. Дети ходили строем по комнатам с флажками и барабанами» [там же. Л. 77об]. «Свободная игра – игра в клетку. Началась она так: Лиза С. взяла стул поставила на него чашки и кубики. Ребятки стали говорить: «Давайте играть в клетку. Лиза будет мама, а мы дети». Начали поставленный стул огораживать другими стульями, оставив в середине свободное место, изображающее комнату. Уговаривают, кто будет папа, вызывается Миша К. Дети соглашаются, начинается игра. Лиза-мама готовит завтрак, мешает палочкой в половинке большого яйца, варит суп, на тарелки-бумажки накладывает горы хлеба-кубиков, как видно, серьезно относится к

своим обязанностям. Думает основательно накормить свою детвору. Миша-папа идет ставить самовар, но не думает идти на работу. Дети собирают дрова-кубики и топят печь, т.е. сваливают их под стол. Потом приходят и просят у мамы кушать. Мама отвечает: «Самовар не вскипел, идите поиграйте» Дети остаются недовольны и один из них (Шура У.) говорит: «Вот пойду на улицу и потеряюсь» Мама успокаивает его, дав кусок хлеба-кубик, остальные сразу же кричат: «И мне! И мне!!». Она дает им всем по куску, они кушают и потом начинают заниматься каждый своим делом, как будто они не участвуют в общей игре. Но когда выходит какое-нибудь недоразумение, сейчас же несутся с жалобами к маме. Приход тети (воспитательницы) и призыв вставать в пары и мыть руки прекращает игру» [30. Оп. 1. Д. 105. Л. 87].

5. Пение. Детские праздники. Пение использовалось в детском саду и как самостоятельный вид деятельности, и в сочетании с играми «Поезд наш мчится» [там же]. «Дети принимают участие и в подготовительных работах к празднику и являются участниками самого праздника (поют, декламируют, танцуют, играют на рояле). Кроме таких праздников, в которых сами дети принимают участие как исполнители, необходимо устраивать концерты, в которых исполнителями уже являются взрослые. Их художественное исполнение произведений (музыкальных и литературных), доступных, конечно, для детского понимания, должно иметь громадное влияние на эстетическое воспитание детей» [35. Оп. 1. Д. 987. Л. 78].

6. Занятия для усвоения грамоты и счета. «Что касается усвоения грамоты детьми дошкольного возраста, то это вполне допустимо при условии, конечно, что грамота будет восприниматься ими охотно и легко. То же можно сказать и относительно счета. Два первые десятка вполне могут быть усвоены детьми без всяких специальных приемов, во время их занятий, работ и игр» [там же. Л. 77].

7. Детские собрания, например, в детском саду г. Красноярска. «В последнее время в дошкольных учреждениях вводятся детские собрания, носящие до некоторой степени официальный характер. Конечно, все эти собрания не могут быть формальными в том понимании, какое им придают, т.к. ребенок психологически не может выполнить роли председателя, организующего собрание и суммирующего все мысли. В тех случаях, где на практике председателем был ребенок, то роль его была пассивна, а собрание ведет за него сама руководительница, это не исключает частных случаев, где есть дети-организаторы, которым, может, и доступна речь председателя» [29. Оп. 1. Д. 220. ЛЛ. 58-71].

8. Наказания и порицания детей. В дошкольных учреждениях г. Красноярска педагоги предлагали: «Во всех случаях детских провинностей мы стараемся изжить неприятности без наказаний путем разговоров или в отдельности с провинившимся, или смотря по обстоятельствам сообщая с детьми» [там же].

9. Исследовательский метод представлял собой инновационный метод работы с детьми дошкольного возраста. Из доклада Е. Зыковой: «В настоящее время работу по природоведению ведем исследовательским методом. Правда, этим методом и раньше мы пользовались, но пользовались с опаской и осторожностью, ибо сами плохо освоили этот метод. В настоящее время тоже

еще осторожно работаем этим методом, ибо не все его хорошо освоили, это во-первых, а во-вторых, нет достаточно материала, который мы могли бы пользоваться без опаски испортить полученный материал, и в третьих, дети-малыши сами в силу своей любознательности и желания скорейшего получения результатов от работы нарушают исследовательский метод» [там же].

10. Самообслуживание, дежурства и труд. Все эти виды работ предлагают руководительница или сами дети. «Дети в саду сами следят за порядком, назначаются дежурные, которые сами убирают, метут пол, моют и поливают цветы, моют столы, стулья, чашки» [35. Оп. 1. Д. 986. Л. 72]. В детском саду № 1 г. Красноярска дети «работали в садике, убирали сор с тачками» [30. Оп. 1. Д. 105. Л. 77об]. В отчете о работе младшей группы детского сада № 1 г. Красноярска отмечены и сложности при организации дежурства и самообслуживания. «Хуже всего обстоит дело с игрушками, играют все, прибирать никто не хочет. Если же кто и возьмется за это дело, сразу же уборка превращается в игру и игрушки опять остаются в прежнем положении. Из этого делаю вывод, что дети еще очень малы для такого строительства, у них еще совершенно нет осознания своих обязанностей, почему они так легко и отвлекаются игрой» [там же. Л. 88].

11. Поручение. Этот метод активно используется в работе детского сада с детьми. Из отчета детского сада № 1 г. Красноярска (1927 г.): «Что дети особенно любят, так это ходить за чем-нибудь по поручению, готовы исполнить всегда и все» [там же].

Характеризуя требования к воспитательнице дошкольного учреждения, нужно отметить, что сами педагоги считали: «Мы, воспитатели, всегда и во всем жили общей жизнью с детьми. Всегда и все вместе, за общим столом с детьми кушаем то же, что и им дают, и вообще ближе держимся к детям, стараясь быть как можно мягче, избегая тона напыщенной серьезности» [29. Оп. 1. Д. 220. ЛЛ. 58-71]. Руководительницы (воспитательницы) в детском саду должны «поддерживать бодрое, радостное настроение; необходимо, чтобы время от времени детская радость вспыхивала особенно ярко, такими яркими пятнами в жизни детского сада являются детские праздники» [35. Оп. 1. Д. 987. Л. 78].

В докладе Е. Зыковой (Красноярск, 1924 г.), посвященном воспитанию детей дошкольного возраста, особое внимание уделено педологическим методам работы с детьми. «В поисках кратчайших путей к душе ребенка мы стараемся узнать его поближе, наблюдая за ним и в труде, и в игре, от наблюдения мы переходим к изучению ребенка во всех его проявлениях, в рисунке, умственном росте, в игре и регулятивных моментах. Вместе с этим мы постоянно следим за собой, указываем друг другу на ошибки и подвергаем критике свои поступки. Вся работа и сам ребенок, насколько у нас хватает сил, изучается. Для чего составляются различного рода схемы по изучению ребенка, учет работы детей. Ведутся дневники и характеристики. Каждая из указанных работ имеет свою историю. Все вопросы, касающиеся вопросов воспитания дошкольника, разрабатываются у нас на дошкольном кружке и в педагогическом коллективе учреждения» [29. Оп. 1. Д. 220. ЛЛ. 58-71].

Осенью 1925 г. прошла административная реорганизация Енисейской

губернии, вся ее территория была включена в состав Сибирского края и поделена на пять округов: Красноярский, Канский, Ачинский, Минусинский и Хакасский. В 1925 г. были выделены средства на новый этап развертывания сети дошкольных учреждений. Например, открытие детского сада № 1 г. Ачинска состоялось 1 сентября 1925 г. Чтобы набрать две группы детей, работникам детского сада приходилось ходить по домам, беседовать с родителями [6. С. 1]. Приведем программу работы младшей группы Ачинского детского сада на октябрь – декабрь 1925 г.:

«Навыки:

- Умение здороваться с товарищами, тетями, няней.
- Научиться оправлять свой костюм, застегивать и расстегивать, зашнуровывать ботинки и прочее.
- Умение обращаться с мылом, полотенцем, мытье рук.
- Умение ходить, двигаться, бегать, садиться и др.
- Умение наблюдать за чистотой класса.
- Умение обращаться с мебелью.

Маршировка:

- Маршировка парами под упрощенную музыку и счет.
- Маршировка гуськом, соблюдая при этом прямую линию.
- Маршировка с расхождением по одному и парами направо и налево.
- Хождение в такт музыке и др.

Игры:

- Игры в мяч, катание и бросание вверх и друг другу.
- Игры на воздухе, развивающие мышцы, с палками, салазками, лопатками, граблями и др.

Свободные игры:

- Руководительнице следить за играми творческого и свободного характера. Занимать и направлять детей в их свободных играх.

- Организованные игры как дисциплинирующие детей, развивающие слух, сметливость, глазомер и т.д.

Рассказывание:

- Вести запись детских разговоров во время игры, а также детских рассказываний.
- Рассказы руководительницей детям реального характера....» [28. Оп. 1. Д. 36. Л. 9].

Кроме общих занятий, вольной гимнастики и ритмических движений большое внимание обращено на развитие пяти внешних чувств человека по системе Монтессори. «В старшей группе дети естественным путем обучаются грамоте и счету и подготавливаются к школе» [27. Оп. 1. Д. 56. Л. 19].

После 1925 г. в содержании работы детских садов наблюдалось влияние и реализация программ Государственного ученого совета (ГУСа). Например, в плане работы старшей группы детского сада № 1 г. Красноярска на первый триместр 1925 г. выделены следующие направления: природа, современность, участие в строительстве своей жизни, связь с окружающей жизнью, физическое развитие, рассказывание, изучение ребенка.

«Природа как фактор реалистического воспитания: наблюдение за Енисеем; свойства льда, снега, воды; продолжительность дня; наблюдение за растительностью; проращивание луковичных растений; как защищаются люди и животные от холода; отопление; зимующие птицы» [29. Оп. 1. Д. 321. Л. 94-95]. В плане осеннего триместра 1925 г. детского сада № 1 г. Красноярска: «наблюдение за листопадом, наблюдение за рекоставом (ледоставом), солнце и его вид, названия месяцев и их свойства, снег» [там же. Л. 84].

«Современность: В.И. Ленин - детство и отрочество; деятельность В.И. Ленина; болезнь В.И. Ленина; кончина В.И. Ленина; подготовка к «траурному дню»; подготовка к празднику Красной Армии; знакомство с производством» [там же. Л. 94-95]. «Оформление уголка В.И. Ленина, дети приносят из дома вырезки из газет и журналов, где оказывается материал, не только относящийся к В.И. Ленину, но и к другим вождям революции, из жизни РЛКСМ и пионеров. Материалы стали понемногу разбирать по папкам. Был организован Уголок вождей, а дети стали свободно пользоваться просматриваем папок» [там же, Л. 78]. Ведется работа по ознакомлению с революционными праздниками (праздник Урожая, годовщина Октября и др. «7 ноября дети приняли активное участие в украшении здания, экскурсии на фарфорово-фаянсовый завод, встреча с рабочими, экскурсия в Красный уголок» [там же, Л. 80].

«Участие детей в строительстве своей жизни и своего учреждения: дежурство (организация новой комиссии); углубление работы комиссии; выборы старосты группы; устройство ледяной горки; выбор комиссии по наблюдению за садиком» [там же. Л. 94-95]. Из отчета детского сада № 1 г. Красноярска (1925 г.): «В этом триместре в старшей группе были организованы две комиссии, одна – по уходу за уголком растений, другая – по наблюдению за чистотой и порядком всего сада и рабочих комнат. В следующем триместре будет организована комиссия по наблюдению за дежурными и установкой дежурств. В настоящее время дежурят все дети, начиная с малышей. Дети договариваются, кто с кем будет дежурить» [там же. Л. 83].

«Связь с окружающей жизнью: связь со школой № 5 и детским садом № 2; углубить работу октябрят и связаться с пионерами школы № 5. Решено: «Организовать при саде отряд октябрят, что и было сделано 7 ноября 1925 г. Был создан отряд «Гладиатор», разбит на 5 звеньев, в каждом звене - вожатый, пионер из детдома водников» [там же. Л. 80].

«Физическое развитие: навыки по гигиене; занятия по физкультуре; прогулки на воздух; осмотр врачом в детском саду и дома». «Ритмику вела во всех группах руководитель Зыкова. Во всех группах пройдена маршировка, перешли на вольные движения и даже комбинации движений» [там же. Л. 85].

«Рассказывание: рассказы, беседы, экскурсии, чтение журнала «Смена», «беседы и рассказы из журнала «Пионер» и «Смена». «Сказок за осенний триместр было рассказано 3-4 («Колобок», «Теремок», «Лиса», «Зимовье зверей»)» [там же].

«Изучение ребенка». В отчете (детский сад №1 г. Красноярска, 1925 г.) отмечается, что раздел «Изучение ребенка» проработан слабо. «Изучался

ребенок пока по рисунку и игре. Материал по схемам разнесен не был. Данная работа намечается на следующий триместр. Ведется учет работ и детей через дневники: общие и индивидуальные. Проведено руководительницами 45 обследований по анкете, разработанной педсоветом» [29. Оп. 1. Д. 321. ЛЛ. 77, 85-86, 94-95]. Составитель плана отмечает, что он может быть расширен и углублен с учетом требований жизни. Архивные материалы показывают, что к 1927 г. план работы в детском саду были распределены по темам: «Природа», «Общество» и «Труд», т.е. был осуществлен переход на программы ГУСа [30. Оп. 1. Д. 105. Л. 78].

Несмотря на уменьшение числа детских садов в 1922-24 гг., к 1929 г. можно отметить рост сети дошкольных учреждений, который можно связать и со стабилизацией социально-экономических условий в регионе, популяризацией идей дошкольного воспитания в целом, с деятельностью органов управления образованием и определением основ дошкольной теории и практики (Е.А. Аркин, А.П. Усова, Е.А. Флерина и др.), обобщением опыта работы детских садов, подготовкой педагогов-дошкольников и т.д. В содержательном и организационном аспектах работы детского сада мы видим переход от традиционного набора компонентов содержания воспитания в начале 20-х гг. (физическое, умственное, трудовое, художественное (эстетическое), нравственное, самообслуживание, развитие воли, самостоятельности и аккуратности) к дополнению общественным (общественно-политическим) и коллективным воспитанием и к 1925-27 гг. переход к программам ГУСа. Педагогический процесс в начале 20-х гг. XX в. был подчинен определенному плану и реализовывался через достаточно широкий спектр методов и форм, характерных в целом для детских садов Центральной части России конца XIX-начала XX в. К концу 20-х гг. XX в. спектр методов и форм работы был достаточно разнообразен и включал как традиционные (рассказывание, беседа, лепка, игра и др), так и инновационные (исследовательский метод и др.) методы. В детских садах Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в. использовались такие формы и методы работы с детьми, как беседы, чтение рассказов, разучивание стихотворений и песен. Проводились занятия ручным трудом (лепка, рисование, работы из картона, бумаги, приготовление игрушек из бросового материала и др.), занятия для усвоения грамоты и счета, тематические занятия, экскурсии, наблюдения за окружающей природой и животными, игры и гимнастика, пение, детские праздники. Административное увеличение числа дошкольных учреждений, накопление практического опыта, общественная активность, проведение конференций, осмысление дореволюционного опыта и активность педагогов в 20-е гг. позволили к 1932 г. создать «проект программы детского сада», а к 1934 – «программу и внутренний распорядок детского сада», к 1938 – «Руководство для воспитателя детского сада». В целом, практика дошкольного воспитания в 20-е гг. XX в. и ее анализ, дали возможность создать теоретическую и практическую базу для развития отечественного дошкольного воспитания, советской дошкольной педагогики в 30-60-е гг.

3.5. Подготовка педагогов дошкольного воспитания в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в.

Проблема модернизации учреждений дошкольного образования актуализировалась в последние годы в связи с изменившейся в стране демографической ситуацией. С ростом рождаемости не только возросла потребность в дополнительных дошкольных образовательных учреждениях, но и обозначилась необходимость создания детских садов нового типа (частные детские сады, группы кратковременного пребывания, детские комнаты и др.), а следовательно, появилась потребность в педагогах дошкольного образования и их подготовке. Реформирование дошкольного образования и воспитания России также нашло отражение в нормативно-правовых документах (Национальный проект «Образование», ФЗ «Об образовании», Федеральные государственные требования к структуре общеобразовательной программы дошкольного образования, Положение о дошкольном образовательном учреждении и др.). В Концепции социально-экономического развития России до 2020 г. поставлена важная задача по обеспечению каждому ребенку до поступления в первый класс возможности освоить программы дошкольного образования и полноценно общаться на языке обучения.

Проведенный историографический анализ литературы, освещающей проблему профессиональной подготовки, позволяет заключить, что отсутствует целенаправленный научный анализ вопросов подготовки дошкольных работников в России. Отдельные аспекты этой проблемы нашли отражение в работах О.М. Варфоломеевой, Н.А. Вершининой, С.В. Жундриковой (2004), Е.И. Колоярцевой, Г.А. Медведевой (1992), Е.Н. Мишаковой (2012), О.Б. Лобановой (2008), Э.В. Онищенко (2001), Ф.Г. Паначина (1979), Л.В. Романюк (2001), Л.Г. Семушиной, А.И. Шилова (2004), Т.Н. Шикаловой (1999), Е.А. Шкатовой (2001), Н.В. Чехова (1900), И.В. Чувашева (1951), Е.В. Чмелевой (2010), О.Г. Чечулиной (2007), В.И. Яшиной и др.

В монографии А.И. Шилова выделены целевые, содержательные и организационные аспекты подготовки педагога начального образования в Восточной Сибири конца XIX -начала XX в. в учительских семинариях, учительских институтах, женских гимназиях и др. Вопросы подготовки педагогов дошкольного воспитания в Сибири в его работе не рассматривались. В монографии О.Б. Лобановой освещены историко-педагогические аспекты организации курсов повышения квалификации учителей народной школы начала XX в. как формы распространения педагогического опыта, проблемы подготовки воспитателей детского сада не затронуты. Исследование Е.В. Чмелевой основывается на становлении и развитии дошкольной педагогики в конце XIX - начале XX в., О.Г. Чечулиной - посвящено системе повышения квалификации как фактора становления и развития дошкольного воспитания в Западной Сибири 1917-1940 гг., предметом изучения Т.Н. Шикаловой выступили становление и тенденции развития содержания дошкольного образования в отечественной педагогике 1920-х гг. В диссертационном исследовании Е.Н. Мишакова выявила этапы становления дошкольных учреждений в России

второй половины XIX — начале XX в. и отразила отдельные аспекты подготовки педагогов дошкольного воспитания в дореволюционный период на примере центральных регионов России.

В изучаемый период проблему подготовки педагогов дошкольного воспитания через создание программ подготовки решали С.Т. Шацкий, Е.И. Тихеева и др. Подготовку садовниц в дореволюционной России мы попытались осветить в гл. 1 (п. 1.3). Среди первых организаторов, руководителей и преподавателей советских учебных заведений по подготовке дошкольных работников были Е.А. Аркин, В.В. Гореневский, К.Н. Корнилов, Е.Г. Левин-Гориневская, Н.А. Метлена, Н.А. Метлов, А.К. Покровская, Е.И. Тихеева, Ю.И. Фаусек, Е.А. Флерина, Н.В. Чехов, С.Т. Шацкий, Л.К. Шлегер и др. Рассмотрим подробнее проблемы и особенности организации подготовки педагогов дошкольного воспитания в Сибири в 20-е гг. XX в.

После революции организация дошкольного воспитания стала делом государственного масштаба и одной из важнейших была объявлена задача подготовки работников для дошкольного образования наряду с пропагандой идей дошкольного воспитания и разработкой ее теоретических основ, развертыванием сети дошкольных учреждений в различных уголках страны. Активно обсуждалось решение этих задач на 1-м (1919 г.) 2-м (1921 г.) и 3-м (1924 г.) Всероссийских съездах по дошкольному воспитанию, где в числе делегатов были представители всех регионов [17. С. 1032].

Новая российская государственная система профессиональной подготовки дошкольных работников начала складываться после революции и гражданской войны. Поставленные задачи воспитания нового поколения выдвинули вопрос о выборе средств быстрого достижения результатов в условиях несформировавшейся материально-технической и методологической базы. Вопросы профессионального образования были в компетенции специально созданных подразделений при Наркомпросе, им впервые пришлось решать вопросы профессиональной подготовки воспитателей детского сада на государственном уровне. Острая кадровая нехватка и сложные экономические условия требовали быстрой подготовки дошкольных работников при минимальных финансовых затратах. В связи с этим С.Т. Шацкий и Е.И. Тихеевой были разработаны две концепции профессиональной подготовки.

Согласно концепции С.Т. Шацкого подготовку дошкольных работников следовало осуществлять через краткосрочные и долгосрочные курсы: 1) основные курсы, рассчитанные на несколько лет; 2) краткосрочные курсы, постоянно «сопутствующие работе районов»; 3) серии курсов эпизодических: «они должны вестись по методу краткосрочных курсов, при участии известных руководителей». Он, отрицая лекции как форму обучения, считал, что подготовка дошкольниц должна проводиться путем приобретения практических навыков непосредственно в работе с детьми. В 20-е гг. XX в. С.Т. Шацкий не выдвигал никаких требований к базовому образовательному уровню слушателей, основным критерием их отбора названо желание работать с детьми. С.Т. Шацкий рассматривал подготовку дошкольного педагога как приобретение им эмпирического опыта с последующим теоретическим обоснованием. Это было

обусловлено тем, что большинство курсантов были из рабочих и крестьян, не умевших читать и писать. Исходя из этого, С.Т. Шацкий считал, что подготовку нужно начинать с усвоения практических навыков и лишь затем, по возможности, переходить к теории.

Концепция Е.И. Тихеевой предполагала долгосрочную и краткосрочную подготовку и была сходна с концепцией К.Д. Ушинского. Однако длительность долгосрочных курсов определялась ею не менее чем в 4-5 лет. Содержание учебного процесса включало теоретическую (первые два года) и практическую подготовку. Согласно предложенной концепции на курсы принимались лица, имеющие среднее образование, а также обладающие психическим и физическим здоровьем, но главное, по ее мнению, были «глубокий идейный интерес, любовь к детям и культура духа» [3. С. 10-12]. Мы видим, что Е.И. Тихеева выступала за академическое образование педагогов дошкольного воспитания, предполагающее серьезную базовую теоретическую подготовку, а также следующую из нее практическую.

В 1919 г. с учетом потребности народного образования в профессиональных кадрах и сложившихся общественно-экономических условий была принята концепция С.Т. Шацкого, которая позволяла выходцам из рабоче-крестьянской среды получать необходимые практические навыки для работы с дошкольниками. Практическая подготовка, предложенная С.Т. Шацким, легла в основу организации учебного процесса в педагогических техникумах (начавших свою деятельность с 1921 г.) и курсов для слушателей, не имеющих базового школьного образования. Концепция же Е.И. Тихеевой нашла свое отражение в программах и планах вузовской подготовки уже в 30-е гг. XX в. Подготовить дошкольных работников, имеющих качественную подготовку в области психолого-педагогических дисциплин, можно было только в системе высшего образования путем создания высших учебных заведений и дошкольных отделений в них.

Итоги анализа историко-архивных материалов позволяют утверждать, что идеи профессиональной подготовки дошкольных работников послужили разработке и внедрению в практику концепции профессионально-педагогической подготовки кадров для системы общественного дошкольного воспитания (К.Д. Ушинский, Е.И. Тихеева и С.Т. Шацкий); они не потеряли своей актуальности и в настоящее время.

В отчетах дошкольной секции Енисейского ГубОНО отмечалось, что в 1920 г. «на учет по губернии было взято 120 000 детей дошкольного возраста. В дошкольных учреждениях обслуживалось 22 000, не охвачено дошкольными учреждениями 98 000 из-за отсутствия помещений» [29. Оп. 1. Д. 39. Л. 75]. Дошкольные учреждения (в первую очередь детские площадки и детские сады) активно открывались во всех городах Сибири в 20-е гг. XX в., в рамках реализации Положения об единой трудовой школе. В связи с ростом сети дошкольных учреждений и их разнообразия (детский сад, детский очаг, вечерняя комната при клубе, детские ясли, детские площадки, ясли-площадка и др.) в Приенисейской Сибири в то время выросла потребность в квалифицированных педагогах. Так, в отчете о работе дошкольного подотдела Енисейского ГУБОНО

за 1920 г. отмечено, что «с первых же шагов обнаружилось полнейшее отсутствие подготовленных работников специалистов-дошкольников» [29. Оп. 1. Д. 14. Л. 17]. Даже к 1925 г. в «Красноярском, Ачинском и Канском округах в школах первой ступени (к которым относился и детский сад) было занято 996 педагогов и потребуется в ближайшее время еще 979, считая по 50 детей на каждого учащего» [30. Оп. 1. Д. 156. Л. 46].

С 1920 г. в уезды были посланы организаторы дошкольных учреждений, проводились курсы для дошкольниц, был организован дошкольный культпоход. Коллективы детских садов были связаны с женотделами и проводили работу по пропаганде общественного дошкольного воспитания. Матери-работницы посещали собрания, принимали участие в субботниках по благоустройству детских садов, в организации и работе вечерних комнат для детей при клубах и рабочих общежитиях. Многие из общественниц стали позже активными членами дошкольного культпохода, они учились на курсах, чтобы работать на летних площадках с детьми.

С 1920 г. краткосрочные курсы (шестинедельные) были организованы во многих городах Приенисейской Сибири: в Красноярске (месячные губернские курсы для учителей школы 1-й ступени), Ачинске (уездные курсы для малоподготовленных учащихся и вольнослушателей), Канске (уездные курсы для учителей сельских школ), Минусинске и Енисейске (двухнедельные курсы политграмоты) и др. Первые краткосрочные инструкторские курсы для руководительниц дошкольных учреждений были организованы в первой половине 1920 г., по инициативе дошкольного подотдела Енисейского ГубОНО. Дошкольным подотделом были разработаны инструкции общего характера для дошкольников, положения о детском саде, доме ребенка, детской площадке, детском доме смешанного характера. На курсах обучались 75 слушательниц, полный курс прослушали 55 и были распределены по всей губернии: в городе Красноярске – «руководительницами дошкольного возраста в первую школу-коммуна (11), в Дом ребенка № 1 (4), на городские детские площадки (15), во второй детский сад об-ва «Самодеятельность» и площадку при ней (5), в детский дом (3); в г. Енисейск (1), в г. Минусинск (4), в библиотеки (2), остальные по болезни не могут быть назначены (6)» [29. Оп. 1. Д. 14. Л. 31].

В 1921 г. Секцией дошкольного воспитания г. Ачинска было предложено организовать дошкольные курсы, создать передвижные библиотеки с подбором необходимой литературы по дошкольному воспитанию [27. Оп. 1. Д. 56. Л. 12]. В апреле 1921 г. в г. Ачинске были открыты вторые краткосрочные курсы по системе М. Монтессори [там же. Л. 2]. На организованных с 15 июня по 1 августа 1921 г. в г. Ачинске курсах курсисткам читали лекции по истории культуры, естествознанию, гигиене и оказанию первой помощи, были подготовлены доклады: «Организация детского сада», «День в детском саду», «Дом ребенка Марии Монтессори» [там же. Л. 22].

Краткосрочные курсы имели целью подготовку работников для различных типов дошкольных учреждений, в основном для детских площадок и детских садов. Например, учебный план краткосрочных курсов-практикумов были рассчитаны на шесть недель (34 рабочих дня по 6 ч., всего 204 ч.) и включали

теоретическую подготовку (116 ч.), практику в дошкольных учреждениях (54 ч.), практические занятия (34 ч.). Программа курсов включала изучение следующих вопросов: принципы, цели и задачи советского народного образования и место дошкольного воспитания в нем; организация и основные моменты содержания работы учреждений преддошкольного возраста; развитие и организационные формы дошкольного дела в РСФСР; содержание и методы работы дошкольных учреждений; о политпросветработе в деревне и место дошкольной работы в ней. Практические занятия были посвящены рисованию, лепке, работе по дереву, музыке и пению, организованным играм [30. Оп. 1. Д. 105. Л. 10-11об]. Практика в дошкольных учреждениях включала в себя наблюдение за работой и самостоятельную работу в детском саду. По окончании курсов слушательницам выдали соответствующее удостоверение и обязали по прибытии на места сделать доклады на темы, проработанные на курсах [29. Оп. 1. Д. 129. Л. 87]

Для подготовки педагогических кадров в Приенисейской Сибири использовали не только краткосрочные курсы, но и долгосрочные в г. Красноярске. К 15 октября 1921 г. «закончены годовичные курсы по подготовке дошкольных работников в количестве 32 человек, которые и разосланы по уездам» [29. Оп. 1. Д. 95. Л. 13]. На следующий год 15 октября 1922 г. закончились очередные годовичные дошкольные курсы в г. Красноярске и был произведен выпуск еще 32 дошкольниц. Выпускницы были распределены следующим образом: « для продолжения образования на дошкольном факультете ИНО (3), дошкольные учреждения г. Красноярска (13), дошкольные учреждения Красноярского уезда (5), в Минусинский уезд (3), в Ачинский уезд (7), в Канский уезд (1)» [29. Оп. 1. Д. 130. Л. 61об].

Создавались условия для организации академического педагогического образования, и с этой целью перепрофилировали и открывали педагогические техникумы в гг. Красноярске и Минусинске. На 1922-23 учебный год в ведении ГубПрофОбра по Енисейской губернии находились Практический институт народного образования с дошкольным и школьным отделениями [29. Оп. 1. Д. 125. Л. 83] и педтехникум в г. Минусинске со школьным и дошкольным отделением, где использовали эвристический, лабораторно-трудовой, аналитический, синтетический методы, публичную защиту рефератов, а на старших курсах – лекционный методы преподавания; из форм работы – экскурсии, вечерние дополнительные занятия [29. Оп. 1. Д. 125. Л. 389]. Красноярский институт народного образования (ИНО) с тремя отделениями существовал с 1920 г. взамен бывших в Красноярске трех педагогических учебных заведений: Учительской семинарии, Педагогических курсов и Учительского института. Число учащихся на 1 ноября 1922 г. составляло 184, а преподавателей – 54 [29. Оп. 1. Д. 130. Л. 105]. В октябре 1922-23 учебного года было организовано дошкольное отделение при ИНО (в Красноярском педтехникуме с 1924 г., позднее – в педучилище им. Горького), где специальные дисциплины вели пионеры дошкольного воспитания г. Красноярска: Е.Ф. Зыкова, Е.И. Брагина, В.П. Михайлова [23. С. 175]. Несколько позднее при Красноярском педтехникуме было открыто вечернее дошкольное отделение. Педтехникум имел три корпуса, в которых размещались учебные здания и

квартиры преподавателей, школа. Срок обучения в педтехникуме составлял 4 года. Обучение велось на русском языке, и отделений для нацменьшинств не было. Стипендия составляла 8,50 руб. в месяц в 1924-25 учебном году. К началу 1927 г. на дошкольном отделении обучался 31 человек. Система преподавания была семинарско-лабораторная [30. Оп. 1. Д. 156. Л. 45]. Кроме того, планировалась работа одногодичных (для окончивших девятилетку) и двухгодичных (для окончивших семилетку) курсов при педтехникуме, которые выпускали бы до 60 педагогов в год [там же. Л. 46]. Преподаватели Красноярского ИНО (педтехникума) активно принимали участие в составлении и реализации программ краткосрочных курсов в первой четверти XX в. [29. Оп. 1. Д. 255. Л. 21].

Проблема кадрового обеспечения дошкольных учреждений осложнялась отсутствием средств на их содержание и инфляцией заработной платы. «Положение в Енисейском уезде с каждым днем становится хуже. Местные общества, несмотря на приговора о принятии учащихся на содержание, отказываются от дальнейшего содержания учащихся, ставя их в бедственное положение. Благодаря такому положению учащие уходят со службы. Управление Соцвоса предполагает, что с приближением весны население совершенно откажется от содержания учащихся. Учитывая такое положение, Управление Соцвоса просит Завуоно ходатайствовать перед Уисполкомом о натуральном обложении всего населения уезда на содержание учащихся и школ» [36. Оп. 1. Д. 20. Л. 11].

Для дошкольной работы на детских площадках и вечерних комнатах, особенно в летнее время, активно использовали ресурс учащихся педтехникумов не только дошкольного, но и школьного отделений. Например, на школьном отделении Красноярского педтехникума к 1927 г. «несколько часов в неделю на двух последних курсах было посвящено вопросам дошкольного воспитания с целью привлечения слушателей на площадки» [30. Оп. 1. Д. 105. Л. 13]. Кроме того, 8-я и 9-я группы отдельных девятилетних школ работали с педагогическим уклоном, например девятилетняя школа № 2 г. Красноярска.

Для повышения уровня образованности руководительниц и приобретения опыта в детских садах г. Ачинска в 20-е гг. еженедельно организовывали собрания с разбором работы прошедшего дня. Рассматривали и обсуждали все недочеты с дальнейшим планированием на следующую неделю. При детском саде № 2 г. Красноярска (заведующая В.П. Михайлова) был организован центр по подготовке и повышению квалификации дошкольных работников, при нем обобщался опыт работы дошкольных учреждений. На базе этого детского сада проходили недельные семинары дошкольных работников, месячные курсы по подготовке руководителей и воспитателей дошкольных летних площадок [29. Оп. 1. Д. 55. Л. 16]. Кроме того, реализовывались и другие формы повышения квалификации. Еще с начала 20-х гг. дошкольной секцией Енисейского ГубОНО было предложено «для поднятия интенсивности работы в уездах созвать съезд всех заведывающих дошкольными секциями уездов с целью инструктирования, обмена мнений по текущей работе и для написания одного плана работы на будущее в конце августа-начале сентября» [29. Оп. 1. Д. 39. Л. 75; 29. Оп. 1.

Д. 95. Л. 13об]. В 1922-23, 1923-24 учебных годы были проведены учительские конференции и уездные курсы в уездных городах (Канск, Енисейск) [29. Оп. 1. Д. 159а. Л. 120], работал институт самообразования педагогов в г. Минусинске [29. Оп. 1. Д. 129. Л. 82]. В 1922 г. были проведены: городская конференция дошкольных работников в Красноярске, на которой «обсуждались вопросы, выдвинутые жизнью дошкольных учреждений», уездные дошкольные конференции в г. Ачинске и Енисейске [29. Оп. 1. Д. 95. Л. 19]. В г. Красноярске повышение квалификации проводили при Доме Просвещения посредством кружковой работы. «Регулярно работал дошкольный кружок, объединивший руководительниц детских садов и домов ребенка, учащихся Педагогического техникума и всего насчитывал не менее 40 участников» [29. Оп. 1. Д. 255. Л. 21].

Наркомпрос высоко оценил работу дошкольниц г. Красноярска, что было отмечено на III съезде по дошкольному воспитанию в октябре 1924 г. в основном докладе руководителя дошкольного отдела Наркомпроса М.М. Виленской. Руководители и организаторы дошкольного воспитания в Красноярске были участниками Всероссийских съездов и конференций (Е.Ф. Зыкова и В.П. Михайлова), слушателями курсов повышения квалификации в Москве. Например, в январе 1924 г. Е.Ф. Зыкова (Куртукова) приняла участие в конференции в г. Москве, где обсуждались следующие вопросы: зачатки самоуправления; природа как фактор, способствующий реалистическому мировоззрению; материал для рассказывания в дошкольных учреждениях; связь с окружающей жизнью (отражение современности, детские праздники); учет работы; организация на местах самообразовательной работы и др.» [29. Оп. 1. Д. 287. Л. 1-2]. Все это позволяло быть в центре дискуссий и поисков, в ходе которых происходило становление дошкольной системы воспитания в Приенисейской Сибири.

Обеспеченность педагогическими кадрами дошкольных учреждений оставляла желать лучшего, но использовались различные формы подготовки дошкольниц. В отчетах о работе губернского отдела народного образования было отмечено, что к 1925 г. «работники дошкольных учреждений на 65 % прошли дошкольную подготовку, общее образование их не ниже среднего» [29. Оп. 1. Д. 255. Л. 19]. Подготовка и переподготовка дошкольных работников охватывала все больший процент и проводилась «путем курсов, съездов-кооперации, путем кружковой работы» [там же].

Таким образом, важнейшей проблемой в организации дошкольного воспитания в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в. было отсутствие профессиональных педагогов. Подготовка руководительниц детских садов зачастую велась на местах через краткосрочные дошкольные курсы, собрания и семинары. Преобладание краткосрочной подготовки дошкольных кадров в те годы над другими формами подготовки обуславливалось, с одной стороны, необходимостью массовой подготовки работников в кратчайшие сроки, а с другой — отсутствием системы подготовки дошкольных работников. При педтехникуме открывали дошкольные отделения, незначительная часть дошкольниц могла принять участие во Всероссийских съездах и конференциях, курсах повышения квалификации в центре.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ (ГЛАВА 3)

Научные источники:

1. Аркин, Е.А Дошкольный возраст / Е.А. Аркин // История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б.Мчедлидзе и др.; под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. – М.: Просвещение, 1988. – 447 с.
2. Бибикова, В.В. Становление единой трудовой школы в 20-е годы XX века в Приенисейской Сибири / В.В.Бибикова. – Красноярск: Дом «ВВВ», 2008. - 352 с.
3. Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (2-й съезд, 1921 г) // Народное просвещение. - М., 1921. -№94. - С. 10-12.
4. Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (3-й съезд, 1924 г.). Резолюции по докладам // История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б.Мчедлидзе и др.; под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. – М.: Просвещение, 1988. – 447 с.
5. Декларация по дошкольному воспитанию // История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др.; под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. – М.: Просвещение, 1988. – 447 с.
6. Доклад научного сотрудника Ачинского краеведческого музея Ракша Л. Н. // Ачинский краеведческий музей КМОФ КП - 2/1-5 №5977. 1967.- 4 с.
7. Дошкольная педагогика / под ред. В.И. Ядэшко. - М.: Просвещение, 1978. – 416 с.
8. История Сибири. Т.3 / В.И. Дулов, А.П. Бородовкин, В.М. Вишневский, Ф.А. Кудрявцев, С.Ф. Коваль, Е.А. Куклина, В.Г. Тюкавкин. - Л: Наука, 1968. - 537с.
9. Из истории развития народного образования в г. Енисейске (1920-1950 гг.) / сост. С.Н. Ситникова. – Енисейск, 2008.
10. История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе. - М.: Просвещение, 1988. - 447 с.
11. Крупская, Н.К. Роль игры в детском саду / Н.К. Крупская // История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др.; под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. – М.: Просвещение, 1988. – 447 с.
12. Лобанова, О.Б. Русская педагогическая мысль конца XIX – начала XX вв. о сущности педагогического опыта / О.Б.Лобанова // Современные проблемы науки и образования. – 2007. - № 1. – С. 38-41.
13. Макаренко, А.С. Лекции о воспитании детей / А.С.Макаренко // История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др.; под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. – М.: Просвещение, 1988. – 447 с
14. Народное образование в Енисейской губернии. - Красноярск: Губгосиздательство Енисейского ГубОНО, 1922. - 18 с.
15. Основные принципы единой трудовой школы // История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др.; под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. – М.: Просвещение, 1988. – 447 с.

16. О дошкольном воспитании // История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др.; под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. – М.: Просвещение, 1988. – 447 с.
17. Педагогическая энциклопедия. Т.1 / под ред. А.Г. Калашникова. – М.: Работник просвещения, 1927 – 1160 с.
18. Педагогическая энциклопедия. Т.2 / под ред. А.Г. Калашникова. – М.: Работник просвещения, 1928. 635 с.
19. Положение об единой трудовой школе // История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др.; под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. – М.: Просвещение, 1988. – 447 с.
20. Скляр, Т.В. Становление и тенденции развития дошкольного воспитания в Амурской области: дис. ... канд. пед. наук. - Благовещенск, 2009. - 168 с.
21. Усова, А.П. Педагогика игры и ее насущные проблемы / А.П. Усова // История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др.; под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. – М.: Просвещение, 1988. – 447 с.
22. Флерица, Е.А. Эстетическое воспитание детей дошкольного возраста / Е.А. Флерица // История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др.; под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. – М.: Просвещение, 1988. – 447 с.
23. Циванюк, К.Д. Развитие дошкольного воспитания в г. Красноярске за 50 лет / К.Д. Циванюк // Народное образование в Красноярском крае за годы Советской власти. - Красноярск, 1970. – 198 с. С.171-184.
24. Шилов, А.И. Начальная и средняя школа Восточной Сибири в конце XIX -начале XX века / А.И. Шилов. – Красноярск, 2008. - 440 с.
25. Шилов, А.И. Педагогическое образование в Восточной Сибири конца XIX -начала XX в. / А.И. Шилов. – Красноярск: КГУ, 2004. – 184 с.
26. Шумакова, Н.А. Социализация подростков в системе общего школьного образования и социального воспитания Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века (1918-1931 гг.): дис. ...канд. пед. наук / Н.А. Шумакова. – Красноярск, 2004. – 182 с.

Архивные источники

27. Ачинский архив. Фонд 18. Отдел народного образования при Ачинском уездном исполкоме рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов за 1917-1925 годы. Ачинский уездный отдел народного образования, Опись 1. Дела 50, 56.
28. Ачинский архив. Фонд 275. Опись 1. Дело 36.
29. ГАКК. Фонд Р.-93. Енисейский губернский отдел народного образования (1917-1930). Опись 1. Дела 14, 34, 39, 55, 83, 95, 124, 125, 129, 130, 159 а, 161, 200, 220, 255, 287, 321.
30. ГАКК. Фонд Р.-137. Красноярский окружной отдел народного образования (1924-1934). Опись 1. Дела 105, 156.

31. ГАКК. Фонд 920. Красноярский детский сад-очаг имени 3 Интернационала Красноярского окружного отдела народного образования, г. Красноярск. Опись 1. Дело 1.
32. ГАКК. Фонд 923. Циркуляры, инструкции, протоколы общих собраний коллектива. Материалы о работе детского дома № 3 г.Красноярска за 1924-25 учебный год, Опись 1. Дело 5.
33. ГАКК. Фонд 1413. Акты обследования детских домов. Протоколы дошкольной секции. Опись 1. Дело 1.
34. ГАНО. Фонд 1119. Опись 1. Дело 10.
35. ГАТО. Фонд Р-28. Отдел народного образования Томского губернского исполнительного комитета (1919-1925). Опись 1. Дело 67, 986, 987, 999.
36. Енисейский архив. Фонд 25. Енисейский уездный отдел народного образования, отчеты. Опись 1. Дело 20.
37. Енисейский архив. Фонд 25. Енисейский уездный отдел народного образования. Опись 1. Дело 29. Информационная сводка о состоянии Дома Ребенка за июль 1923 года.
38. Енисейский архив. Фонд 1413. Опись 1. Дело 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Научные источники

1. Авилова, Е.А. Становление концепции дошкольного воспитания в экспериментальной педагогике России (конец XIX - начало XX веков): автореф. дис. ...канд. пед. наук / Е. А. Авилова. – М: МПГУ, 2008 – 16 с.
2. Авилова, Е.А. Становление концепции дошкольного воспитания в экспериментальной педагогике России (конец XIX - начало XX веков): дис. ...канд. пед. наук / Е. А. Авилова. – М: МПГУ, 2008 – 179 с.
3. Андреева, И.Н. Философия и история образования / И.Н. Андреева. – М.: МГПО, 1999. – 192 с.
4. Андреева, Е.Г. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Белорусской ССР (1917-1941 гг.): дис. ...д-ра. пед. наук / Е.Г. Андреева. - Минск, 1986. – 423 с.
5. Андюсев, Б.Е. Просвещение и грамотность в Енисейской губернии в XIX в. [Электронный ресурс]: Андюсев Б.Е. Сибирское краеведение. - 2-е издание. – Красноярск, РИО КГПУ, 2003. – Режим доступа: <http://andjusev.narod.ru/b/s.htm>. - Загл. с экрана.
6. Анищенко, О. И.И. Бецкой о дошкольном воспитании / О. Анищенко // Дошкольное воспитание. – 1989. - № 7. – С. 15 - 21.
7. Антология педагогической мысли Древней Руси и Русского государства XIV – XVII вв. – М., 1985.
8. Антология педагогической мысли России XVIII вв. – М., 1985.
9. Антология педагогической мысли России первой половины XIX века. – М., 1987.
10. Антология педагогической мысли России второй половины XIX - начала XX в. / сост. П. А. Лебедев. – М.: Педагогика, 1990. – 608 с.
11. Антология по истории педагогики в России (первая половина XX века) / сост. А. В. Овчинников и др. – М.: Академия, 2000. – 384 с.
12. Аркин, Е.А. Детский сад в свете социальной гигиены / Е.А. Аркин. - М., 1924. – 123 с.
13. Аркин, Е.А. Дошкольный возраст / Е.А. Аркин // Хрестоматия по истории советской дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1988.
14. Арташкина, Т. Философия образования: современный дискурс / Т Арташкина // Высшее образование в России. - 2004. - № 12. - С. 45-48.
15. Артемьева, Т. Энциклопедизм как эпистемологический феномен: история идей / Т Артемьева // Высшее образование в России. - 2005. -№ 3. - С. 137 - 144.
16. Асочаков, А.С. Управление и финансовые основы деятельности приказов общественного призрения Восточной Сибири (конец XVIII-начало XIX вв.) / А.С. Асочаков, Т.А. Катцина // Вестник КрасГАУ. - 2004. - Вып. 6. - С. 252-257.

- 17.Афанасова, Е.Н Организация дошкольного воспитания в Восточной Сибири в 1920-х гг./ Е.Н. Афанасова // Казанская наука. - 2012.- № 10. - С. 24-26.
- 18.Бабурова, И. Психологический климат класса. Опыт А.С.Макаренко и современная педагогика / И. Бабурова // Народное образование. - 2005. - № 2. - С. 164 - 169.
- 19.Баландина, В.А. О деятельности «яслей» / В.А.Баландина // Енисей. – 1904. – 13 апреля.
- 20.Басов, Н.Ф. История социальной работы / Н.Ф.Басов. – М.: Дашков и К°, 2008. – 340 с.
- 21.Баскакова, И.В. Миграционные процессы второй половины XIX - начала XX вв. на юге Западной Сибири в контексте правительственной переселенческой политики [Электронный ресурс]: автореферат дис. ... канд. ист. наук. - Горно-Алтайск: Горно-Алтайский Государственный Университет 2007. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/migratsionnye-protsessy-vtoroi-poloviny-xix-nachala-xx-vv-na-yuge-zapadnoi-sibiri-v-kontekst>. - Загл. с экрана.
- 22.Белая, К.Ю. Листая страницы истории: Из истории дошкольного воспитания в Москве/ К.Ю. Белая, Л.М. Волобуева. – М.: Академия, 1997. – 236 с.
- 23.Беликова, А.П. Первый историк сибирской школы. О Ф.Ф. Шамахове / А.П. Беликова // Педагогика. - 2002. - № 3. - С. 108 - 109.
- 24.Белых, И.Н. Становление нравственного воспитания школьников в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века: автореферат дис. ... канд. пед. наук / И. Н. Белых. – Красноярск: КГПУ, 2008. – 23 с.
- 25.Беляева, Р.А. К вопросу об организации дошкольного воспитания в 20-е годы прошлого столетия в Западно-сибирском регионе / Р.А. Беляева // Фундаментальные исследования. - 2007. - № 3. - С. 7.
- 26.Березовский, Н. Школьные трудовые артели и школьные ясли / Н. Березовский // Сибирская школа. – 1916. - № 4. - С. 47-53.
- 27.Бецкой, И.И.: Российское образование в лицах // Вестник образования. - 2002. - № 21. - С. 3 - 7.
- 28.Бибикова, В.В. Становление единой трудовой школы в 20-е годы XX века в Приенисейской Сибири / В. В. Бибикова. – Красноярск: Дом «ВВВ», 2008, - 352 с.
- 29.Бибикова, В.В. Роль частной и общественной инициативы в развитии образования в Енисейской губернии в XIX -начале XX века / В.В. Бибикова. – Красноярск.: СибГТУ, 2004. – 206 с.
- 30.Блонский, П.П. Дошкольный возраст / П.П. Блонский // Хрестоматия по истории советской дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1988.
- 31.Богуславская, Т.Н. Развитие содержания дошкольного образования в отечественной педагогике конца XX века / Т.Н. Богуславская // Мир науки, культуры, образования. - 2010. - № 6-1. - С. 130-134.

32. Бух, Е. Лесгафт и его теория формирования нравственных основ личности / Е. Бух // Народное образование. - 2005. - № 2. - С. 189 - 196.
33. Валеева, Р. Педагогическое кредо Януша Корчака / Р. Валеева // Народное образование. - 2003. - № 9. - С. 184 - 196.
34. Введение в историю дошкольной педагогики / С.Ф. Егоров, С.В. Лыков, Л.М. Волобуева; под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Академия, 2001. – 320 с.
35. Вентцель, К.Н. Теория свободного воспитания и идеальный детский сад / К.Н. Вентцель. - М.: Практические знания, 1915. – 107 с.
36. Ветчинкина, Р.Р. Дошкольное образование: история и современность / Р.Р. Ветчинкина. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2001. – 142 с.
37. Виноградов, Н. Очерки истории идей дошкольного воспитания / Н. Виноградов. - Л., 1925. – 156 с.
38. Власов, В. «Родное слово» и «Детский мир» Ушинского как источники и средство эстетического воспитания учащихся / В. Власов, В. Макаев // Педагогика. - 2002. - № 4. - С. 102 - 104.
39. Власова, Л.В. Опыт религиозно-нравственного воспитания в детских приютах царской России / Л.В. Власова // Знание. Понимание. Умение. - 2012. - № 1. - С. 277-282.
40. Внешкольное образование в г. Ачинске // Сибирская школа. - 1917. - №4. – С. 65 - 66.
41. Водовозова, Е.Н. Умственное и нравственное воспитание от первого проявления сознания до дошкольного возраста / Е.Н. Водовозова // История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мchedlidze и др. - М.: Просвещение, 1987. – 432 с.
42. Водовозова, Е.Н. На заре жизни / Е.Н. Водовозова. – Л., 1964.
43. Волобуева, Л.М. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Москве (1900-1928 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л.М. Волобуева. - М, 1994. – 16 с.
44. Волобуева, Л.М. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Москве (1900-1928 гг.): дис. ... канд. пед. наук / Л.М. Волобуева. - М.: МПГУ, 1994. – 183 с.
45. Всероссийский дошкольный съезд (2-й съезд) // Еженедельник НКП. - 1921. - № 94. - С. 10-12.
46. Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (3-й съезд, 1924 г.). Резолюции по докладам // История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мchedlidze и др; под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. – М.: Просвещение, 1988. – 447 с.
47. Габидулин, Р. Лев Толстой. Ненасильственная борьба со злом / Р. Габидулин // Народное образование. - 2003. - № 9. - С. 177 - 179.
48. Галицина, Л. Православная вера в педагогическом наследии Ушинского / Л. Галицина // Образование. - 2004. - № 3. - С. 3 - 37.
49. Галузьяк, В.М. Две личности - две парадигмы воспитания. Сухомлинский и Макаренко / В.М. Галузьяк, Н.И. Сметанский // Педагогика. - 2002. - № 3. - С. 83 - 87.

- 50.Герье, В.И. Руссо как личность / В.И. Герье // Педагогика. – 1992. - № 11-12.
- 51.Герцен, А.И. Письма к детям и о детях / А.И. Героцен // История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М.: Просвещение, 1987. – 432 с
- 52.Гессен, С.И. Основы педагогики / С.И. Гессен. – М.: Школа-Пресс, 1995. – 448 с.
- 53.Гладких, З.И. Творческое наследие Ушинского как источник художественно-педагогической антропологии / З.И. Гладких // Искусство и образование. - 2005. - № 1, № 2 (33-34). - С. 31 - 49.
- 54.Голикова, С.В. Знаменитое детище Фрёбеля: народные детские сады на дореволюционном Урале / С.В. Голикова // Документ. Архив. История. Современность. - 2013. - Т. 13. - С. 109-120.
- 55.Головина, Б.Г. Становление системы общественного дошкольного воспитания на Кольском Севере / Б.Г. Головина // Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. - 2006. - Т. 5. № 23. - С. 120-123.
- 56.Головина, Б.Г. Становление и развитие системы общественного дошкольного воспитания на Кольском Севере: 1925-1991 гг.: дис. ...канд. пед. наук / Б.Г. Головина. - Мурманск, 2007. – 184 с.
- 57.Горностаев, П.В. Новиков Н.И.: у истоков педагогической науки / П.В. Горностаев // Педагогика. - 2004. - № 9. - С. 79 - 85.
- 58.Горностаев, П. В. Учитель и ученик в педагогике Вахтерова / П.В. Горностаев // Народное образование. - 2003. - № 6. - С. 227 - 232.
- 59.Горностаев, П.В. Развивающая педагогика В.П. Вахтерова / П.В. Горностаева // Педагогика. - 2003. - № 4. - С. 75 - 81.
- 60.Горячева, И. Педагогическое наследие Ушинского / И. Горячева // Образование. - 2004. - № 3. - С. 3 - 37.
- 61.Гриценко, Л.И. Педагогические идеи Макаренко за рубежом / Л.И. Гриценко // Педагогика. - 2004. - № 7. - С. 76 - 85.
- 62.Гриценко, Л.И. Макаренко: педагогика, устремленная в будущее / Л.И. Гриценко // Педагогика. - 2003. - № 2. - С. 63 - 67.
- 63.Грудинина, А.Д. О детском саде / А.Д. Грудинина // Сибирская мысль. – 1912. – 15 августа. – С.5.
- 64.Данилина, Т.А. Из истории развития образовательных дошкольных учреждений / Т.А. Данилина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. - 2008. - № 1. - С. 22-25.
- 65.Денисов, Р.П. Развитие народного образования в Амурской области (1917 - 1930 гг.) / Р.П. Денисов, Р.Р. Ветчинкина. - Благовещенск: Изд-во БГПУ, 1998. – 48 с.
- 66.Декроли, О. Возбуждение интеллектуальной и двигательной активности посредством воспитательных игр / О. Декроли // История зарубежной дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1986.
- 67.Демков, М.И. Курс педагогики. Ч. 1-2. - М.-Пг.: Т-во «В.В.Думнов, наел. бр.Салаевых», 1917-1918.

68. Детский очаг // Дошкольное воспитание. - 1914. - № 5. - С. 134.
69. Детский очаг М. Лисановой // Дошкольное воспитание. - 1914. - № 5. - С. 25.
70. Детский сад по системе М. Монтессори // Дошкольное воспитание. - 1915. - № 1. - С. 42.
71. Детское царство С.Т. Шацкого // Народное образование. - 2003. - № 10. - С. 214 - 226.
72. Джурицкий, А.Н. Педагогика: История педагогических идей / А.Н. Джурицкий. - М.: Педагогическое общество России, 2000. - 352 с.
73. Дьюи, Д. Школа и ребенок / Д. Дьюи // История зарубежной дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1986.
74. Дьяченко, И.И. Педагогическая теория Марии Монтессори в общественном дошкольном воспитании России первой половины XX века: дис. ... канд. пед. наук / И.И. Дьяченко. - Мурманск, 2000. - 186 с.
75. Егоров, С.Ф. Учебно-методические материалы по истории педагогики / С.Ф. Егоров, Л.М. Волобуева, С.В. Лыков / под ред. С.Ф. Егорова. - М.: Академия, 2000. - 88 с.
76. Еженедельник Наркомпроса РСФСР: нормативные документы. - М., 1929. № 28. - 750 с.
77. Екатеринославское общество народных детских садов. Количество садов. Краткие сведения об открытии, составе и содержании каждого из них. - Екатеринослав, 1915 - 15 с.
78. Ермолин, А. Педагогика развитого тоталитаризма. Триумф и трагедия Макаренко / А. Ермолин // Народное образование. - 2005. - № 2. - С. 152 - 163.
79. Ефимов, А. Методическая и организационная работа детских площадок в деревне / А. Ефимов // На культурном фронте. - 1928. - № 6-7. - С. 32 - 38.
80. Жубринова, Р.И. Воспитательные технологии древней Руси и современность / Р.И. Жубринова // Школа. - 2003. - № 5. - С. 14 - 17.
81. Жундрикова, С. В. Подготовка специалистов дошкольного воспитания в РСФСР (1917-1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук / С.В. Жундрикова. - М.: МИГУ, 2004. - 184 с.
82. Жундрикова, С. В. Подготовка специалистов дошкольного воспитания в РСФСР (1917-1941 гг.): автореф. дис. ... канд. пед. наук / С.В. Жундрикова. - М.: МПГУ, 2004. - 18 с.
83. Жураковский, Г.Е. Очерки по истории античной педагогики / Г.Е. Жураковский. - М., 1963.
84. Замостьянов, А. Уроки царскосельского лицея / А. Замостьянов // Народное образование. - 2003. - № 6. - С. 236 - 239.
85. Захарова, Л. Януш Корчак: святое величие любви / Л. Захарова // Воспитание школьников. - 2005. - № 2. - С. 58 - 63.
86. Из резолюций первого Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию // Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию. - М., 1921. - 196 с.
87. Инструкция о работе базовых детских садов: нормативные документы // Еженедельник НКП. - 1924. - № 18. - С. 20 - 21.

88. Инструкция по ведению детского сада и очага / Справочник по дошкольному воспитанию // сост. дошк. отд. Наркомпроса. - М., 1919.
89. Инструкция по ведению очага и детского дома // Хрестоматия по истории советской дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1988.
90. История Красноярского края. Образование. Т. 2./ В.В. Бибилова, С.А. Войтюк, Л.Д. Морозова, О.М. Покаместова, А.П. Статейнов. – Красноярск: Буква С, 2008. – 666 с.
91. История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / под ред. С.Ф. Егорова. - М.: Просвещение, 1999. - 431с.
92. История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др.; под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. – М.: Просвещение, 1988. – 447 с.
93. История дошкольной педагогики / под ред. Л.Н. Литвина. -М.: Просвещение, 1989. – 351 с.
94. История зарубежной дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. С.Ф. Егоров, С.В. Лыков, Л.М. Волобуева и др.; под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Академия, 2000. – 440 с.
95. История педагогики в России: Хрестоматия / сост. С.Ф. Егоров. – М.: Академия, 2002. – 400 с.
96. История педагогики / под ред. М.Ф. Шабаевой. – М.: Просвещение, 1981. – 367 с.
97. История педагогики и образования / под ред. А.И. Пискунова. - М.: Сфера, 2001. – 512 с.
98. История зарубежной дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М.: Просвещение, 1986. – 462 с.
99. История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М.: Просвещение, 1987. – 432 с.
100. История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М.: Просвещение, 1988. – 442 с.
101. Каптерев, П.Ф. Дидактические очерки: Теория образования / П.Ф. Каптерев. - Пг.: Тип. «Виктория», 1915. – 434 с.
102. Каптерев, П.Ф. Избранные педагогические произведения. О детских играх и развлечениях / П.Ф. Каптерев. - М.: Педагогика, 1982. - 704 с.
103. Каптерев, П.Ф. Исторический очерк учреждения для воспитания детей дошкольного возраста // Русская школа. - 1896. - №3. - С.38-45.
104. Кергомар П. Дошкольное воспитание и детские сады во Франции (Материнские школы) / П.Ф. Каптерев // История зарубежной дошкольной педагогики: Хрестоматия/ сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1986.
105. Ким, Е.В. Система образования в Енисейской губернии конца XIX – начала XX вв.: дис. ... канд. ист. наук / Е.В. Ким. - Красноярск, 2001. - 198 с.
106. Князев, Е. Елизавета Смидович и домашний детский сад / Е. Князев // Дошкольное воспитание. – 2014. - № 2. – С. 102-110.
107. Князев, Е. Егор Гугель и гнездо пеликана / Е. Князев // Дошкольное воспитание. – 2013. - № 1. – С. 104-112.

108. Князев, Е. Николай Пирогов: «Научиться быть людьми» / Е. Князев // Дошкольное воспитание. – 2013. - № 2. – С. 109-118.
109. Князев, Е. Константин Ушинский: наш народный педагог / Е. Князев // Дошкольное воспитание. – 2013. - № 3. – С. 95-104.
110. Князев, Е. Лев Толстой: рожденное свободным воспитанием / Е. Князев // Дошкольное воспитание. – 2013. - № 4. – С. 104-115.
111. Князев, Е. Владимир Стоюнин: «Воспитывайте человека, а не чиновника, и все пойдет хорошо» / Е. Князев // Дошкольное воспитание. – 2013. - № 5. – С. 114-123.
112. Князев, Е. Елизавета Водовозова: из сумрака к свету / Е. Князев // Дошкольное воспитание. – 2013. - № 6. – С. 102-110.
113. Князев, Е. Аделаида Симонович и детство в садах / Е. Князев // Дошкольное воспитание. – 2013. - № 9. – С. 109-118.
114. Коджаспирова, Г.М. История образования и педагогической мысли: таблицы, схемы, опорные конспекты. – М.: Владос-пресс, 2003.
115. Козлова, Н.А. Характеристика системы дошкольного воспитания в Псковской губернии в конце XIX - первой трети XX вв / Н.А. Козлова // Перспективы науки. - 2012. - № 33. - С. 23-27.
116. Колокольникова, З.У. Психолого-педагогические аспекты сопровождения замещающей семьи: монография / З.У. Колокольникова, Н.В. Басалаева, С.В. Митросенко. – Красноярск: СФУ, 2012. – 144 с.
117. Колокольникова, З.У. Учреждения общественного призрения сирот в Енисейской губернии конца XIX-начала XX вв. / З.У. Колокольникова // Вестник Якутского государственного университета. – 2009. – Т.6. № 4. – С.58-64.
118. Колокольникова, З.У. Учреждения для сирот в Сибири конца XIX – начала XX вв. / З.У. Колокольникова, Т.И. Петрова // Педагогика и жизнь: международный сборник научных трудов. – Выпуск 9. – Воронеж: ВГПУ, 2009. - С. 261-271.
119. Колокольникова, З.У. Дошкольное воспитание в г. Красноярске первой половины XX в. / З.У. Колокольникова, Н.Н. Надежкина // Социализация личности в условиях образовательного процесса: Материалы Вторых педагогических чтений. — Красноярск: Сибирск.федеральн.ун-т., 2009. – С.159-164.
120. Колокольникова, З.У. Учреждения дошкольного воспитания в Сибири начала XX в. / З.У. Колокольникова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. - №116. – С. 28-37.
121. Колокольникова, З.У. Дошкольное воспитание в г. Ачинске в начале XX в. / З.У. Колокольникова, Е. Ю. Писаренко // Актуальные проблемы образования: история и современность: Сб. научных статей. – Красноярск; КГПУ, 2011. – С.189-29.
122. Колокольникова, З.У. Летние детские площадки в Приенисейской Сибири в 20-30 гг. XX в / З.У. Колокольникова // *Dynamika naukowych badan* –

2011: *Materialy VII Miedzynarodowej naukowí – praktycznej konferencji*. - Vol.7. *Historia: Przemysl*. – С.47-51.

123. Колокольникова, З.У. Учреждения дошкольного воспитания в г. Ачинске в 20-е годы XX века / З.У. Колокольникова, Е. Ю. Писаренко // *Materiály VIII mezinárodní vědecko – praktická conference «Aktuální vymoženosti vědy - 2012»*. – Díl 9. *Historie. Hudba a život: Praha. Publishing House «Education and Science»*. – С. 21-25.

124. Колокольникова, З.У. Из истории социального воспитания в России первой четверти XX века / З.У. Колокольникова, О.Б. Лобанова, Е.В. Соколова // *Вестник Томского государственного педагогического университета*. – 2012. – Выпуск 5 (120). – С. 87-91.

125. Колокольникова, З.У. Трудовое воспитание в учреждениях по призрению сирот в Енисейской губернии конца XIX – начала XX в. / З.У. Колокольникова // *Проблемы современных междисциплинарных исследований в сфере гуманитарного знания: ландшафты рациональности: Третий Междунар. научн.-методол. семинар: Сб. ст.: В 2т. Ч. 2*. – Омск, 2012. – С. 22-29.

126. Колокольникова, З.У. Дошкольное воспитание в Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века / З.У. Колокольникова // *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*. – 2012. – №2 (20). – С. 72-78.

127. Колягин, Ю.М. Организация народного образования во второй половине XVIII века / Ю.М. Колягин // *Начальная школа*. - 2003. - № 8. - С. 45 - 48.

128. Коменский, Я.А. Материнская школа / Я.А. Коменский. - М.: Педагогика, 1982.

129. Коменский, Я.А. Мир чувственных вещей в картинках / Я.А. Коменский. - М.: Учпедгиз, 1957.

130. Кондратьева, М.А. Теория и практика дошкольного образования в России конец XIX - 20-е годы XX столетия: учеб. пособие / М. А. Кондратьева, Т. Н. Шикалова, Н. М. Шкляева. – Глазов: Глаз. гос. пед. ин-т им. В. Г. Короленко, 2003.

131. Кондратьева, М.А. Методологические ориентиры начинающему исследователю истории педагогики / М.А. Кондратьева // *Проблемы вузовской и школьной педагогики: Тез. докл. регион, науч. - практ. конф. «Четвертые Есиповские чтения»*. - Глазов: Изд-во Глазов, гос. пед. ин-та, 2001. – 168 с.

132. Конева, Н.Г. Проблемы образования и воспитания в документах политических партий России (начало XX века) / Н.Г. Конева. - Ярославль, 1998. – 64 с.

133. Константинов, Н.А. Очерки по истории начального образования в России / Н.А. Константинов, В.Я. Струминский. - М.: Учпедгиз, 1953. – 272 с.

134. Константинов, Н.А. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский. - М., 1948. – 282 с.

135. Кораблева, Т. «Ценю, очень верю, сомневаюсь, убежден...» Горьковская призма мирозерцания А.С. Макаренко / Т. Кораблева // Народное образование. - 2003. - № 9. - С. 150 - 158.
136. Корнетов, Г. Б. Всемирная история педагогики / Г. Б. Корнетов. - М.: Издательство РОУ, 1994. - 138 с.
137. Корнетов, Г.Б. Всемирная история педагогики / Г. Б. Корнетов. - М.: УРАО, 2003. - 160 с.
138. Корнетов, Г.Б. История педагогики: Введение в курс «История образования и педагогической мысли» / Г. Б. Корнетов. - М.: РОУ, 1994. – 140 с.
139. Корнетов, Г.Б. История образования и педагогической мысли: УМК. Часть 1. / Г.Б. Корнетов. – М.: Изд-во УРАО, 2002. – 196 с.
140. Константинов, Н.А. и др. История педагогики / Н.А. Константинов.- М.: Просвещение, 1982. – 368 с.
141. Корнеева, М.С. Очерки по истории общественного дошкольного воспитания в Татарской АССР (1917-1941 гг.): дис. ... канд. пед. наук / М.С. Корнеева. - Казань, 1953. – 405 с.
142. Кошулевская, Л.Н. Макаренковцы по существу / Л.Н. Кошулевская // Народное образование. - 2003. - № 9. - С. 144 - 149.
143. Крупская, Н.К. Выступление на III Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию / Н.К. Крупская // Третий Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию / под ред. М.М. Виленской и др. - М., 1925. – 19 с.
144. Крупская, Н.К. О дошкольном воспитании: Сборник статей и речей / Н.К. Крупская. - М.: Просвещение, 1973. – 288 с.
145. Крупская, Н.К. Об особенностях дошкольного возраста. Роль игры в детском саду / Н.К. Крупская // Хрестоматия по истории советской дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1988.
146. Куликова, Т.С. Основные тенденции развития содержания дошкольного образования России в 30-е годы XX века: дис. ... канд. пед. наук / Т.С. Куликова. - Глазов, 2006. -232 с.
147. Кумарин, В. Макаренко, какого мы никогда не знали, или куда реформировать школу. (О необходимости преимуществ воспитания перед обучением в школе) / В. Кумарин // Народное образование. - 2002. - № 7. - С. 184 - 191.
148. Кумарин, В. Аксиомы Песталоцци и психология / В. Кумарин // Народное образование. - 2002. - № 4. - С. 219.
149. Латышина, Д.И. История педагогики / Д.И. Латышина. - М.: Форум, 1998. – 583 с.
150. Лесгафт, П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение / П.Ф. Лесгафт // Хрестоматия по истории советской дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1988.
151. Леушина, А.М. Развитие связной речи у дошкольника. К вопросу о культуре логической мысли дошкольника / А.М. Леушина // Хрестоматия по истории советской дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1988.

152. Лига народного воспитания в Берлине и Дом Песталоцци - Фребеля. Из жизни некоторых опытных школ. - М.: Типо-лит. Кушнерева, 1912. – 235 с.
153. Литвин, Л.Н. Общественное дошкольное воспитание в советской России: 1917-1940 гг. / Л.Н. Литвин. – Мурманск: Гуманитар. Ин-т., 2004.
154. Литвин, Л.Н. Общественное дошкольное воспитание в РСФСР (1917 -1940гг.): монография / Л.Н. Литвин. - Мурманск: Изд-во МГПИ, 1992.- 166 с.
155. Литвин, Л.Н. Воспитательная работа в дошкольных учреждениях России (XIX- первая половина XX веков): учеб. пособие / Л. Н. Литвин. - Мурманск: Гуманитар. ин-т, 2003.
156. Лобанова, О.Б. Передовой педагогический опыт в образовательной практике учителей Енисейской губернии начала XX века / О.Б. Лобанова, Т.Е. Гордиенко // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова, Т. 6. - 2009. - № 2. - С. 32 - 38.
157. Лубенец, Н.Д. Народный детский сад, приют и школа нянь / Н.Д. Лубенец. - Киев.: Киевское о-во нар. детских садов, 1906. - 71 с.
158. Лушников, А.М. История педагогики / А.М. Лушников. - Екатеринбург, 1995. – 368 с.
159. Лыков, С. В. Проблемы целенаправленного обучения и самодеятельности детей в дошкольной педагогике России, вторая половина XIX-начало XX вв.: дисс. ... канд. пед. наук / С.В. Лыков. - М., 1996. – 206 с.
160. Маевская, К. Программа занятий в детском саду / К. Маевская // Дошкольное воспитание. - 1912. - № 6. - С. 361-369.
161. Макаренко, А.С. Книга для родителей / А.С. Макаренко // Пед. соч.: в 8 т. - М., 1983-1986.
162. Макаренко, В.С. Мой брат Антон Семенович / В.С. Макаренко // Педагогика. – 1991. - № 6,7.
163. Малашихина, И.А. Становление и развитие системы дошкольного образования в Ставропольском крае с 1917 года по настоящее время: дис... д-ра пед. наук / И.А. Малашихина. - Майкоп, 2000. – 255 с.
164. Малинин, В.И. Лев Толстой: диалоги / В.И. Малинин // Педагогика. – 1991. - № 3.
165. Малинин, В.И. Штрихи к портрету (о Руссо) / В.И. Малинин // Педагогика. – 1992. - № 11-12.
166. Максимова, Г.Ю. Идея народности в воспитании детей дошкольного возраста: М.В. Ломоносов - К.Д. Ушинский - П.П. Блонский / Максимова Г.Ю. // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия: педагогические и психологические науки. - 2011. - № 30. - С. 204-212.
167. Материалы Всероссийских съездов по дошкольному воспитанию (1919, 1921, 1924, 1928) // Хрестоматия по истории советской дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1988.
168. Медведева, Г.А. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Российской Федерации с 1917 по 1932 гг. (по

материалам Алтайского края): дис. ...канд. пед. наук / Г.А. Медведева. - М.: МПГУ, 1992. – 184 с.

169. Медведева, Г.А. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Российской Федерации с 1917 по 1932 гг. (по материалам Алтайского края): автореф. дис. ... канд. пед. наук / Г.А. Медведева. – М., 1992. – 16 с.

170. Мишакова, Е.Н. Проблемы дошкольного образования и воспитания на страницах периодической печати России конца XIX - начала XX в. / Мишакова Е.Н. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2012. - Т. 71. № 7. - С. 127-130.

171. Мишакова, Е.Н. Становление и развитие дошкольных образовательных учреждений в России второй половины XIX - начала XX века: дис. ... канд. пед. наук / Е.Н. Мишакова. – Волгоград: Волгоградский государственный социально-педагогический университет, 2012. – 164 с.

172. Монтессори, М. Метод научной педагогики, применяемый к детскому воспитанию в Домах ребенка / М. Монтессори // История зарубежной дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1986.

173. Морозов, А.Г. Дошкольные учебно-воспитательные учреждения Казанского учебного округа в начале XX века / А.Г. Морозов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: история. Международные отношения. - 2009. - Т. 9. № 2. - С. 60 - 64.

174. Морозов, В. Сочетание совместного и индивидуального в педагогике Макаренко / В. Морозов // Народное образование. - 2004. - № 6. - С. 139 - 147.

175. Москвина, А. Возвращаясь к Зеньковскому / А. Москвина // Педагогика. - 2002. - № 5. - С. 109 - 110.

176. Народное образование в Красноярском крае за годы Советской власти. – Красноярск, 1970. – 198 с.

177. Народное образование: Основные постановления, приказы и инструкции / сост. А.М. Данев. - М.: Учпедгиз, 1948. – 80 с.

178. Народное образование в РСФСР (1917-1967 гг.): сборник документов. - М.: Просвещение, 1967. – 23 с.

179. Народное образование в СССР (1917-1973 гг.): сборник документов / сост. А.А. Абакумов, Н.П. Кузин, Ф.И. Пузырев, Л.Ф. Литвинов. - М.: Педагогика, 1974. – 560 с.

180. Народное образование в Енисейской губернии. - Красноярск: Губгосиздательство Енисейского ГубОНО, 1922. - 18 с.

181. Начальные школы города Красноярска. Краткий историко-статистический очерк / сост. А. Оносовский. – Красноярск: Типография Абалакова, 1914. – 76 с.

182. Невская, С.С. А.С. Макаренко о педагогическом взаимодействии семьи и школы / С.С. Невская // Педагогика. - 2003. - № 9. - С. 90 - 94.

183. Нестерова, И.Н. Н.Ф. Бунаков - единомышленник или оппонент Л.Толстого? / И.Н. Нестерова // Педагогика. - 2004. - № 10. - С. 61 - 66.

184. Никольская, А.С. Исторический опыт адаптации педагогической системы М. Монтессори в образовании России и США: автореф. дис. ...канд. пед. наук / А.С. Никольская. – М., 2009. – 26 с.
185. Новиков, Н.И. О воспитании и наставлении детей / Н.И. Новиков // История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М.: Просвещение, 1987. – 432 с.
186. Новикова, Л.И. Повседневность и семья как воспитательное пространство (Философско-педагогическое кредо В.В.Розанова) / Л.И. Новикова // Педагогика. - 2003. - №6. - С. 67 - 73.
187. Ноздрин, Г.А. Благотворительная деятельность купцов и предпринимателей по духовному просвещению Сибири / Г.А. Ноздрин // Сибирь - мой край. - Новосибирск, 1999. - С. 93-104.
188. Оберлин, И.Ф. Из устава Оберлиновских учреждений / И.Ф. Оберлин // Хрестоматия по истории зарубежной дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1986.
189. Овчинников, А.В. Народное просвещение в годы правления Николая I / А.В. Овчинников // Педагогика. - 2003. - № 5. - С. 61 - 67.
190. Одинцова, В. А. Реализация в практике советских дошкольных учреждений задачи воспитания трудовой активности (20-30-е гг.): дис. ...канд. пед. наук / В.А. Одинцова. - М.: НИИДВ, 1992. – 156 с.
191. Одинцова, В.А. Реализация в практике советских дошкольных учреждений задачи воспитания трудовой активности (двадцатые-тридцатые годы): автореф. дис. ...канд. пед. наук / В.А. Одинцова. – М., 1992. – 18 с.
192. Одоевский, В.Ф. Наука до науки. Книжка дедушки Иринея. Руководство для гувернанток / В.Ф. Одоевский // История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М.: Просвещение, 1987. – 432 с.
193. О дошкольном воспитании // История советской дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б.Мчедлидзе и др; под ред. М.Н. Колмаковой, В.И. Логиновой. – М.: Просвещение, 1988. – 447 с.
194. Ольгинский детский приют трудолюбия Синельниковского общества благотворителей и попечения сирот. 1889-1914. – Красноярск, 1914. – 56 с.
195. Османова, П.А. Формирование системы дошкольного воспитания в России во второй половине XIX в. / П.А. Османова // Педагогика. - 2010. - № 7. - С. 124-125.
196. От дошкольного отдела Государственной комиссии по просвещению. 26 ноября 1917 года // Хрестоматия по истории советской дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1988.
197. О педологических извращениях в системе наркомпросов. Постановление ЦК ВКП(б) от 4 июля 1936 года // Хрестоматия по истории советской школы и педагогики / сост. М.И. Анисов. - М., 1972.
198. Организация работы и режим в детских садах в условиях Отечественной войны // Хрестоматия по истории советской дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1988.

199. О дальнейшем улучшении общественного дошкольного воспитания и подготовке детей к обучению в школе. Постановление Совета Министров СССР 19 мая 1984 года // Хрестоматия по истории советской дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1988.
200. О практике работы детского сада г. Иркутска // Детский сад. - 1875. - №2. - С. 63 - 65; // Иркутские губернские ведомости. - 1875. - № 59. - С. 23 - 24.
201. Открытие детского очага в Томске // Дошкольное воспитание. - 1915. - № 1. - С. 42.
202. Отчет комиссии дошкольного воспитания при Московском кружке совместного воспитания и образования детей // Дошкольное воспитание. - 1915. - № 2. - С. 147 - 150.
203. Отчет Нижегородского общества содействия дошкольному воспитанию за 1915 год. - Н.Новгород, 1916. - 40 с.
204. Отчет о деятельности Калужского общества Дошкольного воспитания. Выставка «Гигиена и воспитание детей дошкольного возраста» (с 11 апреля по 20 апреля 1914 г.). - Калуга, 1915.
205. Отчет о деятельности Киевского общества народных детских садов за 1908 год. - Киев., 1909. - 86 с.
206. Отчет о занятиях в детском саду и школе Е.П. Смидович в Туле // Педагогический листок. - 1875. - № 1-2. - С. 13.
207. Отчет С.- Петербургского Фребелевского общества за 1871-1896 год. - СПб., 1897.
208. Очаг слушательниц Киевского Фребелевского института. Сентябрь 1914 – апрель 1915 г. - Киев, 1915. - 41 с.
209. Паначин, Ф.Г. Педагогическое образование в России: историко-педагогические очерки / Ф.Г. Паначин. – М.: Педагогика, 1979. – 216 с.
210. Парамонова, М.Ю. Физическое воспитание детей дошкольного возраста в педагогическом наследии Е.А. Аркина: дис. ...канд. пед. наук / М.Ю. Парамонова. – М.: МПГУ, 2011. – 186 с.
211. Парфенова, О.В Становление и развитие дошкольного воспитания в Чувашии XIX - начало XX вв.: дис. ... канд. пед. наук / О.В. Парфенова. - Чебоксары, 1998. - 162 с.
212. Пб. Очаг слушательниц Киевского Фребелевского общества // Дошкольное воспитание. - 1915. - № 4. - С. 310.
213. Педагогическая энциклопедия / под ред. А.Г. Калашникова, Т.1. - М.: Работник просвещения, 1927. – 1160 с.
214. Педагогический энциклопедический словарь / под ред. Б.М. Бим-Бада. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 528 с.
215. Педагогика дела, трудовые школы, последователи Макаренко: Материалы Второго Международного конкурса им. А.С. Макаренко // Воспитательная работа в школе. - 2004. - № 5. - (весь номер).
216. Первый Всероссийский съезд по семейному воспитанию (1912-1913). - СПб., 1914.
217. Петерсен, М. План занятий в детском саду / М. Петерсен // Дошкольное воспитание. - 1911. - № 1-9. - С. 112 - 120.

218. Петрова, Н.Б. Педагогическое наследие Ю. И. Фаусек как опыт реализации системы М. Монтессори в отечественной дошкольной педагогике: автореф. дис. ...канд. пед. наук / Н.Б. Петрова. – Смоленск: Смоленский государственный педагогический университет, 2002. – 19 с.
219. Петрова, Н.Б. Педагогическое наследие Ю. И. Фаусек как опыт реализации системы М. Монтессори в отечественной дошкольной педагогике: дис. ... канд. пед. наук / Н.Б. Петрова. - Череповец, 2002. - 222 с.
220. Пирогов, Н.И. Быть и казаться. Дневник старого врача / Н.И.Пирогов // Хрестоматия по истории зарубежной дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1986.
221. Попова, О.Д. Психологический климат в женских епархиальных училищах середины XIX- начала XX вв. / О.Д. Попова // Педагогика. - 2005. - № 2. - С. 62 - 78.
222. Прапорщикова, В.Л. Создание системы призрения детей-сирот силами иркутского купечества во второй половине XVIII-XIX веках / В.Л. Прапорщикова // В мире научных открытий. - 2011. - № 5. - С. 64-70.
223. Прапорщикова, В.Л. Формирование советской государственной системы социальной защиты детей-сирот: деятельность комиссии по улучшению жизни детей (деткомиссии) в Иркутской губернии в первой половине XX века / В.Л. Прапорщикова // Альманах современной науки и образования. - 2013. - № 4. - С. 148-150.
224. Работа комиссии детских садов, организованной при V секции I Всероссийского съезда по семейному воспитанию // Школа и жизнь. - 1913. - № 12. - С. 8.
225. Равкин, З.И. Великий реформатор школы / З.И. Равкин // Педагогика. – 1992. - № 5-6.
226. Равкин, З.И. Актуальные проблемы методологии историко-педагогических исследований / З.И. Равкин. - М., 1993. – 93 с.
227. Разживина, Д.А. Развитие теории и методики ознакомления дошкольников с социальной действительностью в 20-30-е годы XX века: дис. ... канд. пед. наук / Д.А. Разживина. - Ижевск: УГУ, 2005.-175 с.
228. Рогачева, Е.Ю. Педагогика Дж. Дьюи в контексте разных культур / Е.Ю. Рогачева // Педагогика. - 2003. - № 8. - С. 88 - 96.
229. Рогачева, Е.Ю. Педагогическое творчество Дж. Дьюи в чикагский период / Е.Ю. Рогачева // Педагогика. - 2004. - № 5. - С. 90 - 96.
230. Романюк, Л.В. Практикум по истории общей и дошкольной педагогики / Л.В. Романюк, Э.В. Онищенко. – М.: Владос, 2001. – 176 с.
231. Российское образование в лицах: Н.И.Пирогов // Вестник образования. - 2002. - № 8. - С. 3-7.
232. Румянцев, Н.Е. Новая система дошкольного воспитания / Н.Е. Румянцев // Дошкольное воспитание. - 1914. - № 7. - С. 36 - 42.
233. Русиневич, А. Пособие для устройства в деревнях детских летних ясель, приютов, значение их для народа, подробное описание игр и полезных занятий с детьми / А. Русиневич. - Екатеринославль, 1903.-34 с.

234. Рыбин, В.А. Гуманизм: опыт философского осмысления / В.А. Рыбин // Высшее образование сегодня. - 2004. - № 10. - С. 34 - 41.
235. Рябина, Н.В. Воспитание нового человека в Советской России (октябрь 1917 - 1920-е годы). Система дошкольных учреждений: учеб. пособие / Н. В. Рябина. – Ярославль: Ярославский гос. ун-т им. П.Г. Демидова, 2009. – 108 с.
236. Савенкова, Л.К. Становление и развитие советской системы дошкольного воспитания в Петрограде-Ленинграде (1917-1931 гг.): дис. ...канд. пед. наук / Л.К.Савенкова - Л., 1969. – 413 с.
237. Сакулина, Н.П. Рисование в дошкольном детстве / Н.П. Сакулина // Хрестоматия по истории советской дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1988.
238. Свадковский, И.Ф. Метод проектов в системе Дальтон-плана / И.Ф. Свадковский // Школьные технологии. - 2004. - № 4. - С. 177 - 183.
239. Свентицкая, М.Х. Наш детский сад / М.Х. Свентицкая. - М., 1913. – 68 с.
240. Свентицкая, М.Х. Наш детский сад / М.Х. Свентицкая // История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М.: Просвещение, 1987. – 432 с.
241. Сергеев, И.С. Педология и развитие отечественной педагогики (с конца XIX до 1936 г.): дисс. ... канд. пед. наук / И.С. Сергеев. - М., 1997.
242. Сиземская, И.Н. Мировоззрение как ценность образования: Гессен, Зеньковская, Ильин / И.Н. Сиземская // Педагогика. – 2001. - № 1. - С. 63 - 67.
243. Сизова, Е.В. Мужские гимназии Западной Сибири в исторической динамике (XIX – начало XX в): автореф. дис. ... канд. ист. Наук / Е.В. Сизова. - Томск, 2011. – 24 с.
244. Сикорский, И.А. Вопросы дошкольного воспитания / И.А. Сикорский. - Киев: Тип. С.В.Кульженко, 1912. - 320 с.
245. Сикорский, И.А. Воспитание в возрасте первого детства / И.А. Сикорский. - СПб: Тип. Н.Е. Рябченко, 1884. - 204 с.
246. Симонович, А.С. Детский сад. Практическое руководство для детских садовниц / А.С. Симонович. - М: Т-во И.Д.Сытина, 1907. – 305 с.
247. Симонович, А.С. Кто может быть воспитателем. О детских садах. Родиноведение / А.С. Симонович // Хрестоматия по истории педагогики в России / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1987.
248. Сиротюк, А. Природосообразность обучения: дифференцированный или холистический подходы? / А. Сиротюк // Народное образование. - 2005. - № 1. - С. 117 - 123.
249. Скляр, Т.В. Становление и тенденции развития дошкольного воспитания в Амурской области (конец XIX - первая треть XX вв.): дисс. ... канд. пед. наук / Т.В. Скляр. – Благовещенск, 2009. - 181 с.
250. Скляр, Т.В. Становление и тенденции развития дошкольного воспитания в амурской области: автореф. дис. ...канд. пед.наук / Т.В. Скляр. - Чита, 2009. – 23 с.

251. Скляр, Т.В. Тенденции становления детских садов Приамурья в 20-30 гг. XX века / Т.В. Скляр // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. - 2009. - № 5. - С. 142-146.
252. Скляр, Т.В. Первые дореволюционные учреждения для детей дошкольного возраста в Приамурье / Т.В. Скляр // Вестник Забайкальского государственного университета. - 2008. - № 6. - С. 56 - 59.
253. Смагина, Г.И. Педагогические взгляды княгини Дашковой / Г.И. Смагина // Педагогика. - 2003. - № 5. - С. 67 - 71.
254. Смирнова, Е. Мария Монтессори: Система дошкольного воспитания / Е.Смирнова // Дошкольное воспитание. - 2007. - № 2. - С. 110-115.
255. Соколов, Р. Раздумья в юбилейный год двух корифеев российского воспитания: Шацкий С.Т. и Макаренко А.С. / Р. Соколов // Народное образование. - 2003. - № 9. - С. 135 - 143.
256. Сорокова, М.Г. Развитие и применение идей М. Монтессори в современном мире / М.Г. Сорокова // Школьные технологии. - 2003. - № 6. - С. 74 - 83.
257. Сорокова, М.Г. Система М. Монтессори: Теория и практика / М.Г. Сорокова. – М.: Академия, 2003. – 384 с.
258. Степанова, А.И. Мир Толстого и образование младших школьников / А.И. Степанова // Начальная школа. - 2003. - № 8. - С. 10 - 18.
259. Сумнительный, К.Е. Воспитание для жизни. О педагогической системе М. Монтессори / К. Сумнительный // Народное образование. - 2002. - № 8. - С. 158 - 166.
260. Сумнительный, К.Е. Педагогическая система Марии Монтессори / К.Е. Сумнительный // Школьные технологии. - 2002. - № 6. - С. 93 - 96.
261. Сурова, М.В. Дошкольное образование в Российской Империи и СССР / М.В. Сурова // Мир образования - образование в мире. - 2013. - № 1. - С. 7-13.
262. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям. Родительская педагогика / В.А. Сухомлинский. - Киев, 1972.
263. Сухомлинский, В.А. - задание на завтра. Послесловие к юбилею великого педагога // Народное образование. - 2003. - № 9. - С. 180 - 183.
264. Сухенко, Е.К. Дошкольное воспитание в России в 60-70 годах XIX столетия: дис. ... канд. пед. наук / Е.К. Сухенко. - Киев, 1947. – 194 с.
265. Сухотина, Л. Мария Монтессори и новое воспитание / Л. Сухотина. - М.: Типо-лит. т-ва И.Н.Кушнерев и Ко., 1914. – 68 с.
266. Тезавровская, Л.С. Моя работа в народном детском саду / Л.С. Тезавровская. - М., 1915. - 12 с.
267. Тезавровская, Л.С. Народный детский сад Кружка совместного воспитания и образования детей / Л.С. Тезавровская. - М.: Типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1914. - 12 с.
268. Тезавровская, Л.С. Бросовый материал / Л.С. Тезавровская. - М.: Кружок совместного воспитания и образования детей, 1916. – 44 с.

269. Тихеева, Е.И. Дошкольное воспитание и детские сады / Е.И. Тихеева // Хрестоматия по истории дошкольной педагогики в России / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1987.
270. Тихеева, Е.И. Основные положения методики развития речи детей. Дидактические игры / Е.И. Тихеева // Хрестоматия по истории советской дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1988.
271. Толстой, Л.Н. Мысли о воспитании. Произведения детям / Л.Н. Толстой // История педагогики в России: Хрестоматия / С.Ф. Егоров. – М.: Академия, 2002.
272. Турчина, Е.В. Становление и развитие системы учреждений социального призрения детей-сирот в Санкт-Петербурге (XVIII - начало XX века): дис. ...канд. пед. наук / Е.В. Турчина. – СПб., 2000. – 196 с.
273. Урунтаева, Г.А. Теоретико-методические основы изучения воспитателем ребенка-дошкольника в истории отечественной психологии: автореф. дис. ...д-ра психол. наук. - СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 2003. - 42 с.
274. Усова, А.П. Педагогика игры и ее насущные проблемы. Русское народное творчество в детском саду / А.П. Усова // Хрестоматия по истории советской дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1988.
275. Ушинский, К.Д. Родное слово. Человек, как предмет воспитания / К.Д. Ушинский // История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М.: Просвещение, 1987. – 432 с.
276. Фаусек, Ю.И. Детский сад Монтессори / Ю.И. Фаусек. - М.-Л.: Гос.изд., 1926. – 224 с.
277. Феонычев, В.В. Система социального призрения детей в России в XIX - начале XX веков / В.В. Феонычев // Вестник Екатеринбургского института. - 2011. - № 2. - С. 100 - 102.
278. Филипов, А.Н. Современное воспитание детей дошкольного возраста / А.Н. Филипов. - М.: Тип. М.Г. Волчанинова, 1892. - 104 с.
279. Философия образования для XXI в. / под. ред. Н.Н. Похомова, Ю.Б. Тупталова. - М., 1992.
280. Философия образования. Круглый стол // Педагогика. – 1995. - № 4. – С. 3.
281. Фирсов, М.В. История социальной работы в России / М.В. Фирсов. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 256 с.
282. Флерина, Е.А. Педагогика народной игрушки / Е.А. Флерина // Хрестоматия по истории советской дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1988.
283. Флоренский, П.А. У водоразделов мысли / П.А. Флоренский. Т.2. - М., 1990. – 446 с.
284. Фребель, Ф. Детский сад / Ф. Фребель // История зарубежной дошкольной педагогики: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1986.
285. Фролов, А.А. Наследие А.С. Макаренко / А.А. Фролов // Народное образование. - 2003. - № 2. - С. 168 - 174.

286. Фролов, А.А. Социальное воспитание и наследие А.Макаренко / А.А. Фролов // Педагогика. - 2002. - № 6. - С. 71 - 77.
287. Ханова, Т.Г. Становление и развитие дошкольного воспитания в российском зарубежье (1920-1930-е годы): дис. ... канд. пед. наук / Т.Г. Ханова. – Н. Новгород, 2002. – 198 с.
288. Хиллиг, Г. Колония им. М. Горького - творческая лаборатория Макаренко / Г. Хиллиг // Педагогика. - 2003. - № 8. - С. 78 - 87.
289. Хрестоматия по истории зарубежной педагогики / сост. А.И. Пискунов. – М.: Просвещение, 1981. – 602 с.
290. Хрестоматия по истории педагогики: в 3 т. Т.2 / под ред. А.И. Пискунова. – М.: ТЦ Сфера, 2006. – 464 с.
291. Хрестоматия по истории педагогики в 3т. Т.3 / под ред. А.И. Пискунова. – М.: ТЦ Сфера, 2007. – 560 с.
292. Циванюк, К.Д. Развитие дошкольного воспитания в г.Красноярске за 50 лет / К.Д. Циванюк // Народное образование в Красноярском крае за годы Советской власти. - Красноярск, 1970. - 198с. С.171-184.
293. Чарнолусский, В.И. Итоги общественной мысли в области образования / В.И. Чарнолусский. - СПб.: Знание, 1906. - 79 с.
294. Чарнолусский, В.И. Съезды по народному образованию / В.И. Чарнолусский. - Петроград.: Изд-во журн. «Вестник народного образования», 1915. – 345 с.
295. Чечулина, О.Г. Система повышения квалификации как фактор становления и развития дошкольного воспитания в Западной Сибири (1917-1940 гг.): дис. ... канд. пед. наук / О.Г. Чечулина. - Новосибирск, 2007. - 239 с.
296. Чечулина, О.Г. Проблемы организации курсовой подготовки специалистов дошкольного воспитания в Западной Сибири начала 20-х гг. XX в. / О.Г. Чечулина // Сборник работ молодых ученых МГПУ. Вып. XXIII / сост. и отв. ред. Ю. Н. Рыбин. под общ. ред. Н.П. Пищулина. – М.: МГПУ, 2006. – С. 132 – 136.
297. Чмелева, Е.В. Дошкольное образование в России (конец XIX - начало XX вв.) / Е.В. Чмелева // Педагогика.- 2002.- №3.- С.78-82.
298. Чмелева, Е.В. Отечественные педагоги конца XIX — начала XX в. о дошкольном детстве / Е.В. Чмелева // Педагогика. - 2012. - № 9. - С. 100-108.
299. Чмелёва, Е.В. Становление и развитие дошкольной педагогики в России конца XIX - начала XX вв.: дис. ... д-ра. пед. наук / Е.В. Чмелева. - Смоленск, 2010. – 383 с.
300. Чувашев, И.В. История русской дошкольной педагогики (до Великой Октябрьской революции): дис. ... д-ра. пед. наук / И.В. Чувашев. - М, 1951. – 930 с.
301. Чулицкая, Л.И. Гигиена ребенка и учет его физического развития / Л.И. Чулицкая // Хрестоматия по истории советской дошкольной педагогики / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М., 1988.
302. Шацкий, С.Т. Система русского детского сада / С.Т. Шацкий // Избр. Пед. соч. Т.1. - М.: Педагогика, 1980. – 304 с.

303. Шлегер, Л.К. Практическая работа в детском саду / Л.К. Шлегер // История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост. Н.Б. Мчедлидзе и др. - М.: Просвещение, 1987. – 432 с.
304. Шикалова, Т.Н. Становление и тенденции развития содержания дошкольного образования в отечественной педагогике 20-х годов: дис. ...канд. пед. наук / Т.Н. Шикалова. - Ижевск: УГУ, 1999. – 169 с.
305. Шилов, А.И. Средняя школа Восточной Сибири конца XIX - начала XX в.в. В 2 частях / А.И. Шилов. – Красноярск, 1998. – 90 с., 94 с.
306. Шилов, А.И. Педагогическое образование в Восточной Сибири конца XIX - начала XX вв. / А.И. Шилов. – Красноярск, 2004. – 174 с.
307. Шилов, А.И. Учительские семинарии Восточной Сибири конца XIX - начала XX веков / А.И. Шилов. – Красноярск, 2004. – 169 с.
308. Шилов, А.И. Начальная и средняя школа Восточной Сибири в конце XIX-начале XX века / А.И. Шилов. - Красноярск, 2008. - 440 с.
309. Школы-хозяйства: последователи идей Макаренки: Статьи // Народное образование. - 2004. - № 6. - весь номер.
310. Шкатова, Е.А. Становление и развитие общественного дошкольного воспитания в Магаданской области (1928-1991гг.): дис. ... канд. пед. наук / Е.А. Шкатова – М.: МГОПУ им. М.А. Шолохова, 2001. – 155 с.
311. Шкляева, Н.М. Становление и тенденции развития содержания дошкольного образования в России конца XIX-начала XX века: дис. ...канд. пед. наук / Н.М. Шкляева. - Ижевск, 2005. – 174 с.
312. Шнейдер, А. Город и внешкольное образование. Сеть учреждений внешкольного образования / А. Шнейдер // Сибирская школа. – 1916. - № 5. – С. 116-118.
313. Шульгина, Е.В. Наследие Е.И. Тихеевой как целостная педагогическая система: автореф. дис. ...канд. пед. наук / Е.В. Шульгина. - М.: МГУ, 2007. – 20 с.
314. Шумакова, Н.А. Социализация подростков в системе общего школьного образования и социального воспитания Приенисейской Сибири в 20-е годы XX века (1918-1931 гг.): дис. ...канд. пед. наук / Н.А. Шумакова. – Красноярск, 2004. – 182 с.
315. Щедровицкий, П.Г. Очерки по философии образования / П.Г. Щедровицкий. - М., 1993.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Характеристика педагогической системы Ф. Фребеля

<p>Методологическое основы и принципы построения системы</p>	<p>Выделение дошкольной педагогики в самостоятельную отрасль науки, создание теории работы «детского сада» и разработка программы.</p> <p>Религиозное начало.</p> <p>Деятельностный подход, развивающийся через самодеятельность.</p> <p>Целостное гармоничное воспитание человека.</p> <p>Идея рационального воспитания, которое должно одинаково заботиться о развитии познания и творчества, слова и дела, ума и характера. Оно должно развивать человека всесторонне и гармонично.</p> <p>Весь материал и все действия выстраиваются согласно четырех основных стремлений ребенка: религиозного, стремления к труду, художественного (эстетического) и познавательного.</p> <p>Учет возрастных особенностей. Программа включает в себя разнообразные приемы работы с детьми в соответствии с их возрастом.</p> <p>Необходимость сочетания практического действия или чувственного впечатления со словом.</p> <p>Поэтапно усложняющиеся сведения и задания</p>
<p>Цели и задачи</p>	<p>Развитие природных способностей ребенка, а основная цель детского сада он видел в предоставлении детям возможности всестороннего воспитания в детском обществе.</p> <p>Основные задачи воспитания: религиозное, нравственное, физическое, трудовое, эстетическое и умственное. В единстве с религиозным воспитанием рассматривалось воспитание трудолюбия.</p> <p>Выдвинул задачу развития творческих сил и способностей ребенка через ручной труд. Раннее приучение детей к труду.</p> <p>Воспитание активности и самостоятельности.</p> <p>Необходимость правильного и прочного формирования у ребенка первых представлений, знаний, привычек, стремлений к познанию окружающего мира.</p> <p>Главная задача воспитания – не испортить врожденной и позитивной природы ребенка. Поэтому воспитание должно быть «... пассивным, следящим, просто предостерегающим и охраняющим, но отнюдь не предписывающим и не насильственным».</p> <p>Пища всегда должна служить целям питания и никогда и ничему другому, быть лишь средством для улучшения физической и духовной деятельности. «Невозможно, чтобы для нас с какой-нибудь стороны приходили высшая радость, высшее наслаждение, кроме как от ведения наших детей, от жизни с нашими детьми, от того, что мы живем для наших детей»</p>
<p>Формы воспитания</p>	<p>Занятия, прогулки, труд детей на приусадебном участке – в огороде и в саду, беседы с детьми, взаимосвязь детского сада с семьей ребенка</p>
<p>Методы воспитания</p>	<p>Непосредственное созерцание предметов.</p> <p>Беседа, рассказывание, игровая деятельность.</p> <p>Положил начало созданию системы дидактических игр и разнообразных занятий, разработал методические указания к их</p>

	<p>проведению. Обучение детей рисованию карандашом и красками, пению, лепке из глины и песка, проведение «построительных игр» из кубиков и веток, складывание и вырезание из бумаги. Работа детей с различными материалами (палочки, мозаика, бусы, солома и др). Создание домашней уютной обстановки, ласковое доброжелательное общение с воспитателем, игры и занятия, соответствующие интересам детей</p>
Средства воспитания	<p>Наглядность понимается не только как изобразительная, но как деятельностная, творческая. Природа как объект познания. Слово, сопровождающее любую игру, любое действие, любые поступки ребенка. Разнообразные материалы (палочки, мозаика, бусы, солома, бумага, пластинки и др.) Рисунок занимает среднее место между словом и предметом. Каждый познает себя в творчестве – посредством звуков, красок, форм. Первый развивающий конструктор – «Дары» Фребеля – игровая система из нескольких последовательно осваиваемых конструкторов</p>

Характеристика «Даров» Фребеля

Последовательность введения «Даров»	Название и содержание «Даров»	Методические указания
Первый «дар»	Ящик с 9 шариками (красный, синий, жёлтый, оранжевый, зелёный и фиолетовый), с цветными шнурами и качалкой	Фребель считает, что такие игрушки следует повесить над постелью ребенка двух-трех месяцев, чтобы с их помощью он выучился различать цвета, воспринимать различные направления движений. Игры с ребенком организует взрослый. Они могут быть самыми разнообразными. Для примера Фребелем прилагается таблица рисунков с изображением игр с мячом. Цель этих игр – знакомство ребенка с движением и направлением движений (вниз, вправо, вперед и т.д.), с цветом. Давать эти шарики Фребель рекомендует по одному, по два и т.д.
Второй «дар»	Ящик с деревянными шаром, цилиндром и двумя кубами одинакового размера. Этот «дар» предлагается давать детям, начиная со второго года жизни. Цель – знакомство с тремя основными формами в процессе игры	Игра начинается с опыта: показывается сходство между этими тремя разными формами: куб, подвешенный на шнур, вращают, в результате чего он кажется цилиндром, а цилиндр – шаром. Предлагаются также катание шара, вращение шара на шнуре и на блюде и т.д. В результате серии таких различных движений с этими геометрическими телами дети знакомятся: с движением, с тяжестью и инерцией, с понятием о числе. Кроме того, в процессе таких игр дети замечают переход одной формы в другую и при вращении тел начинают отличать существенное постоянное от преходящего и изменяющегося. Одновременно проводятся упражнения в счёте от одного до десяти.
Третий «дар»	Третий «дар» Фребеля представляет собой ящик, в котором находится деревянный куб, разделённый на восемь кубиков. Его предлагается давать на третьем году жизни, стремясь удовлетворить желание детей этого возраста узнать, как сделаны вещи, что находится внутри	Воспитатель показывает детям, как куб можно разделить на две, четыре, шесть и т.д. частей. В результате ребенок начинает понимать, что из единства или единицы образуется множество, которое меньше целого, и т.д. Кроме того, кубики служат для построек, которые сначала помогает строить воспитатель – даёт лист бумаги, разлиновывает на квадраты величиной, равной стороне восьми кубиков, и на нём учит возводить постройки. Фребелем предлагались три вида игр: 1) изображение посредством кубиков различных предметов (лестница, дом,

		надгробные кресты и т.д.), не ломая, а преобразования один в другой; 2) изображение изящных форм, выкладывание различных узоров (около 80) из квадратов, не ломая, а преобразовывая один в другой; 3) познавательные или математические: играя, ребёнок знакомится с величиной, количеством, различным их положением и т.д. (например, две половинки – одна спереди, другая сзади, четыре четвертинки и т.д.)
Четвертый «Дар»	Предназначен – для детей старше четырех лет (до семи). Представляет из себя следующее: деревянный куб, разделенный на 8 одинаковых кубиков или кирпичиков. С его помощью ребенок получает представления о понятиях «число», «целое» и «часть», учится считать, строить из кубиков различные предметы	Предлагаются те же игры: составление жизненных, изящных и математических форм. Те же два правила: 1) не ломать, а преобразовывать; 2) использовать весь материал. При этом Фребелем даются таблицы построек и узоров, примерных делений и таблица для счёта от 1 до 8 и обратно
Пятый «Дар»	Куб, разделённый на 27 кубиков, из которых три (каждый) разделены на два и три – на четыре трёхгранные призмы	Вводится новый элемент – форма с треугольной плоскостью. Детям предлагается то же составление жизненных, изящных и математических форм. Сопровождается материал таблицами с изображением примерных построек разнообразной тематики: рынок, водопровод, караульная, обелиски и т.п. Особенно много в таблицах представлено очень сложных изящных форм
Шестой «Дар»	Куб, состоящий из 27 деревянных плиток или кирпичиков. Из них 21 целый, три разделены пополам (поперек), а еще три разделены вдоль. Всего 33 бруска. Пятый и шестой дары применяли и для развития творческих способностей детей (построение фасада	По сути дела, шестой «Дар» – это усложнённое продолжение предыдущего: те же виды работы с материалом (составление трёх типов форм: жизненных, изящных и математических), те же правила (не разрушать сделанное, а преобразовывать, обследовать предметы, строить, сообразуясь со всем количеством материала). Шестой «Дар», как и прежние, имеет таблицу образцов, которым должны следовать дети

	церкви, загородного дворца, римского водопровода)	
--	---	--

Характеристика педагогической системы М. Монтессори

[Никольская: автореф. дис. ...канд. пед. наук. – М., 2009. – С. 16]

<p>1. Методологические основы</p>	<p>1. Представление о Космосе как об упорядоченной части Универсума; антропологический подход, представляющий комплекс человековедческих знаний»; <i>horme</i> – бессознательные жизненные силы, являющиеся основой спонтанной работы детей, по мере взросления эти силы переходят в сферу сознания; <i>mneme</i> – бессознательная наследственная память: воспроизведение своего вида с помощью генов, инстинкты; <i>nebulae</i> – потенциальные способности, заложенные в подсознании (на основе терминологии философов-гуманистов П. Тейяра де Шардена, А. Бергсона, П. Нанна).</p> <p>2. Ребенок как «духовный эмбрион»; сензитивные периоды развития ребенка; «сенсорные эталоны»; возрастная периодизация; отличие детской природы от природы взрослого (психической и физиологической); «впитывающий разум».</p> <p>3. Воспитание, позволяющее реализовать «Космический план» и направленное на духовное развитие ребенка с момента рождения; «нормализация ребенка»; свобода выбора, предоставляемая ребенку в «подготовленной среде»</p>
<p>2. Цель</p>	<p>Реконструкция мира через обеспечение высокого качества жизни ребенка, раскрытие его творческого потенциала и способности к учению</p>
<p>3. Задачи</p>	<p>1. Оказывать помощь развитию сенсорной и двигательной сферы, познавательных процессов (восприятия, памяти, мышления, речи), внимания, воли, способностей(в возрасте от рождения до 6 лет).</p> <p>2. Оказывать помощь развитию экологического, «вселенского» сознания через освоение азов гуманитарных и естественно-научных дисциплин (в возрасте от 6 до 12 лет).</p> <p>3. Оказывать помощь личностному становлению, достижению образовательного уровня, отвечающего современным научным концепциям и собственным интересам, а также пониманию своей роли в гармонизации мировых отношений (в возрасте от 12 до 18 лет)</p>
<p>4. Принципы</p>	<p>Развивающие личность (образование призвано помогать ребенку в его свободном развитии в соответствии с индивидуальной природой, возможностями и темпом, чтобы в дальнейшем он смог реализовать свое предназначение в качестве независимого, гармоничного взрослого человека).</p> <p>Оптимизирующие процесс воспитания и обучения, т.е. обеспечение оптимального взаимодействия между взрослым и ребенком и наличие развивающей среды, предоставляющей позитивную поддержку спонтанному внутреннему развитию, учитывая закономерности психической деятельности и ориентируясь на внутренние потребности ребенка.</p> <p>Обеспечивающие естественную потребность детей в индивидуальной активности, направленной на собственное развитие и познание окружающей действительности. На этом основании весь дидактический материал М. Монтессори объединен в упорядоченную систему, включающую в себя 5 учебных разделов (в дошкольный период). В школьный период преобладающим является принцип</p>

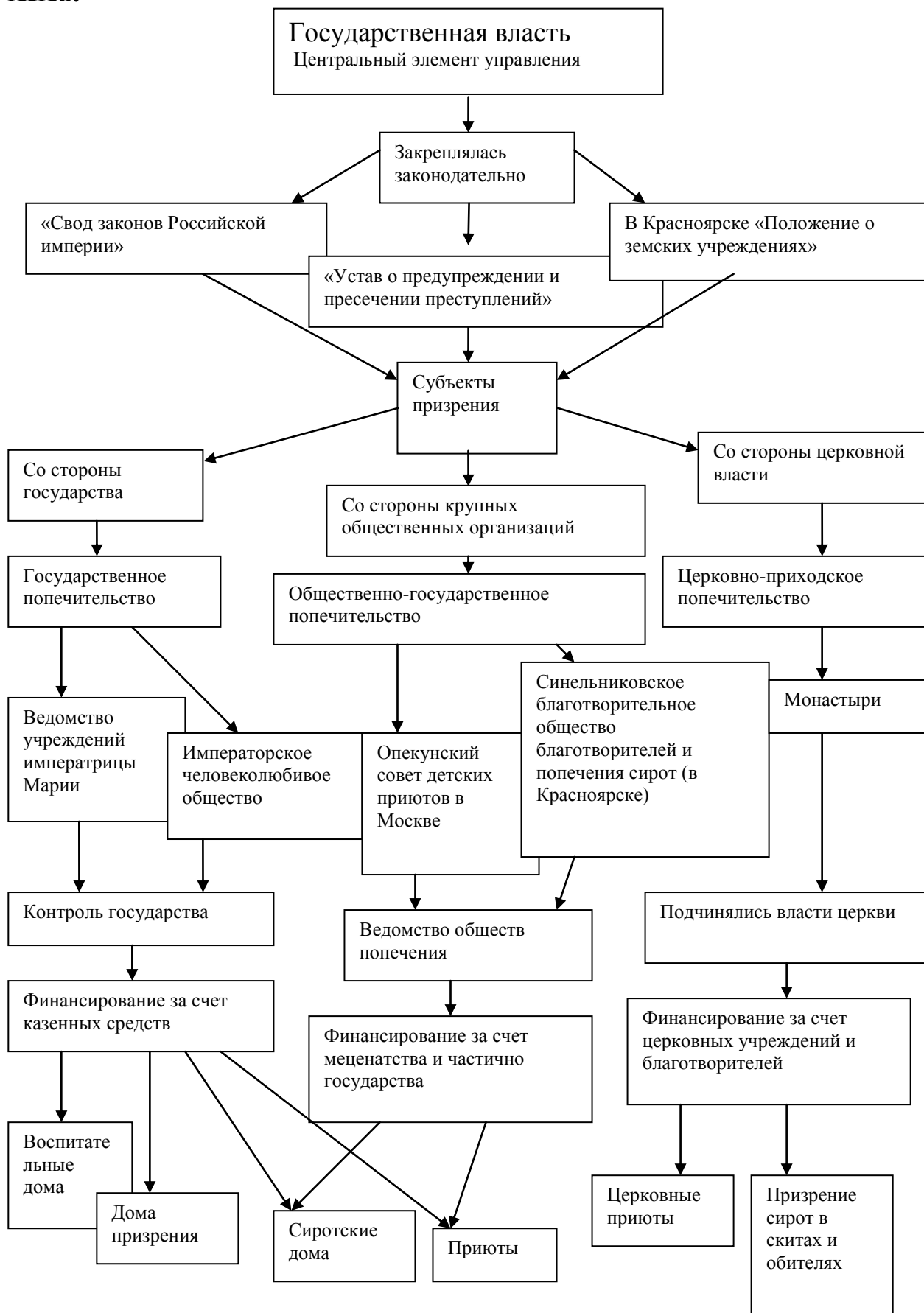
	предметности в учении.
5. Содержание	<p>1. Семейное воспитание, навыки практической жизни, развитие сенсорной сферы, подготовка к освоению учебных дисциплин, «космическое воспитание» - знания о Земле (география), Солнечной системе, глобуса, карты мира, экспериментирование, речевое и художественное развитие, музыка, растения и животные, история, математика (дошкольный период).</p> <p>2. Социальное развитие: сотрудничество и мир, знания о Земле: астрономия, геология, эксперименты и наблюдения за растениями и животными, история, география, биографические сведения о знаменитых людях родной страны, история языка, грамматика, художественное развитие, музыка, геометрия, алгебра, изобретения (период с 6 до 12 лет).</p> <p>3. Проживание в близости с природой (на ферме), практическая жизнь (обеспечение пищей, ведение хозяйства), интеллектуальное развитие, художественное развитие, выполнение проектов, отвечающих интересам подростков и включающих знания по всем, особенно проблемным, дисциплинам (в период с 12 до 15 лет). Большее количество академических дисциплин, включение в общественную жизнь на мировом уровне (период с 15 до 18 лет)</p>
6. Технология взаимодействия ребенка и учителя (организационные формы и методы)	<p>1. Главное занятие ребенка – самостоятельная «свободная работа» по выбору.</p> <p>2. Роль учителя – помогать, направлять, наблюдать. Каждый день заполняются листы наблюдений для каждого ребенка.</p> <p>3. Совместная деятельность ребенка и учителя – «работа на линии», «трехступенчатый урок», мероприятия вне классного помещения.</p> <p>4. Совместная деятельность детей друг с другом – «работа на линии», оказание помощи, обучение старшими детьми младших, подготовка коллективных заданий</p>
7. Дидактическое обеспечение (средства воспитания и обучения)	<p>1. Специальная «подготовленная среда», разделенная на 5 центров активности: упражнения в практической жизни, сенсорное воспитание, развитие речи – обучение письму и чтению, математика, «космическое воспитание» – знакомство с окружающей средой и человеческой культурой.</p> <p>2. Материалы автодидактического характера, позволяющие ребенку самостоятельно корректировать ошибки</p>
8. Свойства или основные характеристики системы	«Метод Монтессори» как система характеризуется следующими свойствами: целостность, совместимость, адаптивность, стабильность, эволюция, динамичность, следствием чего является ее развитие и саморазвитие

Внутренняя организация детского сада

Распределение занятий в детском саду для детей 5, 6 и 7 лет (д/с А.С. Симонович)
 [Симонович А.С.// История дошкольной педагогики в России: Хрестоматия / сост
 Н.Б. Мчедлидзе; под ред. С.Ф. Егорова. – М.: Просвещение , 1987. – С. 228.]

Дни недели	От 11.00 до 11.30	От 11.30 до 12.15	От 12.15 до 13.00	От 13.00 до 13.30	От 13.30 до 14.15	От 14.15 до 15.00
Понедельник	Родиноведение, пение, о погоде и т.п.	Палочки или полукольца, или складывание фигур из цветных четырехугольников или треугольников. Выкладывание или строение из кубиков, кирпичиков или столбиков треугольных призм и т. п. Вырезывание фигур из бумаги. Плетение или работы из гороха или из лучин. Глина. Строение избы	Подвижные игры с пением или гимнастика на ходу	Завтрак и свободное время	Рисование красками с натуры или симметричных предметов. Рассказы из жизни детей, животных или из деревенской жизни. Наклеивание на цветную бумагу вырезанных фигур. Рисование карандашом или грифелем. Рассматривание картин для наглядного обучения, доступных детям. Рисование красками или карандашом	Подвижные игры или забавы
Вторник						
Среда						
Четверг						
Пятница						
Суббота						

Система общественного призрения детей-сирот в России второй половины XIX в.

Инструкция для работников по дошкольному воспитанию, 1920 г

[ГАКК. Ф.Р. 93. Оп.1. Д. 55. ЛЛ. 11-12]

1. Все дошкольные учреждения устраиваются с целью охраны детства, помощи семье трудового населения и раскрепощения женщины.

2. Все учреждения дошкольного воспитания детей должны быть бесплатные, дети должны получать рациональное питание, одежду и обувь, все пособия за счет государства, не говоря уже о детских питомниках, где дети живут, но и в детских садах, куда они приходят только на день.

3. Лица, организующие данное воспитательное учреждение, образуют коллектив, являются ответственными за всю постановку дела перед Отделом по народному образованию.

4. Подобно матери, совмещающей заботу о физическом уходе за детьми с заботами об их воспитании и всестороннем развитии, учреждение, берущее детей под свою опеку, не может ограничивать свои задачи лишь призрением детей, а должно создать условия воспитания, соответствующее их возрасту, запросам и интересам.

5. Дети должны быть по возрасту распределены на группы, и каждому возрасту должны быть предоставлены условия, соответствующие его запросам.

6. Преобладают будут следующие основные группы: а) ясли (дети до 3 лет), б) детский дом или детский питомник (с 3 до 6 лет), в) детский сад (с 6 до 8 лет).

7. Каждая группа должна быть поручена опытному лицу (воспитательнице).

8. Число таких лиц зависит от размеров и характера учреждения.

9. Добровольное сотрудничество из сведущих лиц допускается.

10. Совет составляется из всех ответственных, т.е. платных сотрудников и родителей, которые сообща вырабатывают основные принципы ведения дела и план занятий.

11. Ясли должны быть организованы врачом и находиться под постоянным врачебным и педагогическим надзором.

12. Во всех учреждениях дошкольного возраста врач должен быть обязательным сотрудником.

13. Забота о хозяйстве лежит на организованном коллективе.

14. Все занятия детей должны быть объединены одной идеей: самостоятельности, самопомощи, трудового, творческого начала и общения с природой.

15. В занятиях детям должна быть предоставлена свобода выбора. Детской инициативе – полный простор, а руководство должно выражаться только в помощи детям в их свободных занятиях и играх.

16. При начале работы в питомниках, домах ребенка, детских садах необходимо создавать такую обстановку, чтобы инициатива исходила от самих детей, чтобы дети сами организовывались в коммуне, почувствовали себя частью целого. Для этого полезны и желательны: беседы с ними руководителей, экскурсии, демонстрации детям работы других детей.

17. Если в силу необходимости происходит смена руководителей в течение дня, то необходима полная согласованность в работе.

18. Повторение одних и тех же занятий в течение дня допускается только в тех случаях, когда сам ребенок желает повторить работу.

19. Из соображений педагогического характера желательно, чтобы игрушки и материалы для работы хранились во вместительных, доступных для самих детей.

20. В число занятий детского дошкольного возраста входит: рисование, лепка, вырезывание, разного рода ручной труд, строительство из кубиков, кирпичиков и песка, игры, беседы, пение, музыка, уход за растениями, животными, мытье посуды, поддержание порядка и чистоты в помещении – словом, все хозяйственные работы и заботы по всему учреждению дети несут сами.

21. Рисование и лепка как занятия, развивающие самостоятельность и творчество, должны занять видное место, причем ребенку должна быть предоставлена полная свобода для проявления индивидуальных наклонностей.

22. Работы детей должны быть индивидуальные и коллективные, последние для развития общности и социального инстинкта в детях. Работы, портящие зрение детей (различные мелкие работы) недопустимы. В детских садах необходим соответствующий подбор игрушек и игр. Игрушки, оскорбляющие эстетический вкус, недопустимы. Из игр рекомендуется: лото, домино, шашки, бильярд, мозаика, головоломки, блошки и др. Игры в соединении с гимнастикой должны для дошкольного возраста заменять гимнастику. Игра должна соответствовать возрасту и интересам. Руководитель объясняет правила игры, организует детей для игры, дети играют самостоятельно, руководитель может принимать участие в игре на правах товарища. Игры, требующие напряжения воли и внимания, ведутся в утренние часы. Все занятия детей и равно игры не должны носить принудительный характер.

23. Следует заботиться о развитии речи детей. Пособиями служат беседы, рассказывание по картинкам и открыткам.

24. В детском саду должен быть подбор книг для детей дошкольного возраста.

25. Книжки по своей внешности и иллюстрации должны отвечать требованиям художественности, текст должен быть прост, содержателен и литературен, рассказывание должно предпочитаться чтению книг. Дети очень любят рассказывание, во-первых, а во-вторых, руководитель может во время рассказывания наблюдать и изучать детей.

26. Экскурсиям и прогулкам должно быть предоставлено широчайшее место в любое время года. Дети должны любить и беречь природу. Сорванные растения засушиваются, ставятся в воду и служат для украшения помещения. В детской должны быть аквариумы, террариумы и комнатные растения, птички, кролики и др. домашние животные. За всем этим дети сами ухаживают, активно участвуют в сооружении для них помещений, кормят, чистят их. При детском саду должен быть огород.

27. Эстетическому воспитанию детей должно уделяться самое продуманное внимание. Обстановка детского сада или дома должна отвечать требованиям

изящного вкуса. Безукоризненная чистота как помещения, так и самих детей является требованием не только гигиены, но и эстетики. Помещение должно быть украшено картинами, цветами, детскими работами, аппликациями. Мебель должна быть легкой, чтобы дети могли сами орудовать с этой мебелью. По возможности столы, стулья, шкафчики, доски и проч. окрашено в белую эмалевую краску, чтобы в помещении детского сада было уютно, красиво, светло и чисто.

28. Заботясь об общем художественном развитии ребенка, необходимо отводить соответствующее место в его жизни музыке и пению. В детях следует развивать художественный вкус путем восприятия и исполнения художественных вещей с художественно-эстетическим содержанием. Детям должна быть предоставлена возможность слушать художественно-музыкальные вещи и посылно исполнять самим. Музыкальным воспитанием должно руководить опытное лицо со специальной подготовкой.

29. Прогулкам должно быть отведено очень большое время и место среди занятий, они должны совершаться каждый день и в солнечные утренние часы.

30. Ввиду развития в детях самостоятельности и самостоятельности, как уже сказано раньше, всю доступную для них работу по уходу за собой, за живым и мертвым инвентарем, за помещением дети должны производить сами. При этом должны преследоваться исключительно воспитательные цели, а не утилитарные. Каждая работа должна соответствовать силам детей и вестись охотно и радостно.

31. Обучение грамоте практикуется в детских садах, которые являются обязательным как подготовительная ступень к 1 ступени ЕТШ (единая трудовая школа). В детский сад принимаются дети с 6 лет, курс его двухлетний.

32. Первый год должен готовить к технике письма и чтения и удовлетворять запросы детей 6-7 лет в деле усвоения письма и чтения, главное же внимание должно быть обращено на развитие в детях всевозможных навыков. Усвоение письма и чтения должно вестись при помощи специальных игр и занятий. Обучение должно вестись индивидуально.

33. Знакомство с первоначальным счетом должно вестись в связи с играми, разным трудом и др. применяемыми в детских садах занятиями.

Инструкция и положение о детских площадках, 1920 г.

[ГАКК. Ф.Р.-93. ОП.1. Д. 34. ЛЛ. 2-5]

I. Назначение детских площадок.

Детские площадки устраиваются с целью:

- 1) уберечь детей в летнее время от вредных влияний улицы;
- 2) обратить особенное внимание на физическое развитие и воспитание;
- 3) использовать богатую летнюю природу, как для умственного, так и для эстетического развития.

II. Содержание детских площадок.

Детские площадки должны быть бесплатны и содержаться за счет государства (РСФСР).

III. Питание на площадках.

Принимая условия времени, площадка должна давать питание всем детям во все время своего функционирования.

IV. Время работ на площадках.

Площадка должна функционировать 3-4 месяца, смотря по местным климатическим условиям.

V. Типы детских площадок.

Площадки бывают или смешанные, где собираются дети разных возрастов, или однотипные, где бывают собраны дети яслей и дошкольного возраста.

VI. Контингент детских площадок.

На смешанную площадку принимаются дети обоих полов до 13 лет. На однотипную – до 8-летнего возраста.

VII. Работники детских площадок.

Работниками детских площадок являются педагоги, по одному на группу в 20-25 человек, зав. хозяйственной частью, сторож и кухарка.

VIII. Управление площадкой.

Все управление площадкой находится в руках коллектива площадки, состоящего из всех работников, родителей детей и самих детей с 12-летнего возраста. Ответственным органом площадки является совет или комиссия, состоящая из всех работников площадки, представителей от детей, достигших 12-летнего возраста, представителей от профсоюзов, Союза Коммунистической Молодежи. Исполнительным органом Совета является Президиум Совета, состоящий из 3-х человек.

IX. Права и обязанности Совета.

В обязанности Совета входит: следить за внутренним распорядком на площадке, правильным воспитанием детей, своевременным снабжением их всем необходимым.

X. Педагогическая (исполнительская) комиссия работников детской площадки.

Члены Совета (руководительницы) должны собираться каждую неделю, чтобы сообща выработать план занятий для каждой группы, обсуждать все дела, сомнения, методы и принципы работы, способы воздействия на

детей в том или ином случае. Вести протоколы своих заседаний, что особенно важно в этой трудной и совершенно новой для нас работе.

XI. Место для площадки (инструкция по устройству площадки и организации занятий).

Детская площадка в деревне или селе должна быть на чистом сухом и высоком месте, близко к тому району, где более густо детское население, по возможности близко к лесу или к реке. В городе же лучше всего брать для этой цели запущенные парки, сады, усадьбы и т.д., чтобы спасти детей от городской пыли и дать более гигиенические условия. Если же таких садов нет, то в городе, как и в селе, берут место, приблизительно около десятины, огораживают хорошим забором, ставят навес для прикрытия от дождя, солнца и для занятий игрушками, рисованием, лепкой, чтением, ручным трудом. Кроме навеса необходимо помещение для сторожа и склада, для всех вещей площадки.

XII. Внешний вид и план площадки.

Площадка должна иметь красивый готовый вид. Ее нужно обсадить всю деревьями и украсить клумбами. При ее устройстве надо иметь в виду: 1) место для крокетной площадки; 2) место для площадок игр с детьми по возможности больших размеров, чтобы одновременно могли играть несколько групп, не мешая друг другу, а также чтобы было где разбежаться. Иметь в виду на этих площадках для игр устройство различных приспособлений, как кегельбана, сеток и столбов для баскетбола и др., а также устройства сада, огорода, душа и бассейна. Надо все это распланировать так, чтобы все было, прежде всего, удобно, а потом красиво.

XIII. Оборудование площадки.

Мебель и хозяйственные вещи. Для многих занятий необходимо иметь на площадке столы под навесом. Их можно сделать очень примитивно и врыть в землю. Для маленьких детей лучше иметь небольшие столы, а главное – низенькие, а затем скамьи. Все это устроить с тем расчетом, чтобы дети сами могли с ними справляться, как старшие, так и младшие. Бак с кипяченой водой для питья. Затем лучше иметь шкаф, куда можно складывать все пособия, материал, инструменты, а также детские работы. Для работ в саду и огороде нужны: лошади, грабли, лейки, которые можно заменить котелками. Если нет водопровода, рукава или желобов для воды на поливку, то нужны бочки, кадки и т.д.

XIV. Душ и бассейн.

Если близко от площадки нет реки или она плохая и нельзя в ней купаться, то на площадках необходимо оставить место и если не сразу, то стремиться в будущем устроить душ и бассейн

XV. Умывальники и полотенца.

Впредь до устройства душа и бассейна необходимо на площадке иметь умывальники и полотенца для мытья рук детям.

XVI. Врачебный осмотр.

Врачебный осмотр на площадках обязателен, если не еженедельно, то периодически, а вначале, т.е. при открытии площадки, обязателен осмотр

всех детей вообще, с этой стороны необходим строгий надзор, т.к. очень часто бывают кожные и глазные заболевания, такие как трахома и чашотка.

XVII. Порядок записи детей, ежедневная регистрация.

Перед открытием площадки объявляется запись детей на площадку. Записывается фамилия, имя, возраст, учится или нет, где занятие родителей, адрес. Обычно дети на площадки принимаются до 12 лет включительно, старше этого возраста, как показал опыт, площадка не так интересна, по крайней мере, в том виде, как она обычно практиковалась. Иногда, правда, такие дети ходят на площадку аккуратно и из них выходят хорошие помощники руководителям. В деревне же возрастом ограничивать не придется и занимать всех, кто только пожелает.

XVIII. Начало занятий на площадке. Время занятий.

В городе площадку следует открывать в мае, июне; в деревне же площадку следует открывать гораздо раньше, сразу же после конца школьных занятий, а это приблизительно сразу после Пасхи. Следует это делать вот по каким соображениям: во-первых, дать возможность всем детям деревни побыть на площадке хотя бы до полевых работ, особенно старшим, воспользовавшись их присутствием на площадке, организовать их в какой-нибудь «союз», артель, поработать с ними на огороде, в саду, в мастерских, если таковые есть на площадке; во-вторых, использовать раннюю весну для наблюдения и изучения оживающей природы. Все записавшиеся дети получают на руки билеты для входа, а другой такой же остается на площадке, и на нем отмечаются ежедневные посещения ребенка. Но карточная система регистрации, правда, очень удобная, довольно дорого стоит, поэтому есть другой способ. Все дети записываются в журнал, где у каждого есть своя графа для отметки посещений. Посещения отмечаются, а затем в конце сезона подсчитываются.

XIX. Время для занятий на площадке.

Лучше всего, если площадка открыта весь день: дети пользуются ее влиянием, но при этом необходимо иметь две смены руководителей, т.к. заниматься одному весь день невозможно. Принято занятия вести в две смены, всего 5-6 часов, утром 3-4 часа, длинный перерыв и вечером 2-3-часа.

XX. План занятий.

Все записавшиеся дети разбиваются на группы по возрастам: 1) питомцы ясель до 3-х лет; 2) дошкольный возраст 3-7 лет; 3) младшая группа 7-9 лет; 4) средняя группа с 9 до 11 лет. Конечно, это распределение приблизительное, точно указать нельзя, т.к. многое зависит от местных условий и развития детей. Каждая группа имеет свою отдельную руководительницу, которая ведет свои занятия в своей группе, изучает детей данной группы, все лето ведет характеристики детей, записывает все свои наблюдения за ними, вырабатывает план занятий с ними, ведет дневник с подробными записями о всех занятиях своей группы, о всем том, что проработала за лето, в каком порядке, какие игры были намечены, с какой целью, что удалось провести, что – нет, по каким причинам, что достигнуто

тем или иным занятием. План занятий и все записи о занятиях должны записываться каждый день. После закрытия площадки руководительница составляет подробный отчет о своей группе за все лето и передает его зав. площадкой. На каждую руководительницу на площадке должно приходиться в группе не более 30-40 человек. Более количество, как видно из практики, нельзя допускать, т.к. условия работы совершенно иные, чем в школе. Часто на площадке бывают дети, которые долгое время, а иногда и совсем не идут ни в какую группу и ничем не хотят вместе с другими заниматься. Этот, так называемый «бастующийся» элемент требует некоторого надзора и внимания со стороны руководителей, поэтому один из руководителей должен быть свободным от группы, следить за общим ходом дела на площадке и наблюдать, а иногда и играть с «болтающимися». На производство регистрации, на выдачу игрушек, на различного рода дежурства по мастерским, в умывальной, в читальной, готовить все необходимое для занятий лепкой, рисованием и т.д. нужно стараться приспособить самих детей и приучить их аккуратно и ревностно исполнять свои обязанности.

XXI. Переход детей из одной группы в другую самовольно не разрешается, он должен быть допущен только в том случае, если руководительница сама увидит, что ребенок по своему развитию может быть переведен в более старшую группу или, наоборот, в младшую из старшей. Бывают случаи раннего развития у детей или недоразвития по своему возрасту. Порядок этот необходимо установить с самых первых шагов, чтобы дети к этому быстро привыкли и знали свое определенное место на площадке, а главное знали бы и любили свою руководительницу.

XXII. Открытие площадки.

Открытие площадки иногда празднуют древонасаждением или устраивают особую праздничную программу. Чаще же всего после записи дети собираются на площадку, где с ними ведутся беседы о площадке, подготавливающие их к занятиям и к жизни на площадке; организовывают их и занятия начинаются. С чего же начинать руководителям – подскажут желания и потребности детей, время года, местные условия и собственное чутье руководителей.

XXIII. Работа со взрослыми.

У нас с идеей площадки широкие круги населения, особенно сельского, совершенно незнакомы, поэтому перед открытием площадки, необходимо прежде познакомить само население с сущностью и задачами площадки (устроив ряд бесед на эту тему) в виде популярных лекций и бесед нужно познакомить взрослое население с площадкой, ее пользой и значением и при этом узнать желания родителей, относительно занятий на площадке. Если мы будем прислушиваться в данном случае к голосу родителей, особенно в деревне, устраивать площадки ближе к жизни, так чтобы она давала то, что сельскому жителю нужно, тогда крестьяне сами увидят от нее пользу, сами пойдут навстречу этому делу! Возле такой площадки можно организовать родителей в кружок, а может быть и в клуб и вести с ними беседы

относительно детей и их воспитания. На этой почве может быть большая, интересная и в высшей степени полезная работа.

XXIV. Выставка, анкета и праздник перед закрытием.

Перед закрытием площадки устраивают выставку всех детских работ с целью пропаганды площадки и среди детей и среди взрослого населения; затем полезно пустить анкету среди детей узнать, что дала площадка, а также о их желаниях на будущее. Заканчивать занятия на площадке нужно большим, красивым, содержательным праздником по известной программе, или спектаклем с хорошей, содержательной, интересной и производящей сильное впечатление пьесой. Такие праздники оставляют как в детях, так и у взрослых хорошее воспоминание о площадке.

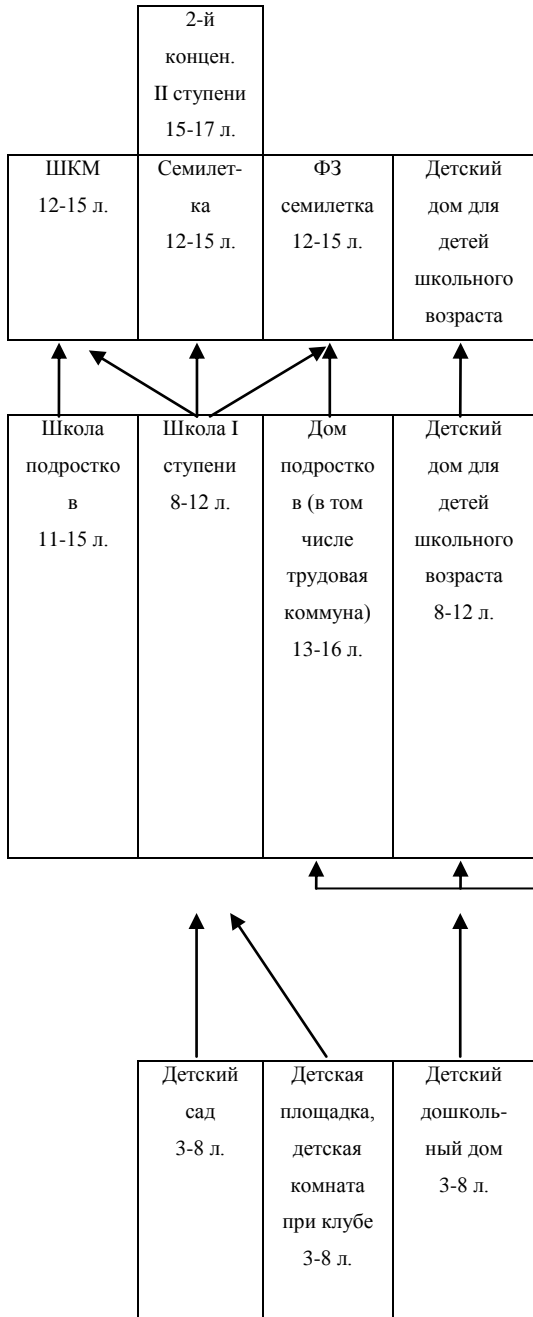
XXV. Примерная анкета.

- 1) Часто ли приходил на площадку?
- 2) Если нет, то почему?
- 3) Нравилось ли на площадке?
- 4) Что нравилось и что не нравилось?
- 5) Что особенно было на площадке интересно?
- 6) Что хотел бы, чтобы было на площадке еще кроме, что уже есть или было в этом году?

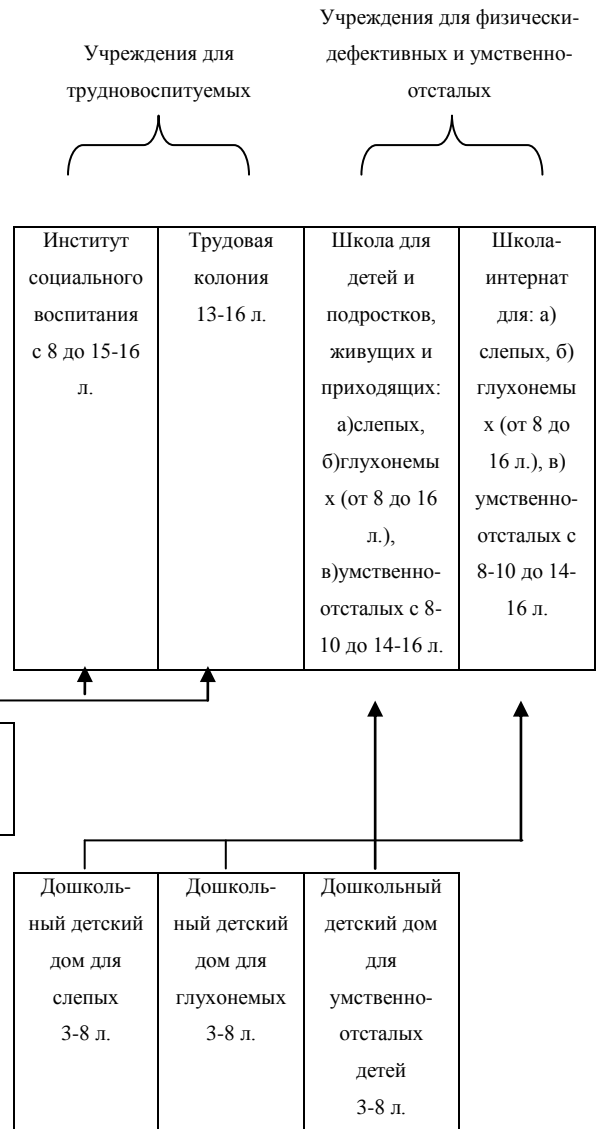
Система учреждений СОЦВОСА РСФСР 20-е гг. XX в.

[Педагогическая энциклопедия. Т.2 / сост. Калашников, 1928 г.]

Учреждения для нормальных детей

Учреждения для трудновоспитуемых, физически-дефективных и умственно-отсталых детей

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. РАЗВИТИЕ ИДЕИ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX в.	5
1.1. Развитие идеи общественного дошкольного воспитания в России конца XIX - начала XX в.	5
1.2. Общественные организации в отечественном дошкольном воспитании конца XIX - начала XX в.	18
1.3. Подготовка детской «садовницы» в России конца XIX -начала XX в.	23
1.4. Дошкольные учреждения в России конца XIX - начала XX века	28
Список использованных источников	39
Глава 2. СТАНОВЛЕНИЕ ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В СИБИРИ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX в.	43
2.1. Учреждения общественного призрения детей в Сибири конца XIX - начала XX в.	43
2.2. Организация первых детских садов в Сибири начала XX в.	69
Список использованных источников	76
Глава 3. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В СИБИРИ В 20-е гг. XX в.	80
3.1. Теоретические и нормативно-правовые основы организации отечественного дошкольного воспитания в 20-е гг. XX в.	80
3.2. Учреждения социального воспитания для детей дошкольного возраста в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в.	88
3.3. Создание и деятельность первых советских дошкольных учреждений в Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в.	95
3.4. Содержательные и организационные основы дошкольного воспитания в практике дошкольных учреждений Приенисейской Сибири и Западной Сибири в 20-е гг. XX в.	105
3.5. Подготовка педагогов для дошкольного воспитания Приенисейской Сибири в 20-е гг. XX в.	117
Список использованных источников	124
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	127
ПРИЛОЖЕНИЯ	146

Научное издание

Зульфия Ульфатовна Колокольникова

Дошкольное воспитание в Сибири конца XIX – начала XX в.

Редактор И.А. Вейсиг

Корректурa автора

Подписано в печать 01.12.13 . Формат 60x84/16.

Бумага тип.

Печать офсетная.

Уч.-изд.л. 10,3 п.л.

Тираж 100 экз. Заказ 3861

Издательский центр

Библиотечно-издательского комплекса
Сибирского федерального университета,
660041 Красноярск, пр.Свободный, 79

Отпечатано: Красноярск:

типография ЛИТЕРАПРИНТ